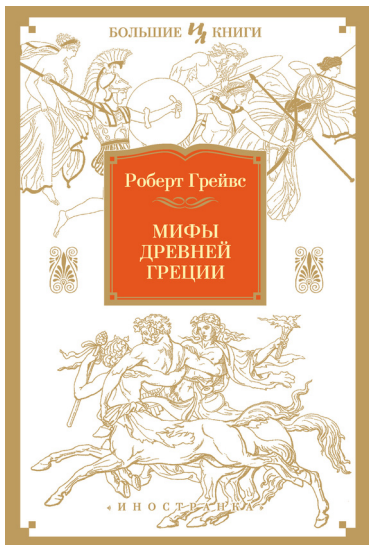




Роберт Грейвс Мифы Древней Греции

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6607199

Роберт Грейвс. Мифы Древней Греции: Иностранка, Азбука-Аттикус; Москва; 2014
ISBN 978-5-389-07732-4, 978-5-389-06322-8

Аннотация

«Мифы Древней Греции» – одна из самых ярких книг Роберта Грейвса, британского поэта, критика, романиста и мифолога. Автор увлекает читателя в причудливый мир античных сказаний. Деяния богов и героев, древние сюжеты, лежащие у истоков западной культуры, подвергаются скрупулезному анализу, позволяющему определить их первопричины и происхождение; выявляется глубинное родство разнообразных персонажей, влияние иных религий и традиций, а также роль искусства и литературы в развитии древнегреческих образов.

Написанная изящным поэтическим языком, эта книга читается как художественное произведение, и по справедливости занимает почетное место среди великих произведений двадцатого столетия.

Содержание

Введение	5
Мифы творения	14
1. Пеласгический миф творения	14
2. Гомеровский и орфический мифы творения	17
3. Олимпийский миф творения	18
4. Два философских мифа творения	20
5. Пять веков человечества	22
Старшие боги	24
6. Оскопление Урана	24
7. Свержение Крона	26
Зевс и его родичи	30
8. Рождение Афины	30
9. Зевс и Метида	31
10. Мойры	33
11. Рождение Афродиты	34
12. Гера и ее дети	35
13. Зевс и Гера	37
14. Рождение Гермеса, Аполлона, Артемиды и Диониса	39
15. Рождение Эроса	41
16. Происхождение и деяния Посейдона	42
17. Происхождение и деяния Гермеса	45
18. Происхождение и деяния Афродиты	48
19. Происхождение и деяния Ареса	52
20. Происхождение и деяния Гестии	53
21. Происхождение и деяния Аполлона	55
22. Происхождение и деяния Артемиды	60
23. Происхождение и деяния Гефеста	63
24. Происхождение и деяния Деметры	65
25. Происхождение и деяния Афины	70
26. Происхождение и деяния Пана	73
27. Происхождение и деяния Диониса	75
Орфей, Ганимед и Загрей	81
28. Орфей	81
29. Ганимед	84
30. Загрей	86
Боги подземного мира и судьбы	88
31. Боги преисподней	88
32. Тюхе и Немесида	92
Чудовища	94
33. Дети моря	94
34. Дети Ехидны	97
35. Бунт гигантов	98
36. Тифон	100
37. Алоады	102
Потоп	104
38. Девкалионов потоп	104

Титаны, Атлант и Прометей	108
39. Атлант и Прометей	108
Небесные боги	113
40. Эос	113
41. Орион	115
42. Гелиос	118
Эллин и его потомство	121
43. Сыновья Эллина	121
44. Ион	125
Алкиона и Кеик	126
45. Алкиона и Кеик	126
Род Афинских царей	128
46. Терей	128
47. Эреxfей и Эвмолп	130
48. Борей	132
Алопа	134
49. Алопа	134
Асклепий	135
50. Асклепий	135
Оракулы	139
51. Оракулы	139
Алфавит	143
52. Алфавит	143
Демонические существа	146
53. Дактили	146
54. Тельхины	149
55. Эмпусы	150
Старшее поколение героев	151
56. Ио	151
57. Фороней	154
58. Европа и Кадм	155
Конец ознакомительного фрагмента.	157

Роберт Грейвс

Мифы Древней Греции

Введение

В дополнение к целому корпусу «священных» историй средневековые эмиссары Католической церкви принесли в Великобританию утвердившуюся на Европейском континенте университетскую систему, основанную на греко-латинской классике. В широких народных массах еще продолжали жить исконно английские легенды о короле Артуре, Ги Варвикском, Робин Гуде и короле Лире, однако уже накануне Тюдоровской эпохи священники и вообще образованные люди все чаще стали обращаться к мифам из произведений Овидия и Вергилия, а также к сведениям о Троянской войне, почерпнутым из учебников классической школы. Хотя профессиональную английскую литературу XVI–XIX вв. трудно понять без знания греческой мифологии, классические дисциплины так стремительно теряют под собой почву в школах и университетах, что образованному человеку сегодня вряд ли что-нибудь говорят имена Девкалиона, Пелопа, Дедала, Эноны, Лаокоона или Антигоны. Современные знания об этих мифах чаще всего черпаются из таких книг, как «Герои Древней Греции» Кингсли или «Танглвудские предания» Готорна. На первый взгляд это явление может показаться не заслуживающим внимания, тем более что два последних тысячелетия мифы упорно рассматривались как причуды химерической фантазии, этакое милое наследие пребывавшего во младенчестве греческого интеллекта, значение которого по понятным причинам принижалось Церковью, стремившейся возвеличить духовную ценность Библии. Однако для древней европейской истории, религиоведения и социологии значение мифов трудно переоценить.

«Химерический» – прилагательное, образованное от слова *chimaira*, что значит «коза». Четыре тысячи лет назад Химера воспринималась так же естественно, как сегодня нами воспринимается любая религиозная, геральдическая или коммерческая эмблема. Это было общепринятое изображение «составного» зверя, имевшего (по свидетельству Гомера) голову льва, туловище козы и хвост змея. На стенах хеттского храма в Кархемише найдено одно из изображений Химеры, которая, как и другие составные существа, например Сфинкс и единорог, первоначально являлась календарным символом: каждая составная часть соответствовала определенному времени года в священном году небесной царицы. Аналогичным образом, согласно Диодору Сицилийскому, временам года соответствовали и три струны ее черепаховой лиры. Древний год, состоявший из трех сезонов, рассмотрен Нильссоном в его работе «Архаическое восприятие времени» (1920).

Однако только небольшая часть огромного, разнородного корпуса греческой мифологии, содержащего критские, египетские, палестинские, фригийские, вавилонские и другие заимствования, может быть классифицирована как собственно миф, восходящий к Химере. Собственно миф можно определить как стенографическую запись ритуального мифа, исполнявшегося на народных празднествах. В большинстве случаев мы находим такую запись на храмовых стенах, вазах, печатях, чашах, зеркалах, ларцах, щитах, гобеленах и других предметах подобного рода. Химера и аналогичные ей календарные животные не могли не играть важной роли в таких театрализованных представлениях, которые в виде иконографической и устной передач превратились в высшую инстанцию или устав религиозных институтов каждого племени, клана или города. В их основе лежали архаические магические действия, призванные обеспечить богатство и непоколебимость священных царств, во главе которых стояли царицы или цари, причем похоже, что первый тип царств появился раньше на всей

территории распространения греческого языка. При необходимости в такие представления вводились поправки. В своем трактате «О пляске» Лукиан перечисляет впечатляющее количество ритуальных мимов, сохранившихся вплоть до II в. н. э. Данное Павсанием описание храмовых росписей в Дельфах (X.25.2–31.4) и украшавшая ларец Кипсела (Павсаний V.17.4) резьба говорят о том, что в те времена еще существовало огромное количество указаний на мифы, от которых ныне не осталось даже следа.

Собственно миф следует отличать от таких жанров, как:

- 1) философская аллегория, обнаруживаемая нами, например, в гесиодовской космогонии;
- 2) этиологическое объяснение мифов, которые перестают быть понятными (запрягание Адметом льва и кабана в колесницу);
- 3) сатира или пародия (описание Атлантиды у Силена);
- 4) сентиментальная притча (история Нарцисса и Эхо);
- 5) беллетризация истории (приключение Ариона с дельфином);
- 6) любовная история (история Кефала и Прокриды);
- 7) политическая пропаганда (объединение Аттики Тесеем);
- 8) нравоучение (повесть об ожерелье Эрифилы);
- 9) веселые анекдоты («альковный фарс» с участием Геракла, Омфалы и Пана);
- 10) театральная мелодрама (повесть о Фесторе и его дочерях);
- 11) героическое сказание, составляющее, например, основное содержание «Илиады»;
- 12) реалистическая проза (описание посещения феаков Одиссеем)¹.

Подлинные мифические элементы, однако, могут встретиться даже там, где их меньше всего ожидаешь. Тем не менее у одного автора очень редко удастся обнаружить достаточно полную и хорошо иллюстрированную версию отдельного мифа. Более того, при поиске первоначальной формы мифа не следует полагать, что чем древнее источник, тем он авторитетнее. Очень часто веселый Каллимах, чья жизнь пришлась на Александрийскую эпоху, фривольный поэт эпохи Августа Овидий или педантичный Цец, живший в поздневизантийскую эпоху, дают бесспорно более ранний вариант мифа, чем Гесиод или греческие трагики, а датируемое XIII в. «*Excidium Troiae*» («Разрушение Трои») местами более логично в изложении мифа, чем «Илиада». При попытке выделить смысл мифологического или псевдомифологического повествования особое внимание следует уделять именам, а также тому, у какого народа возник данный миф и какова судьба интересующих исследователя героев. Только после восстановления формы драматического ритуала по содержанию свойственные для мифа элементы подскажут аналогию с другим мифом, которому раньше давалась совершенно иная, порой неправильная трактовка, и в результате оба мифа получают новое освещение.

Изучение греческой мифологии (как того равно требовали Бахофен и Бриффо) нужно начинать, имея хорошее представление о матриархальной и тотемной системе, сложившейся в Европе ко времени появления патриархальных пришельцев с Востока и Севера. Это дает возможность проследить, как существовавшая система постепенно уступала место матрилинейной, а затем патрилинейной жреческой монархиям, сменяемым в конечном счете полностью патриархальной системой на фоне превращения племен-мигрантов с их фратриями и кланами в региональные государства с городами и деревнями. Знание примитивных итальянских, ирландских, валлийских и скандинавских мифов помогает выявить такую последовательность, поскольку в этих районах она претерпела меньше изменений, чем в Греции, и поскольку, несмотря на имеющиеся антропологические и климатические различия, религиозная система в Европе эпохи неолита и бронзы, вероятнее всего, была исключительно

¹ См.: 4, 69, 83, 87, 89, 99, 106, 136, 161, 162–165, 170.

однородной и основывалась все на той же мистической связи между богиней-луной и ее сыновьями, первоначально объединенными в ее различные тотемные фратрии. Я разработал следующую в чем-то неортодоксальную и допускающую дальнейшие уточнения историческую гипотезу, которая тем не менее не противоречит современным археологическим и антропологическим сведениям и, надеюсь, хорошо объясняет вариации мифического образа.

В древней Европе не было богов. Великая богиня считалась бессмертной, неизменной и всемогущей. Религиозное мировоззрение пока еще обходило без идеи отцовства. У богини были супруги-соправители, однако брала она их для удовольствия, а не для того, чтобы дать отца своим детям. Мужчины боялись своего матриарха, поклонялись и подчинялись ей; очаг, за которым она следила в пещере или хижине, являлся самым древним социальным центром, а материнство считалось главным таинством. Вот почему греческое публичное жертвоприношение предусматривало принесение первой жертвы Гестии – покровительнице очага. Белое аниконическое изображение богини было, пожалуй, ее самой распространенной эмблемой, которая в Дельфах имела вид *omphalos*'а («пупа земли»). Первоначально он мог являть собой горку тлеющих углей, покрытых белой золой. Это был самый простой способ бездымного хранения огня. Позднее внешние признаки этого символа перешли на побеленную известью насыпь, под которой прятали урожайную «хлебную бабу», чтобы извлечь ее весной, когда она прорастет, а также на курганы из морских ракушек, кварца или белого мрамора, под которыми хоронили умерших царей. Небесным символом богини была не только луна, но (судя по Гемере в Греции и Греине в Ирландии) и солнце. В древнем греческом мифе солнце, однако, уступает первенство луне; она внушает больший суеверный страх, не теряет своей яркости к концу года и, кроме того, наделяется правом решать: давать ли воду полям.

Три фазы луны – молодая, полная и убывающая – напоминали три фазы матриарха: девственница, нимфа (женщина в брачном возрасте) и старуха. Далее, поскольку ежегодный бег солнца аналогичным образом напоминал рост и упадок физических сил богини (весна была девственницей, лето – нимфой, а зима – старухой), ее стали идентифицировать с сезонными изменениями в растительной и животной жизни, а следовательно, и с матерью-землей, которая в начале вегетативного года производит только листья и бутоны, затем – цветы и плоды и, наконец, перестает плодоносить. Ее можно представить в виде еще одной триады: девушка верхнего мира, нимфа земли или моря и старуха подземного мира, персонифицированные соответственно в Селене, Афродите и Гекате. Эти мистические аналогии объясняют священность числа «три», а количество ипостасей богини-луны доходит до девяти, когда каждая из ее персонификаций – девственница, нимфа и старуха – представлена триадой, чтобы еще больше подчеркнуть ее божественность. Однако поклонявшиеся богине-луне ни на миг не забывали, что имеются в виду не три богини, а всего одна, хотя к классическому времени Стимфал в Аркадии был одним из немногих мест, где все три ипостаси носили одно и то же имя: Гера.

По мере того как соитие становилось общепризнанной причиной деторождения – об этом поворотном пункте в религии свидетельствует хеттский миф о простодушном Аппу (Г. Г. Гютербок. Кумарби, 1946), – религиозный статус мужчины постепенно повышался, а ответственность за беременность женщин больше не возлагалась на ветры и реки. Нимфа, или царица племени, выбирала себе на год возлюбленного из числа юношей, состоявших в ее свите, и в середине зимы, когда кончался год, он приносился в жертву. Возлюбленный был скорее символом плодородия, чем объектом ее эротических наслаждений. Его кровь разбрызгивали, чтобы плодоносили деревья, росли хлеба и давали приплод стада, а тело, вероятно, поедалось в сыром виде женским окружением царицы – жрицами в масках кобыл, сук и свиней. Затем эта практика изменилась, и царь стал умирать, когда сила солнца, с которым его идентифицировали, летом шла на убыль, а другой юноша, его близнец или мнимый

близнец – это понятие можно выразить древнеирландским термином «tanist», – становился новым возлюбленным царицы, чтобы в положенное время посреди зимы быть принесенным в жертву и, как вознаграждение за это, возродиться в змее-оракуле. Такие консорты обретали исполнительную власть только тогда, когда им разрешалось подменять царицу, нося ее магическое одеяние. Так возникли цари-жрецы, и, несмотря на то что солнце стало символом мужской плодовитости, как только возникла связь между жизнью царя и годичным циклом, луна не теряла своего главенства над солнцем, а царица – над царем, по крайней мере внешне, даже тогда, когда матриархат уже полностью выродился. В Фессалии колдуньи продолжали пугать солнце луной, говоря, что его поглотит вечная ночь (Апулей. Метаморфозы III.16).

Ничто тем не менее не свидетельствует о том, что даже в те времена, когда женщины безраздельно властвовали в делах религии, для мужчин не оставалось поля деятельности, где они могли бы прилагать свои усилия без оглядки на женщин. Более того, как показывает исследование Маргарет Мид, посвященное охотникам за головами из племени чамбули, живущего в Новой Гвинее, мужчины даже могли перенять ряд характеристик «слабого пола», которые ныне считаются функциональной особенностью мужчин. Им могли доверять охоту, рыбную ловлю, сбор отдельных продуктов питания, уход за стадами и участие в защите племенной территории от пришельцев, но, однако, лишь в той мере, в какой это не нарушало законов матриархата. Избирались вожди тотемных кланов, которым давалась определенная власть, особенно во время переселений и войн. Оказалось, что в разных матриархальных системах существовали различные правила, согласно которым выбирался верховный вождь: обычно им становился дядя царицы по материнской линии, ее брат или сын тетки – опять же по материнской линии. Верховный вождь племени также выступал в роли судьи при решении личных споров между мужчинами, если при этом не наносился ущерб культовому авторитету царицы. Примером самой примитивной из доживших до сегодняшнего дня матрилинейных общин являются нага, живущие на юге Индии. У них существует обычай, по которому принцессы должны выходить замуж за малолетних мужей только для того, чтобы тут же с ними развестись. В дальнейшем у принцесс появлялись дети, отцами которых могли быть мужчины, не отличавшиеся особым положением в племени. Аналогичный обычай сохранился также у матрилинейного племени ком в Камеруне. Если только «сто семейств» Локриды не являлись исключением, то женщины из царских семей в доэллинической Греции не считали зазорным иметь любовников из числа своих слуг.

Для отсчета времени первоначально служили смены фаз луны, и всякая важная церемония происходила тогда, когда луна находилась в нужной фазе. Периоды солнцестояния и равноденствия еще не умели определять точно и рассчитывали их с привязкой к ближайшему новолунию или полнолунию. Особое значение приобрела цифра семь, поскольку царь умирал на седьмое полнолуние после самого короткого дня. Даже когда после тщательных астрономических наблюдений удалось определить, что сидерический год состоит из 364 дней и нескольких часов, его все равно делили не на части солнечного цикла, а на месяцы, т. е. лунные циклы. Позднее в англоязычных странах эти отрезки времени стали называть «обычными месяцами». Каждый такой месяц насчитывал двадцать восемь дней, причем это число считалось священным, поскольку луну можно было почитать как женщину, у которой менструальный цикл обычно составляет двадцать восемь дней. Кроме того, этот период охватывает полный цикл лунных превращений. Семидневная неделя, таким образом, является единицей «обычного месяца», причем значение каждого дня, очевидно, определялось в зависимости от соответствующего месяца жизни царя-жреца. Эта система привела к тому, что между женщиной и луной установилась еще более устойчивая ассоциация, причем количество дней в году – 364 – без остатка делилось на 28. В связи с этим всю последовательность народных празднеств в году можно было рассчитать, пользуясь «обычными

месяцами». Религиозная традиция сохранила среди крестьян Европы воспоминания о годе, состоявшем из 13 месяцев, несмотря на то что с момента принятия юлианского календаря прошло уже более тысячи лет. Так, Робин Гуд, живший во времена Эдуарда II, в балладе, посвященной весеннему празднику, восклицает:

Сколько месяцев веселых получается в году?
Я отвечу вам: тринадцать...

что заставило редактора Тюдоровской эпохи изменить строку: «Я отвечу вам: двенадцать...» Число «тринадцать» – порядковый номер месяца, в котором умирало солнце, – так и не потеряло своей дурной репутации среди суеверных. Днями недели заведовали титаны – властители солнца, луны и пяти известных к тому времени планет. За своих подопечных они держали ответ перед богиней творения. Не исключено, что эта система возникла в матриархальном Шумере.

Таким образом, солнце проходило через тринадцать месячных этапов, начиная с зимнего солнцестояния, после которого дни, уменьшавшиеся с самой осени, начинали вновь увеличиваться. Дополнительный день земного года, возникающий из-за несовпадения сидерического года и вращения Земли вокруг Солнца, вставлялся между тринадцатым и первым месяцем и был самым важным из 365 дней, поскольку именно в этот день племенная нимфа выбирала себе царя-жреца, который, как правило, был победителем соревнований в беге, борьбе или стрельбе из лука. Однако этот примитивный календарь претерпел ряд изменений: в некоторых районах дополнительный день вводился не в период зимнего солнцестояния, а в какой-то другой новогодний период – или когда появляются первые приметы весны, или во время весеннего равноденствия, когда считалось, что солнце набирает силу, или в середине лета, или когда восходит звезда Сириус и разливается Нил, или во время осеннего равноденствия, когда идут первые дожди.

Помимо всего прочего, древнегреческая мифология отражает менявшиеся отношения между царицей и ее возлюбленными. Эти отношения начались ежегодными или двухгодичными жертвоприношениями, а закончились – к тому моменту, когда сочинялась «Илиада» и цари хвастались: «Мы намного лучше, чем наши отцы!» – полным поражением царицы и возникновением неограниченной мужской монархии. Многочисленные африканские аналогии иллюстрируют последовательные этапы такого изменения, начиная с уже упоминавшегося племени ком и восточноафриканских баганда, чей вождь до сих пор делит трон со своей сестрой и ест то, что ему даст царица-мать, и кончая североафриканскими монархиями, где царские жены заточались в гаремы.

Значительная часть греческого мифа представляет собой политико-религиозную историю. Беллерофонт, например, садится на Пегаса и убивает Химеру. Персей (в одном из вариантов той же легенды) летит по воздуху и обезглавливает мать Пегаса – горгону Медузу. Очень похоже вавилонский герой Мардук убивает морскую богиню – чудовище Тиамат. Имя Персей правильнее было бы писать «Птерсей», т. е. «разрушитель»; он не был, как предполагает проф. Кереньи, архетипическим воплощением смерти, а, пожалуй, представлял патриархальных эллинов, которые вторглись в Грецию и Малую Азию в начале II тысячелетия до н. э. и бросили вызов власти триады богинь. Пегас считался священным конем женской триады, потому что конь, чьи подковы напоминают по форме луну, фигурировал в церемониях, связанных с вызыванием дождя и возведением на престол царя-жреца. Его крылья символизировали скорее не быстроту, а его небесную природу. Дж. Харрисон указывала («Введение в изучение греческой религии», гл. V), что Медуза некогда сама была богиней и прятала лицо за устрашающей маской горгоны, этой отвратительной личины, которая должна была удерживать непосвященного от проникновения в ее таинства. Персей обезглавливает Медузу,

и это означает, что эллины подчинили себе основные святилища этой богини, лишили ее жриц масок горгоны и овладели священными конями; в Беотии было найдено древнее изображение богини с головой горгоны и туловищем кобылицы. Двойник Персея Беллерофонт убивает ликийскую Химеру, символизируя тем самым отказ эллинов от календаря Медузы и замену его другим календарем.

Еще пример. Уничтожение Пифона Аполлоном в Дельфах, вероятно, указывает на захват ахейцами святилища критской богини-земли; о том же говорит преследование Аполлоном Дафны, которую Гера превратила в лавровое дерево. Этот миф цитировался психологами фрейдистского толка как символизирующий инстинктивный страх девушки перед половым актом. Однако Дафна меньше всего была испуганной девственницей. Ее имя происходит от *Daphnoie*, т. е. «кровавая», «обагренная» – оргиастическая ипостась богини, чьи жрицы – менады – жевали дурманящие лавровые листья (лавр содержит цианид калия) и развились при полной луне, нападая на незадачливых прохожих и разрывая на куски детей или молодых животных. Эллины ликвидировали институт менад, и только лавровая роща свидетельствовала о том, что в этом святилище некогда пребывала *Daphnoie*. В Греции вплоть до римской эпохи существовало табу на жевание лаврового листа всеми, кроме пифийской жрицы-пророчицы, которую Аполлон оставил у себя на службе в Дельфах.

Эллинское нашествие в начале второго тысячелетия до н. э., обычно называемое эолийским или ионийским, вероятно всего, было менее разрушительным, чем более поздние нашествия ахейцев и дорийцев. Небольшие вооруженные группы пастухов, поклонявшихся арийской триаде богов – Индре, Митре и Варуне, – преодолели естественную преграду в виде Офрийской горной цепи и относительно мирно смешались с доэллинским населением Фессалии и Центральной Греции. Они были приняты как дети местной богини и давали ей из своей среды царей-жрецов. Так мужская военная аристократия оказалась примиренной с женской теократией, причем не только в Греции, но и на Крите, где также возникли эллинские поселения, через которые впоследствии критская цивилизация была экспортирована в Афины и на Пелопоннес. К определенному времени на греческом языке уже говорило все побережье Эгейского моря, а во времена Геродота только один оракул вещал на доэллинском языке (Геродот VIII.134–135). Царь считался наместником Зевса, Посейдона или Аполлона и звался одним из их многочисленных имен. Но, несмотря на это, даже Зевс в течение нескольких столетий оставался всего лишь полубогом, а не бессмертным олимпийским божеством. Все наиболее древние мифы, повествующие о том, как боги соблазняли нимф, говорят, очевидно, о браках между эллинскими вождями и местными жрицами богини-луны, чему всячески препятствовала Гера, т. е. консервативное религиозное чувство.

Когда кратковременность царского правления превратилась в помеху, было решено продлить тринадцатимесячный год и перейти к счету по «великим годам», состоящим из ста лунных месяцев, что давало почти точное совпадение солнечного и лунного календарей. Но поскольку поля и хлеба требовали оплодотворения, царь соглашался ежегодно переживать фиктивную смерть, передавая на один день – интеркалярный, находящийся как бы вне священного звездного года, – всю власть своему заместителю – мальчику-царю, или *interrex*’у, который умирал на закате этого дня, а кровь его использовалась в церемонии окропления. Теперь царь-жрец либо правил в течение всего «великого» года, имея «таниста» в качестве своего помощника, либо оба правили попеременно через год. Иногда царица разрешала им делить свое царство между собой и править одновременно. Во многих культовых вопросах царь подменял царицу. Он носил ее одежды, накладывал фиктивные груди, брал на время ее лунный топор, являвшийся символом власти, и даже перенял от нее магическое искусство вызывания дождя. Его ритуальная смерть принимала различные формы: его разрывали на части разъяренные женщины, пронзали разящим копьем, рубили топором, кололи в пятку отравленной стрелой, сжигали на костре, топили в озере, сбрасывали с обрыва или делали

его жертвой подстроенного крушения колесницы. Единственное, чего он не смел, – это избежать смерти. Когда на жертвенном алтаре мальчиков стали заменять животными, а конец даже более длительного правления перестал означать для царя смерть, наступил новый этап. Разделив царство на три части и отдав по части каждому из своих преемников, он мог править в течение еще одного срока. Объяснить это можно тем, что было найдено более точное совпадение между лунным и солнечным календарями, а именно: девятнадцать лет и семь месяцев. «Великий» год превращается в «большой великий» год.

На всех этих последовательных этапах, нашедших отражение в мифах, царь-жрец приобретал свое привилегированное положение благодаря браку с племенной нимфой, которой становилась победительница в беге среди женщин царского дома или младшая дочь младшей ветви, достигшая брачного возраста. Наследование трона оставалось матрилинейным (теоретически такая практика существовала даже в Египте), а царь-жрец и его «танист» поэтому всегда выбирались из числа мужчин, не принадлежавших женскому царскому дому. Так продолжалось до тех пор, пока царь не решился совершить инцест со своей наследной дочерью и тем самым вновь получил право на трон.

Многочисленные нашествия ахейцев в XIII в. до н. э. значительно ослабили матрилинейную традицию. Вероятно, в это время царь стал пожизненным правителем, а когда в конце второго тысячелетия пришли дорийцы, патриархальное правление уже было общепринятым. Принц больше не покидал отцовского дома, чтобы жениться на чужой принцессе; она сама приходила к нему. Именно так Одиссей заставил поступить Пенелопу. Генеалогия стала патрилинейной, хотя рассказанная Псевдо-Геродотом в «Жизнеописании Гомера» самосская история показывает, что еще какое-то время после возникновения Апаторий, т. е. празднества мужского родства, заменившего аналогичный праздник женского родства, существовала практика жертвоприношений матери-богине, при которых мужчины не имели права присутствовать.

Знакомая олимпийская система возникла как компромисс между эллинскими и доэллинскими представлениями: появилось божественное семейство из шести богов и шести богинь, возглавляемых Зевсом и Герой в качестве соправителей и образующих совет богов вавилонского типа. Однако после восстания доэллинского населения, фигурирующего в «Илиаде» как заговор против Зевса, Гера оказалась в подчиненном положении, Афина полностью признала над собой отцовскую волю, и, наконец, Дионис обеспечил мужское большинство в совете, заменив там Гестию. Хотя богини остались в меньшинстве, их полного изгнания, как, например, в Иерусалиме, не произошло, – ведь известные поэты Гомер и Гесиод «разделили между ними [богами] почести и круг деятельности и описали их образы» (Геродот II.53), от которых не так-то легко избавиться. Более того, хотя система, при которой все женщины царской крови держались вместе под контролем царя, чтобы тем самым не дать возможности чужаку овладеть матрилинейным тронном, была принята в Риме с возникновением института весталок и в Палестине, когда царь Давид создал царский гарем, она никогда не достигла Греции. Установление патриархата завершает период собственно мифа. За ним следует период исторической легенды, которая рассматривается в свете исторической практики.

Жизнь таких персонажей, как Геракл, Дедал, Тиресий или Финей, длится несколько поколений, поскольку это не имена конкретных персонажей, а их названия. Тем не менее, хотя мифы и плохо согласуются с хронологией, они не лишены практического смысла, подчеркивая определенную черту традиции, каким бы искаженным ни оказалось ее значение в пересказе. Возьмем, например, странную историю со сном Эака, в котором муравьи падали с дуба-оракула, превращались в людей и заселяли остров Эгина, обезлюдевший по воле Геры. Здесь основными моментами, представляющими интерес, являются: тот факт, что дуб вырос из желудя, взятого в городе Додона, что муравьи были фессалийскими муравьями и что Эак

приходился внуком богу реки Асоп. Вместе взятые, эти элементы представляют собой краткую историю переселения людей в Эгину в конце второго тысячелетия до н. э.

Несмотря на схожесть сюжетов греческих мифов, любая конкретная интерпретация отдельных легенд невозможна до тех пор, пока археология не воссоздаст хронологию перемещения племен по Греции. Исторический и антропологический подходы – единственно разумны в данном вопросе; абсолютно беспочвенными являются утверждения, будто Химера, Сфинкс, горгона, кентавры, сатиры и т. п. – слепые проявления коллективного подсознательного К. Юнга, которые не могли и не могут иметь определенного значения. Эпоха бронзы и раннего железа в Греции не была детством человечества, как это утверждает Юнг. Когда Зевс, например, проглатывает Метиду, а затем порождает Афину из своей головы, это не безудержная фантазия, а оригинальная теологическая догма, в которой нашли отражение как минимум три конфликтных момента.

1. Афина – партеногенная дочь Метиды, т. е. младшая ипостась триады, возглавляемой Метидой – богиней мудрости.

2. Зевс проглотил Метиду, т. е. ахейцы уничтожили ее культ и объявили носителем мудрости Зевса – своего патриархального бога.

3. Афина – дочь Зевса, т. е. поклоняющиеся Зевсу ахейцы пощадили храмы Афины на том условии, что ее приверженцы признают главенство Зевса.

Поглощающий Метиду Зевс и последующие события становятся сюжетом храмовых росписей; и так же как эротический Дионис, некогда партеногенный сын Семелы, переживает повторное рождение из бедра Зевса, так и мудрая Афина вновь рождается из его головы.

То, что некоторые мифы оказываются на первый взгляд непонятными, – часто результат случайно или сознательно неверной интерпретации мифографом священных изображений или драматических ритуалов. Я назвал этот процесс «иконотропия». Примеры ее можно найти в любой религиозной литературе, старающейся скрыть радикальные изменения в древних верованиях. Случаи иконотропии обнаруживаются в греческой мифологии сплошь и рядом. Треножки Гефеста, которые «сами собою» могли приходить на собрание богов и возвращаться домой («Илиада» XVIII.368 и сл.), – это не предвосхищение автомобилей, как не без лукавства предполагает Ч. Селтман в книге «Двенадцать олимпийских богов», а золотые солнечные диски с тремя ногами, наподобие герба острова Мэн. Они, очевидно, символизируют количество лет, состоящих из трех времен года, в течение которых «сын Гефеста» имел право царствовать на острове Лемнос. Далее, так называемый «суд Париса», где герой приглашен решить спор о том, кто из трех богинь прекрасней, и вручить яблоко достойнейшей, – всего лишь свидетельство древнего ритуала, который ко времени Гомера и Гесиода уже не существовал. Вся троица – одна богиня в трех ипостасях: девственница Афина, нимфа Афродита и старуха Гера, причем Афродита не получает яблоко от Париса, а дарит его герою. Яблоко, символизирующее любовь богини, купленную ценой жизни, является для Париса своего рода пропуском на Острова Блаженных, т. е. яблоневый сад потустороннего мира, куда допускаются только души героев. Аналогичный подарок часто фигурирует в ирландских и валлийских мифах. Его же вручают Гераклу три геспериды, а Адаму – «матерь рода человеческого» Ева. Так, Немесида, богиня священной рощи, которая в более поздних мифах становится символом божественного возмездия гордым царям, держит в руке ветвь со свисающими яблоками – дар героям. Любой рай неолита или эпохи бронзы – это сад-остров; даже слово *paradise* означает не что-нибудь, а «сад».

Наука о мифах должна начинаться с изучения археологии, истории и сравнительного религиоведения, а не в приемной психиатра. Хотя юнгианцы утверждают, что «мифы – это оригинальные откровения еще не осознающей себя психэ, произвольные свидетельства неосознанных психических событий», греческая мифология не более загадочна по содержанию, чем предвыборные карикатуры сегодня, и большей частью сложилась на территории,

поддерживавшей тесные политические связи с минойским Критом – страной, достаточно развитой, чтобы вести архивы, строить четырехэтажные дома с канализацией, делать двери с замками, похожими на современные, иметь торговые знаки, единую систему мер и весов, а также календарь, основанный на длительных астрономических наблюдениях.

Как ни странно, но такая общепризнанная работа на английском языке, как «Словарь классической мифологии и биографии» Смита, впервые изданная в период, когда и археология, и антропология еще не вышли из своей колыбели, до сих пор оставалась неисправленной. Редакторы в ту пору еще полагали, что Троя и Кносс – это фантазии певцов, и не подозревали о матриархальных основах греческого общества, счастливо заблуждаясь, что мир был создан в 4004 г. до н. э. Издательство попросило меня подготовить мифологический словарь на основе современных знаний, достаточно широкий по охвату как с точки зрения специалистов, так и неподготовленного читателя. И вот эта работа перед вами. Поскольку она выполнена одним человеком и во многом нова, то вряд ли сравнение с более основательными работами, которые появятся, если университеты объединят свои усилия в изучении мифологии и будут развивать направления, подсказанные такими учеными-подвижниками, как Дж. Фрэзер, А. Б. Кук, Ф. М. Корнфорд, Дж. Харрисон, Э. Р. Доддс и другие, окажется в ее пользу.

Мой метод состоит в том, чтобы объединить в гармоничное целое разрозненные элементы каждого мифа с привлечением малоизвестных вариантов, проясняющих смысл мифа, и попутно ответить, в силу моих возможностей, на все возникающие в связи с этим вопросы. Я хорошо отдаю себе отчет в том, что такая задача не под силу одному мифологу, как бы долго и усердно он ни работал. Уже не в первый раз мне придется испытать на себе дружную критику ученых по частностям, которые каждый из них считает своей специальностью, однако недостаточно дружную, чтобы выдвинуть общую альтернативную гипотезу или познакомиться с успехами в смежных областях, даже если это необходимо, чтобы лучше понять свою специальность. Современная наука, пожалуй, испытывает недостаток не в центробежности, а в центростремительности.

Я еще раз хочу подчеркнуть, что моя теория относится только к тем районам, где возникли цитируемые мной мифы, и не распространяется, скажем, на Китай, Центральную Америку или долину Инда. Кроме того, все сказанное мной о религии и ритуалах Средиземноморья, относящихся к дописьменному периоду, – это прежде всего предположение, а свою интуицию я считаю далеко не безошибочной и поэтому первым приветствую того, чья догадка окажется более близкой к истине.

Р. Г.

*Дея, Майорка,
Испания*

Мифы творения

1. Пеласгический миф творения

Вначале Эвринома, богиня всего сущего, восстала обнаженной из Хаоса и обнаружила, что ей не на что опереться. Поэтому она отделила небо от моря и начала свой одинокий танец над его волнами. В своем танце она продвигалась к югу, и за ее спиной возникал ветер, который ей показался вполне пригодным, чтобы начать творение. Обернувшись, она поймала этот северный ветер, сжала его в своих ладонях – и перед ее глазами предстал великий змей Офион. Чтобы согреться, Эвринома плясала все неистовей, пока не пробудилось в Офионе желание, и он обвинил ее божественные чресла, чтобы обладать ею. Вот почему северный ветер, который также зовется Бореом, оплодотворяет: вот почему кобылы, поворачиваясь задом к этому ветру, рожают жеребят без помощи жеребца². Таким же способом и Эвринома зачала дитя.

b. Затем превратилась она в голубку, села, подобно наседке, на волны и по прошествии положенного времени снесла Мировое яйцо. По ее просьбе Офион обернулся семь раз вокруг этого яйца и высиживал его до тех пор, пока оно не расколосось надвое. И появилось из него все то, что только существует на свете: солнце, луна, планеты, звезды, земля и ее горы, реки, деревья, травы и живые существа.

c. Эвринома и Офион обосновались на Олимпе, но он обидел ее, объявив себя творцом Вселенной. За это ударила она его пяткой по голове, выбила ему все зубы и изгнала в мрачные подземные пещеры³.

d. После этого богиня создала семь планетных сил, поставив во главе каждой титаниду и титана. Тейя и Гиперион владели Солнцем; Феба и Атлант – Луной; Диона и Крий – планетой Марс; Метида и Кой – планетой Меркурий; Фемида и Эвримедонт – планетой Юпитер; Тейя и Океан – планетой Венера; Рея и Крон – планетой Сатурн⁴. Но первым человеком стал Пеласг, предок всех пеласгов; он вышел из земли Аркадии, а за ним пришли другие, которых он научил делать хижины и питаться желудями, а также делать одежды из свиных шкур, в которых до сих пор еще ходят бедняки Эвбеи и Фокиды⁵.

* * *

1. В этой архаичной религиозной системе еще не было ни богов, ни жрецов, а были универсальные богини и их жрицы, причем женщины являлись главенствующим полом, а мужчины – их запуганными жертвами. Отцовство не признавалось, причинами зачатия счи-

² Плиний. Естественная история VIII.67; Гомер. Илиада XX.223–224.

³ В греческой литературе сохранились только разрозненные фрагменты этого доэллинического мифа. Наиболее крупные из них можно найти у Аполлония Родосского (Аргонавтика I.496–505) и Цеца («Схолии к Ликофрону» 1191); однако этот миф нельзя не заметить в орфических мистериях. Приведенный выше вариант можно восстановить на основе беросского фрагмента и финикийских космогоний, которые цитируют Филон из Библоса и Анания Дамасский; на основе хананейских элементов в древнееврейском варианте мифа творения; на основе Гигина («Мифы» 197 – см. 62.а); на основе беотийской легенды о зубах дракона (см. 58.5), а также на основе древнего ритуального искусства. Свидетельством тому, что все пеласги считали своим прародителем Офиона, являются их коллективные жертвоприношения, пелории (Атений XIV.45.639–640), т. е. Офион в их представлении – это Пелор, или «большой змей».

⁴ Аполлодор I.3; Гесиод. Теогония 133 и сл.; Стефан Византийский под словом Adana; Аристофан. Птицы 692 и сл.; Климент Римский. Проповеди VI.4.72; Прокл. Комментарий к «Тимею» Платона III, р. 183, 26–189, 12 Diehl.

⁵ Павсаний VIII.1.2.

тались ветер, съеденные бобы или случайно проглоченное насекомое; наследование шло по материнской линии, а змеи считались воплощением умерших.

2. Офион, или Борей, – это змей-демиург из древнееврейских и египетских мифов; в предметах древнего средиземноморского искусства богиня постоянно изображалась вместе с ним. Пеласги, рожденные из земли и претендующие на то, что они возникли из зубов Офиона, вероятно, были неолитическими людьми, носителями культуры «раскрашенной керамики». Они пришли в материковую Грецию примерно в середине четвертого тысячелетия до н. э. Население раннеэлладской культуры, мигрировавшее из Малой Азии через Киклады, обнаружило их на Пелопоннесе семью столетиями позже. Однако пеласгами с легкостью стали именовать вообще всех доэллинических обитателей Греции. Так, Еврипид (по свидетельству Страбона V.11.4) указывает, что пеласги приняли имя данайцев по пришествии в Аргос Даная и его пятидесяти дочерей. Критика их распущенности (Геродот VI.137), вероятно, касается доэллинического обычая группового брака. Страбон в том же отрывке сообщает, что люди, жившие в Афинах, были известны под именем «пеларгов» («аисты»); не исключено, что это была их птица-тотем.

3. Титаны и титаниды имели своих аналогов в древней вавилонской и палестинской астрологии в виде божеств, управляющих семью днями священной планетной недели. В Грецию они могли попасть через хананейскую или хеттскую колонию, существовавшую на Коринфском перешейке в начале второго тысячелетия до н. э. (см. 67.2), или даже через древних элладцев. Но когда Греция отказалась от культа титанов и семидневная неделя перестала фигурировать в официальном календаре, число титанов, по свидетельству отдельных авторов, достигло двенадцати – возможно, по числу знаков зодиака. Гесиод, Аполлодор, Стефан Византийский, Павсаний и другие дают противоречивые перечни их имен. В вавилонском мифе все планетарные правители недели, а именно: Шамаш, Син, Нергал, Бел, Белтида и Ниниб, были мужского пола, за исключением Белтиды, богини любви. Однако в германской неделе, которую кельты заимствовали в Восточном Средиземноморье, воскресенье, вторник и пятница находились в ведении титанид, а не титанов. На основе божественного статуса пар дочерей и сыновей Эола (см. 43.4), а также мифа о Ниобе (см. 77.1) можно предположить, что, когда эта система впервые достигла доэллинической Греции, было решено титанид и титанов объединить в пары, чтобы таким образом защитить интересы богини. Однако очень скоро от четырнадцати титанов осталось всего семь, причем обоего пола. За планетами закреплялись следующие функции: Солнце – для освещения, Луна – для колдовства, Марс – для роста, Меркурий – для мудрости, Юпитер – для законов, Венера – для любви, Сатурн – для мира. Астрологи классической Греции, как и вавилоняне, посвятили планеты Гелиосу, Селене, Аресу, Гермесу (или Аполлону), Зевсу, Афродите и Крону, чьи латинские имена, приведенные выше, легли в основу названий дней недели на французском, итальянском и испанском языке.

4. В конце концов, следуя логике мифа, Зевс поглотил всех титанов, включая и более древнюю ипостась себя самого (ср. о поклонении евреев в Иерусалиме трансцендентному богу, состоявшему из всех планетных властителей недели, что нашло свое отражение в создании семисвечника, а также семи столпов мудрости). Семь планетных столпов, установленные в Спарте рядом с памятником коню, по свидетельству Павсания (III.20.9), украшались на древний манер и могли быть связаны с египетскими обрядами, введенными пеласгами (Геродот II.57). Нельзя с уверенностью утверждать, кто именно – евреи или египтяне – перенял друг у друга эту теорию, однако статуя так называемого гелиополитанского Зевса, которую А. Б. Кук рассматривает в своей работе «Зевс» (I.570–576), была по своей природе египетской. Ее переднюю часть украшали бюсты семи властителей планет, а бюсты остальных олимпийцев украшали статую сзади. Бронзовая статуэтка этого бога была найдена в испанской Тортосе, а вторая такая же – в финикийском Библосе. На мраморной стеле, обна-

руженной в Марселе, изображены семь планетных бюстов, а также статуя Гермеса размером с человеческую фигуру, значение которого как создателя астрономии, вероятно, всячески подчеркивалось. В Риме, по утверждению Квинта Валерия Сорана, Юпитер считался трансцендентным богом, хотя в этом городе, в отличие от Марсея, Библоса и, вероятно, Тортосы, неделя не соблюдалась. Однако властителям планет никогда не разрешалось влиять на официальный олимпийский культ, поскольку их природа всегда воспринималась как негреческая (Геродот I.131), а приверженность им считалась непатриотичной: Аристофан («Мир» 403 и сл.) вкладывает в уста Тригея слова о том, что луна и «мошенник Гелиос» готовили заговор, чтобы предательски отдать Грецию в руки варваров-персов.

5. Утверждение Павсания о том, что Пеласг был первым человеком, свидетельствует о преемственности традиции неолитической культуры в Аркадии вплоть до классического периода.

2. Гомеровский и орфический мифы творения

Говорят, что все боги и все живые существа возникли в потоке Океана, омывающего весь мир, и что матерью всех его детей была Тефида⁶.

b. Однако орфики утверждают, что чернокрылая Ночь, богиня, перед которой трепетал даже Зевс⁷, ответила на ухаживания Ветра и снесла в чрево Темноты серебряное яйцо; и что Эрос, которого иногда называют Фанетом, был высижен из этого яйца и привел Вселенную в движение. Эрос был двуполым, за спиной его были золотые крылья, а из четырех голов иногда раздавались бычий рев или львиное рычание, шипение змеи или блеяние барана. Ночь, которая назвала его Эрикеепом и Фаэтоном-Протогоном⁸, поселилась с ним в пещере, проявляясь в виде триады: Ночь, Порядок и Справедливость. Перед пещерой неотвратимо восседала мать Рея и была в бронзовый бубен, приковывая внимание людей к оракулам богини. Фанет создал землю, небо, солнце и луну, но Вселенной продолжала править триада богинь, пока их скипетр не перешел к Урану⁹.

* * *

1. Гомеровский миф является вариантом мифа творения пеласгов (см. 1.2), поскольку Тефида вознеслась над морем, как Эвринома, а Океан обвил Вселенную, как Офион.

2. Орфический миф представляет собой другую версию, на которой сказалось влияние более позднего мистического учения о любви (Эрос) и теорий, касающихся действительных отношений между полами. Серебряное яйцо ночи – это луна, поскольку серебро считалось лунным металлом. Как и Эрикеепай, бог любви Фанет – это громко жужжащая небесная пчела, сын Великой богини (см. 18.4). Улей считался идеальной республикой; он же подтверждал миф о золотом веке, когда мед капал прямо с деревьев (см. 5. *b*). Рея была в бронзовый бубен, чтобы помешать роению пчел в неподобающем месте и отпугнуть злые силы. В мистериях отпугиванию злых сил служила имитация рева быка. Подобно Фаэтону-Протогону («первородный сияющий»), Фанет был солнцем, которое орфики сделали символом света (см. 28. *d*), а его четыре головы соответствовали существам, символизировавшим четыре времени года. Согласно Макробию, колофонский оракул идентифицировал Фанета с трансцендентным богом Яо: Зевс (овен) – Весна; Гелиос (лев) – Лето; Гадес (змея) – Зима; Дионис (бык) – Новый год.

С установлением патриархата скипетр Ночи перешел к Урану.

⁶ Гомер. Илиада XIV.201.

⁷ Там же XIV.261.

⁸ Орфические фрагменты 60, 61 и 70.

⁹ Там же 86.

3. Олимпийский миф творения

В начале всех вещей из Хаоса возникла мать-земля и во сне родила сына Урана. С нежностью глядя на спящую мать с высоты горных вершин, он пролил на ее промежности оплодотворяющий дождь, и она породила травы, цветы и деревья, а также соответствующих им зверей и птиц. От того же дождя начали течь реки, а все впадины заполнились водой, образовав озера и реки.

b. Ее первыми детьми были получеловеки – сторукие гиганты Бриарей, Гиес и Котт. Потом появились три диких одноглазых киклопа – строители гигантских стен и кузниц вначале во Фракии, а затем на Крите и в Ликии¹⁰, чьих сыновей Одиссей встретил в Сицилии¹¹. Звали их Бронт, Стероп и Арг. Когда Аполлон убил их в отместку за смерть Асклепия, тени их поселились в мрачных пещерах вулкана Этна.

c. Ливийцы, однако, утверждают, что Гарамант родился раньше сторуких и что, когда он вырос из долины, он принес матери-земле жертву в виде сладкого желудя¹².

* * *

1. Патриархальный миф об Уране получил официальное признание в рамках олимпийской религиозной системы. Уран, чье имя стало означать «небо», похоже, сумел завоевать положение первоотца, поскольку его идентифицировали с пастушеским богом Варуной, принадлежащим к мужской триаде арьев; греческое имя бога происходит от формы мужского рода слова «Урана» («царица гор», «царица лета», «царица ветров» или «царица диких быков») – это богиня в ее оргиастической ипостаси солнцеворота. Брак Урана с матерью-землей указывает на раннее нашествие эллинов в Северную Грецию, что позволило людям, поклонявшимся Варуне, утверждать, что их бог был отцом местных племен, признавая при этом, что он – сын матери-земли. Упоминание о том, что земля и небо расстались друг с другом из-за смертельной вражды, но затем любовно соединились, можно найти у Еврипида («Мудрая Меланиппа», фр. 484) и у Аполлония Родосского («Аргонавтика» I.496–498). Смертельная вражда должна быть указанием на столкновение патриархальных и матриархальных принципов в результате нашествия эллинов. Гиес («землей рожденный») имел другую форму имени – *gigas* («гигант»), а гиганты в мифе ассоциируются с горами Северной Греции. Бриарей («сильный») также именовался Эгеоном («Илиада» I.403), и народом, поклонявшимся ему, могли быть ливииофракийцы, коза-богиня которых Эгиды (см. 8.1) дала имя Эгейскому морю. Котт, возможно, был эпонимом коттов, которые поклонялись оргиастической Котитто, культ которой из Фракии распространился по всей Северо-Восточной Европе.

2. Киклопы, вероятно, напоминают о сообществе древнеэлладских бронзокузнецов. *Cyclops* означает «круглоглазый»; вполне возможно, что на лбу у них была татуировка в виде концентрических окружностей в честь солнца – источника огня в их печах; фракийцы продолжали делать татуировки вплоть до классической эпохи (см. 28.1). Концентрические окружности являются частью кузнечных таинств: чтобы выковать чашу, шлем или ритуальную маску, кузнецы размечали обрабатываемый ими плоский металлический диск, проводя расходящиеся от центра круги. Киклопы могли быть одноглазыми еще и в том смысле, что кузнецы часто прикрывают чем-нибудь один глаз, чтобы уберечь его от летящих искр. Позже

¹⁰ Аполлодор I.1–2; Еврипид. Хрисипп. Цит. по: Секст Эмпирик. Против физиков II.315; Лукреций I.250 и II.991 и сл.

¹¹ Гомер. Одиссея IX.106–566 и сл.

¹² Аполлоний Родосский IV.1493 и сл.

эти связи были забыты, и мифографы, проявив достаточно фантазии, сделали киклопов обитателями пещер вулкана Этна, возможно, с тем, чтобы объяснить появление над кратером огня и дыма (см. 35.1). Между Фракией, Критом и Ликийей существовали тесные культурные связи, и всюду в этих районах киклопы были хорошо известны. Раннеэлладская культура распространилась даже на Сицилию, однако не исключено, что наличие киклопов в Сицилии (как это впервые предположил С. Батлер) объясняется сицилийским происхождением «Одиссеи» (см. 170.6). Имена Бронт, Стероп и Арг («гром», «молния» и «перун») появились позднее.

3. Гарамант – это эпоним-предок ливийских гарамантов, населявших оазис Джадо к югу от Феззана и в 19 г. до н. э. завоеванных римским военачальником Л. Бальбом. Они предположительно относились к кушитоберберам. Во II в. н. э. они были покорены берберским племенем лемта, имевшим матрилинейную организацию, и позднее смешались с чернокожим населением южного берега верхнего Нигера, усвоив их язык. Сейчас потомки гарамантов живут только в одной деревне под названием Короманце. *Garamante* происходит от слов *gara*, *man* и *te*, означающих «люди страны Гара». Не исключено, что Гара восходит к имени богини Кер, К'ре или Кар (см. 82.6 и 86.2), в честь которой, в частности, называли себя карийцы и которая традиционно связывалась с пчеловодством. Съедобные желуди (традиционная пища населения Древнего мира до появления зерновых культур) росли в Ливии. Гарамантское поселение под названием «Аммон» объединилось с северогреческим поселением Додона в религиозную лигу, которая, по мнению Ф. Питри, могла существовать уже в третьем тысячелетии до н. э. Оба поселения имели древние дубы-оракулы (см. 57.а). Геродот характеризует гарамантов как мирный, но могущественный народ, который выращивал хлеб и пас скот (IV.174 и 183).

4. Два философских мифа творения

Говорят, что первой была Темнота, а из Темноты возник Хаос. От союза Темноты с Хаосом возникли Ночь, День, Эреб и Воздух.

От союза Ночи с Эребом возникли Рок, Старость, Смерть, Убийства, Сладострастие, Сон, Сновидения, Ссора, Печаль, Досада, Немесида, Радость, Дружба, Сострадание, мойры и геспериды.

От союза Воздуха и Дня возникли Гея-Земля, Небо и Море.

От союза Воздуха и Геи-Земли возникли Страх, Труд утомительный, Ярость, Вражда, Обман, Клятвы, Слепление души, Несдержанность, Словопрения, Забвение, Скорби, Гордость, Битвы, а также Океан, Метида и титаны, Тартар и три эринии, или фурии.

От союза Земли и Тартара возникли гиганты.

b. От союза Моря и его рек возникли nereиды. Однако смертных людей не было до тех пор, пока с позволения богини Афины Прометей, сын Иапета, не слепил их по образу богов. Для этой цели он взял в Панопе (Фокида) землю и воду, а Афина вдохнула в них жизнь¹³.

c. Говорят также, что бог всего сущего – кем бы он ни был, поскольку некоторые называют его «Природа», – неожиданно появившись из Хаоса, отделил землю от небес, воду от земли и верхний воздух от нижнего. Он привел стихии в тот порядок, который мы видим сейчас. Он поделил землю на пояса: очень жаркие, очень холодные и умеренные; создал на ней долины и горы и одел их травой и деревьями. Над землей он установил вращающуюся твердь, усыпал ее звездами и назначил обители четверем ветрам. Он также населил воды рыбой, землю – зверями, а на небо пустил солнце, луну и пять планет. Наконец, он создал человека, который – один из всех зверей – обратил свой взор на небеса и увидел солнце, луну и звезды, если только не правда то, что Прометей, сын Иапета, сам вылепил первых людей из земли и воды, а душа в них появилась благодаря блуждающим божественным стихиям, сохранившимся со времени первотворения¹⁴.

* * *

1. В «Теогонии» Гесиода, на которой основывается первый из этих философских мифов, перечень абстракций почему-то вдруг содержит nereид, титанов и гигантов, которых автор посчитал нужным сюда включить.

2. Второй миф, который встречается только у Овидия, был заимствован позднейшими греками из вавилонского эпоса о Гильгамеше, во вводной части которого говорится о том, как богиня Аруру создала первого человека Забани из куса глины. Однако, хотя Зевс многие века был мировым богом, мифографы вынуждены были признавать, что творцом всего сущего вполне могло быть существо женского рода. Древние евреи, унаследовавшие миф творения от пеласгов, или хананеев, ощущали аналогичное недоумение; в Книге Бытия женского рода «Дух Божий» сидит, как наседка, на поверхности вод, хотя Мировое яйцо и не упоминается. Ева, «мать всего живущего», должна ударить змея по голове, хотя его и не отсылают в преисподнюю до скончания мира.

3. Аналогичным образом в талмудической версии мифа творения архангел Михаил – аналог Прометея – создает Адама из праха не по распоряжению матери всего живущего, а по распоряжению Яхве, который затем вдыхает в человека жизнь и отдает его Еве; та, как Пандора, становится причиной всех несчастий человечества (см. 39.j).

¹³ Гесиод. Теогония 211–232; Аполлодор I.7.1; Лукиан. Прометей, или Кавказ 13; Павсаний X.4.3.

¹⁴ Овидий. Метаморфозы I.1–88.

4. Греческие философы отличали человека, созданного Прометеем, от несовершенных земных созданий, частично уничтоженных Зевсом, а частично смытых Девкалионовым потоком (см. 38.с). Такое же различие можно встретить в Библии (Быт. 6: 2–4), где «сыны Божьи» противопоставляются «дочерям человеческим», на которых они женятся.

5. Таблички с эпосом о Гильгамеше имеют довольно позднюю датировку и весьма неопределенны. В них «Сияющая мать пустоты» объявляется создательницей всего, причем Аруру – это всего лишь один из многих титулов богини. Основная тема мифа – это приведшее к замешательству восстание против матриархального порядка богини, поднятое богами нового патриархального порядка. Мардук – главный бог города Вавилона – в конце концов побеждает богиню, морскую гидру в образе Тиамат, после чего довольно нагло заявляет, что именно он, и никто другой, создал травы, земли, реки, зверей, птиц и человечество. Мардук, этот божок-выскочка, не был первым, заявившим о своей победе над Тиамат и Сотворении мира. До него аналогичное заявление сделал бог Бел, имя которого представляет собой форму мужского рода от имени Белет-или, шумерской матери-богини. Переход от матриархата к патриархату в Месопотамии, как и в ряде других мест, вероятно, имел форму переворота, произведенного соправителем-супругом царицы, которому та передала исполнительную власть, разрешив ему взять ее имя, одежды и священные предметы (см. 136.4).

5. Пять веков человечества

Некоторые отрицают, что Прометей создал людей или что люди выросли из зубов дракона. Они говорят, что земля родила людей как лучшие из ее плодов именно в Аттике¹⁵ и что первым человеком был Алалкоменей, который вырос у Копайдского озера в Беотии еще до того, как появилась луна. Он давал советы Зевсу, когда тот ссорился с Герой, и воспитывал Афины, когда та была еще совсем девочкой¹⁶.

b. Эти люди звались золотым поколением и поклонялись Крону. Жили они без забот и трудов, питаясь желудями, дикими фруктами и медом, который капал прямо с деревьев, пили овечье и козье молоко, никогда не старели, танцевали и много смеялись. Смерть для них была не более страшна, чем сон. Из них уже никого не осталось, но их духи еще существуют: они стали благостными демонами, дарителями удачи и защитниками справедливости.

c. Затем были люди серебряного века, которые питались хлебом, тоже имеющим божественное происхождение. Эти люди во всем подчинялись своим матерям и не смели ослушаться их, хотя и жили до ста лет. Они были сварливы и невежественны и никогда не приносили жертвы богам, но хороши уже тем, что не воевали друг с другом. Зевс уничтожил их всех.

d. Затем пришли люди медного века, ни в чем не схожие с прежними; все они были вооружены медным оружием. Ели мясо и хлеб, любили воевать, были грубы и жестоки. Черная смерть взяла их всех.

e. Четвертыми людьми были тоже люди меди, но от своих предшественников они отличались благородством и добротой, поскольку являлись детьми богов и смертных матерей. Они покрыли себя славой при осаде Фив, во время путешествия аргонавтов и во время Троянской войны. Стали они героями и «Острова населяют Блаженных».

f. Пятыми стали нынешние железные люди, недостойные потомки четвертого поколения. Они ожесточились, стали несправедливыми, злобными, нечестивыми к родителям и лживыми¹⁷.

* * *

1. Хотя миф о золотом веке восходит в результате к традиции племенного поклонения пчелобогине, дикость этого периода, предшествовавшего возникновению сельского хозяйства, ко времени Гесиода была уже забыта, осталась лишь одна идеалистическая убежденность, что когда-то люди жили в согласии, как пчелы (см. 2.2). Гесиод был крестьянином и имел небольшой надел, а трудная жизнь сделала его мрачным и пессимистичным. Миф о серебряном веке несет на себе следы матриархата наподобие тех, которые еще в классическую эпоху существовали среди пиктов и черноморских моссиников (см. 151.e), а также среди отдельных племен на Балеарских островах и на побережье залива Сирт. Мужчины все еще считались презренным полом, однако сельское хозяйство уже появилось и войны велись нечасто. Третьим народом были древнейшие эллины: пастухи бронзового века, которые отправляли культ богини и ее сына Посейдона, причем их культовым деревом был ясень (см. 6.4 и 57.1). Четвертыми людьми были воины-цари эпохи Микен. Пятыми людьми были дорийцы XII в. до н. э., которые пользовались железными орудиями и уничтожили микенскую цивилизацию.

¹⁵ Платон. Менексен 237d – 238a.

¹⁶ Ипполит. Опровержение всех ересей V.6.3; Евсевий. Об Евангельском предуготовлении III.1.3.

¹⁷ Гесиод. Работы и дни 109–201 и схолии.

Алалкоменей – фиктивный персонаж, чье имя является формой мужского рода от «Алалкомена» – эпитета Афины («Илиада» IV.8) как покровительницы Беотии. Он насаждал патриархальную догму, будто ни одна женщина, даже богиня, не способна на разумные действия без мужских советов.

Старшие боги

6. Оскопление Урана

После того как Уран низверг своих восставших сыновей-киклопов в Тартар – мрачное пространство в подземном мире, находящееся на таком же расстоянии от земли, как земля от неба; если сбросить туда медную наковальню, то она достигла бы его дна за девять дней, – мать-земля родила ему титанов. В отместку за киклопов мать-земля убедила титанов напасть на своего отца. Они послушались и, возглавляемые самым младшим из семерки – Кроном, вооруженным серпом из «седого железа», напали на спящего Урана, и безжалостный Крон оскопил его своим серпом. Схватив отрезанные гениталии левой рукой (с которой с тех пор связаны плохие предзнаменования), он зашвырнул их вместе с серпом в море близ мыса Дрепан. Однако из капель крови Урана, пролившихся на мать-землю, она родила трех эриний – Алектю, Тисифону и Мегеру, мстящих отцеубийцам и клятвопреступникам. Нимфы Мелии («ясеневые») также родились из этой крови.

b. Затем титаны освободили из Тартара киклопов и вручили Крону власть над землей.

Однако, как только Крон почувствовал свое главенство, он вновь заточил киклопов в Тартар вместе со сторуками и, взяв в жены свою сестру Рею, стал править в Элиде¹⁸.

* * *

1. Оскопление Урана не нужно понимать только метафорически: если среди победителей были выходцы из Восточной Африки, то даже в наше время воины племени галла берут с собой в битву крохотные серпы, чтобы оскопить своих врагов. Известно, что между религиозными обрядами Восточной Африки и Древней Греции было много общего.

2. Позднее греки стали толковать имя Крон как Chronos – «отец-время» с его неумолимым серпом. Однако он изображался вместе с вороной, подобно, например, Аполлону, Асклепию, Сатурну и древнему бриттскому богу Брану; поэтому cronos может означать «ворона», как и латинское слово *cognix* или греческое *cogone*. Ворона считалась вещей птицей, в которую вселялась душа царя-жреца после его принесения в жертву (см. 50.1).

3. В данном случае три эринии, возникшие из капель крови Урана, – это не что иное, как триада женского божества, чьи жрицы во время приношения в жертву царя (чтобы обеспечить урожайность полей и садов) носили ужасные маски горгоны, призванные отпугнуть непосвященных. Гениталии царя, похоже, выбрасывались в море для того, чтобы водилась рыба. Мстительных эриний мифограф толковал как предупреждение Зевсу не оскоплять Крона тем же серпом. Однако первоначально они должны были мстить за обиды, нанесенные матерям или тем, кто искал убежища у богини очага (см. 105.*k*, 107.*d* и 113.*a*), а не отцам.

4. Ясеновые нимфы – это три эринии в их менее отвратительной ипостаси; принесение в жертву царя-жреца посвящалось ясеню, который первоначально использовался в церемониях вызывания дождя (см. 57.1). В Скандинавии ясень становится деревом, используемым во всех магических ритуалах: три норны, или парки, отправляют правосудие под ясенем, который Один превратил в волшебного коня, когда заявил о том, что он будто бы является отцом человечества. Вероятнее всего, первыми вызывателями дождя в Греции были женщины.

¹⁸ Гесиод. Теогония 133–187 и 616–626; Аполлодор I.1.4–5; Сервий. Комментарий к «Энеиде» Вергилия V.801.

5. Неолитические серпы из кости с кремневыми или обсидиановыми зубцами, вероятно в ритуальных целях, применялись даже тогда, когда в сельском хозяйстве уже длительное время пользовались бронзовыми и железными серпами.

6. У хеттов Кумарби (Крон) откусывает гениталии бога неба Ану (Уран), проглатывает часть семени, а остальное выплевывает на гору Канзура, где из оставшегося семени вырастает богиня. Зачатый им таким образом бог любви был вырезан из бока Кумарби братом Ану Эа. Эти два рождения греки объединили в один рассказ о том, как Афродита возникла из моря, оплодотворенного отрезанными гениталиями Урана (см. 10.*b*). Кумарби впоследствии производит на свет из своего бедра еще одного ребенка – таким же способом Дионис повторно рождается из Зевса (см. 27.*b*). Рожденный из бедра сын Кумарби правит колесницей бурь, в которую запряжен бык, и приходит на помощь Ану. В этом же повествовании «резак, которым в минувшие времена земля была отделена от неба», становится оружием, от которого погибает сын Кумарби – рожденный из земли гигант Улликумми (см. 35.4).

7. Свержение Крона

Крон женился на своей сестре Рее, священным деревом которой считался дуб¹⁹. Однако, по предсказанию матери-земли и умирающего Урана, Крона должен был свергнуть один из сыновей. Поэтому он каждый год проглатывал всех детей, которых рожала ему Рея: сначала он проглотил Гестию, потом Деметру и Геру, затем Гадеса, а потом Посейдона²⁰.

b. Рея была вне себя от происходящего. Третьего своего сына – Зевса – она родила в глухую ночь на горе Ликей в Аркадии, где не падала тень еще ни от одного существа²¹. Она обмыла его в реке Неда и передала Гее-Земле, которая отнесла его в Ликт на острове Крит и спрятала в Диктейской пещере, что на Козьем холме, оставив на попечение нимфы Адрастеи и ее сестры Ио, которые были дочерьми Мелиссея и козы-нимфы Амалфеи. Зевс питался медом и пил молоко Амалфеи вместе со своим молочным братом Паном. Он был признателен этим трем нимфам за их доброту и, когда стал владыкой Вселенной, вознес Амалфею на небо в виде созвездия Козерог²². Он также взял один из ее рогов, напоминавший по форме коровий, и отдал его дочерям Мелиссея. Этот рог превратился в знаменитый рог изобилия, в котором всегда по желанию его владельца появляется любая еда и питье. Но говорят также, что Зевса вскормила свинья, возившая его на спине, и что он потерял свою пуповину у Омфалиона, неподалеку от Кносса²³.

c. Вокруг золотой колыбельки младенца Зевса, висевшей на дереве (чтобы Крон не мог найти его ни в небесах, ни на земле, ни в море), стояли вооруженные куреты – дети Реи. Они били мечами по щитам, чтобы заглушить плач младенца и не дать Крону услышать его. Дело в том, что в свое время на горе Тавмасий, что в Аркадии, Рея запеленала камень и отдала его Крону и тот проглотил его, будучи уверенным, что проглотил младенца Зевса. Однако Крон прослышал об обмане и стал преследовать Зевса, который вынужден был превратиться в змея, а своих нянь превратить в медведиц. Так и появились на небе созвездия Змея и Медведицы²⁴.

d. Зевс возмужал среди пастухов Иды, живя в другой пещере. Потом он стал домогаться титаниды Метиды, жившей у потока Океана. По ее совету он посетил свою мать Рею и попросил сделать его виночерпием Крона. Рея изъявила готовность помочь ему в деле отмщения. Она достала горчицу и соль, которые Метида посоветовала подмешать в медовый напиток Крона. Хлебнув напиток, Крон сначала изрыгнул из уст камень, а потом и всех старших братьев и сестер Зевса. Все были целы и невредимы и в благодарность предложили Зевсу возглавить их в борьбе с титанами, которые избрали своим предводителем огромного Атланта; Крон к этому времени миновал пору своего расцвета²⁵.

e. Война длилась десять лет, пока Гея-Земля не предсказала победу своему внуку Зевсу при условии, что тот возьмет себе в союзники тех, кого Крон заточил в Тартар. Поэтому он тайно пришел к Кампе, престарелой хранительнице Тартара, убил ее и, взяв ключи, освободил киклопов и сторуких, подкрепив их силы божественной едой и питьем. За это киклопы вручили Зевсу молнию как оружие нападения, Гадес дал ему шлем, делающий его невиди-

¹⁹ Схолии к Аполлонию Родосскому I.1124.

²⁰ Аполлодор I.1.5; Гесиод. Теогония 453–467.

²¹ Полибий XVI.12.6 и сл.; ср. Плутарх. Греческие вопросы 39; Павсаний VIII.38.5.

²² Гигин. Поэтическая астрономия II.13; Арат. Небесные явления 156–163; Гесиод. Теогония 477–487.

²³ Филемон. Pterygium. Фрагмент I.1 и сл.; Аполлодор I.1.6; Атеней 375 и сл. 376a; Каллимах. Гимн к Зевсу 42–45.

²⁴ Гесиод. Там же 485 и сл.; Аполлодор I.1.7. Ватиканские мифографы и I.104; Каллимах. Гимн к Зевсу 52 и сл.; Лукреций II.633–639; Схолии к Арату V.46; Гигин 139.

²⁵ Гигин. Там же; Аполлодор I.2.1; Гесиод. Там же 495–506.

мым, а Посейдон – трезубец. Когда военный совет трех братьев закончился, Гадес незаметно проник в обитель Крона, чтобы похитить его оружие, а пока Посейдон размахивал своим трезубцем и отвлекал внимание Крона, Зевс поразил его молнией. Тогда трое сторуких схватили камни и стали ими забрасывать оставшихся титанов, которые обратились в беспорядочное бегство после неожиданного крика козлоногого Пана. Боги бросились их преследовать. Крон и все побежденные титаны, кроме Атланта, были изгнаны на самый западный из Британских островов (другие, правда, говорят, что их заключили в Тартар) и оставлены там под охраной сторуких. Больше титаны никогда Элладу не тревожили. Атланту, как военачальнику, было назначено примерное наказание: держать на своих плечах небо. Всех титанид, благодаря вмешательству Метиды и Реи, пощадили²⁶.

f. Камень, изрыгнутый из уст Крона, Зевс установил в Дельфах. Он и по сей день там, его часто умащают маслами и украшают шерстяной куделью²⁷.

g. Некоторые утверждают, что Посейдон никогда проглоченным и изрыгнутым не был, а вместо него Рея дала Крону проглотить жеребенка, спрятав сына среди пасущихся коней²⁸. Жители Крита, которые, конечно, лгуны, говорят, что каждый год Зевс рождается в одной и той же пещере в блеске огня и потоках крови и каждый год он умирает и его хоронят²⁹.

* * *

1. Рею, составившую пару Крону в качестве титаниды седьмого дня, можно сравнить с Дионой, или Дианой, – трехликой богиней, относящейся к культу голубки и дуба (см. 11.3). Топорик, который носил Сатурн, римский эквивалент Крона, имел форму вороньего клюва и, вероятно, использовался в седьмой месяц священного тринадцатимесячного года для «оскопления» дуба путем отрезания омелы (см. 50.2), аналогично тому, как ритуальным серпом срезался первый хлебный колос. Это было сигналом к принесению в жертву царя-жреца Зевса. В Афинах Крону, который почитался в одном храме с Реей, поклонялись как богу ячменя Сабазию, которого ежегодно срезали в поле и оплакивали как Осириса, Литиерса или Манера (см. 136.e). Однако в период, к которому относятся эти мифы, царям уже разрешалось царствовать в течение Великого года, равного ста лунным циклам, а вместо них в жертву ежегодно приносился мальчик; вот почему Крон изображается пожирающим своих детей, чтобы избежать низложения. Порфирий («О воздержании» II.56) сообщает, что в давние времена критские куреты практиковали принесение детей в жертву Крону.

2. На Крите в древности вместо человека в жертву приносили козленка, во Фракии – бычка, в Эолии в жертву Посейдону приносили жеребенка, однако в отдаленных местностях Аркадии принесенных в жертву мальчиков съедали даже после возникновения христианства. Тем не менее непонятно, был ли эолейский ритуал каннибалистским, или же мясом жертв кормили священных ворон, поскольку Крон был вороной-титаном.

3. Амалфея, вероятно, была девственница-богиня; Ио – оргиастическая нимфа-богиня (см. 56.1), а Адрастея, что значит «неотвратимая», – пророчица Крона в своей осенней ипостаси. Все вместе они образуют обычную лунную триаду. Позже греки считали Адрастею пастушеской богиней Немесидой, священным деревом которой был ясень, используемый в церемониях вызывания дождя, и которая впоследствии превращается в богиню возмездия (см. 32.2). Ио изображалась в Аргосе в виде разъяренной белоснежной коровы. На некоторых критских монетах из Преса изображен вскармливаемый ею Зевс. Однако Амалфея, жив-

²⁶ Гесиод. Там же 665–820; Аполлодор I.2.1; Диодор Сицилийский V.70; Эратосфен. Превращения в звезды 27.

²⁷ Павсаний X.24–25.

²⁸ Там же VIII.8.2.

²⁹ Антонин Либерал. Превращения 19; Каллимах. Гимн к Зевсу 8.

шая на Козьем холме, всегда изображалась в виде козы. Мелиссей – «медовый человек», отец Адрастеи и Ио, на самом деле является их матерью Мелиссой, богиней в образе царицы-пчелы, которая ежегодно убивала своего супруга-соправителя. Диодор Сицилийский (V.70) и Каллимах («Гимн к Зевсу» 50) изображают пчел, кормящих Зевса-младенца. Но его приемная мать иногда представляется в виде свиньи, поскольку это была одна из эмблем богини Кроны (см. 74.4 и 96.2); на кидонских монетах она изображается в виде суки, похожей на ту, которая вскормила Нелея (см. 68.*d*). Медведицы – это животные Артемиды (см. 22.4 и 80.*c*), куреты присутствовали при сжигании жертв этой богини, а Зевс в виде змеи – это Зевс Ктесий, хранитель амбаров, потому что змеи помогают избавиться от мышей.

4. Куреты – это вооруженные спутники царя-жреца; их бряцание оружием должно было отгонять злых духов во время исполнения ритуалов (см. 30.*a*). Геракл получил рог изобилия от Ахелоя-быка (см. 142.*d*), а огромные рога критских диких коз у незнакомых с Критом мифографов превратились в чрезвычайно большие коровьи рога Амалфеи.

5. Вторгшиеся эллины, вероятно, предложили свою дружбу доэллинскому населению, у которого существовал культ титанов, но постепенно дружба уступила место вражде и пришельцы захватили Пелопоннес. Победу Зевса в союзе со сторуками над фессалийскими титанами Талл, историк I в. н. э., на которого ссылается Татиан в своей «Речи к эллинам», относит к «322 году до осады Трои», т. е. примерно к 1550 г. до н. э. – вполне приемлемой дате для распространения власти эллинов в Фессалии. Передача верховной власти Зевсу напоминает аналогичное событие в вавилонском эпосе о Сотворении мира, когда старшие братья Мардука Лахму и Лахаму доверили младшему брату сразиться с Тиамат.

6. Братство Гадеса, Посейдона и Зевса напоминает ведическую триаду мужского божества – Митра, Варуна и Индра (см. 3.1), которая появляется в хеттском договоре, датированном примерно 1380 г. до н. э. Однако в рассматриваемом мифе они, вероятно, представляют три последовательных нашествия эллинов, известных как ионийское, эолийское и ахейское. Доэллинское население, поклонявшееся Гее-богине, ассимилировало ионийцев, которые стали детьми Ио, затем укротило эолийцев, но потерпело поражение от ахейцев. Древние вожди эллинов, ставшие царями-жрецами в культах ясеня и дуба, получили титулы «Зевс» и «Посейдон» и должны были умирать в конце установленного для них срока царствования (см. 45.2). Поскольку оба дерева часто поражает молния, они повсеместно в Европе фигурируют в народных церемониях вызывания дождя и получения огня.

7. Победа ахейцев покончила с традицией принесения царей в жертву. Они возвели Зевса и Посейдона в ранг бессмертных и стали изображать обоих вооруженными молнией, заменившей кремневый двойной топор, некогда принадлежавший Рее. В минойской и микенской религиях мужчинам таким топором пользоваться не разрешалось (см. 131.6). Позднее молния Посейдона превратилась в трезубец, а среди основных его почитателей оказались люди, живущие дарами моря. У Зевса молния сохранилась как символ его верховной власти.

8. Имя Рея, возможно, является эпитетом земли; ее основной птицей считалась голубка, а главным зверем – барс. Имя Деметра – эквивалент матери-земли; Гестия (см. 20.*c*) – это богиня домашнего очага. Камень в Дельфах, который использовался в церемониях вызывания дождя, был, вероятно, большим метеоритом.

9. Горы Дикта и Ликей – древние центры культа Зевса. Жертвенный костер разводили, вероятно, на горе Ликей, когда ни одно существо не отбрасывает тени, т. е. в полдень, во время летнего солнцестояния. Павсаний, правда, добавляет, что если в Эфиопии люди не отбрасывают тени, когда солнце проходит созвездие Рак, то на горе Ликей такое происходит всегда. Возможно, здесь мы сталкиваемся с игрой слов: человек, нарушивший границы этого священного места, должен был умереть, а хорошо известно, что мертвые не отбрасывают тени (Плутарх. Греческие вопросы 39a–d). Пещера Психро, которую обычно ассоциируют с

пещерой горы Дикта, пока не обнаружена и не может рассматриваться как реальная пещера. Омфалион («пупок») указывает на местоположение оракула (см. 20.2).

10. Неожиданный крик Пана, который привел в ужас титанов, вошел в поговорку и породил слово «паника» (см. 26.с).

Зевс и его родичи

8. Рождение Афины

По мнению пеласгов, богиня Афина родилась на берегу озера Тритон в Ливии, где ее нашли и вскормили три ливийские нимфы, носившие козьи шкуры³⁰. Будучи девочкой, она нечаянно убила своего товарища по играм Палланта, когда они сошлись в шуточной схватке, вооруженные мечом и щитом. В знак скорби она добавила к своему имени имя Паллада. Когда она, побывав на Крите, появилась в Греции, то сначала выбрала для жительства город Афины, что расположен на беотийской реке Тритон³¹.

* * *

1. Платон отождествлял Афины – покровительницу города Афины с ливийской богиней Нейт, которая относится к той эпохе, когда отцовство еще не признавалось (см. I.1). Храм Нейт находился в городе Саис, где Солон принимали хорошо лишь за то, что он был афинянином (Платон. Тимей 21.е). Девственницы-жрицы Нейт ежегодно проводили вооруженные поединки (Геродот IV.180), очевидно за право называться верховной жрицей. По словам Аполлодора, Афина, рожденная от Зевса и воспитанная богом реки Тритоном, нечаянно убила свою молочную сестру Палладу, дочь реки Тритон: когда Паллада уже собиралась нанести удар Афине, эгида Зевса оказалась между ними и отвлекла ее внимание. Эгида – это магический мешок из козьей шкуры, с головой змеевласой горгоны; он принадлежал Афине задолго до того, как Зевс стал называться ее отцом (см. 9.d). Передники из козьих шкур были обычным элементом костюма ливийских девушек, а Pallas означает всего лишь «девушка» или «юноша». Геродот пишет (IV.189): «Одеяние и эгиду на изображениях Афины эллины заимствовали у этих ливиянок. Только одежда ливиянок – кожаная, а подвески на эгиде – не змеи, а ремни, в остальном же одеяние того же покроя». Эфиопские девушки до сих пор носят такие одежды, иногда украшенные раковинами как символом плодородия. Геродот добавляет, что громкие вопли *ololy, ololy*, издаваемые в честь Афины (см. об этом: «Илиада» VI.297–302), также имеют ливийское происхождение.

2. На основе обнаруженной керамики можно предположить, что переселенцы из Ливии появились на Крите на рубеже пятого–четвертого тысячелетий до н. э., причем большое количество беженцев-ливийцев из Западной Дельты появились после насильственного объединения Верхнего и Нижнего Египта фараонами первой династии около 3000 г. до н. э. Вскоре после этого началась первая минойская эпоха и критская культура достигла Фракии и раннеэллинской Греции.

3. Среди других мифологических персонажей, носивших имя Паллант, был титан, женившийся на реке Стикс и имевший от нее детей: Зелос («рвение»), Кратос («мощь»), Биа («сила») и Нике («победа») (Гесиод. Теогония 376 и 383; Павсаний VII.26.5; Аполлодор II.2–4).

³⁰ Аполлоний Родосский IV.1310–1314.

³¹ Аполлодор III.12.3. О Палладе-девушке; Павсаний IX.33.5.

9. Зевс и Метида

Некоторые эллины говорят, что отцом Афины был Паллант – крылатый козлоподобный гигант, который позднее хотел совершить над ней насилие. Его имя она добавила к своему после того, как содрала с него кожу, чтобы сделать себе эгиду, и приставила его крылья к своим плечам³² (если, конечно, эгида не была сделана из кожи, содранной Афиной с горгоны Медузы после того, как Персей отрубил ей голову³³).

b. Другие говорят, что ее отцом был человек по имени Итон, царь города Итон, что во Фтиотиде, погубивший свою дочь Иодаму: когда Иодама ночью проникла в святилище, ничего не подозревающий отец показал ей голову горгоны³⁴, от взгляда которой дочь окаменела.

c. Есть и такие, кто говорит, что ее отцом был Посейдон, но она отказалась от него и «предалась Зевсу, и тот принял ее как свою дочь»³⁵.

d. Однако жрецы самой Афины рассказывают вот какую историю ее рождения. Зевс воспылал страстью к титаниде Метиде, которая принимала различные образы, чтобы скрыться от своего обожателя, но однажды Зевс все-таки настиг ее и оставил с ребенком. Оракул Геи-Земли объявил, что родится девочка и что если Метида понесет вновь, то родится сын, которому предначертано судьбой свергнуть Зевса, подобно тому как Зевс сверг Крона, а Крон сверг Урана. Поэтому, заманив медоточивыми речами Метиду на ложе, Зевс неожиданно проглотил ее. Так пришел конец Метиде, хотя Зевс впоследствии утверждал, что, находясь в его утробе, она иногда давала ему советы. По прошествии определенного времени, прохаживаясь вдоль берега озера Тритон, он вдруг почувствовал ужасную головную боль. Ему показалось, что еще мгновение – и голова его расколется от боли; тогда он неистово зарычал, и небесный свод ответил ему эхом. На крик выскочил Гермес и тут же понял, что случилось с Зевсом. Он упросил Гефеста (а некоторые говорят – Прометея) взять клин и расколоть голову Зевсу. Оттуда-то и появилась Афина с воинственным кличем и в полном боевом снаряжении³⁶.

* * *

1. Дж. Харрисон правильно охарактеризовала историю рождения Афины из головы Зевса как «отчаянную теологическую уловку избавить ее от матриархальных черт». Кроме того, это попытка догматического утверждения мудрости как прерогативы мужского пола. До этого только богиня считалась мудрой. Гесиод, по сути, сумел в своем повествовании примирить три противоречащих друг другу взгляда.

1) Афина, богиня-покровительница афинян, была партеногенной дочерью бессмертной Метиды – титаниды, в ведении которой находилась вся мудрость и знания;

2) Зевс, проглотив Метиду, не утратил мудрости, т. е. ахейцы уничтожили культ титанов и приписали всю мудрость своему богу Зевсу;

3) Афина была дочерью Зевса, т. е. ахейцы настаивали на том, чтобы афиняне признали главенство патриархального бога Зевса.

³² Цец. Схолии к Ликофрону 355.

³³ Еврипид. Ион 995.

³⁴ Павсаний IX.34.1.

³⁵ Геродот IV.180.

³⁶ Гесиод. Теогония 886–900; Пиндар. Олимпийские оды VII.34 и сл.; Аполлодор I.3.6.

Он заимствовал механизм своего мифа из похожих примеров: Зевс преследует Немесиду (см. 32.*b*); Крон глотает своих сыновей и дочерей (см. 7.*a*); Дионис повторно рождается из бедра Зевса (см. 14.*c*); на чернофигурной амфоре, хранящейся в Национальной библиотеке в Париже, изображены два человека, вскрывающие топором голову Геи-Земли, очевидно, для того, чтобы высвободить Кору (см. 24.3). После этого Афина превращается в послушный рупор Зевса и сознательно лишается своего прошлого. Ей теперь прислуживают не жрицы, а жрецы.

2. Паллада, что значит «девушка», – неподходящее имя для крылатого гиганта, покушавшегося на целомудрие Афины. Последний мотив, вероятно, взят из изображения ее ритуального брака как Афины Лафрии с козлом-царем (см. 89.3) после вооруженного поединка с соперницей (см. 8.1). Этот ливийский обычай ритуального брака с козлом был известен в кельтской Германии, Скандинавии и Англии, где он стал частью веселого весеннего праздника.

3. Отказ Афины от отца Посейдона указывает на происшедшую в древности смену верховного божества в Афинах (см. 16.3).

4. Миф об Итоне («человеке-иве») говорит о том, что итоняне, по их утверждениям, начали поклоняться Афине задолго до афинян. Само имя указывает на то, что во Фтиотиде с Афиной был связан культ ивы. Аналогичный культ существовал в связи с богиней Анат в Иерусалиме до тех пор, пока жрецы бога Яхве не уничтожили культ богини и не стали утверждать на празднике кущей, что ива, фигурировавшая в церемониях вызывания дождя, является священным деревом Яхве.

5. Мужчине грозила смерть за снятую без согласия владелицы эгиду – одеяние из козьей шкуры, символ целомудрия ливийских девушек. Вот почему на ней была изображена горгона, а в кожаном кошеле или мешочке скрывалась змея. Но поскольку эгида Афины характеризуется как щит, в «Белой богине» (гл. 16) я высказал предположение, что эгида – это мешок для священного диска, похожего на диск с алфавитным письмом Паламеда, которое, как говорят, он сам изобрел (см. 52.*a* и 162.5). Кипрские статуэтки с дисками, размеры которых пропорциональны знаменитому диску из Феста, на котором по спирали нанесена священная надпись, по мнению проф. Рихтер, превосходят эгиду Афины. Щиты героев, с такой тщательностью описанные Гомером и Гесиодом, похоже, также имели пиктограммы, выгравированные по спиралевидной полосе.

6. Иодама, чье имя, возможно, означает «телка Ио», могла быть древним каменным изображением луны-богини (см. 56.1), а рассказ о том, как она превратилась в камень, звучит как предупреждение любопытным девушкам не нарушать тайны мистерий (см. 25.*d*).

7. Не следует думать, что Афина была только или главным образом богиней Афин. Ей были посвящены несколько древних акрополей, включая Аргос (Павсаний II.24.2), Спарту (там же III.17.3), Трою («Илиада» VI.88), Трезен (Павсаний II.32.4), Эпидавр-Лимеру (Павсаний III.23.6) и Феней (Павсаний VIII.14.4). Все эти святилища возникли еще до прихода эллинов.

10. Мойры

Существуют три одетые в белое неразлучные мойры, которых Эребу родила Ночь. Звали их Лахесис, Клото и Атропос – самая младшая по чину и самая ужасная из трех³⁷.

b. Зевс, который взвешивает человеческие жизни и сообщает мойрам о своих решениях, мог потом передумать и спасти по своему желанию тех, кому Атропос готовилась отрезать нить жизни, отмеренную Лахесис и спряденную Клото на своем веретене. Да, люди утверждают, что в какой-то мере они могут сами управлять своей судьбой, избегая опасностей. Поэтому молодые боги смеялись над мойрами, а некоторые говорят, что Аполлон однажды даже споил их, чтобы спасти от смерти своего друга Адмета³⁸.

c. Другие, напротив, утверждают, что сам Зевс подвластен мойрам. В этом однажды призналась, пророчествуя, пифийская жрица, поскольку мойры являются не детьми Зевса, а детьми великой богини Необходимости (Ананке), с которой не спорят даже боги и которая зовется «Могучей судьбой»³⁹.

d. В Дельфах поклонялись только двум богиням судьбы: богине Рождения и богине Смерти. В Афинах старшей из трех богинь считалась Афродита Урания⁴⁰.

* * *

1. Клото – «прядущая», Лахесис – «отмеряющая жребий», а Атропос – «та, которую нельзя избежать или отворотить». «Мойра» означает «часть» или «доля» (ср. доля, которую получал член родового сообщества во время жертвоприношений и общей трапезы. – *Прим. ред.*).

2. Зевс называл себя «водителем судеб» (Павсаний V.15.5. – *Прим. ред.*), став верховным божеством и получив право отмерять жребий человеческой жизни. Вероятно, поэтому в Дельфах исчезает Лахесис – «отмеряющая». Однако требование Зевса считаться отцом мойр не воспринималось серьезно ни Эсхилом, ни Геродотом, ни Платоном (Зевс – отец мойр у Гесиода. Теогония 901–906. – *Прим. ред.*).

³⁷ Гомер. Илиада XXIV.49; Орфический гимн LIX; Гесиод. Теогония 217 и сл. и 904.

³⁸ Гомер. Илиада VIII.69 и XXII.209; XVI.434 и 441–443; Вергилий. Энеида X.814–815; Гомер. Одиссея I.34; Илиада IX.411.

³⁹ Эсхил. Прометей 511–518; Геродот I.91; Платон. Государство X.617.b–e.

⁴⁰ Павсаний X.24.4.

11. Рождение Афродиты

Афродита, богиня любви, возникла обнаженной из морской пены и на раковине добралась до берега. Первой сушей на ее пути оказался остров Кифера, но, обнаружив, что он очень мал, она перебралась на Пелопоннес, а затем окончательно обосновалась в Пафосе на Кипре, который до сих пор остается ее главным святилищем. Там, где ступала Афродита, вырастали травы и цветы. В Пафосе Времена Года, дочери Фемиды, поспешили одеть и украсить ее.

b. Некоторые утверждают, что она возникла из пены, которую образовали гениталии Урана после того, как Крон зашвырнул их в море. Говорят также, что она дочь Зевса и Дионы, которая, в свою очередь, была дочерью либо Океана и Тефии – морской нимфы, либо Воздуха и Земли. Однако все соглашаются с тем, что, когда она прогуливалась, ее сопровождали голубки и воробьи⁴¹.

* * *

1. Афродита («рожденная из пены») – это та же повсеместно встречающаяся богиня, которая возникает из Хаоса и танцует на поверхности моря и которая в Сирии и Палестине известна под именем Иштар, или Аштарот (см. I.1). Самое известное посвященное ей святилище находилось в городе Пафос, где первоначальный белый аниконический образ богини до сих пор показывают среди руин грандиозного римского храма. Местные жрицы Афродиты каждую весну купаются в море и выходят из него обновленными.

2. Кифера была важным центром критской торговли с Пелопоннесом, и именно через этот остров культ Афродиты мог достичь Греции. Эта критская богиня имела много ассоциаций с морем. Пол Кносского дворца-святилища был выложен раковинами. На украшении, найденном в Идейской пещере, Афродита изображена дующей в раковину тритона с морским анемоном, лежащим у ее алтаря. Морские ежи и каракатицы считались ее священными животными (см. 81.1). В ее святилище в Фесте была найдена раковина тритона. В раннеминойских захоронениях таких раковин было множество, причем некоторые из них были повторены в терракоте.

⁴¹ Гесиод. Теогония 188–200; Гомеровский гимн Афродите VI.3–5; Аполлодор I.1.3; I.3.1.

12. Гера и ее дети

Гера, дочь Крона и Реи, родилась на острове Самос или, как утверждают некоторые, в Аргосе. Воспитывал же ее сын пеласга Темен в Аркадии. Времена Года были ее няньками⁴². После свержения Крона ее брат-близнец Зевс стал домогаться ее любви в Кноссе на Крите или, как говорят некоторые, на горе Форнакс, которую теперь называют Кукушкиной горой, в Арголиде, где он поначалу безуспешно за ней ухаживал. Гера сжалась над Зевсом только тогда, когда тот принял вид пестрой кукушки, которую Гера нежно прижала к своей груди. Но как только она это сделала, Зевс принял свое истинное обличье и овладел ею. Униженная Гера была вынуждена выйти за него замуж⁴³.

b. На их свадьбу все боги прислали свои дары. Мать-земля подарила Гере дерево с золотыми яблоками, которое позднее охраняли геспериды в саду Геры на горе Атлас. Свою брачную ночь с Зевсом они провели на острове Самос, и длилась она целых триста лет. Гера часто купалась в ручье Кана около Аргоса и таким образом возвращала себе девственность⁴⁴.

c. У Геры и Зевса родились дети – боги Арес, Гефест и Геба, хотя некоторые говорят, что Арес и его сестра Эрида были зачаты, когда Гера коснулась какого-то цветка, а Геба – когда она коснулась листьев салата⁴⁵, и что Гефест был также ее партеногенным ребенком, причем Гефест не верил в такое чудо до тех пор, пока Гера не оказалась хитроумно прикованной к трону и была вынуждена поклясться рекой Стикс, что она не лжет. Другие говорят, что Гефест был ее сыном от Талоса, племянника Дедала⁴⁶.

* * *

1. Гера была доэллинической Великой богиней. В Греции ее основные святилища находились на острове Самос и в городе Аргос, однако аркадцы утверждали, что их культ Геры самый древний, и относили его ко времени появления из земли их предка Пеласга. Вынужденное замужество Геры запечатлело захват крито-микенской Греции и свержение Геры как верховного божества в обеих странах. Кносс был захвачен эллинами, по-видимому, дважды: примерно в 1700 г. до н. э. и в 1400 г. до н. э. Веком позже попали под власть ахейцев Микены. Зевса могли изображать в виде кукушки потому, что он как бы выбросил всех остальных божеств из гнезда, а также потому, что он присвоил скипетр Геры, навершие которого было выполнено в виде кукушки. Позолоченные фигурки обнаженной богини-аргивянки с кукушкой были найдены в Микенах; там же была обнаружена позолоченная модель храма, увенчанного кукушкой. На знаменитом критском саркофаге из Агия-Триады изображен двойной топор, на котором сидит кукушка.

2. Геба, богиня юности, в олимпийском культе на пирах богов выполняет обязанности виночерпия. В конце концов она выходит замуж за Геракла (см. 145. *i* и 5) после того, как ее должность присвоил себе Ганимед (см. 29. *c*). «Гефест», вероятно, являлся титулом царя-жреца; «Арес» – это титул его военачальника, или таниста, эмблемой которого был дикий вепрь. С утверждением олимпийского культа оба слова становятся именами богов, за которыми утверждается роль бога-кузнеца и бога войны. «Каким-то» цветком мог оказаться ландыш; у Овидия богиня Флора, с культом которой отождествляется ландыш, показывает этот

⁴² Павсаний VII.4.4 и VIII.22.2; Страбон IX.2.36; Олен. Цит. по: Павсаний II.13.3.

⁴³ Диодор Сицилийский V.72; Павсаний II.36.2 и 17.4.

⁴⁴ Схолии к «Илиаде» Гомера I.609; Павсаний II.38.2.

⁴⁵ Овидий. Фасты V.255.

⁴⁶ Сервий. Комментарий к «Буколикам» IV.62; Кинифон. Цит. по: Павсаний VIII.53.2.

цветок Гере. В народной европейской мифологии чудесное зачатие связывают с боярышником; в кельтской литературе аналогичная роль отводится терновнику – символу вражды, олицетворением которой была Эрида, сестра Ареса.

3. Талос-кузнец – это критский герой, матерью которого была сестра Дедала Пердикс («куропатка»), которую мифограф отождествляет с Герой. Куропатки считались священными птицами Великой богини и фигурировали по всему Восточному Средиземноморью в оргиях, устраиваемых по случаю весеннего равноденствия. Танец, который при этом исполнялся, имитировал хромающую походку петушков куропаток. У Аристотеля, Плиния и Элиана есть сообщения, что куропатки несутся лишь оттого, что слышат голос петушков. Хромающий Гефест и Талос, вероятно, являются одним и тем же партеногенным персонажем; и того и другого сбрасывали с высоты разъяренные противники (см. 23.*b* и 92.*b*), причем первоначально это делалось в честь их богини-матери.

4. В Аргосе знаменитая статуя Геры изображает богиню сидящей на троне из золота и слоновой кости. История о том, как ее приковали к трону, могла возникнуть в связи с греческим обычаем приковывать статуи богов, «чтобы те не сбежали». Если город потеряет древнюю статую покровительствующего ему бога или богини, он может вообще остаться без божественного покровительства. Вот почему римляне практиковали то, что вежливо называлось «сманиванием» богов в Рим, и к эпохе империи этот город напоминал галочье гнездо, заставленное украденными в разных городах статуями богов и богинь. «Времена Года были ее няньками» – это один из способов охарактеризовать Геру как богиню календарного года. Вот почему на ее скипетре изображена кукушка, символизирующая весну, а в левой руке она держит спелый гранат, вызревающий поздней осенью и символизирующий смерть года.

5. Герой, как подсказывает само слово, – это царь-жрец, которого приносили в жертву Гере. Тело его покоилось в земле, а душа воспаряла на спине северного ветра, чтобы наслаждаться райским садом богини. Ее золотые яблоки, фигурирующие в греческих и кельтских мифах, были пропуском в такой сад (см. 53.7, 133.4 и 159.2).

6. Ежегодные купания, благодаря которым Гера возвращала себе девственность, совершала также и Афродита в Пафосе. Как богиня растительного года, весны, лета и осени (символами которой также были молодая, полная и убывающая луна), в Стимфале Гера почиталась соответственно как дитя, невеста и вдова (Павсаний VIII.22.2 – см. 128.*d*).

7. Брачная ночь Геры и Зевса на острове Самос длилась триста лет, возможно, потому, что священный год самосцев (так же как и этрусков) состоял из десяти тридцатидневных месяцев, поскольку январь и февраль отсутствовали (Макробий I.12.2 и I.13.21), а в мифе каждый день вырос до года. Не исключено, что в этом месте мифограф намекает на то, что эллинам понадобилось триста лет, чтобы утвердить моногамию среди племен, поклонявшихся Гере.

13. Зевс и Гера

Только Зевсу – отцу небес – была подвластна молния, и лишь страх перед ее смертоносной силой делал послушным его сварливое и вздорное семейство, расположившееся на горе Олимп. Зевс определял пути небесных тел, устанавливал законы, приводил к присяге и пророчествовал. Когда его мать Рея, предвидя беды, которые могут возникнуть из-за его похотливости, запретила ему жениться, Зевс, рассердившись, пригрозил овладеть ею. И хотя она тут же превратилась в ужасную змею, Зевс не испугался и, сам превратившись в змея и образовав с ней один тугой узел, исполнил свою угрозу⁴⁷. Именно с этого начались его бесконечные любовные похождения. От Фемиды у него родились Времена Года и три богини судьбы, от Эвриномы – хариты, от Мнемозины – три музы, причем с Мнемозиной он провел на ложе девять ночей; некоторые даже утверждают, что нимфа Стикс родила ему Персефону, царицу подземного мира, на которой силой женился брат Зевса Гадес⁴⁸. Поэтому он не страдал от недостатка власти ни над, ни под землей, причем его жена Гера не уступала ему только в одном: любого человека или зверя она при желании могла наградить даром пророчества⁴⁹.

б. Зевс и Гера постоянно ссорились. В отместку за его частые супружеские измены Гера нередко унижала Зевса, прибегая к коварству. И хотя он мог поведать ей свои секреты и иногда даже пользовался ее советами, полного доверия к Гере у Зевса так и не появилось. Гера хорошо знала, что, нанеся она мужу слишком серьезную обиду, тот не преминет запустить в нее молнией, поэтому она предпочитала злые интриги в связи, например, с появлением на свет Геракла, а порой заимствовала у Афродиты пояс, чтобы разжечь в муже страсть и тем самым ослабить его волю⁵⁰.

с. Однако настал день, когда высокомерие и капризность Зевса стали настолько несносны, что Гера, Посейдон, Аполлон и другие олимпийцы, кроме Гестии, внезапно окружили его, спящего, и «оковали» сыromятными ремнями сотней узлов так, что он не мог пошевелиться. Он грозил им немедленной смертью, однако в ответ боги, которые предусмотрительно припрятали подальше его молнию, только оскорбительно смеялись. Когда они уже праздновали свою победу и рьяно обсуждали, кому стать преемником Зевса, nereида по имени Фетида, предвидя междоусобицу на Олимпе, бросилась на поиски сторукого Бриарея, который, действуя всеми руками сразу, быстро развязал ремни и освободил своего хозяина. Поскольку во главе заговора стояла Гера, Зевс с помощью золотых браслетов подвесил ее за запястья к небу, а к ногам привязал наковальни. Хотя все боги были до глубины души возмущены таким поступком Зевса, никто из них не осмелился прийти на помощь Гере, несмотря на ее жалобные вопли. В конце концов Зевс пообещал освободить ее, если все боги дадут клятву больше не восставать против него. С большой неохотой каждый из богов дал такую клятву. Зевс наказал Посейдона и Аполлона, отослав их рабами к царю Лаомедонту, для которого они построили город Трою. Остальные боги были помилованы как действовавшие по принуждению⁵¹.

⁴⁷ Орфический фрагмент 58; Гесиод. Теогония 56.

⁴⁸ Аполлодор I.3.1.

⁴⁹ Гомер. Илиада XIX.407.

⁵⁰ Там же I.547; XVI.458; VIII.407–408; XV.17; VIII.397–404; XIV.197–223.

⁵¹ Схолии к «Илиаде» Гомера XXI.444; Цец. Схолии к Ликофрону 34; Гомер. Илиада I.396 и XV.18–22.

* * *

1. Супружеские отношения между Зевсом и Герой отражают реальные отношения, характерные для варварской дорийской эпохи, когда женщины потеряли былую роль в магических обрядах, за исключением пророчеств, и постепенно на них начинают смотреть как на вещь.

2. Насилие, совершенное Зевсом над землей-богиней Реей, означает, что поклонявшиеся Зевсу эллины восприняли от своих предшественников сельскохозяйственные и погребальные обряды. То, что Рея запретила Зевсу жениться, может означать, что моногамия ранее не была известна, а брак носил в основном групповую форму. Рождение Фемидой Времен Года от Зевса означает, что эллины подчинили себе календарную систему: Фемида («порядок») была Великой богиней, которая управляла тринадцатимесячным годом, разделенным на два сезона летним и зимним солнцестоянием. В Афинах олицетворением этих Времен Года были Талло и Карпо (первоначально «Карфо», связано с цветением), что соответственно означает божества «цветения» и «зрелого плода». В храме этих божеств имелся алтарь, посвященный фаллическому Дионису (см. 27.5). Их изображения обнаружены на наскальных рисунках в Хаттусасе или Птерии, где они являются двумя ипостасями львицы-богини Гепты, которая летает на двуглавом солнечном орле.

3. Харита («грация») была богиней в самой благодетельной из своих ипостасей и появлялась тогда, когда верховная жрица избирала царя-жреца в качестве своего возлюбленного. Гомер упоминает двух харит – Пасифаю и Кале. Две хариты – Ауксо («приумножающая») и Гегемона («руководительница»), – которых почитали афиняне, соответствовали двум Временам Года. Позднее харит стали почитать в виде триады, как и богинь судьбы, т. е. женскую триаду в ее самой непреклонной ипостаси (см. 106.3). Тот факт, что они представлены как дети Зевса, рожденные океанидой Эвриномой, означает, что верховный вождь эллинов мог распоряжаться всеми девушками, достигшими брачного возраста.

4. Музы, первоначально представленные триадой (Павсаний IX.29.2), являются ее оргиастической ипостасью. Претензии Зевса на звание их отца являются более поздними, поскольку Гесиод еще называет их дочерьми Геи-Земли и Воздуха.

14. Рождение Гермеса, Аполлона, Артемиды и Диониса

Любвеобильный Зевс соблазнил множество нимф, ведущих свой род от титанов и богов, а после сотворения человека — и смертных женщин. Вне брака от него родилось по крайней мере четыре великих олимпийских божества. Прежде всего к ним относится Гермес, которого Зевсу родила Майя, дочь Атланта. Произошло это в пещере на горе Киллена в Аркадии. Затем дочь титанов Коя и Фебы по имени Лето родила ему Аполлона и Артемиду. Причем во время их любовной связи Зевс превратился в перепела, а Лето — в перепелку; однако ревнивая Гера послала змея Пифона, чтобы он преследовал Лето по всему миру, и заявила, что Лето не сможет родить там, где сияет солнце⁵². Перенесенная на крыльях южного ветра, Лето оказалась наконец в Ортигии, близ Делоса, где произвела на свет Артемиду, которая сразу же, только родившись, помогла матери перебраться через узкий пролив, и там, на Делосе, между оливой и финиковой пальмой, росшими на северном склоне горы Кинф, после девяти дней родовых схваток Лето произвела на свет Аполлона. Делос, который до этого был плавающим островом, неподвижно закрепился в море, и никто теперь не имел права ни родиться, ни умереть на этом острове: все больные, а также беременные женщины вынуждены были отправляться в Ортигию⁵³.

b. Когда говорят о матери сына Зевса Диониса, называют разные имена. Одни считают, что его матерью была Деметра или Ио⁵⁴; другие называют Диону, Персефону, с которой Зевс совокупился в обличье змея, и даже Лето⁵⁵.

c. Однако основной миф звучит следующим образом. Зевс, приняв вид смертного, имел тайную любовную связь с Семелой («земля»), дочерью фиванского царя Кадма. Охваченная ревностью Гера, превратившись в старушку-соседку, посоветовала Семеле, которая уже была на шестом месяце беременности, поставить своему таинственному возлюбленному условие: пусть он перестанет обманывать ее и предстанет в своем истинном обличье. Иначе откуда ей знать, что он не урод? Семела послушалась этого совета и, когда Зевс отказал ей в этой просьбе, не разрешила ему больше делить с ней ложе. Тогда в ярости он предстал перед ней в грохоте грома и сверкании молний и испепелил ее. Гермесу, однако, удалось спасти ее шестимесячного недоношенного сына. Гермес зашил ребенка в бедро Зевса, и тот, по истечении трех месяцев, в положенный срок произвел его на свет. Вот почему Диониса называют «дважды рожденный» или «дитя двойных дверей»⁵⁶.

* * *

1. Любовные похождения Зевса указывают на захват эллинами древних святилищ богини, на горе Киллена например. Гермес, сын Зевса и Майи, первоначально был не богом, а тотемной силой фаллического каменного столба или пирамиды. Такие столбы отмечали центр, вокруг которого исполнялись оргиастические танцы в честь богини.

2. Вероятно, одним из компонентов божественности Аполлона была мышь-прорицательница — Аполлон Сминфей («Мышиный Аполлон») является одним из его самых ранних эпитетов (см. 158.2), — к которой обращались за прорицанием в святилище Великой богини.

⁵² Гесиод. Теогония 918; Аполлодор I.4.1; Аристофан. Птицы 870; Сервий. Комментарий к «Энеиде» Вергилия III.73.

⁵³ Гомеровский гимн к Аполлону Делосскому 14 и сл.; Гигин. Мифы 140; Элиан. Пестрые рассказы V.4; Фукидид III.104; Страбон X.5.5.

⁵⁴ Диодор Сицилийский III.62 и 74; IV.4.

⁵⁵ Орфический фрагмент 59; Плутарх. Застольные беседы VII.5.705B.

⁵⁶ Аполлодор III.4.3; Аполлоний Родосский IV.1133–1138.

Этим, возможно, объясняется тот факт, что он родился там, где никогда не светило солнце, а именно под землей. С мышами связывали болезни и излечение от болезней, поэтому эллины поклонялись Аполлону как богу-врачевателю и прорицателю, и лишь позднее стали говорить о том, что он родился под оливой и финиковой пальмой на северном склоне горы. Его называли братом-близнецом Артемиды, богини деторождения, и сделали его матерью Лето – дочь титанов Фебы и Коя. В Египте и Палестине Лето знали под именем Лат – богини плодородия, священными деревьями которой были финиковая пальма и олива. Вот почему в Грецию ее перенес южный ветер. В Италии она получила имя Латона.

3. Артемиды, первоначально бывшая оргиастической богиней, имела в качестве священной птицы похотливую перепелку. Во время весеннего перелета перепелиные стаи могли выбрать для отдыха Ортигию.

У Гомера («Илиада» IV.101) Аполлон называется *Lycegenes*, т. е. «ликийский», рожденный в Ликий; эфесцы похвалялись, что он родился в соседней с Эфесом Ортигии (Тацит. *Анналы* III.61). Своим земляком его также считали жители Тегиры в Беотии и Зостера в Аттике (Стефан Византийский под словом «Тегира»).

4. Плутарх, называя Диониса «сыном Лето» («забвение») («Застольные беседы» VII.5.705b), имеет в виду его более позднюю ипостась – бога виноградной лозы.

5. Рассказ о дочери Кадма Семеле, вероятно, свидетельствует о действиях беотийских эллинов, направленных на искоренение традиционного принесения в жертву членов царской семьи: Зевс Олимпиец становится верховным богом, берет обреченного царя под свою защиту и уничтожает богиню своим собственным перуном. Дионис становится бессмертным после того, как его повторно производит на свет его бессмертный отец. Семеле в Афинах поклонялись во время праздника неистовых женщин на Ленеях, когда призванный символизировать Диониса годовалый бычок разрезался на девять частей и приносился ей в жертву, причем один кусок зажаривался, а остальные поедались участниками ритуала в сыром виде.

15. Рождение Эроса

Некоторые утверждают, что Эрот, высиженный из Мирового яйца, был первым из богов, поскольку без него никто не может родиться. Поэтому его приравнивают к Гее-Земле и Тартару, отрицая у него наличие каких бы то ни было отца и матери, если только матерью его не была Илифия, богиня-покровительница рожениц⁵⁷.

б. Другие утверждают, что он был сыном Афродиты и Гермеса, или Ареса, или ее собственному отцу Зевсу; его еще считают сыном Ириды и Зефира (западного ветра). Он был довольно своенравным мальчиком, который не выказывал никакого уважения к возрасту или положению и лишь порхал на золотых крыльях, пуская во все стороны острые стрелы и бездумно поджигая сердца своими ужасными факелами⁵⁸.

* * *

1. Эрот был для Гесиода только абстракцией. Древние греки изображали его в виде Керы или крылатой Злобы, точно так же как Старость или Чуму, в том смысле, что неуправляемое половое влечение может быть опасным для упорядоченного общества. Более поздние поэты, однако, упрямо находили удовольствие в его шалостях, и ко времени Праксителя уже сформировался сентиментальный образ Эроса в виде прекрасного юноши. Самое известное святилище Эроса находилось в Феспиях, где беотийцы поклонялись ему как простому фаллическому столбу – своего рода пастушескому Гермесу или Приапу, но под другим именем (см. 150.а). Повествования о его родителях не требуют объяснений. Гермес был фаллическим богом, а Арес, будучи богом войны, возбуждал желание в женах воинов. В том, что Афродита была матерью Эроса, а Зевс – его отцом, есть намек на половое влечение, которое может не остановиться даже перед инцестом. Его рождение от Радуги и западного ветра – это лирический образ. «Илифия», или «покровительница рожениц», – это титул Артемиды. Обращение к Илифии должно символизировать силу материнской любви.

2. Эрот никогда не считался столь важным божеством, чтобы оказаться среди двенадцати олимпийских богов.

⁵⁷ Орфический гимн LVIII; Аристотель. Метафизика I.4; 984b.23–30; Гесиод. Теогония 120; Олен. Цит. по: Павсаний IX.27.2.

⁵⁸ Цицерон. О природе богов III.23, 59–60; Вергилий. Кирис 134; Алкей. Цит. по: Плутарх. Об Эроте 20.

16. Происхождение и деяния Посейдона

Когда Зевс, Посейдон и Гадес, свергнув своего отца Крона, бросили в шлеме жребий, кому быть владыкой неба, моря и мрачного подземного мира, оставив землю в общее пользование, то Зевсу досталось небо, Гадесу – подземный мир, а Посейдону – море. Угрюмый и сварливый Посейдон – столь же важное божество, как и Зевс, хотя и уступающее ему в силе, – сразу начал строительство своего подводного дворца недалеко от города Эги (Эвбея). В своих огромных конюшнях он держал белых коней с медными копытами и золотыми гривами, а также золотую колесницу, с приближением которой мгновенно утихали штормы; колесницу, резвясь, сопровождали поднышавшие со дна морские чудовища⁵⁹.

b. Желая получить супругу, которой бы нравились морские глубины, он стал ухаживать за nereидой Фетидой, однако после того, как Фемида предсказала, что если у Фетиды родится сын, то он своим величием превзойдет отца, отказался от своих намерений и позволил ей выйти замуж за смертного Пелея. Амфитрита, другая приглянувшаяся ему nereида, испугалась его ухаживаний и сбежала от него в Атласские горы. За ней отправились посланцы Посейдона, среди которых был дельфин, так искусно поведший дело, что беглянка не смогла ответить отказом и попросила его позаботиться о свадьбе. В благодарность Посейдон поместил изображение дельфина среди звезд в виде созвездия Дельфин⁶⁰.

Амфитрита родила Посейдону троих детей: Тритона, Роду и Бенфесикиму, но причин для ревности у нее было не меньше, чем у Геры, чей супруг Зевс известен своими любовными похождениями с богинями, нимфами и смертными женщинами. Особенно возмутила Амфитриту связь Посейдона со Скиллой, дочерью Форкия, которую она превратила в чудовище с шестью собачьими головами и двенадцатью ногами, подбросив в тот водоем, где она купалась, волшебные травы⁶¹.

c. Посейдон жаждал овладеть земными царствами и однажды объявил о своей власти над Атикой, ударив трезубцем по афинскому Акрополю. В том месте, где трезубец коснулся земли, тут же забил родник, из которого потекла морская вода. Этот источник еще и сейчас можно видеть. Позднее, в царствование Кекропа, о своем владении Атикой более спокойно объявила Афина – она посадила первую маслину около этого источника. Разгневанный Посейдон вызвал ее на поединок. Афина уже готова была принять вызов, но вставший между ними Зевс потребовал, чтобы спор был решен мирным путем. Спорящим ничего не оставалось делать, кроме как предстать перед судом верховных божеств, которые вызвали Кекропа для дачи показаний. Зевс не стал вмешиваться в этот спор, но все боги поддержали Посейдона, а все богини – Афины. Таким образом, большинством в один голос Афина получила право на владение Атикой как принесшая ей лучший дар.

d. Раздосадованный Посейдон послал огромные волны, чтобы затопить Фриасийскую равнину, где расположены Афины – город богини Афины. Богиня нашла убежище в аттических Афинах, которые также назвала своим именем. Однако, чтобы как-то унять гнев Посейдона, женщины в Афинах были лишены права голоса, а мужчинам отныне запрещалось носить имена своих матерей⁶².

e. Посейдон также оспаривал власть Афины над городом Трезен. На сей раз Зевс повелел разделить город между спорщиками, однако это решение оказалось неприемлемым для обеих сторон. Затем Посейдон безуспешно пытался отнять остров Эгина у Зевса и Наксос у

⁵⁹ Гомер. Илиада XV.187–193; VIII.210–211; XII.21–30; Одиссея V.381; Аполлоний Родосский III.1240.

⁶⁰ Аполлодор III.13.5; Гигин. Поэтическая астрономия II.17.

⁶¹ Цец. Схолии к Ликофрону 45 и 50.

⁶² Геродот VIII.55; Аполлодор III.14.1; Августин. О граде Божиим XVIII.9; Гигин. Мифы 164.

Диониса, а в споре с Гелиосом за Коринф получил только перешеек Истм, тогда как Гелиос оставил за собой местный акрополь. В еще большей ярости Посейдон попытался отнять Арголиду у Геры и вновь был готов драться, отказавшись предстать перед судом богов из-за предвзятого, по его мнению, к нему отношения. В связи с этим Зевс решил передать дело речным богам – Инаху, Кефиссу и Астериону, которые вынесли решение в пользу Геры. Поскольку Посейдону было запрещено мстить, как прежде, наводнением, он сделал как раз противоположное: он так высушил потоки своих судей-рек, что те совсем пересыхали летом. Однако, уступив Амимоне, одной из Данаид, опечаленной такой засухой, он сделал так, что Лерна – река в Арголиде – текла постоянно⁶³.

f. Посейдон хвалился тем, что создал коня, однако некоторые говорят, что при его рождении Рея отдала это животное на съедение Крону. Он также хвалился тем, что придумал уздечку, хотя до него уздечку придумала Афина, однако никто не оспаривает его первенство во введении скачек. Бесспорно также то, что кони были его священными животными, возможно, потому, что он пытался добиться взаимности от Деметры, когда та, безутешная, искала свою дочь Персефону. Говорят, что Деметра, уставшая и отчаявшаяся от бесплодных поисков, менее всего была расположена к любовным утехам с любым богом или титаном; она превратилась в кобылицу и стала пастись в табуне некоего Онка (сына Аполлона), царствовавшего в Аркадии. Однако ей не удалось обмануть Посейдона, который, превратившись в жеребца, покрыл ее. От этого возмутительного союза появилась нимфа Деспойна и дикий конь Арейон. Ярость Деметры была столь велика, что до сих пор существует местный культ «мстящей Деметры»⁶⁴.

* * *

1. Фетида, Амфитрита и Нереида – это различные местные наименования морской владицицы, и, поскольку Посейдон был богом-отцом эолийцев-мореплавателей, он претендовал на звание ее супруга везде, где существовал культ этой богини. Пелей женился на Фетиде на горе Пелион (см. 81.1). Нереида, дочь Нерея, означает «текучая». В гомеровских поэмах Амфитрита означает просто «море», причем там она не является женой Посейдона. Ее нежелание выйти замуж за Посейдона совпадает с нежеланием Геры стать женой Зевса, а Персефоны – женой Гадеса. Рассказ о дельфине – это сентиментальная аллегория: дельфины появляются, когда море успокаивается. Эги расположен на мелководной беотийской стороне Эвбеи и был портом Орхомена, и именно здесь собиралась морская экспедиция против Трои.

2. Рассказ о том, как Амфитрита отомстила Скилле, напоминает месть Пасифаи другой Скилле (см. 91.2). Скилла («рвущая» или «щенок») – это всего лишь отвратительная ипостась Амфитриты: собакоголовая богиня смерти Геката (см. 31.f), которая имеет губительную власть на земле и море. На обнаруженной в Кноссе печати она изображена угрожающей человеку, сидящему в лодке. Она также угрожала Одиссею в Мессинском проливе (см. 170.t).

3. Попытки Посейдона захватить определенные города – это политические мифы. Его тяжба из-за Афин отражает неудачную попытку стать богом-хранителем этого города вместо богини Афины. Однако ее победа была сопряжена с уступками патриархату: афиняне отказались от критского обычая, сохранявшегося в Карию вплоть до классической эпохи (Геродот I.173), и перестали носить имена своих матерей. Варрон, сообщивший об этом, представляет эту тяжбу как плебисцит всех мужчин и женщин Афин.

Совершенно ясно, что ионийские пеласги в Афинах потерпели поражение от эолийцев, и Афина сохранила свою власть над городом благодаря союзу с поклонявшимся Зевсу

⁶³ Павсаний II.30.6; Плутарх. Застольные беседы IX.6; Павсаний II.1.6; II.15.5; II.22.5.

⁶⁴ Пиндар. Пифийские оды VI.50; Павсаний VIII.25.3 и сл.; Аполлодор III.6.8.

ахейцами, которые впоследствии отказали ей в происхождении от Посейдона и представили ее повторно рожденной из головы Зевса.

4. Культурные оливы первоначально ввозились из Ливии, что подтверждает ливийское происхождение мифа об Афине, однако принести она могла только ветвь, поскольку культурные оливы не плодоносят и для получения урожая их нужно привить к диким оливковым деревьям. Оливу Афины показывали даже во II в. н. э. Затопление Фриасийской долины, скорее всего, было событием историческим, однако датировать его невозможно. Не исключено, что в начале XIV в. до н. э., с которым метеорологи соотносят максимум осадков, реки в Аркадии никогда не пересыхали и их последующее обмеление объяснялось местью Посейдона. Хорошо известно, что до прихода эллинов в Коринфе существовал культ солнца (Павсаний II.4.7 – см. 67.2).

5. Миф о Деметре и Посейдоне свидетельствует о приходе эллинов в Аркадию. В Фигалии Деметра изображалась как богиня-покровительница с головой кобылы, давшая начало, еще до прихода эллинов, культу лошади. Древние эллины доставили в Грецию из-за Каспия новую породу более крупных лошадей. Местная порода лошадей по размерам не превышала шотландских пони и не годилась для использования в колесницах. Похоже, что эллины захватили центры культа лошади, где их цари-воины насильно женились на местных жрицах, тем самым получая право на землю. В результате этого исчезли оргии, в которых фигурировала дикая кобылица (см. 72.4). Священные кони, Арейон и Деспойна (эти имена были эпитетами самой Деметры), стали называться детьми Посейдона. Имя Амимона могло быть одним из имен богини в Лерне, которая была известна как центр водяного культа данаид (см. 60.g и 4).

6. Неистовая Деметра, как и неистовая Немесида (см. 32.3), – это ежегодное состояние богини, приносящее смерть, и история Посейдона и Деметры, рассказываемая в Телпусе (Павсаний VIII.42), и Посейдона и безымянной фурии, происшедшая у источника в Тильфусе (Беотия) (схолии к «Илиаде» Гомера XXIII.346), была уже достаточно древней к приходу эллинов. Этот сюжет можно найти в древнеиндийских священных книгах, где Саранью превращается в кобылицу, а Бивасват становится жеребцом и покрывает ее; от этого союза рождаются два героических Ашвина. Деметра-Эриния могла означать не Деметру неистовую, а Деметру-Саранью, в чем видна попытка примирить две чуждые культуры; однако для обиженных пеласгов Деметра была и оставалась разъяренной.

17. Происхождение и деяния Гермеса

Когда в пещере Киллены родился Гермес, его мать Майя запеленала его и оставила лежать в колыбели. Однако он рос невероятно быстро, и не успела она отвернуться от него, как он вскочил и отправился на поиски приключений. Прибыв в Пиерию, где паслось прекрасное стадо коров Аполлона, он решил украсть их. Однако, испугавшись, что по следам коров их легко можно найти, он ободрал кору упавшего дуба, привязал ее сплетенной травой к копытам коров и поздно вечером погнал их по дороге. Аполлон обнаружил пропажу, но хитрый Гермес обманул его. В поисках коров Аполлон дошел на западе до Пилоса и на востоке до Онхеста, но безрезультатно. В конце концов он был вынужден объявить о награде тому, кто задержит вора. Жадные до награды Силен и сатиры разбрелись в разные стороны и провели много времени в бесплодных поисках. Наконец, блуждая по дорогам Аркадии, они услышали приглушенные звуки музыки, никогда не слышанной ими ранее. Нимфа сообщила им из пещеры Киллены, что недавно здесь родился на редкость способный ребенок, к которому она взята в няни. Недавно он смастерил необыкновенную музыкальную игрушку, используя панцирь черепахи и натянув на него струны из коровьих кишок, да так хорошо стал играть на ней, что даже усыпил свою мать.

b. «А кто дал ему коровьи кишки?» – насторожившись, спросили сатиры, заметив две коровьи шкуры, растянутые у входа в пещеру. «Неужели вы хотите обвинить бедного ребенка в краже?» – вопросом на вопрос ответила нимфа, и началась перебранка.

c. В этот момент появился Аполлон и распознал вора по подозрительному поведению вещей длиннокрылой птицы. Войдя в пещеру, он разбудил Майю и сердито заявил ей, что Гермес должен вернуть украденных коров. Майя указала на лежащего в пеленках и мирно спящего ребенка и воскликнула: «Какое нелепое обвинение!» Но Аполлон уже признал висящие шкуры. Зевс и мысли не допускал, что его только что родившийся сын оказался вором; он даже пытался намекнуть Гермесу, чтобы тот не признавал своей вины. Но Аполлон не унимался, и испугавшийся Гермес в конце концов рассказал все как было.

– Ладно, пойдем со мной, – сказал он Аполлону, – и я верну тебе стадо. Я зарезал только двух коров, разделив их на двенадцать равных частей для жертвоприношения двенадцати богам.

– Двенадцати богам? – переспросил Аполлон. – Кто же, интересно, двенадцатый?

– Ваш покорный слуга, господин, – скромно ответил Гермес. – Хотя я был очень голоден, но съел всего лишь двенадцатую часть, а остальные должным образом сжег.

Так впервые мясо было принесено в жертву богам.

d. Оба бога вернулись в пещеру Киллены, где Гермес, поздоровавшись с матерью, извлек из-под овечьей шкуры какой-то предмет.

– Что это у тебя? – спросил Аполлон.

Вместо ответа, Гермес показал сделанную им недавно лиру и, пользуясь им же изобретенным плектром, сыграл на ней столь чарующую мелодию, восхваляя в песне благородство, ум и щедрость Аполлона, что тот сразу же его простил. Играя всю дорогу, Гермес проводил восхищенного и довольного Аполлона до Пилоса, где и вручил ему оставшихся коров, спрятанных в пещере.

– Давай меняться! – воскликнул Аполлон. – Ты берешь коров, а я – лиру.

– Согласен, – ответил Гермес, и они ударили по рукам.

e. Пока голодные коровы паслись, Гермес срезал камышинку, сделал из нее пастушью свирель и заиграл новую мелодию. Аполлону она опять так понравилась, что он воскликнул: «Меняю! За твою свирель я отдам тебе свой золотой жезл, с которым пасу мое стадо, а в будущем ты станешь богом всех скотоводов и пастухов».

– Твой жезл не стоит моей свирели, – ответил Гермес, – но я согласен меняться, если ты обучишь меня гаданию, поскольку, сдается мне, это очень полезное искусство.

– Ничем не могу тебе помочь, – сказал Аполлон, – но, если ты обратишься к моим старым няням-фриям, которые живут на Парнасе, они обучат тебя гаданию на камешках.

f. И они опять ударили по рукам. Аполлон, вновь отнеся дитя на Олимп, рассказал Зевсу обо всем, что произошло. Зевс предупредил Гермеса, что отныне тот должен уважать право собственности и воздерживаться от откровенной лжи. Однако вся эта история его очень позабавила: «Да, ты весьма изобретателен, говоришь красноречиво и убедительно, крошка-бог», – сказал он.

– Тогда сделай меня своим глашатаем, отец, – ответил Гермес, – и я буду отвечать за сохранность всей собственности богов и никогда не солгу, хотя и не обещаю всегда говорить всю правду.

– Этого от тебя никто и не требует, – сказал с улыбкой Зевс. – Но в твои обязанности будет входить заключение договоров, развитие торговли, соблюдение права свободного прохода для путешественников по всем дорогам мира.

Гермес принял эти условия, и Зевс вручил ему жезл-кадуцей с белыми лентами, который каждый обязан был уважать, а также дал сыну широкополую шляпу от дождя и крылатые золотые сандалии, которые могли переносить его со скоростью ветра. Тут же он был принят в семью олимпийских богов, которых научил искусству получения огня с помощью быстрого вращения специальной палочки.

g. После этого фрии показали Гермесу, как предсказывать будущее по полету камня, брошенного над гладью воды, а потом он сам изобрел игру в кости и способ гадания по ним. Своим глашатаем сделал его и Гадес: теперь Гермес должен был ласковой и успокоительной речью провожать души умерших в Аид, возлагая свой золотой жезл на их очи⁶⁵.

h. Затем Гермес помог трем богиням судьбы в составлении алфавита, изобрел астрономию, музыку, искусство кулачного боя и гимнастики, меры и веса которые, однако, некоторыми приписываются Паламеду, а также научил, как выращивать оливковые деревья⁶⁶.

i. Некоторые утверждают, что у изобретенной Гермесом лиры было семь струн, другие говорят, что струн было только три или четыре – по числу времен года – и что Аполлон довел количество струн до семи⁶⁷.

j. У Гермеса было множество сыновей, включая глашатая аргонавтов Эхиона, разбойника Автолика и изобретателя буколической поэзии Дафниса. Дафнис был прекрасным сицилийским юношей, которого его мать-нимфа родила в лавровой роще на Герейских горах. Вот почему он носит такое имя, данное его приемными родителями-пастухами. Пан научил его игре на свирели, он пользовался расположением Аполлона и частенько охотился с Артемидой, которой нравилась его музыка. Он любовно ухаживал за своими многочисленными стадами, в которых были животные той же породы, что и у Гелиоса. Любившая Дафниса нимфа по имени Номия заставила его поклясться в том, что он никогда не будет ей изменять, в противном случае она ослепит его. Однако ее соперница Химера ухитрилась соблазнить Дафниса, когда тот был пьян, и Номия, в исполнение своей угрозы, выколола ему глаза. Какое-то время Дафнис утешал себя слаганием грустных стихов о потерянном зрении, но прожил он недолго. Гермес обратил его в камень, который до сих пор показывают в городе

⁶⁵ Гомеровский гимн к Гермесу 1–543; Софокл. Фрагменты из «Следопытов»; Аполлодор III.10.2.

⁶⁶ Диодор Сицилийский V.75; Гигин. Мифы 277; Плутарх. Застольные беседы IX.3.

⁶⁷ Гомеровский гимн к Гермесу 51; Диодор Сицилийский I.16; Макробий. Сатурналии I.19; Каллимах. Гимн Делосу 250 и сл.

Кефаленитан, и сделал так, что в Сиракузах забил источник, названный Дафнис, у которого ежегодно устраиваются жертвоприношения богам⁶⁸.

* * *

1. Миф о детстве Гермеса сохранился только в поздней литературной форме. Набеги на соседей с целью угона скота, совершавшиеся ловкими жителями Мессены (см. 74.g и 171.h), а также договор, положивший конец этим набегам, вероятно, мифологически объединились с повествованием о том, как варвары-эллины, действуя от имени заимствованного ими бога Аполлона, восприняли достижения крито-элладской цивилизации (с которой они столкнулись в Центральной и Южной Греции) и переняли у местных племен культуру поведения. Кулачный бой, меры и веса, музыка, астрономия, культура выращивания оливковых деревьев – все это относится к доэллинской эпохе (см. 162.6).

2. История бога Гермеса восходит к каменным фаллосам, вокруг которых отправлялись местные доэллинские культы плодородия (см. 15.1), а его быстрый рост можно объяснить игривой непристойностью Гомера. В нем также прослеживаются черты Божественного Дитяти, фигурировавшего в доэллинском календаре (см. 24.6; 44.1; 105.1; 171.4 и т. д.), египетского бога мудрости Тота, а также Анубиса – проводника душ в потусторонний мир.

3. Геральдические белые ленты на жезле Гермеса позднее ошибочно толковались как змеи, поскольку он был глашатаем Гадеса; отсюда имя Эхион. Фрии – это мусическая триада горы Парнас, а их гадание по полету брошенного камня практиковалось даже в Дельфах (Mythographi Graeci: Appendix Narrationum 67). Изобретение гадательной кости, изготовленной из бабки, приписывалось Афине (Зенобий. Пословицы V.75). «Длиннокрылой птицей» Аполлона, возможно, был журавль, посвященный Гермесу. Гермес, который в древности считался покровителем гаданий, литературы, часто испытывал «набеги на свою территорию» со стороны аполлонического жречества. Аналогичным образом его собственные жрецы приписывали ему то, что традиционно относилось к Пану, музам и Афине. Добывание огня трением также приписывается Гермесу, поскольку трение палочки о доску воспринималось сквозь призму мужского и женского начала и предполагало фаллическую магию.

4. Силен и его сыновья-сатиры были общепринятыми комическими персонажами аттической драмы (см. 83.5); они восходят к грубым горцам Северной Греции. Одна из нимф называет Силена автохтоном или сыном Пана (Нонн. Деяния Диониса XIV.97; XXIX.262).

5. Романтическая история Дафниса сложилась вокруг фаллического столба в Кефаленитане и источника в Сиракузах; возможно, в каждом из этих мест была лавровая роща, в которой пели песни в честь покойного слепца. Дафнис, естественно, был возлюбленным Аполлона, который заимствовал лавр у оргиастической Темпейской богини (см. 21.5.).

⁶⁸ Диодор Сицилийский IV.84; Сервий. Комментарий к «Буколикам» Вергилия V.20; VIII.68; X.26; Филаргий. Комментарий к «Буколикам» Вергилия V.20; Элиан. Пестрые рассказы X.18.

18. Происхождение и деяния Афродиты

Афродита с большой неохотой давала богиням свой волшебный пояс, который делал любого влюбленным в его хозяйку, и вела себя так потому, что слишком дорожила своим особым положением. Зевс отдал ее в жены хрому богу-кузнецу Гефесту, однако истинным отцом троих детей, которых она ему родила, – Фобоса, Деймоса и Гармонии – был Арес, стройный, неистовый, вечно пьяный и драчливый бог войны. Гефест ничего не знал об измене до тех пор, пока влюбленные однажды не задержались в постели слишком долго во дворце Ареса во Фракии и поднявшийся Гелиос, застав их за приятным занятием, не рассказал обо всем Гефесту.

b. Рассерженный Гефест, уединившись в своей кузнице, выковал тонкую, как паутина, но удивительно прочную бронзовую сеть, которую незаметно прикрепил к подножию кровати, опустив с потолка тонкой паутиной. Когда улыбающаяся Афродита вернулась из Фракии, объяснив мужу свою отлучку делами в Коринфе, тот сказал: «Извини, дорогая женушка, но я хочу немного отдохнуть на моем любимом острове Лемнос». Афродита не изъявила ни малейшего желания следовать за ним, и стоило только мужу скрыться из виду, как она послала за Аресом, который не заставил себя долго ждать. Оба с радостью возлегли на ложе, а наутро обнаружили, что лежат опутанные сетью – голые и беспомощные. В сети и нашел их вернувшийся Гефест и решил показать всем богам, как его бесчестят. Он заявил, что не освободит жену до тех пор, пока ее приемный отец Зевс не вернет всех богатых свадебных даров, полученных им за Афродиту.

c. Боги бросились поглазеть на оконфузившуюся Афродиту, а богини из деликатности остались дома. «Сдается мне, – сказал Аполлон, легонько толкнув локтем Гермеса, – ты сам не прочь оказаться под такой сетью на месте Ареса».

Гермес с горячностью поклялся собственной головой, что, окажись сетей хоть втрое больше и пусть все богини ругают его, он не отказался бы от такого удовольствия. И оба бога громко рассмеялись. Однако Зевсу их беседа показалась столь отвратительной, что он отказался вернуть свадебные дары и вмешиваться в эту семейную ссору, заявив, что Гефест сгруппил, выставив напоказ неверность жены. Посейдон, который при виде обнаженного тела Афродиты тут же влюбился в нее, еле скрыл свою зависть к Аресу и притворился сочувствующим Гефесту. «Раз Зевс не желает тебе помочь, – заявил он, – я берусь устроить так, что за свое освобождение Арес вернет тебе стоимость твоих свадебных даров».

– Хорошо, – мрачно отозвался Гефест, – но, если Арес обманет, тебе придется занять его место в сети.

– Рядом с Афродитой? – смеясь, спросил Аполлон.

– Не думаю, чтобы Арес обманул, – произнес Посейдон, пытаясь скрыть собственную заинтересованность, – но, если все-таки такое случится, я готов сам заплатить нужную сумму и жениться на Афродите.

Так Арес получил свободу и вернулся во Фракию, а Афродита удалилась в Пафос на Кипре, где вернула себе девственность, искупавшись в море⁶⁹.

d. Польщенная столь явным признанием Гермеса в любви, Афродита некоторое время спустя провела с ним ночь, плодом которой стал двуполой Гермафродит, а в благодарность за участие Посейдона в ее судьбе родила ему двух сыновей – Рода и Герофила⁷⁰. Стоит ли говорить, что Арес обманул, заявив, что если не платит Зевс, то почему должен платить он?

⁶⁹ Гомер. Одиссея VIII.266–367.

⁷⁰ Диодор Сицилийский IV.6; Схолии к «Пифийским одам» Пиндара VIII.24.

В конце концов Гефест остался без выкупа, на котором он, правда, и не настаивал, поскольку безумно любил Афродиту и не имел ни малейшего желания с ней разводиться.

е. Позднее Афродита уступила Дионису и родила ему Приапа – уродливого ребенка с огромными гениталиями, который своим непристойным видом был обязан тому, что Гера наказала Афродиту за ее неразборчивость в любовных связях. Приап – садовник, не расстающийся с садовым ножом⁷¹.

ф. Хотя Зевс никогда не делил ложа со своей приемной дочерью Афродитой (правда, некоторые утверждают это), он неизменно испытывал такой соблазн под влиянием ее волшебного пояса. Поэтому однажды он решил унижить ее, возбудив в ней безоглядную любовь к смертному. Им стал прекрасный Анхис, царь дарданов и внук Ила. Однажды ночью, когда он спал в пастушьем шалаше на горе Ида в Трое, Афродита посетила его в обличье фригийской принцессы, облаченной в ярко-красное одеяние, и возлегла с ним на ложе, устланном шкурами медведей и львов. Все время над ними убаюкивающе жужжали пчелы. На рассвете, когда они расставались, она открыла ему свое имя и взяла обещание никому не рассказывать о том, что было между ними. Анхис, напуганный тем, что увидел богиню обнаженной, стал просить о пощаде. Богиня заверила его, что ему нечего бояться и что их будущий сын станет знаменитым⁷². Спустя несколько дней, когда Анхис веселился в кругу друзей, один из них спросил: «Неужто ты предпочел бы разделить ложе с этой дочерью смертного, чем с самой Афродитой?» – «Я спал с обеими, – беспечно ответил тот, – тут и спрашивать нечего».

г. Услыхав такую похвалу, Зевс ударил в Анхиса молнией, и не избежать бы тому смерти, если бы Афродита не отклонила молнию своим поясом. Молния ушла в землю у ног Анхиса, однако потрясение его было столь велико, что он уже никогда не смог встать на ноги, а Афродита, родив ему сына Энея, вскоре утратила к нему всякий интерес⁷³.

h. Однажды жена кипрского царя Кинира (а некоторые утверждают, что царя Феникса из Библоса или ассирийского царя Тианта) похвасталась, что ее дочь Смирна прекрасней самой Афродиты. Богиня не стерпела такого оскорбления и внушила Смирне страсть к родному отцу. Однажды ночью, когда ее кормилица так напоила Кинира, что тот уже ничего не соображал, Смирна забралась к нему в постель. Кинир, обнаружив, что стал и отцом и дедом пока еще не родившегося ребенка, так разъярился, что выхватил меч, и испуганная Смирна бросилась прочь из дворца. Когда отец настиг ее у обрыва, Афродита спешно превратила ее в мировое дерево, и родительский меч расколол его ствол пополам. Из трещины выпал крошечный Адонис. Афродита, уже сокрушаясь о содеянном, заключила Адониса в ларец и передала его Персефоне – царице мертвых, попросив припрятать в укромном месте.

i. Сгоравшая от любопытства Персефона открыла ларец и обнаружила в нем Адониса. Он был так мил, что она взяла его на руки и отнесла в свой дворец, где и воспитала его. Весть об этом дошла до Афродиты, и она не замедлила явиться в Тартар, чтобы потребовать Адониса назад. Персефона отказалась подняться вверх, поскольку Адонис к тому времени уже стал ее возлюбленным. Афродите пришлось обратиться к Зевсу. Зевс, хорошо зная, что Афродита тоже не прочь возлечь с Адонисом, отказался решать этот неприглядный спор, передав его на рассмотрение суду под председательством музы Каллиопы. Та признала за Афродитой и Персефой равные права на владение Адонисом, поскольку первая способствовала его рождению, а вторая спасла из ларца, но потребовала, чтобы каждый год Адонис имел краткий отдых от посягательств любвеобильных богинь. Соответственно, Каллиопа разделила год на три равные части, одну из которых Адонис должен был проводить с Персефой, вторую – с Афродитой, а третью – по своему усмотрению.

⁷¹ Павсаний IX.31.2; Схолии к Аполлонию Родосскому I.932.

⁷² Гомеровский гимн к Афродите 45–200; Феокрит. Идиллии I.105–107; Гигин. Мифы 94.

⁷³ Сервий. Комментарий к «Энеиде» Вергилия II.649.

Однако Афродита повела дело нечестно: постоянно пользуясь своим волшебным поясом, она заставила Адониса отдать в ее пользу принадлежавшую ему часть года, а также присвоила часть года Персефоны, отказавшись, таким образом, выполнить решение суда⁷⁴.

г. Справедливо вознегодовавшая Персефона отправилась во Фракию и заявила своему благодетелю Аресу, что Афродита предпочитает ему Адониса. «Какого-то смертного, да еще такого женственного!» – шумела она. Воспылав ревностью, Арес обернулся диким вепрем, набросился на Адониса, который в то время охотился в горах Ливана, и задрал его насмерть на глазах у Афродиты. Из капель его крови выросли анемоны, а душа опустилась в Тартар. Отчаявшаяся Афродита отправилась к Зевсу и стала вымаливать у него разрешение, чтобы Адонис проводил с Персефой лишь наиболее суровую часть года, а на все летние месяцы оставался ее спутником, на что Зевс великодушно согласился. Некоторые, правда, утверждают, что этим вепрем был Аполлон, который таким образом хотел отомстить за обиду, нанесенную ему Афродитой⁷⁵.

д. Однажды, желая пробудить в Адонисе ревность, Афродита несколько ночей провела в Лилибее с аргонавтом Бутом, родив от него сына – царя сицилийского города Эрик. Ее детьми от Адониса были сын Голг, основатель Голгов на Кипре, и дочь Бероя, основательница фракийской Берои. Некоторые утверждают, что отцом ее сына Приапа был не Дионис, а тоже Адонис⁷⁶.

е. Богини судьбы наделили Афродиту лишь одной божественной обязанностью – творить любовь, но однажды Афина застала ее тайком сидевшей за прялкой. Посчитав это вмешательством в свои дела, Афина пригрозила вообще бросить свои обязанности. Афродита извинилась и с тех пор больше не прикасалась ни к какой работе⁷⁷.

* * *

1. Поздние эллины принижали значение Великой средиземноморской богини, которая долгое время почиталась как верховное божество в Коринфе, Спарте, Феспиях и Афинах. Они подчинили ее мужским божествам и рассматривали священные оргии как половую распущенность. Сеть, в которой Гомер изобразил пойманную Гефестом Афродиту, ранее принадлежала ей самой как богине моря (см. 89.2), а ее жрицы, вероятно, носили такую сеть во время весеннего праздника. В канун майского праздника так же одевались жрицы скандинавской богини Холле, или Гуде.

2. Приап возник из грубых деревянных фаллических изображений, создаваемых для дионисийских оргий. Сыном Адониса он стал потому, что на посвященных ему праздниках приносились жертвы в виде миниатюрных «садов». Груша (*apidio*) считалась священным деревом Геры как верховной богини Пелопоннеса, который поэтому носил название Алия (см. 64.4 и 74.6).

3. Анхис был одним из многих царей-жрецов, погибавших от ритуального перуна после ухаживаний за богиней смерти-в-жизни (см. 24.а). В раннем варианте мифа он погибает, а в более поздних ему удается избежать смерти, чтобы объяснить появление истории о благочестивом Энее, доставившем священный палладий в Рим и вынесшем отца из горящей Трои (см. 168.с). Его имя отождествляет Афродиту с Исидой, чей супруг Осирис был оскотлен Сетом, принявшим образ вепря. «Анхис» – это, по сути, синоним Адониса. У него было

⁷⁴ Аполлодор III.14.3–4; Гигин. Поэтическая астрономия II.7; Гигин. Мифы 58.

⁷⁵ Сервий. Комментарий к «Буколикам» Вергилия X.19; Птолемей Гефестион I.

⁷⁶ Аполлоний Родосский IV.914–919; Диодор Сицилийский IV.83; Схолии к «Идиллиям» Феокрита XV.100; Цец. Схолии к Ликофрону 831.

⁷⁷ Гесиод. Теогония 203–204; Нонн. Деяния Диониса XXIV.274–281.

святилище неподалеку от горы Эрик в Эгесте, а Вергилий упоминает о том, что Анхис умер в соседнем с Эгестой городе Дрепана и погребен на вершине горы («Энеида» III.710, 759 и сл.). Другие святилища Анхиса находились в Аркадии и Троаде. В святилище Афродиты на горе Эрик показывали золотой улей, который якобы был жертвоприношением Дедала, бежавшего в Сицилию (см. 92.h).

4. В качестве богини смерти-в-жизни Афродита приобрела много эпитетов, кажущихся несовместимыми с ее красотой и привлекательностью. В Афинах ее называли старшей из богинь судьбы и сестрой эриний, а в других местах – Меланидой («черная»), – Павсаний остроумно объяснял этот эпитет тем, что любви обычно предаются ночью (VIII.6.5), – Скотией («темная»), Андрофонос («мужеубийца») и даже, согласно Плутарху, Эпитимбией («могильная»).

5. Миф о Кинире и Смирне, очевидно, свидетельствует о таком периоде в истории, когда царь-жрец в матрилинейном обществе решил продлить свое правление, выйдя за установленный обычаем срок и вступив в брак с младшей жрицей (номинально его дочерью), которая становилась царицей на следующий срок, не давая тем самым жениться на ней молодому наследнику и получить право на царство (см. 65.1).

6. Адонис (от финикийского *adon* – «владыка») – это греческий вариант сирийского полубога Таммуза, духа ежегодного пробуждения природы. В Сирии, Малой Азии и Греции священный год богини был в свое время разделен на три части, которыми правили Лев, Коза и Змей (см. 75.2). Коза, символизировавшая среднюю часть года, принадлежала богине любви Афродите; символ последней части – Змей – принадлежал богине смерти Персефоне, а олицетворявший первую часть года Лев был священным животным богини рождения, фигурирующей здесь под именем Смирны, которая не претендовала на Адониса. В Греции этот календарь сменился другим, состоящим из двух сезонов, который либо, по восточной традиции, делился от равноденствия до равноденствия (как, например, в Спарте и Дельфах), либо, согласно северной традиции, от солнцестояния до солнцестояния (как в Афинах и Фивах). Этот факт объясняет различие в решениях, принятых Каллиопой и Зевсом.

7. Таммуз гибнет от вепря, как и множество других мифических персонажей, – Осирис, критский Зевс, Анкей из Аркадии (см. 157.e), Карманор в Лидии (см. 136.b) и ирландский герой Диармайт. Вероятно, раньше вепрь был свиньей с клыками в форме лунного серпа, самой богиней в ипостаси Персефоны. Однако когда год был разделен на две части, более светлая часть года оказалась под властью царя-жреца, а более темная – под властью таниста, или соперника, который и получает обличье дикого вепря. Именно в этом обличье Сет убивает Осириса, а Финн-мак-Коол убивает Диармаита. Кровь Таммуза – это аллегорический образ анемонов, от которых рдели склоны ливанских гор после зимних дождей. Адонии, праздник траура по Таммузу, проводился в Библосе каждую весну. Рождение Адониса из миррового дерева, которое было известно в качестве возбуждающего средства, указывает на оргиастический характер культа Адониса. Капли смолы, которые роняет мирровое дерево, воспринимались как слезы по Адонису (Овидий. Метаморфозы X.500 и сл.). У Гигина Кинир становится царем Ассирии («Мифы» 58), возможно, потому, что именно там возник культ Таммуза.

8. Сын Афродиты Гермафродит имел женские груди и длинные волосы. Как и андрогин, т. е. бородатая женщина, Гермафродит, бесспорно, имел свой причудливый физический прообраз, но как религиозная идея они оба возникли в период перехода от матриархата к патриархату.

9. На первый взгляд может показаться странным, что дочь Афродиты и Ареса зовут Гармония, однако и в те времена, и сегодня более сильные любовь и гармония преобладают в государстве, находящемся в состоянии войны.

19. Происхождение и деяния Ареса

Фракийский Арес получал истинное наслаждение от сражений, и его сестра Эрида всегда старалась разжечь вражду, распространяя ложные слухи и внушая зависть. Они оба никогда не отдавали предпочтения ни одной из враждующих сторон, а Арес по настроению сражался то за одних, то за других, испытывая радость при виде убивающих друг друга людей и разграбленных городов. Среди бессмертных никто, начиная с Зевса и Геры, не любил его, кроме Эриды и Афродиты, испытывавшей к нему неодолимую страсть, да жадного Гадеса, которому нравилось, когда отважные молодые воины убивали друг друга в жестоких битвах.

б. Арес не всегда одерживал верх. Будучи очень искусной в военном деле, Афина дважды побеждала его в битве, а однажды гигантские сыновья Алоея полонили его и целых тринадцать месяцев держали в бронзовом сосуде, откуда его, полумертвого, вызволил Гермес. В другом случае Геракл заставил его в страхе бежать на Олимп. Ему претило появляться в суде в роли истца, но однажды его призвали в суд в качестве ответчика: боги обвинили его в преднамеренном убийстве сына Посейдона Галлирофия. Арес просил оправдать его на том основании, что спасал свою дочь Алкиппу из дома Кекропа, которую пытался обесчестить названный Галлирофий. Поскольку, кроме Ареса, свидетелей происшедшего не оказалось, суд оправдал его. Это было первое решение суда, вынесенное по делу об убийстве, а холм, на котором слушалось дело, стал известен под названием Ареопаг, которое сохранилось за ним и по сей день⁷⁸.

* * *

1. Афиняне не любили войну, если она не велась в защиту свободы или по другой не менее важной причине, и презирали фракийцев как варваров, для которых война была обычным делом.

2. Согласно Павсанию, повествующему об убийстве (I.24.1), Галлирофий все-таки успел обесчестить Алкиппу. Однако «Галлирофий» может оказаться синонимом Посейдона, а «Алкиппа» – синонимом богини с лошадиной головой. Этот миф похож на миф о Посейдоне и Деметре и относится к завоеванию Афин народом, поклонявшимся Посейдону, и унижению, которое претерпела богиня от них (см. 16.3). Однако из патриотических соображений миф был изменен и объединен с легендой о каком-то более раннем деле об убийстве.

⁷⁸ Аполлодор III.14.2; Павсаний I.21.7.

20. Происхождение и деяния Гестии

Гестия славилась тем, что была единственной из великих олимпийцев, кто ни разу не воевал и не участвовал в ссорах. Более того, она, как Артемида и Афина, никогда не отвечала на ухаживания богов, титанов или кого-либо другого, поскольку после свержения Крона – когда Посейдон и Аполлон выступили в качестве ее женихов-соперников – она поклялась головой Зевса, что навсегда останется девственницей. За это благодарный Зевс дал ей в награду первую жертву, приносимую на всех публичных жертвоприношениях⁷⁹, поскольку она сохранила мир на Олимпе.

b. Однажды пьяный Приап попробовал обесчестить ее, спящую, на сельском празднике, где присутствовали все боги и уже так пресытились угощением, что повалились спать. Однако в тот момент, когда Приап уже готовился совершить свое черное дело, громко закричал осел, Гестия пробудилась, призвала на помощь богов, и Приап вынужден был в страхе бежать⁸⁰.

c. Она является богиней домашнего очага, и каждый от ее имени может найти защиту в частном доме или общественном здании. Гестия пользовалась всеобщим почитанием не только потому, что была самой доброй, самой справедливой и самой сердобольной из всех олимпийских богов, но еще и потому, что ей все обязаны искусством строить здания. Ее огонь был столь священен, что стоило ему погаснуть в знак траура или случайно, как его тут же вновь разводили с помощью кресала⁸¹.

* * *

1. Центром жизни Греции, даже Спарты, где семья находилась в подчиненном по отношению к государству положении, был домашний очаг, который также рассматривался как жертвенный алтарь. Гестия, будучи его богиней, олицетворяла личную безопасность и счастье, а также священный долг гостеприимства. Рассказ о сватовстве к ней Посейдона и Аполлона, возможно, возник из совместного поклонения этим трем божествам в Дельфах. Попытка обесчестить ее Приапом – это притча-предупреждение против плохого обращения с женщинами, просящими защиты у домашнего или общественного очага (что рассматривалось не иначе как святотатство). Даже осел как символ похотливости (см. 35.4) и тот предупреждает о преступном безрассудстве Приапа.

2. Архаичный белый аниконический образ Великой богини, который существовал повсюду в Восточном Средиземноморье, возможно, идет от горки тлеющих углей, покрытых белой золой, чтобы не дать им погаснуть. Это был самый удобный и экономный способ обогрева жилищ в древние времена: он не давал ни дыма, ни пламени и в то же время становился естественным центром семейных или племенных собраний. В Дельфах горка угля переходит из-под крыши на улицу и превращается в холмик известняка и наконец становится омфалом – или каменным пупом, который часто фигурирует в греческой вазописи и обозначает предполагаемый центр Земли. Этот священный предмет, переживший само святилище, до сих пор еще хранит надпись с именем матери-земли и имеет 11,25 дюйма в высоту и 15,5 дюйма в поперечнике, т. е. соответствует по размерам очагу, необходимому для обогрева древесным углем большого помещения. В классическую эпоху пифия имела прислуживавшего ей жреца, который приводил ее в экстатическое состояние, сжигая в пламени поме-

⁷⁹ Гомеровский гимн к Афродите 21–30.

⁸⁰ Овидий. Фасты VI.319 и сл.

⁸¹ Диодор Сицилийский V.68.

щенной в замкнутое пространство масляной лампы зерна ячменя, коноплю и листья лавра, а затем толковал ее прорицания. Однако более вероятно, что коноплю, лавр и ячмень некогда клали просто на горячую золу, оставшуюся от сгоревшего древесного угля, что и проще, и эффективней для получения наркотического дыма (см. 51.*b*). На месте крито-микенских святилищ не раз находили плоски из камня или глины в виде треугольников или листьев, хранившие на себе следы сильного обжига. Вполне вероятно, что они использовались для поддержания священного огня. Горка углей иногда выкладывалась на круглом глиняном треножнике, выкрашенном в красный, белый и черный цвет, которые считались цветами луны (см. 90.2). Такие предметы неоднократно находили на Пелопоннесе, Крите и в Делосе, причем на одном таком треножнике, найденном неподалеку от Кносса, так и лежала горка древесного угля.

21. Происхождение и деяния Аполлона

Аполлон – сын Зевса и Лето, родился семимесячным, однако боги растут быстро. Фемида кормила его нектаром и амброзией, и на закате четвертого дня он потребовал лук и стрелы, которые незамедлительно получил от Гефеста. Покинув Делос, Аполлон направился прямо на гору Парнас, где прятался враг его матери – змей Пифон, и сумел изранить его стрелами. Пифон сбежал к оракулу матери-земли в Дельфах, названных так по имени чудовищной Дельфины, подруги Пифона. Однако Аполлон осмелился войти в святилище и расправился с ним на краю священной бездны⁸².

b. Об этом возмутительном поступке мать-земля тут же сообщила Зевсу, который не только приказал Аполлону отправляться в Темпейскую долину, чтобы получить очищение от убийства, но также учредить Пифийские игры в честь Пифона, на которых должен был председательствовать раскаивающийся Аполлон. Однако, несколько не испугавшись, Аполлон не послушался Зевса и не пошел в Темпейскую долину, а в сопровождении Артемиды отправился за очищением в Эгиалею. Место ему не понравилось, и он отплыл на остров Крит, в Тарру, где царь Карманор выполнил надлежащую церемонию⁸³.

c. Вернувшись в Грецию, Аполлон разыскал Пана – козлоногого аркадского бога, пользовавшегося дурной репутацией, и уговорил его научить искусству прорицания. После чего он захватил Дельфийский оракул, оставив у себя на службе его жрицу-пифию.

d. Услышав об этом, Лето и Артемида пришли в Дельфы. Там Лето уединилась в священной роще для выполнения обряда. Гигант Титий нарушил ее уединение и попытался овладеть ею, однако, заслышав крики, Аполлон и Артемида прибежали на помощь и убили насильника, осыпав его градом стрел. Отец Тития Зевс посчитал кару справедливой. В Тартаре Тития обрекли на муки, пригвоздив к земле за руки и за ноги так, что тело великана распростерлось на девять десятин, а два коршуна рвали его печень⁸⁴.

e. После этого Аполлон убил спутника богини Кибелы Марсия. Вот как это случилось. Однажды Афина сделала из костей оленя двойную флейту – авлос и решила на пиру богов сыграть на ней. Сначала она не могла понять, почему Гера и Афродита беззвучно смеются, прикрыв лицо руками, в то время как другим богам ее музыка как будто нравится. В одиночестве она отправилась во фригийский лес, села над ручьем, достала флейту и стала играть, наблюдая за своим отражением в воде. Тут-то ей сразу стало понятно, как смешно она выглядела с напряженным лицом и с безобразно раздутыми щеками. Она отбросила флейту прочь, наложив проклятие на каждого, кто осмелится поднять ее.

f. Невинной жертвой этого проклятия и стал Марсий. Он наткнулся на флейту и не успел поднести ее к губам, как она сама заиграла мелодии, которые наигрывала на ней Афина. Довольный Марсий, входивший в свиту Кибелы, стал веселить сельских жителей – фригийцев. В восторге те стали уверять его, что даже сам Аполлон не сыграл бы лучше на своей лире, и Марсий по глупости не стал им перечить. Это не могло не вызвать гнев Аполлона, и тот вызвал Марсия на состязание, победитель которого мог по своему усмотрению наказать побежденного. Марсий согласился; в качестве судей Аполлон пригласил муз. Состязание не выявило победителя, поскольку муз покорили оба инструмента. Тогда Апол-

⁸² Гигин. Мифы 140; Аполлодор I.4.1; Гомеровский гимн к Аполлону Пифийскому 162–174; Схолии к Аполлонию Родосскому II.706.

⁸³ Элиан. Пестрые рассказы III.1; Плутарх. Греческие вопросы 12, Почему оракулы молчат 15; Павсаний II.7.7; X.16.3.

⁸⁴ Аполлодор I.4; Павсаний II.30.3 и X.6.5; Плутарх. Греческие вопросы 12; Гигин. Мифы 55; Гомер. Одиссея XI.576 и сл.; Пиндар. Пифийские оды IV.90.

лон воскликнул: «А ну, попробуй на своем инструменте сделать то же, что и я. Перевернем свои инструменты и будем играть и петь сразу».

g. Марсию нечем было ответить на вызов, поскольку с флейтой такое сделать невозможно. А Аполлон, перевернув лиру, запел такие прекрасные гимны в честь олимпийских богов, что музы не могли не отдать ему предпочтения. После этого Аполлон, несмотря на свою кажущуюся нежность, избрал для Марсия самую жестокую месть, содрал с несчастного кожу и прибив ее к сосне, а некоторые утверждают, что к платану, растущему у истока реки, которая сейчас носит его имя⁸⁵.

h. После этого Аполлон выиграл еще один музыкальный спор, рассудить который взялся царь Мидас. На этот раз ему удалось победить Пана. Став общепризнанным богом музыки, он играл с тех пор на семиструнной лире на всех пирах богов. Одно время в его обязанности входило охранять стада и отары, которые боги держали в Пиерии, однако со временем эта работа была возложена на Гермеса⁸⁶.

i. Хотя Аполлон решил не связывать себя брачными узами, у него были дети и от нимф, и от смертных женщин; среди них Фтия, родившая ему Дора и его братьев, муза Талия, у которой от него родились корибанты, а также Коронида, родившая ему Асклепия, и Ария, сыном которой был Милет, и Кирена – мать Аристея⁸⁷.

j. Он также соблазнил нимфу Дриопу, пасшую отцовские стада на склоне горы Эта в обществе своих подруг-гамадriad. Аполлон превратился в черепаху, которой все они забавлялись, но, как только Дриопа положила ее за пазуху, Аполлон превратился в шипящего змея, испугавшего гамадriad, и познал Дриопу. Она родила ему Амфиса, основавшего город Эта и построившего храм в честь своего отца, в котором Дриопа оставалась жрицей, пока гамадriad не выкрали ее, оставив вместо нее тополь⁸⁸.

k. Это не значит, однако, что Аполлон не знал поражений в любви. Однажды он попытался украсть Марпессу у ее мужа Идаса, но она осталась верна мужу. В другой раз он погнался за горной нимфой Дафной, которая была жрицей Геи-Земли и дочерью бога реки Пеней в Фессалии. Однако, когда он настиг ее, она взмолилась о помощи к Гее-Земле, и та в мгновение ока перенесла ее на Крит, где Дафна стала известна под именем Пасифаи. На ее месте мать-земля оставила лавровое дерево, из листьев которого Аполлон в поисках утешения сделал венок⁸⁹.

l. Нужно добавить, что чувство Аполлона к Дафне не было случайным. Он давно любил ее и стал причиной гибели своего соперника Левкиппа, сына Эномая, который, переодевшись девушкой, присоединился к веселой компании Дафны в горах. Аполлон, узнав об этом из гадания, посоветовал горным нимфам искупаться обнаженными и тем самым убедиться, что среди них нет мужчин. Обман Левкиппа был тут же раскрыт, и нимфы разорвали его на куски⁹⁰.

m. Был также случай с прекрасным юношей Гиакинфом. В этого спартанского принца влюбился не только певец Фамирис – первый из людей, восплаивший страстью к представителю одного с ним пола, но и сам Аполлон, оказавшийся первым из богов, обуянным такой же страстью. В лице Фамирада Аполлон не встретил серьезного соперника. Подслушав, как тот хвастается, что в песнопениях может превзойти муз, Аполлон не без умысла сообщил им об этом, и музы в тот же час лишили Фамирада зрения, голоса и умения играть на кифаре.

⁸⁵ Диодор Сицилийский III.58–59; Гигин. Мифы 165; Аполлодор I.4.2; Плиний. Естественная история XVI.89.

⁸⁶ Гигин. Мифы 191; Гомер. Илиада I.603.

⁸⁷ Аполлодор I.7.6; I.3.4; III.10.3; III.1.2; Павсаний X.17.3.

⁸⁸ Антонин Либерал 32; Стефан Византийский под словом *Друоре*; Овидий. Метаморфозы IX.325 и сл.

⁸⁹ Аполлодор I.7.9; Плутарх. Агид 9; Гигин. Мифы 203.

⁹⁰ Павсаний VIII.20.2; Парфений. Любовные истории 15; Цец. Схолии к Ликофрону 6.

Однако влечение к Гиакинфу вдруг почувствовал Зефир, и в нем возникла такая ревность к Аполлону, обучавшему юношу метанию диска, что он перехватил диск в полете и направил его в голову Гиакинфа, отчего тот упал замертво. Из его крови вырос цветок гиацинт, на котором до сих пор различимы его инициалы⁹¹.

п. После известного заговора богов против Зевса Аполлон лишь однажды разгневал громовержца. Случилось это тогда, когда его сын, врачеватель Асклепий, необдуманно оживил мертвого, тем самым лишив Гадеса нового подданного. От Гадеса на Олимп поступила жалоба, и Зевс убил Асклепия перуном. В отместку Аполлон убил киклопов. Разгневанный потерей своих оружейников, Зевс уже был готов изгнать Аполлона навечно в Тартар, но тут за него вступилась Лето и пообещала, что он исправится. Наказание было смягчено: Аполлон должен был год прослужить пастухом у Адмета, царя города Феры. Прислушавшись к совету Лето, Аполлон не только смиренно снес наказание, но и сделал много полезного для Адмета⁹².

о. Получив такой урок, Аполлон стал во всем проповедовать умеренность, и изречения «Познай самого себя!» и «Ничего сверх меры!» с тех пор всегда были на его устах. Он забрал муз из их дома на горе Геликон и поселил в Дельфах; ему удалось укротить их неистовство, и они пели под звуки его прекрасной лиры, а он вел их в строгом и пристойном танце⁹³.

* * *

1. В истории Аполлона много неясного. Греки его сделали сыном Лето – богини, которая в Южной Палестине известна под именем Лат (см. 14.2), однако он был также богом гипербореев – народа, живущего «за Бореєм» – северным ветром, которых Гекатей (Диодор Сицилийский II.47) определил как жителей острова напротив земли кельтов в Океане (может быть, Британских островов), однако Пиндар («Пифийские оды» X. 72) приводит мнение об их пребывании у границ Ливии. Делос был центром культа Аполлона, почитаемого гиперборейцами, этот культ в юго-восточном направлении распространялся вплоть до Набатей и Палестины, а в северо-западном – до Британии, а кроме того, существовал в Афинах. Страны, исповедовавшие этот культ, поддерживали между собой оживленные связи (Диодор Сицилийский. Цит. соч.).

2. В жертву Аполлону гиперборейцам приносили ослов (Пиндар. Цит. соч. X.30–35), что роднит Аполлона с Гором, победу которого над Сетом египтяне ежегодно отмечали тем, что сталкивали в пропасть диких ослов (Плутарх. Об Исиде и Осирисе 30). Гор мстит Сету за убийство его отца Осириса – царя-жреца и возлюбленного лунной триады Исиды, или Лат, которого его танист приносит в жертву в день летнего или зимнего солнцестояния и который возрождается в образе Гора. Миф о том, как Пифон преследовал Лето, соответствует мифу о преследовании Исиды Сетом (в течение 72 самых жарких дней в году). Более того, Пифон, возможно, отождествляется с Тифоном в гомеровском гимне Аполлону Пифийскому и в схолиях к Аполлонию Родосскому и с греческим Сетом (см. 36.1). Гиперборейский Аполлон – это, по сути, греческий Гор.

3. Однако этот миф приобретает политическую окраску: Гера, родившая Пифона без супруга (ударив о землю рукой) назло Зевсу (Гомеровский гимн к Аполлону Пифийскому 162–174, 305), направляет его против Лето. После убийства Пифона и, очевидно, его сотоварища-дельфина Аполлон захватывает прорицалище матери-земли в Дельфах – ведь Гера была матерью-землей, или Дельфиной в ее пророческой ипостаси. Вероятно, часть северных

⁹¹ Гомер. Илиада II.595–600; Лукиан. Разговоры богов 14; Аполлодор I.3.3; Павсаний III.1.3.

⁹² Аполлодор III.10.4; Диодор Сицилийский IV.71.

⁹³ Гомер. Илиада I.603–604.

эллинов в союзе с фраколивийцами вторглись в Центральную Грецию и Пелопоннес, где им противостояли доэллинские племена, поклонявшиеся богине-земле. Однако им не удалось сохранить основные святилища с оракулом. В Дельфах пришельцы разрушили святилище змея-прорицателя, аналогичное тому, которое имелось в афинском Эрехтейоне (см. 25.2), и захватили оракул от имени своего бога – Мышиного Аполлона, или Сминфея. Сминфей, первоначально дух-прорицатель, принимавший образ мыши, возник как бог врачевания и разрушения, но теперь эллины решили отождествить его с Аполлоном, которому поклонялись их союзники. Чтобы задобрить местных жителей, были учреждены поминальные игры в честь погибшего героя Пифона, а его жрица осталась исполнять свои обязанности.

4. Победы Аполлона над Марсием и Паном увековечили завоевание эллинами Фригии и Аркадии и последующее вытеснение в этих районах духовых инструментов струнными везде, кроме сельской местности. Наказание Марсия может относиться к ритуальному обдиранию священного козла – Афина также сдирает с Палланта кожу для волшебной эгиды (см. 9.а) – или сдиранию коры с молодой ольхи для изготовления пастушьей свирели. В этом случае ольха персонифицируется в виде бога или полубога (см. 57.1). Аполлон считался предком дорийских греков и милетян, которые воздавали ему особые почести. Корибанты, плясавшие на празднике зимнего солнцестояния, считались его детьми от музы Талии, поскольку он был богом музыки.

5. Преследование Аполлоном Дафны, горной нимфы, которая была дочерью царя реки Пеней и жрицей матери-земли, вероятно, соотносится с завоеванием эллинами Темпейской долины, где богине Дафойне (Daphne – лавр) служили оргиастические, жующие лавр менады (см. 46.2 и 51.2). После искоренения этого культа – по свидетельству Плутарха, жрицы бежали на остров Крит, где богиней луны была Пасифая (см. 88.е), – лавр переходит к Аполлону, и с тех пор его имеет право жевать только пифия. Как и в Фигалии, в Темпейской долине Дафойна, вероятно, имела голову кобылы (см. 16.5); Левкипп («белая лошадь») был царем-жрецом местного культа лошади, которого ежегодно разрывали на куски разъяренные женщины, устраивавшие очистительные купания после убийства, а не перед ним (см. 22.1 и 150.1).

6. Соединение Аполлона с Дриопой на горе Эта, возможно, свидетельствует о вытеснении культа дуба культом Аполлона, священным деревом которого был тополь (см. 42.д); этим же можно объяснить его соблазнение Арии. Его появление в образе черепахи – это указание на лиру, выменянную им у Гермеса (см. 17.д). Служение Аполлона у Адмета в Ферах может быть указанием на историческое событие: унижение жрецов Аполлона в наказание за избивание доэллинского сообщества кузнецов, пользовавшихся покровительством Зевса.

7. Миф о Гиакинфе, который на первый взгляд кажется не более чем сентиментальной сказкой, пытающейся объяснить знаки на цветке греческого гиацинта (см. 165.г и 2), повествует о критском фитоморфном герое Гиакинфе (см. 159.3), который, очевидно, назывался также Нарциссом (см. 85.2). Его культ распространился по микенской Греции, а именем его назывался поздний летний месяц гиакинфий на Крите, Родосе, Косе, Фере и в Спарте. Дорийский Аполлон узурпировал имя Гиакинфа в Таренте, где была его гробница (Полибий VIII.30), а также в микенском городе Амиклы, где еще одна «гробница Гиакинфа» образовывала основание трона Аполлона. Аполлон к этому времени был уже бессмертным, в то время как Гиакинфу власть вручалась только на один сезон. Его смерть от брошенного в его голову диска напоминает смерть его племянника Акрисия.

8. Коронида («ворона»), мать сына Аполлона Асклепия, возможно, не что иное, как имя Афины; однако афиняне всегда отрицали, что у Афины есть дети, поэтому миф мог принять такую замаскированную форму (см. 50.б).

9. В классическую эпоху музыка, поэзия, философия, астрономия, математика, медицина и естественные науки попадают под покровительство Аполлона. Будучи врагом вар-

варства, он отстаивал умеренность во всем. Семь струн его лиры связывались с семью гласными греческого алфавита, возникшего позднее (см. 52.8); струны приобрели мистическую значимость, а лира использовалась в музыкотерапии. Наконец, в связи с отождествлением Аполлона с Гором первый приобретает солярный аспект и ему поклоняются как солнцу. В Коринфе культ солнца переходит к солярному Зевсу. Сестра Аполлона совершенно справедливо отождествляется с луной.

10. Цицерон в трактате «О природе богов» (III.23) хронологически делает сына Лето Аполлона всего лишь четвертым, ставя перед ним Аполлона – хранителя Афин, Аполлона – сына критского Корибанта и Аполлона, давшего Аркадии законы.

11. Убийство Аполлоном Пифона – не столь простой миф, как может показаться, поскольку камень омфал, на котором сидела пифия, традиционно считался гробницей героя в образе змея, предсказания которого она и должна была произносить (Гесихий под словом *Archus* – могильный холм; Варрон. О латинском языке VII.17). Эллинский жрец Аполлона присвоил себе функции царя-жреца, который по закону и в соответствии с ритуалом убивал своего предшественника-героя. Это подтверждается ритуалом Стептерий, о котором пишет Плутарх в труде «Почему оракулы молчат?» (15). Раз в девять лет хижина, представляющая собой жилище царя, строилась на току в Дельфах. Ночью на хижину совершалось нападение: переворачивался стол с первыми плодами, хижина поджигалась, и факельщики, не оборачиваясь, убегали из святилища. После этого юноша, принимавший участие в ночном набеge, отправлялся в Темпейскую долину для принятия очищения, и ему устраивался пышный прием, в течение которого на него надевалась корона, а в руки давалась лавровая ветвь.

12. Неожиданное и намеренное нападение на хозяина этой хижины напоминает таинственное убийство Ромула его приближенными, а также ежегодные Буфонии в Афинах, во время которых жрецы, убившие быка-Зевса двусторонним топором, убегали от него не оглядываясь (см. 53.7), а затем поедали его мясо на общинном пиру, устраивали пантомиму с оживлением быка, а топор предавали суду за святотатство.

13. В Дельфах, как и в Кноссе, царь-жрец должен был править до начала девятого года (см. 88.6). Юноша отправлялся в Темпейскую долину потому, что, бесспорно, культ Аполлона возник именно там.

22. Происхождение и деяния Артемиды

Артемиде, сестра Аполлона, носила лук и стрелы и, как ее брат, могла насыщать чуму и быструю смерть на людей, а также лечить их. Она – защитница младенцев и всех животных, сосущих молоко. Это не мешало ей любить охоту, особенно на оленей.

b. Однажды, когда еще трехлетней девочкой Артемиде сидела на коленях у Зевса и растроганный родитель спросил, какие бы подарки она желала получить, Артемиде ответила не задумываясь: «Обещай дать мне вечную девственность, столько же имен, сколько у моего брата Аполлона, лук и стрелы, как у него, обязанность приносить свет, шафрановую до колен охотничью тунику с красной каймой, шестьдесят юных нимф-океанид, всех одного возраста, в качестве моей почетной свиты, двадцать речных нимф из Амниса на Крите, чтобы ухаживали за моими сандалиями (эндромидами) и кормили моих охотничьих собак, когда я не занята охотой, а также все горы в мире; а еще выбери мне город какой пожелаешь – мне и одного будет достаточно, поскольку большую часть времени я собираюсь проводить в горах. К сожалению, роженицы будут часто обращаться ко мне с мольбами, поскольку мать моя Лето выносила и произвела меня на свет без боли и богини судьбы сделали меня покровительницей родов»⁹⁴.

c. Потом она коснулась бороды Зевса, и тот, улыбаясь, с гордостью сказал: «С такими детьми, как ты, мне нечего бояться ревности Геры! Ты получишь все и даже больше – не один город, а целых тридцать и, сверх того, свою долю во многих городах на материке и островах. А еще я назначаю тебя хранительницей их дорог и бухт»⁹⁵.

d. Артемиде, поблагодарив, прыгнула с коленей отца и направилась сначала на гору Левка на Крите, а затем к Океану, где отобрала себе в спутницы множество девятилетних нимф, с радостью отпущенных матерями⁹⁶. По приглашению Гефеста она посетила киклопов на Липарских островах, застав их за работой: они ковали ясли для коней Посейдона. Бронт, которому было поручено сделать все, что ни пожелает Артемиде, посадил ее на колени, однако ей такое обращение настолько не понравилось, что она вырвала клочок волос у него на груди, да так, что у него до самой смерти на этом месте осталась проплешина и любой мог подумать, что у него чесотка. Страшными показались нимфам неприглядный вид киклопов и грохот их кузницы, недаром всех маленьких непослушных девочек матери пугают Бронтом, Аргом и Стеропом. Артемиде смело приказала братьям отложить в сторону Посейдоновы ясли и выковать ей серебряный лук и целый колчан стрел, а за это она отдаст им первую убитую ею дичь⁹⁷. Получив оружие, она отправилась в Аркадию, где застала Пана за разделкой рыси, мясом которой он хотел накормить сук и щенят. Пан дал ей трех лопоухих гончих – двух пестрых и одну пятнистую, да таких, что они одни могли загнать львов назад в их логова, – и еще семь быстроногих гончих из Спарты⁹⁸.

e. Изловив две пары рогатых ланей, Артемиде взяла золотую упряжь и впрягла их в золотую колесницу, после чего поехала на север, за фракийскую гору Гем. На Мисийском Олимпе она срубила сосну и сделала свой первый факел, который зажгла от головни сраженного молнией дерева. Серебряный лук она испытала четырежды: первые две стрелы она пустила в деревья, третью – в дичь, а четвертую – в город несправедливых⁹⁹.

⁹⁴ Каллимах. Гимн к Артемиде I и сл.

⁹⁵ Там же 26 и сл.

⁹⁶ Там же 40 и сл.

⁹⁷ Там же 47 и сл., 80 и сл.

⁹⁸ Там же 87 и сл.

⁹⁹ Там же 110 и сл.

f. После этого Артемида вернулась в Грецию, где амнисийские нимфы выпрягли ланей, почистили их и накормили тем же быстрорастущим трилистником с пастбища Геры, что и тот, которым кормили коней Зевса, а затем напоили их из золотых корыт¹⁰⁰.

g. Однажды речной бог Алфей, сын Тефиды, отважился влюбиться в Артемиду и гонялся за ней по всей Греции. Тогда она пришла в Летрины, что в Элиде (а некоторые говорят, что это был даже далекий остров Ортигия у Сиракуз), где она и все ее спутницы-нимфы измазали лицо белой глиной и стали похожими друг на друга. Сконфуженный Алфей был вынужден убраться восвояси под торжествующий девичий смех¹⁰¹.

h. Артемида требовала, чтобы все ее спутницы были так же целомудренны, как и она. Когда Зевс соблазнил одну из нимф – дочь Ликаона по имени Каллисто, – Артемида заметила, что та ждет ребенка. Превратив нимфу в медведицу, она натравила на нее свору собак. Они затравили бы ее насмерть, если бы Зевс не вознес ее на небо и не превратил в созвездие Большая Медведица. Однако другие говорят, что это Зевс обратил Каллисто в медведицу, а ревнивая Гера подстроила так, что Артемида по ошибке устроила на нее охоту. Ребенок Каллисто Аркад спасся, и от него повели свой род аркадцы¹⁰².

i. В другой раз сын Аристея Актеон стоял, прислонясь к скале, когда его глазам предстала купавшаяся неподалеку Артемида. Ничего бы не случилось, если бы он не похвастался своим спутникам, что видел обнаженную Артемиду. Услышав это, она превратила Актеона в оленя, и его же свора из пятидесяти собак разорвала его на куски¹⁰³.

* * *

1. Дева с серебряным луком, которую греки ввели в семью олимпийских богов, была младшим членом триады Артемиды, причем «Артемида» – это один из эпитетов триады лунной богини, а право кормить своих ланей трилистником возникло потому, что эта трава была символом триады. Ее серебряный лук соответствовал молодой луне. Однако девственность – не единственная отличительная черта Артемиды Олимпийской. В других местах, например в Эфесе, ей поклонялись в ее второй ипостаси – как нимфе, т. е. оргиастической Афродите с мужским консортом, а ее главными символами были финиковая пальма (см. 14.*a*), олень и пчела (см. 18.3). Ее повивальные функции принадлежат скорее Кроне; то же можно сказать о ее стрелах смерти. Девятилетний возраст ее жриц напоминает о том, что число «трижды три» символизировало смерть луны. Артемида напоминает «владычицу зверей» – очевидно, верховную богиню-нимфу архаических тотемных обществ. Ритуальное купание, во время которого за ней подглядывал Актеон, рогатые лани, впряженные в ее колесницу (см. 125.*a*), и перепелки на Ортигии (см. 14.3) скорее определяют ее как нимфу, чем как девственницу. Актеон, вероятно, был царем-жрецом доэллинского культа оленя, и его разрывают на куски после пятидесятилетнего правления, что составляет как раз половину Великого года. Оставшуюся часть года правил его соправитель, или танист. Нимфа совершала омовение не перед убийством, а после него. Существует много параллелей этого ритуального обряда в ирландских и валлийских мифах, и еще даже в I в. н. э. человека, обряженного в шкуру оленя, регулярно травил собаками и убивали на горе Ликей в Аркадии (Плутарх. Греческие вопросы 39). Собаки для этого обряда обычно выбирались белые с рыжими ушами, как и «гончие ада» в кельтской мифологии. Нужно отметить, что была еще пятнистая лань, которой удалось сбежать от Артемиды (см. 125.*a*).

¹⁰⁰ Там же 162 и сл.

¹⁰¹ Павсаний VI.22.5.

¹⁰² Аполлодор III.8.2.

¹⁰³ Гигин. Мифы 181; Павсаний IX.2.3.

2. Миф о преследовании Артемиды Алфеем, вероятно, возник на основе повествования о его безуспешном преследовании Аретусы, превращенной в источник, сливший с влюбленным Алфеем свои воды (Павсаний V.7.2), и должен был объяснить, почему жрицы Артемиды Алфеи в Летрини и на Ортигии красили свое лицо гипсом или белой глиной в честь Белой богини. Alph обозначает одновременно и белизну, и зерновые; alphos – это белое пятно на теле (может быть, проказа); alphe – выигрыш (белая отметина); alphon – ячмень, ячменная (перловая) крупа; Alphito называлась Белая зерновая богиня в образе свиньи. Самая знаменитая статуя Артемиды в Афинах называлась «белобровый» (Павсаний I.26.4). Этимология слова «Артемиды» затемнена.

3. Остров Ортигия, «остров перепелок», близ Делоса, также считался священным островом Артемиды (см. 14.а).

4. Миф о Каллисто рассказывался для того, чтобы объяснить появление двух одетых медведицами девочек на празднике Артемиды Бравронии в Аттике и традиционную связь между Артемидой и Великим медведем. Однако можно предположить, что существовал более ранний вариант мифа, в котором Зевс совращал Артемиду, хотя, чтобы скрыться от него, она сначала превращалась в медведицу, а затем красила лицо гипсом. Первоначально Артемиды считалась повелительницей звезд, но со временем эта функция перешла Зевсу.

5. Непонятно, почему Артемиды вырывает клоч волос на груди у Бронта; не исключено, что Каллимах обыграл хорошо известную картину, изображавшую это событие, на которой слой краски на груди у киклопа по какой-либо причине был поврежден.

6. Как «владычица зверей» или покровительница всех тотемных кланов, Артемиды ежегодно получала жертвоприношения в виде сжигаемых заживо тотемных животных, птиц и растений; вплоть до классической эпохи обычай приносить такие жертвы просуществовал в калидонском городе Патры (Павсаний IV.32.6), где богиню звали Артемиды Лафрия. В Мессене жертвы, посвященные ей, сжигали куреты, т. е. представители тотемных кланов (там же IV.32.9); похожий обычай существовал в Гиераполе, где жертвы подвешивали живьем на срубленные деревья, сложенные в костер во дворе храма этой богини (Лукиан. О сирийской богине 41).

7. Олива была священным деревом Афины, финиковая пальма посвящалась Исиде и Лат. Бусина-печать среднеминойского периода, имеющаяся в моей коллекции, изображает богиню, стоящую у пальмы и одетую в юбку из пальмовых листьев. В руках она держит пальмочку и наблюдает, как из грозди фиников рождается бычок нового года. По другую сторону от дерева виден умирающий бык – очевидно, царский бык старого года.

23. Происхождение и деяния Гефеста

Бог-кузнец Гефест уродился таким хилым, что его мать Гера, чтобы не мучить себя жалким зрелищем, какое являл собой ее сын, решила сбросить его с вершины Олимпа. Но падение закончилось для него довольно благополучно: он упал в море, где к нему на помощь тут же поспешили Фетида и Эвринома. Богини были настолько добры, что поселили его в глубокой пещере, где он построил свою первую кузницу и в благодарность за доброту изготовил для своих спасительниц множество украшений и более полезных вещей¹⁰⁴.

Однажды, девять лет спустя, Гера встретила Фетиду, грудь которой украшала сделанная Гефестом брошь, и спросила ее: «Дорогая, где тебе удалось достать такое сокровище?»

Увидев замешательство Фетиды, Гера настояла на том, чтобы та рассказала ей всю правду. В тот же миг она вернула Гефеста на Олимп и построила для него кузницу лучше прежней, где ни на миг не затухали двадцать горнов, старалась сделать для него все и даже устроила его свадьбу с Афродитой.

b. Гефест настолько успел проникнуться к Гере доверием, что даже осмелился выговорить Зевсу за то, что тот подвесил Геру к небесам за запястья в наказание за ее бунт против него. Однако язык еще никого не доводил до добра, и разъяренный Зевс сбросил Гефеста с Олимпа во второй раз. Падение продолжалось целый день. Упал он на остров Лемнос и от удара сломал обе ноги. Несмотря на свою бессмертную природу, когда островитяне нашли его, он был еле жив. Прощенный и вновь возвращенный на Олимп, отныне он мог передвигаться только на золотых костылях¹⁰⁵.

c. Был Гефест некрасив и скверен характером, однако его плечи и руки свидетельствовали о большой силе, а все, что он делал, отличалось непревзойденным мастерством. Однажды он даже сделал для себя золотых механических служанок, которые помогали ему в кузнице; они были говорящими и могли выполнять самые трудные поручения, которые он им давал. Ему также принадлежали треножники на золотых колесах, которые находились в его доме и могли даже сами катиться туда, где заседали боги, и возвращаться назад¹⁰⁶.

* * *

1. Гефесту и Афине в Афинах принадлежал один и тот же храм. Традиция изображать бога-кузнеца хромым прослеживается на обширной территории от Западной Африки до Скандинавии. В эпоху первобытной культуры кузнецам могли нарочно повреждать ноги, чтобы они не смогли убежать и присоединиться к чужому племени. Однако прихрамывающие движения входят также в танец куропаток, исполняющийся во время эротических оргий, связанных с кузнечными мистериями (см. 92.2), и, поскольку Гефест берет в жены Афродиту, его хромота могла проявляться только раз в году: во время праздника весны.

Обработка металлов пришла в Грецию с островов Эгейского моря. Ввоз прекрасных элладских золотых и бронзовых предметов, возможно, явился причиной возникновения мифа о том, что Фетида и Эвринома держали Гефеста в пещере у острова Лемнос. Его падение с Олимпа, так же как падение Кефала (см. 89.j), Талоса (см. 92.b), Скирона (см. 96.f), Ифита (см. 135.b) и других, – это общая судьба царей-жрецов во многих районах Греции, когда кончалось их правление.

¹⁰⁴ Гомер. Илиада XVIII.394–409.

¹⁰⁵ Там же I.586–594.

¹⁰⁶ Там же XVIII.368 и сл.

2. Двадцать треножников Гефеста, возможно, имеют ту же природу, что и «брюхорукие» (кормящиеся своим ремеслом), построившие Тиринф. Они изображались в виде золотых солнечных дисков с тремя ногами, похожих на геральдическую эмблему острова Мэн, и, бесспорно, являлись обрамлением какого-то древнего священного изображения брака между Гефестом и Афродитой. Треножники символизировали год, состоящий из трех сезонов, и указывали на продолжительность правления царя-кузнеца, которого предавали смерти во время двадцатого года правления, когда примерно совпадали солнечный и лунный годы. Такой цикл был официально признан в Афинах только в конце V в. до н. э., однако открытие этого совпадения было сделано несколькими веками раньше (см. «Белая богиня», гл. 16). Между кузнецами Вулканом (на вулканических Липарских островах) и Гефестом установилась связь потому, что Лемнос, где сложился его культ, тоже имеет вулканическую природу и над вершиной горы Мосихл веками наблюдался факел горящих природных газов (Цец. Схолии к Ликофрону 227; Гесихий под словом «Мосихл»). Аналогичную струю горящего газа над горой Лемнос в Ликии наблюдал епископ Мефодий в IV в. н. э., причем исходящие горящие газы видели там еще в 1801 г. На обеих горах были святилища Гефеста. Лемнос, возможно, имя Великой богини этого матриархального острова (Гекатей, цитируемый Стефаном Византийским под словом «Лемнос», – см. 149.1).

24. Происхождение и деяния Деметры

Хотя жрицы богини плодородия Деметры посвящали жениха и невесту в тайны брачной ночи, у самой богини мужа не было. В пору молодости и веселья она вне брака родила от своего брата Зевса Кору и могучего Иакха¹⁰⁷. Плутоса она родила от Иасия, или Иасиона, потомка титана, в которого влюбилась на свадьбе Кадма и Гармонии. Разгоряченные выпитым нектаром, лившимся на свадьбе рекой, влюбленные незаметно выскользнули из дома и, не стесняясь, предались любви на трижды вспаханном поле. Когда они вернулись, Зевс по их поведению и грязи на руках и ногах догадался о том, что между ними было, и, возмущенный тем, что Иасион осмелился прикоснуться к Деметре, убил его перуном. Однако некоторые утверждают, что Иасиона убил его собственный брат Дардан или что его разорвали на части собственные лошади¹⁰⁸.

b. Деметра была очень добродушна, но сын Триопа Эрисихтон стал одним из немногих, с кем она обошлась сурово. Во главе двадцати сотоварищей Эрисихтон осмелился войти в рощу, посаженную пеласгами в честь Деметры в Дотии, и стал там валить священные деревья, чтобы возвести новое помещение для пиров. В образе жрицы рощи Нисиппы Деметра вежливо попросила Эрисихтона удалиться. И лишь когда, вместо ответа, он замахнулся на нее топором, богиня явила себя во всем величии и обрекла его на вечные муки голода, сколько бы он ни ел. Вернувшись к обеду домой, он стал жадно поглощать все, что ставили перед ним родители, и не мог остановиться. Но чем больше он ел, тем голоднее становился и все больше худел. Наконец, когда дома не осталось уже ни крошки, он стал уличным попрошайкой и ел даже отбросы. Критянина Пандарея, укравшего у Зевса золотого пса и тем самым отомстившего за убийство Иасиона, Деметра наградила по-царски, навсегда избавив его от болей в животе¹⁰⁹.

c. Веселость Деметры прошла, когда она потеряла юную Кору. В нее влюбился Гадес и отправился к Зевсу просить ее руки. Боясь решительным отказом обидеть своего старшего брата и зная, что Деметра не простит ему, если Кора окажется в Тартаре, Зевс поступил довольно дипломатично. Он заявил, что хоть и не дает согласия, но и не отказывает. Услышав такой ответ, Гадес решил украсть девушку, когда она собирала полевые цветы, – кто говорит, что в Энне в Сицилии, кто называет Колон в Аттике, кто Гермionу, кто разные места на Крите, кто говорит, что это случилось недалеко от Пизы или Лерны, а кто говорит, что за Фенеом в Аркадии или у Нисы в Беотии. Называют и другие далеко расположенные друг от друга места, которые посетила Деметра в поисках Кору. Однако ее собственные жрицы считают, что это произошло у Элевсина. Девять дней и ночей без еды и питья искала Кору Деметра, тщетно взывая к ней. Только от старой Гекаты ей удалось узнать, что та однажды утром слышала, как Кора кричала: «Похищают!» – но, поспешив на помощь, не обнаружила даже следов Кору¹¹⁰.

d. На десятый день, пережив неприятную встречу с Посейдоном среди табунов Онка, Деметра, изменив обличье, явилась в Элевсин, где ее гостеприимно встретили царь Келей и его жена Метанира и предложили стать кормилицей их новорожденного сына Демофонта. Их хромя дочь Ямба пыталась утешить Деметру смешными непристойными стихами, а

¹⁰⁷ Аристофан. Лягушки 338.

¹⁰⁸ Гомер. Одиссея V.125–128; Диодор Сицилийский V.49; Гесиод. Теогония 969 и сл.

¹⁰⁹ Сервий. Комментарий к «Энеиде» Вергилия III.167; Каллимах. Гимн к Деметре 30 и сл.; Антонин Либерал. Превращения II; Павсаний X.30.1.

¹¹⁰ Гигин. Мифы 146; Диодор Сицилийский V.3; Аполлодор I.5.1; Схолии к «Теогонии» Гесиода 914; Павсаний VI.21.1 и I.38.5; Гомеровский гимн к Деметре 20–27, 47.

старая няня Баубо заставила ее с шуткой выпить ячменного отвара: она застонала, словно в родовых муках, и неожиданно достала из-под юбки родного сына Деметры Иакха, который бросился на руки матери и поцеловал ее.

e. «О, как жадно ты пьешь!» – воскликнул Абант, старший сын Келея, увидев, как Деметра залпом выпила целый кувшин сдобренного мятой ячменного отвара. Деметра мрачно взглянула на него, и он превратился в ящерицу. Устыдившись случившегося, Деметра решила сослужить Келею службу и сделать Демофонта бессмертным. Той же ночью она вознесла его над огнем, чтобы сжечь его смертную природу. Но не успела Деметра завершить все необходимое, чтобы сделать человека бессмертным, как вошла Метанира, которая была дочерью Амфикиона, чары исчезли – и Демофонт скончался. «Несчастье пришло в мой дом!» – причитал Келей, оплакивая двух своих сыновей, после чего его стали звать Дисавл. «Осуши слезы свои, Дисавл, – сказала Деметра. – У тебя еще осталось три сына, среди которых Триптолем, которого я решила одарить так, что ты забудешь о своей двойной утрате».

f. Случилось так, что Триптолем, пасший отцовский скот, узнал Деметру и сообщил ей то, что ей так хотелось узнать. По его словам, десятью днями раньше его братья Эвмолп-пастух и Эвбулей-свинопас пасли свои стада, когда земля неожиданно разверзлась и на глазах у Эвбулея все его свиньи полетели вниз, затем раздался тяжелый конский топот, появилась запряженная черными лошадьми колесница и исчезла в образовавшемся провале. Лица возничего было не разглядеть, но пастух заметил, как правой рукой он крепко обхватил громко кричавшую девушку. Обо всем увиденном Эвбулей рассказал Эвмолпу, который сочинил об этом горестную песнь.

g. Имея такое свидетельство, Деметра призвала Гекату, и они отправились к всевидящему Гелиосу и заставили его признаться, что злодеем был Гадес, бесспорно похитивший девушку с молчаливого согласия своего брата Зевса. Деметру это возмутило настолько, что, вместо того чтобы вернуться на Олимп, она продолжила свои странствия по земле, запрещая деревьям плодоносить, травам расти. И так продолжалось до тех пор, пока племя людей не оказалось перед угрозой вымирания. Зевс, не решаясь лично встретиться с Деметрой в Элевсине, вначале направил ей послание с Иридой, которое осталось без ответа, а затем к Деметре отправилась целая депутация олимпийских богов с примирительными дарами, умоляя ее подчиниться воле Зевса. Однако она не вернулась на Олимп и поклялась, что земля останется бесплодной до тех пор, пока ей не вернут Кору.

h. Зевсу ничего не оставалось, как послать Гермеса с посланием к Гадесу: «Если ты не вернешь Кору, то нам всем придется худо!» Деметре он отправил второе послание, в котором говорилось: «Ты получишь свою дочь назад, если за это время она не попробовала пищи мертвых».

i. Поскольку с момента своего похищения Кора съела только корочку хлеба, Гадесу ничего не оставалось, как скрыть досаду и притворно-ласково сказать ей: «Дитя мое, вижу, тебе здесь не нравится, да и мать не перестает плакать по тебе. Поэтому я решил отправить тебя домой».

j. Из глаз Кору перестали литься слезы, и Гермес помог ей взойти на колесницу. Но не успела она направиться в Элевсин, как один из садовников Гадеса, по имени Аскалаф, завопил: «А я видел, как госпожа Кора сорвала гранат с дерева в вашем саду и съела семь зерен, и готов где угодно подтвердить, что она вкусила пищу мертвых!» Гадес ухмыльнулся и приказал Аскалафу сесть сзади на колесницу Гермеса.

k. В Элевсине Деметра радостно обняла Кору, однако, узнав о гранате, стала грустней, чем прежде, и вновь пригрозила: «Я никогда не вернусь на Олимп и не освобожу землю от моего проклятия». Услышав эти слова, Зевс убедил Рею, мать Гадеса, Деметры и его самого, поговорить с Деметрой; с ее помощью соглашение было достигнуто. В соответствии с ним

Кора три месяца в году должна была проводить в обществе Гадеса в качестве царицы Тар-тара, которой присваивался титул Персефоны, а остальные девять месяцев она могла быть с Деметрой. Геката обязалась следить, чтобы этот договор не нарушался, и не спускать глаз с Кору.

l. Деметра наконец согласилась вернуться домой. Но прежде чем покинуть Элевсин, она обучила Триптолема, Эвмолпа и Келея, а также царя Фер Диокла, который все это время неутомимо искал Кору, тайнам своего культа и мистерий. Аскалаф за свой длинный язык был наказан: богиня бросила его в яму и закрыла ее огромной скалой; впоследствии его освободил оттуда Геракл, но и тогда Деметра не забыла его поступка и обратила его в короткоухую сову¹¹¹. Она также наградила фенеатов в Аркадии, в доме которых она отдыхала после того, как ею овладел Посейдон. От нее они получили зерна различных злаков, но она же запретила им сеять бобы. Некто Киамит первым решился нарушить этот запрет; на берегу реки Кефисс существовало его святилище¹¹².

m. Триптолему она дала посевное зерно, деревянную соху и колесницу, запряженную змеями, и послала его учить людей во всем мире искусству земледелия. Но прежде она преподавала ему несколько уроков на Рарийской равнине, и поэтому некоторые его называют сыном царя Рара. Фиталу, который оказал ей гостеприимство на берегах Кефиса, она дала фиговое дерево, которого до этого никто в Аттике не видел, и научила его, как обращаться с ним¹¹³.

* * *

1. Миф о любовном приключении Деметры на трижды вспаханном поле указывает на обряд плодородия, который существовал на Балканах: для того чтобы обеспечить хороший урожай, жрица зерна на глазах у всех совокуплялась с царем-жрецом перед севом озимых. В Аттике поле в первый раз пахали весной, второй раз пахали после летней жатвы, используя для этого более легкий сошник, причем направление пахоты выбиралось поперек весенней борозды. Наконец, после принесения жертв богам земледелия, поле вновь пахали по весенней борозде. Происходило это в осенний месяц пианепсион в качестве подготовки к севу (Гесиод. Работы и дни 432–433, 460, 462; Плутарх. Об Исиде и Осирисе 69; Против Колота 22).

2. Персефона в Афинах называлась также Персефаттой, а в Риме – Прозерпиной; похоже, это были эпитеты нимфы, приносящей в жертву царя-жреца в первобытной Греции.

3. Похищение Кору Гадесом составляет часть мифа, в котором триада богов эллинов насильно брала в жены доэллинскую женскую триаду. Зевс женится на Гере; Зевс или Посейдон на Деметре, а Гадес на Коре, так же как в ирландских мифах Бриан, Иухар и Иухарба женятся на женской триаде в образе Ейре, Фодлы и Банбы (см. 7.6 и 16.1). Это указывает на переход во власть мужчин женских земледельческих мистерий, происшедший в первобытную эпоху. Так, желание Деметры оставить человечество без зерна – это всего лишь один из вариантов мифа, в котором Ино затевает заговор, чтобы уничтожить потомство Афананта (см. 70.с). Далее, миф о Коре свидетельствует о зимнем погребении «соломенной бабы» с зерном, которую отрывали ранней весной и обнаруживали, что она дала ростки. Этот доэллинский обычай просуществовал в сельской местности вплоть до классического времени и

¹¹¹ Аполлодор I.5.1–3 и 12; Гомеровский гимн к Деметре 398 и 445 и сл.

¹¹² Павсаний VIII.15.1 и I.37.3.

¹¹³ Гомеровский гимн к Деметре 449 и сл.; Аполлодор I.5.2; Орфический фрагмент 50; Гигин. Мифы 147; Овидий. Метаморфозы V.644 и сл.; Павсаний I.14.2 и 37.2.

нашел свое отражение в вазописи, изображавшей мужчин, освобождавших Кору из земляного кургана с помощью мотыг или вскрывавших голову матери-земли топорами.

4. Рассказ о сыне Триопа Эрисихтоне – это нравоучение: среди греков, латинян и древних ирландцев бытовал обычай, в соответствии с которым рубка деревьев в священной роще каралась смертью. Однако наказание ненасытным голодом, который в елизаветинские времена получил название «волчьего аппетита», – это несправедливое наказание за рубку деревьев, и имя Эрисихтон, которое также носил сын Кекропа, установившего патриархат и введшего обычай печь ячменные пироги (см. 25.d), означает «бороздящий землю» и говорит о том, что его действительным преступлением, как и преступлением Афаманта, была пахота без согласия Деметры. Кража золотой собаки Пандареем говорит о появлении критян в Греции, когда ахейцы пытались изменить земледельческий ритуал. Взятая у земли-богини собака, вероятно, должна была стать наглядным доказательством независимости верховного царя ахейцев от этой богини (см. 134.1).

5. Мифы о Гиласе («лесной» – см. 150.1), Адонисе (см. 18.7), Литиерсе (см. 136.e) и Лине (см. 147.1) описывают ежегодный траур по царю-жрецу или по заменявшему его мальчику, который приносился в жертву, чтобы умиловать богиню растительности. О таком же заместителе повествует легенда о Триптолеме, который правит колесницей с крылатыми драконами, везущей мешки с зерном пшеницы, и смерть его воспринималась как несущая богатство. Он же – Плутос («богатство»), зачатый на вспаханном поле, от которого Гадес получает эвфемический эпитет «Плутон». Триптолем (*triptolmaios* – «трижды дерзнувший») может быть титулом, который получал царь-жрец, трижды дерзнувший вспахать поле и совокупиться со жрицей зерна. Келей, Диокл и Эвмолп, которых Деметра учила искусству земледелия, представляют собой жреческую верхушку амфиктионий, почитавших Деметру в Элевсине, поскольку Метанира называется дочерью Амфиктиона.

6. Именно в микенском городе Элевсин в месяц боэдромион праздновались великие элевсинские мистерии. В экстатическом состоянии посвященные в таинство Деметры символически представляли ее любовное приключение с Иасионом, Триптолемом или Зевсом. Участники мистерий выходили с радостными криками и несли на веялке дитя по имени Бримон, сына Бримо и непосредственный плод ритуального союза. «Бримон» – это был эпитет Деметры, а «Бримон» – синоним Плутоса. Однако участники праздника знали его как Иакха – по ритуальному гимну «*Iacchus*», который исполнялся на шестой день мистерий, когда процессия факельщиков отправлялась из храма Деметры.

7. Эвмолп соответствует поющим пастухам, которые вносили ребенка; Триптолем – скотник, служащий Ио или луне-богине в образе коровы (см. 56.1), который окроплял посевное зерно; Эвбулей – свинопас, служащий богине Марпессе (см. 74.4 и 96.2), Форкис, Хойре или Кердо, – свинье-богине, способствовавшей прорастанию зерна. Эвбулей был первым, кто узнал об участии Кору, потому что «свинопас» в древнеевропейских мифах означал прорицателя или чародея. Так, Евмей, свинопас Одиссея (см. 171.a), называется *dios* («богоподобный»); и, хотя к классическому времени свинопасы уже давно не занимались предсказаниями, свиней все еще приносили в жертву Деметре и Персефоне, при этом жертвенных животных бросали в естественные пропасти. Эвбулей не называется среди тех, кого наставляла Деметра, возможно, потому, что ее культ в образе свиньи-богини уже не существовал в Элевсине.

8. Ямба и Баубо персонифицируют непристойные песни, сложенные ямбическим метром, которые пелись для снятия эмоционального накала во время Элевсинских мистерий; в то же время Ямба, Деметра и Баубо образуют известную женскую триаду: девушка, нимфа и старуха. Старые кормилицы в греческих мифах почти всегда соответствуют женской богине в образе Кроны. Абант превращен в ящерицу потому, что ящериц находили в самых

жарких и сухих местах, а также потому, что они могут долго обходиться без воды. Это нравоучение, призванное привить детям уважение к старшим и почтение к богам.

9. История о том, как Деметра попыталась сделать Демофонта бессмертным, имеет параллели в мифах о Медее (см. 156.*a*) и Фетиде (см. 81.*r*). Частично она свидетельствует о первобытном обычае «осенять» детей, спасая их от злых духов. В этих случаях вокруг новорожденного проносили священный огонь или ставили под ним раскаленную сковороду. Частично – это отголосок обычая сжигать мальчиков, принося их в жертву вместо царя-жреца (см. 92.6) и тем самым даровать им бессмертие.

10. В первобытных сообществах существовало табу на пищу красного цвета, которая предназначалась только мертвым (см. 170.5); считалось, что гранат, как и восьмилепестковый алый анемон, возник из крови Адониса или Таммуза (см. 18.7). Семь зерен граната, возможно, соответствуют семи фазам луны, которые проходят с момента сева до появления первых ростков. Однако вкусившая от граната Персефона восходит к Шеол, богине преисподней, пожирающей Таммуза, тогда как Иштар, вторая ипостась Шеол, плачет, чтобы умиловить его дух. Гера, прежняя богиня смерти, также держит гранат.

11. Ascalaphos, или короткоухая сова, была признаком несчастья, а притча о сплетнике Аскалафе рассказывается, чтобы объяснить шумное поведение сов в ноябре, накануне трехмесячного отсутствия Кору. Аскалафа освободил Геракл (см. 134.*d*).

12. Фиговое дерево, подаренное Деметрой Фиталу, семья которого считалась одной из самых могущественных в Аттике (см. 97.*a*), означает лишь то, что опыление одомашненного фигового дерева веткой дикого перестало, как и земледелие, быть чисто женской обязанностью. Табу на выращивание бобов мужчинами, вероятно, просуществовало дольше, чем на выращивание ими же зерновых, скорее всего, потому, что бобы устойчиво связывались с духами. В Риме на Празднике духов предков бобы бросали в духов. Если один из брошенных бобов прорастет и женщина съест бобы с такого растения, то считалось, что она зачнет от духа. Поэтому и пифагорейцы не ели бобов, чтобы не лишиться своего предка возможности родиться в ком-то вновь.

13. Считается, что Деметра пришла в Грецию с Крита, высадившись в аттическом городе Форик (Гимн к Деметре 123). Это вполне возможно: критяне обосновались в Лаврионе (Аттика), где они первоначально добывали серебро. Более того, Элевсин – это микенское поселение, и Диодор Сицилийский (V.77) говорит, что обряды, подобные элевсинским, исполнялись в Кноссе с участием всех желающих.

14. Цветы, которые, по свидетельству Овидия, собирала Кора, были маками. На Крите найдено изображение богини с головками мака в волосах. На другом изображении, найденном при раскопках могильника в Палекастро, богиня держит маки в руке, а на золотом кольце из клада, найденного в акрополе Микен, сидящая Деметра передает головки маков стоящей Коре. Маковое семя добавляли в хлеб, и маки совершенно естественным образом символизировали Деметру, поскольку они росли на нивах. Однако Кора собирает или принимает маки из-за их снотворного действия и алого цвета лепестков, который считался символом возрождения после смерти (см. 27.11). Она вот-вот должна удалиться на свой ежегодный сон.

25. Происхождение и деяния Афины

Афина изобрела флейту, трубу, керамический горшок, плуг, грабли, ярмо для волов, уздечки для лошадей, колесницу и корабль. Она первой стала обучать искусству счета и всем женским рукоделиям, включая кулинарное искусство, ткачество и прядение. Будучи богиней войны, она тем не менее не испытывала радости в битвах, подобно Аресу или Эриде, а предпочитала решать споры и утверждать закон мирным путем. В мирные дни она не носила оружия, а когда нуждалась в нем, то брала его у Зевса. Она славилась своей добротой: когда в Ареопаге во время суда над обвиняемым судьи расходились во мнении, она всегда отдавала свой голос в пользу освобождения обвиняемого. Однако, вступив в бой, она никогда не оказывалась побежденной, даже в сражении с самим Аресом, превосходя его в тактике и стратегии. Поэтому мудрые предводители всегда обращались к ней за советом¹¹⁴.

b. Многие боги, титаны и гиганты были бы счастливы взять ее в жены, но она отвергала все ухаживания. Однажды во время Троянской войны, не желая просить оружия у Зевса, который объявил себя в этой войне нейтральным, она попросила Гефеста сделать ей собственные доспехи. Гефест отказался взять плату и, смущаясь, сказал, что выполнит работу за любовь. И когда, не поняв смысла сказанного, Афина вошла в кузницу понаблюдать, как Гефест управляется с раскаленным металлом, тот вдруг бросился к ней и попытался овладеть ею. Гефест, который редко вел себя так грубо, оказался жертвой коварной шутки: как раз перед этим Посейдон сообщил ему, что в кузницу идет Афина, которая с согласия Зевса хочет, чтобы кто-нибудь силой овладел ею. Когда она вырвалась, семя Гефеста пролилось на нее чуть выше колена. Она вытерлась клоком шерсти, бросила его подле себя, и семя оплодотворило случайно оказавшуюся здесь мать-землю. Придя в негодование от того, что она может родить ребенка, которого чуть не зачала от Гефеста Афина, мать-земля объявила, что не будет отвечать за его воспитание.

c. «Очень хорошо, – сказала Афина, – я сама о нем позабочусь». И с самого рождения окружила ребенка заботой, назвала его Эрихтонием и, чтобы не дать Посейдону возможности посмеяться над своей шуткой, спрятала его в священный ларец. Ларец же передала Аглавре, старшей дочери афинского царя Кекропа, наказав хорошо охранять его¹¹⁵.

d. Кекроп, сын Геи-Земли, как и Эрихтоний, которого некоторые называют его отцом, был получеловеком-полузмеем. Он первым из царей признал патернализм. Он женился на дочери Актея, древнейшего царя Аттики, утвердив моногамию. Разделил Аттику на двенадцать частей, построил храмы в Афинах, заменил кровавые жертвоприношения пресными ячменными лепешками¹¹⁶. Его жену звали Агравла, а трех его дочерей – Аглавра, Герса и Пандроса. Жили они в трехкомнатном доме на Акрополе. Однажды вечером, когда девушки возвращались с праздника, неся на голове священные ларцы Афины, Гермес подкупил Аглавру с тем, чтобы она позволила ему увидеться с Герсой, самой младшей из сестер, в которую он без ума влюбился. Аглавра взяла золото Гермеса, однако отрабатывать его не собиралась, потому что Афина разожгла в ней зависть к судьбе Герсы. Разозлившийся Гермес пришел к ним домой, превратил Аглавру в камень и удовлетворил свою страсть к Герсе. После того как Герса родила Гермесу двух сыновей – Кефала, ставшего возлюбленным Эос, и Керика, первого глашатая Элевсинских мистерий, – она с Пандросой и их матерью Агравлой,

¹¹⁴ Цец. Схолии к Ликофрону 520; Сервий. Комментарий к «Энеиде» Вергилия IV.402; Пиндар. Олимпийские оды XIII.79; Ливий VII.3; Павсаний I.24.3 и т. д.; Гомер. Илиада I.199 и сл.; V.736; V.840–863; XXI.391–422; Эсхил. Эвмениды 753.

¹¹⁵ Аполлодор III.14.6; Гигин. Мифы 166.

¹¹⁶ Павсаний I.5.3; VIII.2.1; Аполлодор III.14.1; Страбон IX.1.20; Аристофан. Плутос 773; Атеней 555d; Евстафий. О Гомере.

горя от любопытства, заглянула в ларец, который раньше носила Аглавра. Увидев ребенка, у которого вместо ног были змеиные хвосты, они завизжали от ужаса и во главе с Аглаврой бросились вниз с Акрополя¹¹⁷.

e. Услышав эту печальную весть, Афина так расстроилась, что даже уронила огромную скалу, которую несла на Акрополь, чтобы дополнительно укрепить его. Теперь эту скалу называют Ликабеттской горой. Ворону, которая принесла ей эту новость, она из белой сделала черной и запретила всем воронам появляться на Акрополе. Эрихтоний спрятался в эгиде Афины, и она проявляла о нем такую заботу, что многие думали, будто она его мать. Со временем он стал царем Афин, ввел в своем городе культ Афины и научил своих сограждан, как пользоваться серебром. Его изображение было помещено среди звезд в виде созвездия Возничий, потому что он был первым, кто стал пользоваться колесницей, запряженной четверкой лошадей¹¹⁸.

f. Вот как звучит другой рассказ о смерти Аглавры: именно в тот момент, когда на Афины напали враги, она во исполнение предсказаний оракула бросилась с Акрополя и тем самым принесла афинянам победу. Вот почему юные афиняне, впервые берущие в руки оружие, приходят в храм Аглавры и посвящают свою жизнь процветанию города¹¹⁹.

g. Будучи такой же скромной, как и Артемида, Афина, однако, была добрее. Когда Тиресий однажды подглядел, как она купалась, богиня возложила свои ладони на его глаза, и он ослеп, но взамен она наделила его даром провидения¹²⁰.

h. Рассказывают, что только раз ее обуяла зависть. Вот как это было. Арахна, царская дочь из лидийского города Колофон, славящегося своими пурпурными красителями, была такой искусной ткачихой, что сама Афина не могла состязаться с ней. Рассматривая полотно, на котором Арахна выткала картины любовных походов олимпийцев, богиня так и не смогла найти в них ни одной ошибки и с досады и в отместку разорвала полотно на части. Арахна в горе повесилась на стропилах. Афина превратила ее в паука, самое ненавистное для нее насекомое, а веревку превратила в паутину, по которой Арахна поднимается в безопасное место¹²¹.

* * *

1. Для афинян девственность их богини была символом неприступности их города, и поэтому они меняли древние мифы, повествовавшие о насилии над ней Посейдона (см. 19.2) и Борея (см. 48.1); они отрицали также, что Эрихтоний, Аполлон и Лихнос («светильник») были ее сыновьями от Гефеста. Посейдон первоначально мог играть более простую и непосредственную роль в рождении Эрихтония, иначе непонятно, почему Эрихтоний вводит в Афинах квадригу Посейдона.

2. Афиняне изображали Эрихтония в виде змея с человеческой головой, потому что он был героем или духом принесенного в жертву царя, через которого объявляла свои желания Крона. Именно в ипостаси Кроны Афина изображается в компании с совой и вороной. Древний афинский царский род претендовал на происхождение от Эрихтония, или Эрехфея, и называл себя Эрехтеиды. В качестве амулета они носили золотую змейку и держали священную змею в Эрехтейоне. Однако Эрихтоний был еще и оплодотворяющим ветром, дувшим

¹¹⁷ Аполлодор III.14.3; Гигин. Мифы 166.

¹¹⁸ Антигон из Кариста 12; Каллимах. Гекала I.2.3; Филострат. Жизнь Аполлония Тианского VII.24; Гигин. Мифы 274; Аполлодор III.14.6.

¹¹⁹ Суда и Гесихий под словом *Agraulos*; Плутарх. Алкивиад 15.

¹²⁰ Каллимах. Гимн «На омовение Паллады» 73 и сл.

¹²¹ Овидий. Метаморфозы VI.5–145; Вергилий. Георгики IV.246.

с покрытых вереском гор, а эгида Афины или ее копия предъявлялась всем молодоженам в Афинах, чтобы обеспечить им продолжение рода (Суда под словом Aegis).

3. Известно, что среди прекрасных критских глиняных сосудов есть и такие, которые сделали женщины, и, бесспорно, обо всех созданных Афиной предметах можно сказать, что первоначально их изготавливали женщины, однако уже в классическую эпоху в Греции ремесленник должен был обязательно быть мужчиной. Серебро первоначально считалось дороже золота, поскольку в чистом виде получить этот металл было труднее, и его посвящали луне. Афины времен Перикла в значительной мере обязаны своим процветанием богатым серебряным рудникам в Лаврионе, разработку которых начали еще критяне. Добываемое там серебро позволяло городу ввозить необходимое продовольствие и приобретать союзников.

4. Причиной, по которой дочери Кекропа бросились вниз с Акрополя, вполне мог быть захват эллинами Афин, после которого была сделана попытка насадить моногамию среди жриц Афины, как в мифе о Галлирофии (см. 19.b). Они предпочли смерть бесчестию. Вот почему афинские юноши приносили клятву в святилище Аглавры. Второй рассказ о смерти Аглавры – это всего лишь нравоучение, предупреждающее о каре за разглашение тайн Афины. Agraulos и его транслитерация aglauros означают практически одно и то же: у Гомера agraulos – это эпитет пастухов, а aglauros (подобно herse и pandrosos) относится к луне, считавшейся источником росы, освежавшей пастбища. В Афинах девушки выходили собирать росу в полнолуние, приходившееся на середину лета, причем сбор росы имел священное значение. Аналогичный обычай существовал в Англии еще в прошлом веке. Этот праздник назывался Герсефория («рососбор»). «Аглавра», или «Аглавре», на самом деле эпитет самой Афины, причем на Кипре Аглавре поклонялись в довольно позднюю эпоху (Порфирий. О воздержании II.54), принося ей человеческие жертвы. Золотое кольцо из Микен изображает трех жриц, направляющихся в храм: первые две окропляют все вокруг себя росой, а у третьей (очевидно, это Аглавра) к локтю подвязана веточка. Эта церемония, возможно, возникла на Крите. Соблазнение Гермесом Герсы, за что он заплатил золотом Аглавре, вероятно, указывает на бытовавшую ритуальную проституцию жриц перед образом богини, т. е. обращенной в камень Аглавры. Священные корзины, которые носили по этому случаю, наполнялись фаллическими змеями и другими предметами оргиастического характера. Ритуальная проституция жриц луны-богини существовала на Крите, Кипре, в Сирии, Малой Азии и Палестине.

5. Месть Арахне может быть чем-то большим, чем милая притча, особенно если в этом повествовании нашло отражение торговое соперничество между афинянами и лидийскими талассократами, или «владыками морей», критского происхождения. В критском Милете, выходцы из которого основали карийский Милет, который считался крупнейшим экспортером крашеных шерстяных тканей в Древнем мире, были обнаружены многочисленные печати с эмблемой в виде паука. Это предполагает наличие в этом городе развитой текстильной промышленности в начале второго тысячелетия до н. э. Некоторое время милетцы контролировали прибыльную понтийскую торговлю и имели склады в Навкратисе (Египет). У Афин были веские основания испытывать зависть к пауку.

6. Явное противоречие обнаруживается у Гомера. В соответствии с «перечнем кораблей» («Илиада» II.547 и сл.) Афина утверждает Эрехфея в своем блестящем храме в Афинах, а в «Одиссее» (VII.8) она идет в Афины и вступает в его «дом крепкозданный». Дело в том, что у царя-жреца была своя половина во дворце царицы, где хранилось изображение богини. На Крите и в микенской Греции не было храмов, а были лишь домашние святилища и священные пещеры.

26. Происхождение и деяния Пана

Несколько могущественных богов и богинь Греции никогда не включались в состав двенадцати олимпийцев. Например, Пан – скромное существо – влачил свои дни вдали от городов в Аркадии. Среди тех, кто знал, что их присутствие нежелательно на Олимпе, были Гадес, Персефона и Геката, а мать-земля считала, что она слишком стара, чтобы отказаться от своих привычек и жить так, как живут ее внуки и правнуки.

b. Некоторые утверждают, что Пан родился от Гермеса и Дриопы, дочери Дриопа; другие называют его матерью нимфу Ойною, или жену Одиссея Пенелопу, которую Гермес посетил в образе барана, или козу Амалфею¹²². Говорят, он родился таким уродливым – с рожками, бородой, хвостом и козлиными копытцами, – что его мать убежала от него в страхе, и Гермес взял его с собой на Олимп на потеху богам. Однако Пан был сводным братом Зевса и потому значительно старше Гермеса или Пенелопы, родившей Пана, как говорят некоторые, от всех женихов сразу, которые ухаживали за ней в отсутствие Одиссея. Есть и такие, которые считают его сыном Крона и Реи или Зевса и Гибрис, и это звучит более правдоподобно¹²³.

c. Он жил в Аркадии, опекая стада и пасеки, принимал участие в забавах горных нимф и помогал охотникам в поисках добычи. В целом он был добродушен и ленив, больше всего на свете любил послеобеденный сон и мстил всем, кто мешал ему спать. При этом он издавал такой крик из глубины пещеры или грота, что на голове у слышавших волосы вставали дыбом. Однако аркадцы совсем его не уважали, а, возвращаясь с охоты с пустыми руками, даже могли отстегать его морским луком¹²⁴.

d. Пан соблазнил несколько нимф: Эхо родила ему вертишейку Иинкс, но позднее плохо кончила от неразделенной любви к Нарциссу; кормилица муз Эвфема родила ему Кротоса, ставшего созвездием Стрелец. Он также хвастался, что сочетался со всеми пьяными менадами из свиты Диониса¹²⁵.

e. Однажды он попытался овладеть целомудренной Питис, которой удалось скрыться от него, только превратившись в ель, ветвь от которой он всегда носил на голове в качестве венка. В другой раз он преследовал целомудренную Сирингу от самой горы Ликей до реки Ладон, где Сиринга превратилась в тростник; не сумев отличить ее от остальных, Пан наугад срезал несколько тростинки и сделал себе свирель. Его самой большой любовной удачей было соблазнение Селены, когда ему удалось скрыть черную шерсть и козлоподобное обличье под отмытым белым руном. Не узнав его, Селена согласилась прокатиться у него на спине и позволила ему удовлетворить все его желания¹²⁶.

f. Хотя олимпийские боги и презирали Пана за простодушие и буйство, они охотно пользовались его талантом. Аполлон лестью выманил у него тайны прорицания, а Гермес скопировал потерянную им свирель, объявив ее своим собственным изобретением и продав Аполлону.

г. Пан – единственный бог, который умер в наше время. Весть о его смерти принес некто Тамус, корабельщик, плывший в Италию мимо острова Пакса. Божественный голос прокричал через море: «Тамус, ты здесь? Когда ты прибудешь в Палодес, не забудь объявить,

¹²² Гомеровский гимн к Пану 34 и сл.; Схолии к «Идиллиям» Феокрита I.3; Эратосфен. Превращения в звезды 27.

¹²³ Гомеровский гимн к Пану, там же; Геродот II.145; Сервий. Комментарий к «Георгикам» Вергилия I.16; Аполлодор I.4.1; Схолии к драме Еврипида «Рес» 30.

¹²⁴ Феокрит. Идиллии I.16; Еврипид. Рес 36; Гесикий под словом *Agreus*; Феокрит. Идиллии VII.107.

¹²⁵ Овидий. Метаморфозы III.356–401; Гигин. Мифы 224; Поэтическая астрономия II.21.

¹²⁶ Лукиан. Разговоры богов 22.4; Овидий. Метаморфозы I.89–712; Филаргий. Комментарии к «Георгикам» Вергилия III.391–393.

что великий бог Пан умер!» Так Тамус и сделал, и весть эта на берегу была встречена всеобщим плачем¹²⁷.

* * *

1. Пан относился к аркадскому культу плодородия и во многом напоминал культ ведьм, распространенный в Северо-Западной Европе. Этот человек, наряженный в козью шкуру, был избранником менад во время их пьяных оргий, происходивших высоко в горах, и в конце концов заплатил за эту привилегию жизнью.

2. Истории о рождении Пана звучат по-разному. Поскольку Гермес был силой, обитавшей в фаллическом камне, отмечавшем центр таких оргий (см. 14.1), пастухи называли своего бога Пана его сыном, рожденным птицей дятлом, чей веселый перестук возвещает о долгожданном летнем дожде. Миф о том, что Пан родился от Гермеса и Ойнои, вполне понятен; следует только добавить, что первоначально менады в качестве средства возбуждения использовали не вино (см. 27.2), а что-то другое. Имя его предполагаемой матери – Пенелопа – означает, что менады во время оргий практиковали раскрашивание лица рисунком, наподобие полосок на пенелопе (вид утки). Плутарх говорит («Почему божество медлит с воздаянием» 12), что менады, убившие Орфея, были в наказание татуированы своими мужьями (см. 28.f); менада с татуировкой в виде паутины на руках и ногах изображена на вазе, хранящейся в Британском музее. Посещение Пенелопы Гермесом, принявшим облик барана (баран-дьявол появляется столь же часто в культе ведьм на северо-западе Европы, как и козел), утверждение, что она зачала от всех ее женихов (см. 171.l), а также то, что Пан сочетался со всеми менадами, свидетельствует о соответствующей стороне празднеств в честь ели-богини Питис или Элаты (см. 78.1). Горцы Аркадии были наименее цивилизованным народом Греции (см. I.5), к которому соседние племена не скрывали своего презрения.

3. Дочь Пана – вертишейка или змеешейка – была прилетающей весной птицей, фигурировавшей в эротических чародействах (см. 56.1 и 152.2). Морской лук содержит яд-раздражитель, использовавшийся для борьбы с мышами и крысами, а также как очистительное и мочегонное средство, принимавшееся перед ритуальным актом. Поэтому морской лук стал символизировать освобождение от влияния злых сил (Плиний. Естественная история XX.39), и бичевание изваяния Пана морским луком в случае неудачной охоты имело тот же смысл (см. 108.10).

4. Соблазнение Паном Селены, вероятно всего, относится к майским оргиям при луне, во время которых юная царица мая ехала на спине своего избранника, чтобы вступить с ним в брак и тем самым отпраздновать пробуждение природы. К тому времени в Аркадии культ барана уже вытеснил культ козла (см. 27.2).

5. В Египте слово «Тамус», очевидно, было неверно истолковано в церемониальном оплакивании: *Thamus Pan-megas tethnéce* («всевеликий Таммуз умер») – как «Тамус, великий Пан умер» (*De defectu oraculorum*). Как бы то ни было, а Плутарх, который был жрецом в Дельфах во второй половине I в. н. э., поверил этому рассказу и написал о нем. Однако, когда веком позже Павсаний (VIII.24.7; 26.2; 30.2–3; 36.7–8; 37.11; 38.5, 11; 53.11) путешествовал по Греции, он встречал довольно часто посвященные Пану святилища, алтари, священные пещеры и священные горы.

¹²⁷ Плутарх. Почему оракулы молчат, гл. 17.

27. Происхождение и деяния Диониса

По приказу Геры титаны утащили новорожденного сына Зевса Диониса – рогатое дитя, увенчанное змеями, – и, несмотря на его превращения, разорвали на куски. Куски его тела они сварили в котле, а из пролитой на землю крови выросло гранатовое дерево. Однако его бабка Рея разыскала внука, вновь составила из кусков его тело и вернула к жизни. Персефона, которой Зевс отныне поручил присматривать за ребенком, передала его царю Орхомена Афаманту и его жене Ино, внушив ей, что ребенка следует растить на женской половине дома, переодетым в девочку. Однако Геру не удалось обмануть, и она наказала эту царскую чету, наслав на них безумие. В припадке безумия Афамант убил своего сына Леарха, приняв его за оленя¹²⁸.

b. Тогда по просьбе Зевса Гермес временно превратил Диониса в козленка или барашка и передал его нимфам Макриде, Нисе, Эрато, Бромии и Вакхе, обитавшим на геликонской горе Ниса. Они поселили Диониса в пещере, холили и лелеяли его, кормили медом. За эту службу Зевс впоследствии поместил их изображения среди звезд под именем Гиады (в семи-звездии созвездия Телец). Именно на горе Ниса Дионис изобрел вино, за что его в основном и превозносят¹²⁹.

Когда Дионис стал взрослым, Гера признала в нем сына Зевса, несмотря на отпечаток женственности, который наложило на него воспитание, и также вселила в него безумие. Он отправился странствовать по всему свету, сопровождаемый Силеном и дикой толпой сатиров и менад, оружием которых были увитые плющом жезлы с наверху в виде сосновой шишки, называвшейся тирсом, а также мечи, змеи и наводившие ужас трещотки. Он отправился в Египет, взяв с собой виноградную лозу, а на острове Фарос его гостеприимно принял царь Протей. Среди ливийцев, населявших дельту Нила напротив острова Фарос, было несколько цариц амазонок, которых Дионис пригласил выступить вместе с ним против титанов и вернуть царю Аммону царство, из которого он был изгнан. Поражение Дионисом титанов и возвращение трона царю Аммону – одна из первых его военных побед¹³⁰.

c. После этого он отправился на Восток, в Индию. Достигнув Евфрата, он встретил сопротивление царя города Дамаск и содрал с него, живого, кожу. Потом из плюща и виноградной лозы он построил мост через реку. Через Тигр ему помог перебраться тигр, посланный его отцом Зевсом. На пути в Индию он всюду встречал сопротивление и покорил целую страну, научив ее народ искусству виноградарства, дав ему законы и основав большие города¹³¹.

d. На пути из Индии он встретил сопротивление со стороны амазонок, чьи орды он преследовал вплоть до Эфеса. Только немногим из них удалось укрыться в храме Артемиды, где до сих пор живут их потомки. Бежавших на Самос Дионис стал преследовать на лодках, и на поле битвы их полегло так много, что поле стали называть Пангема («кровавое»). Около Флоя часть слонов, которых он привел из Индии, погибла, а кости их показывают до сих пор¹³².

¹²⁸ Еврипид. Вакханки 99–102; Ономакрит. Цит. по: Павсаний VIII.37.3; Диодор Сицилийский III.62; Орфический гимн XIV.6; Климент Александрийский. Послание к грекам II.15 и сл.

¹²⁹ Аполлодор III.4.3.; Гигин. Мифы 182; Теон. Схолии к «О небесных явлениях» Арата 177; Диодор Сицилийский III.68–69; Аполлоний Родосский IV.1133; Сервий. Комментарий к «Буколикам» Вергилия VI.15.

¹³⁰ Аполлодор III.5.1; Эсхил. Эдонцы, фрагмент; Диодор Сицилийский III.70–71.

¹³¹ Еврипид. Вакханки 73; Теофил. Цит. по: Плутарх. О реках 24; Павсаний X.29.2; Диодор Сицилийский II.38; Страбон XI.5.5; Филострат. Жизнь Аполлония Тианского II.8–9; Арриан. Соч. об Индии 5.

¹³² Павсаний VII.2.4–5; Плутарх. Греческие вопросы 56.

е. Затем через Фригию Дионис вернулся в Европу. Во Фригии приходившаяся ему бабкой Рея подвергла его очищению от всех убийств, которые он совершил в безумии, а затем посвятила его в свои мистерии. После этого Дионис напал на Фракию, но не успели его люди высадиться в устье реки Стримон, как царь эдонов Ликург, вооруженный палкой, которой погоняют быков, оказал им такое решительное сопротивление, что вскоре вся высадившаяся армия оказалась в плену, за исключением самого Диониса, который бросился в море и нашел спасение в гроте Фетиды. Раздосадованная такой неудачей Рея помогла пленникам бежать, а самого Ликурга лишила рассудка. В безумстве он ударил своего сына Дрианта топором, уверенный, что рубит лозу, и сын скончался. Еще не придя в себя, он отрезал у трупа нос, уши, пальцы на руках и ногах, и вся фракийская земля стала бесплодной, придя в ужас от такого злодеяния. Когда Дионис, выйдя из моря, объявил, что земля не будет родить, пока Ликурга не предадут смерти, эдонцы отвели царя на гору Пангей, где дикие лошади разорвали его на части¹³³.

ф. Больше Дионису никто не противился во Фракии, и он продолжил путь в свою любимую Беотию, где посетил Фивы, пригласив всех женщин принять участие в пирах на горе Киферон. Пенфей, царь Фив, невзлюбив распутство Диониса, захватил его вместе со всеми менадами, но, потеряв рассудок, вместо того, чтобы заковать Диониса, заковал быка. Менадам вновь удалось бежать, и они отправились бродить по горам, разрывая на куски молодых оленей. Пенфей попытался остановить их, но, возбужденные вином и религиозным экстазом, они разорвали царя пополам. Причем бунт против него подняла его собственная мать Агава, и она же оторвала ему голову¹³⁴.

г. В Орхомене три дочери Миния, которых звали Алкифоя, Левкиппа и Арсиппа, а может быть, Аристиппа или Арсиноя, отказались участвовать в вакхических шествиях, несмотря на то что Дионис сам пригласил их, явившись в образе девушки. Услышав отказ, он превратился сначала во льва, затем в быка и пантеру и лишил их рассудка. Левкиппа принесла в жертву собственного сына Гиппаса, когда на него пал жребий, и три сестры разорвали его на куски и пожрали, после чего стали неистово носиться по горам, пока наконец Гермес не превратил их в птиц, хотя некоторые утверждают, что Дионис превратил их в летучих мышей¹³⁵. В искупление смерти Гиппаса в Орхомене ежегодно празднуют праздник под названием Агриония («побуждение к дикости»), на котором избранницы сначала делают вид, что разыскивают Диониса, а затем, сойдясь на том, что он пребывает где-то в обществе муз, садятся в кружок и загадывают друг другу загадки до тех пор, пока из храма Диониса не выбежит жрец с мечом и не убьет ту из них, которую поймает первой¹³⁶.

h. После того как вся Беотия признала божественность Диониса, он стал посещать острова Эгейского моря, неся везде веселье и разрушение. Придя в Икарию, он обнаружил, что его корабль не годится для дальнейшего плавания, и нанял другой – с тирренскими моряками, которые заявили, что плывут в Наксос. Однако на самом деле это были пираты, которые, не подозревая о божественной природе Диониса, отправились в Азию, чтобы продать его в рабство. Дионис сделал так, что из палубы стала расти виноградная лоза, вскоре опутавшая всю мачту, а оснастка оказалась вся оплетенной плющом. Весла он превратил в змей, сам обернулся львом, а весь корабль наполнился привидениями в образе диких зверей, и зазвучали флейты. С испугу пираты попрыгали в воду и превратились в дельфинов¹³⁷.

¹³³ Аполлодор III.5.1; Гомер. Илиада VI.130–140.

¹³⁴ Феокрит. Идиллии XXVI; Овидий. Метаморфозы III.70 и сл.; Еврипид. Вакханки.

¹³⁵ Овидий. Метаморфозы IV.1–40; 390–415; Антонин Либерал 10; Элиан. Пестрые рассказы III.42; Плутарх. Греческие вопросы 38.

¹³⁶ Плутарх. Там же.

¹³⁷ Гомеровский гимн к Дионису 6 и сл.; Аполлодор III.5.3; Овидий. Метаморфозы III.577–699.

i В Наксосе Дионис встретил любимую им Ариадну, покинутую Тесеем, и без промедления женился на ней. Она родила ему Энопиона, Фоанта, Стафила, Латромиду, Эванта и Тавропола. Позднее он поместил ее свадебный венок среди звезд¹³⁸.

j. Из Наксоса Дионис отправился в Аргос, где Персей вначале воспротивился ему и убил множество его приверженцев. За это Персей понес наказание: Дионис наслал на аргивянок безумие, и те стали пожирать своих младенцев живьем. Персей поспешил признать свою ошибку и умилился Дионису, построив храм в его честь.

k. Наконец, установив свой культ во всем мире, Дионис вознесся на небеса, чтобы занять свое место по правую руку от Зевса как один из двенадцати великих богов. В порыве уничтожения Гестия уступила ему свое место за столом богов, обрадовавшись возможности расстаться с распрями в ее семействе и зная, что она всегда может рассчитывать на гостеприимство в любом греческом городе, который только ей захочется посетить. После этого через Лерну Дионис спустился в Тартар, где подкупил Персефону, подарив ей мирт за разрешение забрать с собой его покойную мать Семелу. Мать поднялась с ним в храм Артемиды в Трезене, но, чтобы остальные духи умерших не стали ей завидовать и не обиделись, он изменил ее имя и представил богам-олимпийцам как Тиону¹³⁹. Зевс предоставил в ее распоряжение жилище, на что Гера, скрыв злобу, смолчала.

* * *

1. Основным ключом к мистической истории Диониса является распространение культа лозы в Европе, Азии и Северной Африке. Вино было изобретено не греками, – похоже, что первоначально оно ввозилось в сосудах с Крита. Дикий виноград рос вдоль южного побережья Черного моря, откуда он, как культурное растение, постепенно достиг горы Ниса в Ливии и тем же путем, через Палестину, – Крита. В Индию он пришел через Персию в эпоху бронзы и по «янтарному пути» достиг Британских островов. Винные оргии в Малой Азии и Палестине – праздник кушей первоначально был не чем иным, как вакханалией, – характеризовались теми же экстатическими танцами, что и пивные оргии во Фракии и в Фригии. Триумф Диониса заключался в том, что вино повсеместно вытеснило другие опьяняющие напитки (см. 38.3). Ферекид сообщает, что Nysa означает «дерево».

2. Некогда Дионис подчинялся луне-богине Семеле (см. 14.5), которую также называли Тиона и Котитто (см. 3.1), и был обречен на гибель во время ее оргий. То, что его, как и Ахилла, воспитывали как девочку, напоминает критский обычай держать мальчиков «в темноте» (scotioi), т. е. на женской половине, до достижения половой зрелости. Один из его эпитетов был «Дендрит» (Dendrites – «юноша-дерево»), и на празднике весны, когда все деревья неожиданно покрывались листвой и весь мир охватывала любовная страсть, праздновалось его освобождение. Диониса изображали как рогатого ребенка, не указывая, были ли это рога козла, оленя, быка или барана, – все зависело от конкретного места поклонения. Когда Аполлodor говорит, что Дионис был обращен в козленка, чтобы избежать гнева Геры, – одним из его эпитетов был «Эрифос» («козленок») (Гесикий под словом «Эрифос»), – то это относится к критскому культу Диониса-Загрея, т. е. дикого козла с огромными рогами. Вергилий («Георгики» II.380–384) не прав, когда говорит, что чаще всего в жертву Дионису приносили козлов, потому что они «шрам оставляют на них [лозах] – прокушенных стволиков метку». Дионис в образе оленя – это Леарх, которого Афамант убивает, когда Гера лишает его рассудка. Во Фракии ему поклонялись как белому быку. Однако в Аркадии Гермес превратил его в барана, поскольку аркадцы были пастухами, а солнце вступает в созвездие Овен

¹³⁸ Схолии к Аполлонию Родосскому III.996; Гесиод. Теогония 947; Гигин. Поэтическая астрономия II.5.

¹³⁹ Аполлodor III.5.3; Павсаний II.31.2.

во время их праздника весны. Тот факт, что Макрида кормила Диониса медом, а у менад были тирсы (сосновые ветви, увитые плющом), указывает на то, что прежде использовался другой опьяняющий напиток: еловое пиво, приправленное плющом и подслащенное медом. Медовый напиток и был тем «нектаром», который варили из забродившего пчелиного меда и который боги продолжали пить на гомеровском Олимпе.

3. Дж. Харрисон была первой, кто указал («Пролегомены», гл. VIII), что бог вина Дионис – это более поздняя подмена пивного бога Диониса, которого также звали Сабазием. Она же высказала предположение, что слово «трагедия» могло возникнуть не от *tragos*, что значит «козел», как считал Вергилий (там же), а от *tragos*, означавшего полбу, из которой в Афинах варили пиво. Она добавляет, что в ранней вазописи в качестве спутников Диониса изображались люди, одетые лошадьми, а не козлами, и что его корзина для винограда изначально была веялкой. И действительно, ливийский и критский козел ассоциировался с вином, а элладский конь – с пивом и нектаром. Отсюда Ликург, воспротивившийся более позднему Дионису, оказывается растерзанным на части дикими лошадьми, т. е. жрицами богини с головой кобылы, и его постигает та же участь, которая прежде постигла Диониса. В историю Ликурга ошибочно попало повествование о проклятии земли после убийства Дрианта («дуба»), который был дубом-царем, ритуально убиваемым каждый год. Конечности Дрианта отрезались для того, чтобы не дать возможности его духу блуждать (см. 153.b и 171.i), а за неоправданную рубку дуба выносился смертный приговор. Котитто – это имя богини, в честь которой исполнялись эдонские обряды (Страбон X.3.16).

4. Дионис являлся в образе льва, быка и змея потому, что эти животные были эмблемами трехсезонного года (см. 31.7; 75.2 и 123.1). Он родился зимой в образе змея – отсюда его змеиный венец, весной превратился в быка, и в этом обличье его убивают и пожирают, как быка, козла или оленя, в день летнего солнцеворота. Именно эти превращения он претерпел, когда с ним разделились титаны (см. 30.a). Место змея у орхоменян, вероятно, заняла пантера. Мистерии Диониса напоминают мистерии Осириса, и этим объясняется его появление в Египте.

5. Ненависть Геры к Дионису и винному кубку, а также враждебность со стороны Пенфея и Персея отражают консервативную оппозицию вину как ритуальному напитку, а также вызывающему поведению менад по мере того, как культ вина распространялся от Фракии к Афинам, Коринфу, Сикиону, Дельфам и другим городам. Но к концу VII – началу VI в. до н. э. Периандр (тиран Коринфа), Клисфен (тиран Сикиона) и Писистрат (тиран Афин) решили признать культ Диониса и установить официальные празднества в его честь. После этого Дионис и виноградная лоза считаются принятыми на небесах. В конце V в. до н. э. Дионис изгоняет Гестию и занимает ее место среди двенадцати олимпийских богов, несмотря на то что некоторые боги продолжали требовать себе «трезвых жертвоприношений». Хотя одна из недавно расшифрованных табличек из дворца Нестора в Пилосе говорит, что у Диониса был статус бога еще в XIII в. до н. э., он никогда не переставал быть полубогом; гробница, из которой он ежегодно возрождался, еще долго оставалась достопримечательностью Дельф (Плутарх. Об Исиде и Осирисе 35), а Аполлона считали его бессмертной частью (см. 28.2). Повторное рождение Диониса из бедра Зевса, как и повторное рождение хеттского бога ветров из бедра Кумарби (см. 6.6), выражает отказ от первоначальных матриархальных представлений. Ритуальное повторное рождение от мужчины является хорошо известной древнееврейской церемонией усыновления («Руфь» III.9), заимствованной у хеттов.

6. Фарос, небольшой остров недалеко от дельты Нила, на берегах которого Протей претерпел все те же трансформации, что и Дионис (см. 169.a), имел самый большой порт в Европе эпохи бронзы (см. 39.2 и 169.6). Здесь сходились торговые пути с Крита, из Малой Азии, с Эгейских островов, из Греции и Палестины. Отсюда во все стороны распространился, по всей вероятности, культ виноградной лозы. Рассказ о сражениях Диониса в Ливии

может свидетельствовать о военной помощи, оказанной гарамантам их греческими союзниками (см. 3.3). Его поход на Индию считался фантастической историей «пьяного» похода Александра к Инду, однако этот поход намного старше и повествует о распространении культа виноградной лозы на Восток. Посещение Дионисом Фригии, где Рея подвергла его инициации, говорит в пользу того, что поклонение греков Дионису Сабазию или Бромии имеет фригийское происхождение.

7. Созвездие Северная Корона – свадебный венец Ариадны – также называлось «критской короной». Ариадна была критской луной-богиней, и ее «винные» дети от Диониса – Энопион, Фоант, Стафил, Тавропол, Латромида и Эвант – были эпонимами элладских триб, живших на Хиосе, Лемносе, во фракийском Херсонесе и даже дальше (см. 98.о). Поскольку культ виноградной лозы достиг Греции и Эгейского моря через Крит и *oinos* («вино») – это критское слово, то произошла путаница между Дионисом и критским Загреем, которого при рождении также разрывали на куски (см. 30.а).

8. Разрывание на куски Гиппаса тремя сестрами, представляющими собой женскую триаду в испостаси нимфы, находит свои параллели в валлийской повести о Пвилле – принце Дифедском, рассказывающей о том, как в майский праздник Рианнон, чье имя происходит от Ригантона («Великая царица»), пожирает жеребенка, который является ее сыном Придери («тревога»). Посейдон был также съеден в образе жеребенка своим отцом Кроном, однако, возможно, была более ранняя версия, в которой его поела собственная мать Рея (см. 7.g). Значение этого мифа сводится к тому, что существовал древний обычай, согласно которому кобылоголовые менады разрывали на части приносимого ежегодно в жертву мальчика, звавшегося Сабазием, Бромием или любым другим именем, и пожирали его сырое мясо. Этот обычай уступил место более упорядоченному дионисийскому веселью, причем эта смена произошла за счет того, что вместо мальчика стали приносить в жертву жеребенка.

9. Гранатовое дерево, выросшее из крови Диониса, было также деревом Таммуза – Адониса – Риммона; спелые плоды этого дерева лопаются, напоминая открытую рану и обнажая спрятанные внутри семена. Оно символизировало смерть и обещало новую жизнь, когда оказывалось в руках Геры или Персефоны (см. 24.11).

10. Сюжет спасения Дионисом Семелы, переименованной в Тиону, заимствован из изображения церемоний, происходивших в Афинах в честь экстатических женщин. Под звуки песнопений, флейт и танцев, сопровождавшихся разбрасыванием из корзин цветочных лепестков, жрец призывал Семелу явиться из «омфала» или искусственного кургана в сопровождении «духа весны», т. е. юного Диониса (Пиндар. Фрагмент 75.3). В Дельфах аналогичная церемония, в которой участвовали исключительно женщины, называлась «Героиды», или «праздник героини» (Плутарх. Греческие вопросы 12; Аристофан. Лягушки 373–396 и схолии). Подобный праздник проводился и в храме Артемиды в Трезене. Следует помнить, что луна-богиня имела три разные ипостаси, которые Джон Скелтон охарактеризовал так:

Диана с листьями зелеными,
Луна с лучами просветленными
И Персефона, что в Аду.

На самом деле Семела – еще одно имя Кору, или Персефоны, чье вознесение из преисподней часто изображалось на греческих вазах, причем на некоторых из них мы видим сатиров, мотыгами помогающих героине появиться. Их присутствие указывает на то, что этот обряд возник у пеласгов. Скорее всего, они откапывали «урожайную бабу», погребенную после сбора урожая и весной дававшую зеленые ростки. Кора, разумеется, не возносится на небеса, а бродит по земле вместе с Деметрой, пока не наступит ее срок вернуться в пре-

исподнюю. Однако вскоре после получения Дионисом статуса олимпийского божества вознесение его девственницы-матери становится догмой. В качестве богини она отличается от Кору, продолжавшей свои вознесения и возвращения в преисподнюю, как подобает героине.

11. Лоза была десятым деревом священного древесного года и соответствовала сентябрю, когда отмечался праздник виноделия. Плющ был одиннадцатым деревом, соответствовавшим октябрю, когда пировали менады и, чтобы опьянеть, жевали листья плюща. Плющ имел особую важность также потому, что, как и четыре других священных дерева – колючий дуб Ила, на котором водится кошениль, ольха Форонея, лоза и гранат Диониса, – использовался при производстве красного красителя (см. 52.3). Феофил, византийский монах (Ругер. О ремеслах, гл. 98), говорит, что «поэты и художники любят плющ, потому что в нем сокрыты тайные силы... об одной из которых я скажу. В марте, когда по деревьям поднимаются соки, если проколоть в нескольких местах стебель плюща, из него выделится клейкая жидкость; если ее смешать с мочой и прокипятить, она обретает цвет крови, называемый „lake“ и применяемый в живописи и украшении рукописей». Красный краситель использовался также для раскраски лиц мужчин – участников культа плодородия (Павсаний II.2.5) и царей-жрецов (см. 170.11). В Риме этот обычай сохранился в виде раскрашивания красной краской лица триумфатора. Военачальник в этом случае олицетворял бога Марса, который, прежде чем стать римским богом войны, был весенним Дионисом, и именно в его честь назван весенний месяц март. У английских королей сохраняется традиция накладывать на лицо румяна во время официальных церемоний, чтобы придать лицу здоровый и цветущий вид. Более того, греческий плющ, как и лоза и платан, имеет пятиконечный лист, олицетворяющий творящую длань земли-богини Реи (см. 53.а). Мирт был деревом смерти (см. 109.4).

Орфей, Ганимед и Загрей

28. Орфей

Орфей, сын фракийского царя Загра и музы Каллиопы, был самым известным из когда-либо живших поэтов и музыкантов. Аполлон подарил ему лиру, а музы научили его играть на ней, да так, что он не только очаровывал диких зверей, но и заставлял деревья и скалы двигаться под звуки его музыки. В Зоне, что во Фракии, несколько древних горных дубов так и остались стоять в танце, в том виде, как он их оставил¹⁴⁰.

b. После посещения Египта Орфей присоединился к аргонавтам и добрался с ними до Колхиды, своей музыкой помогая им преодолевать множество препятствий. По возвращении он женился на Эвридике, которую некоторые называют Агриопой, и поселился среди диких киконов во Фракии¹⁴¹.

c. Однажды неподалеку от Темпы, в долине реки Пеней, Эвридика повстречала Аристея, который захотел овладеть ею силой. Убегая, она наступила на змею и умерла от ее укуса. Но Орфей смело спустился в Тартар в надежде вернуть ее назад. Для своего путешествия он использовал щель, разверзшуюся близ Аорна, что в Феспротиде, и по прибытии в Аид не только очаровал перевозчика Харона, пса Кербера и трех судей мертвых своей горестной музыкой, но и на время прекратил муки осужденных. Пленительная музыка тронула даже грубое сердце Гадеса, и он позволил Эвридике вернуться в мир живых. Гадес поставил лишь одно условие: по пути из Тартара Орфей не должен оборачиваться назад до тех пор, пока Эвридика не выйдет на солнечный свет. Эвридика шла по темному проходу, ведомая звуками лиры, и, уже завидев солнечный свет, Орфей обернулся, чтобы убедиться, что Эвридика идет за ним, и в тот же миг потерял жену навеки¹⁴².

d. Когда Дионис напал на Фракию, Орфей отказал ему в почестях и проповедовал другие священные таинства, убеждая фракийских мужей в том, что жертвенное убийство – это зло, и находя среди них благодатную почву для своих проповедей. Каждое утро он поднимался на вершину горы Пангей, чтобы приветствовать рассвет, и почитал Гелиоса, которого называл Аполлоном, величайшим среди богов. В македонском Дее Дионис в отместку наслал на него менад. Вначале менады подождали, пока их мужья не войдут в храм Аполлона, жрецом которого был Орфей, а затем, захватив оружие мужчин, оставленное у дверей храма, ворвались внутрь, перебили своих мужей и разорвали Орфея надвое. Голову его они швырнули в реку Гебр. В конце концов все еще поющую голову Орфея прибило к острову Лесбос¹⁴³.

e. Со слезами на глазах музы собрали его останки и погребли в Либетре, у подножия горы Олимп, и соловьи там теперь поют слаще, чем где бы то ни было на свете. Менады попытались смыть с себя кровь Орфея в реке Геликон, но бог реки ушел глубоко под землю, появившись вновь почти через четыре мили и уже под другим названием – Бафира. Так он избежал причастности к убийству¹⁴⁴.

¹⁴⁰ Пиндар. Пифийские оды IV.176 и схолии; Эсхил. Агамемнон 1629–1630; Еврипид. Вакханки 561–564; Аполлоний Родосский I.28–31.

¹⁴¹ Диодор Сицилийский IV.25; Гигин. Мифы 14, 251; Атений XIII.7.

¹⁴² Гигин. Там же; Диодор Сицилийский. Там же; Павсаний IX.30.3; Еврипид. Алкестида 357 и схолии.

¹⁴³ Аристофан. Лягушки 1032; Овидий. Метаморфозы XI.1–85; Конон. Повествования 45.

¹⁴⁴ Эсхил. Бассариды. Цит. по: Эратосфен. Превращение в звезды 24; Павсаний IX.30.3–4.

f. Говорят, что Орфей осуждал неразборчивость менад и проповедовал любовь к своему же полу, вызвав у Афродиты не меньшую ярость, чем у Диониса. Остальные боги-олимпийцы, однако, не согласились с тем, что убийство Орфея было оправданным, и Дионису удалось сохранить жизнь менадам, только превратив их в дубы, крепко вросшие в землю. Фракийские мужи, избежавшие побоища, решили впредь татуировать своих жен в назидание за убийство жрецов. Этот обычай существует по сей день¹⁴⁵.

g. Что касается головы Орфея, то после того, как на нее напал завистливый лемносский змей, которого Аполлон тут же превратил в камень, голову погребли в пещере недалеко от Антиссы, в которой почитали Диониса. В пещере голова пророчествовала и день и ночь до тех пор, пока Аполлон, обнаружив, что никто не приходит к его оракулам в Дельфах, Гринее и Кларе, не пришел и, встав над головой, не закричал: «Перестань вмешиваться в мои дела, ибо довольно я терпел тебя и твои песни!» После этого голова замолчала¹⁴⁶. Лиру Орфея волны тоже прибили к Лесбосу, где ее возложили на почетное место в храме Аполлона. По просьбе Аполлона и муз лиру поместили на небесах в виде созвездия¹⁴⁷.

h. Некоторые рассказывают совсем иначе о смерти Орфея. Они говорят, что Зевс убил его перуном за разглашение божественных секретов. Говорят, что это он ввел мистерии Аполлона во Фракии, Гекаты в Эгине и подземной Деметры в Спарте¹⁴⁸.

* * *

1. Будучи царем-жрецом, Орфей оказывался пораженным перуном, т. е. убитым обоюдоострым топором, в дубовой роще в период летнего солнцестояния. Затем его разрывали менады культа быка, как они разрывали Загрея (см. 30.a), или культа оленя, как Актеона (см. 22.i). Менады на самом деле были музами. В классической Греции татуировки сохранились только во Фракии; на вазе, изображающей убийство Орфея менадами, у одной из менад виден маленький олень, вытатуированный на предплечье. Этот Орфей не вступал в конфликт с культом Диониса потому, что сам был Дионисом и играл на простой ольховой дудочке, а не на благородной лире. Так, Прокл в комментариях к «Государству» Платона (I p. 174,30; 175,3 Kroll. – *Прим. ред.*) пишет: «Являясь основной фигурой дионисийских обрядов, Орфей, как считают, разделял судьбу самого бога». Аполлодор (I.3.2) приписывает ему авторство мистерий Диониса.

2. Новый культ солнца как всепорождающего отца, вероятно, пришел на север Эгейского моря вместе с бежавшими жрецами монотеистического культа Эхнатона в XIV в. до н. э. и соединился с местными культами. Вот почему Орфей якобы посещает Египет. Упоминания о таком культе можно найти у Софокла (фр. 523 и 1017), где к солнцу обращаются как к «древнейшему пламени, дорогому всем фракийским всадникам» и как к «прародителю богов и отцу всех вещей». Вероятно, этот культ встретил довольно энергичное сопротивление со стороны консервативных фракийцев и в некоторых районах страны с жестокостью уничтожался. Однако более поздние орфические жрецы, носившие египетские одежды, называли его полубогом Дионисом и поедали сырое мясо его священного животного – быка. Имя Аполлон они оставляли за бессмертным солнцем, считая, что Дионис – это бог чувств, а Аполлон – бог разума. Это объясняет, почему голова Орфея оказалась в святилище Диониса, а лира – в храме Аполлона. Голова и лира, как сообщается, приплыли к Лесбосу, славящемуся своей лирической музыкой. Терпандр, древнейший засвидетельствованный историче-

¹⁴⁵ Овидий. Там же; Конон. Там же; Плутарх. Почему божество медлит с воздаянием 12.

¹⁴⁶ Лукиан. Против неучей II; Филострат. Героические деяния V.704; Жизнь Аполлония Тианского IV.14.

¹⁴⁷ Лукиан. Там же; Эратосфен. Там же; Гигин. Поэтическая астрономия II.7.

¹⁴⁸ Павсаний IX.30.3; II.30.2; III.14.5.

ский музыкант, был родом из Антисса. Нападение змея на голову Орфея либо свидетельствует о противодействии прежнего героя-оракула появлению Орфея в Антиссе, либо о том, что ему противился Пифийский Аполлон, о чем более определенно сказано у Филострата.

3. Смерть Эвридики от укуса змеи и неудача Орфея с возвращением ее в мир солнечного света фигурируют только в более поздних вариантах мифа. Похоже, что они возникли из-за неверного толкования изображений Орфея, которого приветствовали в Аиде, где его музыка настолько очаровала змею-богиню Гекату, или Агриопу, что она сделала различные поправки душам всех посвященных в орфические мистерии, а также из-за ошибочного толкования других изображений, где Дионис, чьим жрецом был Орфей, спускался в Аид в поисках своей матери Семелы (см. 27.k). От укуса змеи умирает не Эвридика, а ее жертвы (см. 33.1).

4. Месяцем ольхи был четвертый месяц сакрального календаря деревьев, предшествующий месяцу ивы, который связывался с водной магией богини Гелики («ива» – см. 44.1). Ивы дали имя реке Геликон, которая течет вокруг Парнаса и считается священной рекой муз, т. е. триады горной богини вдохновения. Именно поэтому на храмовой росписи в Дельфах Орфей изображен прислонившимся к иве и касающимся ее ветвей (Павсаний X.30.3). Культ ольхи в Греции выродился очень давно, однако отголоски его сохранились еще в классической литературе: ольхой зарос остров смерти колдуньи-богини Кирки (Гомер. Одиссея V.64 и 239). В Колхиде ей принадлежит кладбище под сенью ив (Аполлоний Родосский III.200 – см. 152.b). Как указывает Вергилий, сестры Фазтона превратились в заросли ольхи (см. 42.3).

5. Однако это не означает, что обезглавливание Орфея не больше чем метафора, за которой скрывается обрубленная ветвь ольхи. Царя-жреца обязательно разрубали на куски, и у фракийцев вполне мог иметь место обычай, который до сих пор существует у ибан-даяков Саравака. Когда мужчины возвращаются домой после успешного похода за головами, женщины-ибан используют трофеи для заклинаний, призванных повысить урожай риса. Голову заставляют петь, скорбеть, отвечать на вопросы, ей оказывают всяческое внимание, пока она не согласится занять место в прорицалище и давать советы по всем важным проблемам, а также (как и головы Эврисфея, Брана и Адама) отпугивать нападающего врага (см. 146.2).

29. Ганимед

Ганимед, сын Троса, именем которого названа Троя, был самым прекрасным из когда-либо живших на земле юношей, и поэтому боги оказали ему честь быть виночерпием Зевса. Говорят также, что Зевс, возжелав иметь Ганимеда в своей постели, спрятался под орлиными перьями и похитил юношу, гулявшего по троянским лугам¹⁴⁹.

b. В уплату за потерянного сына Гермес от имени Зевса подарил Тросу золотую лозу работы Гефеста и двух прекрасных коней и убедил его, что отныне его сын становится бессмертным, его не коснутся невзгоды старости и он будет всегда с улыбкой подносить в золотой чаше игристый нектар отцу небес¹⁵⁰.

c. Некоторые утверждают, что вначале Эос похитила Ганимеда, чтобы сделать его своим возлюбленным, но Зевс отнял у нее юношу. Как бы то ни было, Гера посчитала появление Ганимеда в качестве виночерпия как оскорбление для себя и своей дочери Гебы и до тех пор досаждала Зевсу, пока он не поместил изображение Ганимеда среди звезд в виде созвездия Водолей¹⁵¹.

* * *

1. Обязанности Ганимеда как виночерпия всех богов – а не только Зевса, как об этом сообщается в раннем изложении мифа, – а также пара коней, подаренных царю Тросу в качестве компенсации за его смерть, говорят о том, что произошло неправильное прочтение древнего изображения, на котором новый царь готовился к священному браку. В чаше Ганимеда содержался напиток, которым поминали его царственного предшественника, а руководивший церемонией жрец, которому Ганимед оказывает символическое сопротивление, был неверно воспринят как любвеобильный Зевс. Таким же образом ожидающая невеста превратилась в Эос благодаря мифографу, который знал сюжет, где Эос похищает Титона, сына Лаомедонта, поскольку Еврипид («Троянки» 822) называет Лаомедонта еще и отцом Ганимеда. С таким же успехом картина могла изображать брак Пелея с Фетидой, за которой боги наблюдают со своих двенадцати тронов; пара коней – это принадлежность ритуала, во время которого участник сначала переживает свою условную смерть, а затем возрождается в качестве царя (см. 81.4). Пресловутое похищение Ганимеда орлом объясняет одна из найденных в этрусском городе Цере чернофигурных ваз: орел у бедра только что возведенного на трон царя по имени Зевс является олицетворением божественной природы царя, его ка, или второе «я», что сближает его с солнечным соколом, который слетает к фараону во время коронации. Однако традиционное упоминание о юности Ганимеда говорит в пользу того, что царь на таком изображении лишь заменяет настоящего царя, – это интеррекс, правящий только в течение одного дня, как Фазтон (см. 42.2), Загрей (см. 30.1), Хрисипп (см. 105.2) и другие. Поэтому орел Зевса – это не только признак воцарения, но и птица, которая доставляет царя на Олимп.

2. Вознесение на небеса на спине орла или в образе орла – это широко распространенный религиозный сюжет. Он пародируется в «Мире» Аристофана (1 и сл.), где главный герой отправляется верхом на скарабее. Душа кельтского героя Луга, который в «Мабиноги-

¹⁴⁹ Гомер. Илиада XX.231–235; Аполлодор III.12.2; Вергилий. Энеида V.252 и сл.; Овидий. Метаморфозы X.155 и сл.

¹⁵⁰ Еврипид. Орест 1391 и схолии; Гомер. Илиада V.266; Гомеровский гимн к Афродите 202–217; Аполлодор II.5.9; Павсаний V.24.1.

¹⁵¹ Аполлоний Родосский III.115 и схолии; Вергилий. Энеида I.32 и схолии; Гигин. Мифы 224; Вергилий. Георгики III.304.

оне» фигурирует под именем Ллу-Ллау, орлом взлетает на небеса, когда танист убивает его в день летнего солнцеворота. После священного брака в Кише вавилонский герой Этана верхом на орле отправляется в небесные чертоги Иштар, но падает в море и тонет. Его смерть, между прочим, это не обычное ежегодное жертвоприношение, как, например, смерть Икара (см. 92.3), а наказание за плохой урожай во время его царствования, и отправляется он за волшебной травой плодородия. Эта история вплетена в сюжет непрерывающейся борьбы между орлом и змеем, символизирующими новый и старый год или царя и таниста, а в мифе о Ллу-Ллау, после последнего вздоха во время зимнего солнцестояния, орел вновь с помощью магии обретает жизнь и прежнюю силу. Недаром в псалме 103: 5 говорится: «...обновляется подобно орлу юность твоя».

3. Миф о Зевсе и Ганимеде приобрел необычайную популярность в Греции и Риме, поскольку в нем видели религиозное оправдание страсти мужчин к мальчикам. До этого времени сексуальные извращения допускались только как крайняя форма поклонения богине: жрецы Кибелы, желая достичь экстатического единства с ней, подвергали себя осклоплению и носили женские одежды. Практиковавшее эти крайности жречество было узаконено в храмах Великой богини в Тире, Джоппе, Иераполе и Иерусалиме (3 Цар. 15: 12 и 4 Цар. 23: 7) вплоть до Вавилонского пленения. Эта новая страсть, виновником которой Аполлодор называет Фамирида (см. 21.т), еще больше подчеркивает победу патриархата над матриархатом. Греческая философия превратилась в связи с этим в своего рода интеллектуальную игру, в которой мужчины вполне могли обходиться без женщин, поскольку для них неожиданно открылась область гомосексуального влечения. На эту тему много писал Платон, используя миф о Ганимеде, чтобы объяснить собственные сентиментальные чувства по отношению к своим ученикам («Федр» 279a—b); хотя в других своих произведениях («Законы» I.636d) он заклеил однополую любовь как противоречащую человеческой природе, а миф о том, что Зевс тоже отдал ей должное, назвал злобной выдумкой критян. В этом он нашел поддержку у Стефана Византийского [под словом Гарпагия], который пишет, что критский царь Минос похитил Ганимеда, чтобы сделать из него напарника для своих ночных развлечений, «получив на это разрешение от Зевса». С распространением философии Платона женщины, до тех пор занимавшие в интеллектуальном плане ведущие позиции в греческом обществе, превратились в бесплатную рабочую силу, рожаящую вдобавок детей, тогда как Зевс и Аполлон окончательно занимают ведущее положение среди богов.

4. Имя Ганимед, скорее всего, связано с возникающим чувством в преддверии брака, а не со страстью, которую испытывал Зевс, принимая кубок с освежающим нектаром из рук своего любимца. Однако в латинском языке от слова «Ганимед» произошло *catamitus*, которое в английском перешло в *catamite*, означающее пассивный объект мужского гомосексуального влечения.

5. Созвездие Водолей, которое связывают с Ганимедом, первоначально считалось египетским богом истока Нила, выливающим из сосуда не вино, а воду (Пиндар. Фр. 110 Böckh = 282 Snell. — *Прим. ред.*), замещение же произошло потому, что греки были практически безразличны к Нилу.

6. Нектар Зевса, который позднейшие мифографы описывают как волшебное красное вино, на самом деле был примитивным медовым напитком (см. 27.2), а амброзия, считавшаяся непревзойденной пищей богов, скорее всего, была ячменной кашей, заправленной растительным маслом и измельченными фруктами (см. 98.6), которой баловали себя цари, когда их подданные все еще довольствовались асфоделью (см. 31.2), мальвой и желудями.

30. Загрей

Загрея тайно зачала Персефона от Зевса еще до того, как приходившийся ей дядей Гадес унес ее в свое подземное царство. Зевс распорядился, чтобы сыновья Реи – критские куреты, или, как утверждают некоторые, корибанты, – сторожили колыбель с младенцем в пещере на горе Ида, прыгая вокруг него и бряцая оружием, как делали это раньше, прыгая вокруг самого Зевса на горе Дикта. Однако враги Зевса – титаны, чтобы остаться неузнанными, выкрасились белым гипсом и стали ждать, когда куреты заснут. В полночь они выманили Загрея с помощью детских игрушек: шишки, раковины, золотых яблок, зеркала, бабок и клок шерсти. Загрей не выказал слабости перед набросившимися на него титанами и, чтобы обмануть их, начал менять свой облик. Сначала он превратился в Зевса в накидке из козьих шкур, затем – в Крона, творящего дождь, во льва, коня, рогатого змея, тигра и, наконец, в быка. В этот момент титанам удалось крепко схватить его за рога и ноги, разорвать на части и пожрать его сырую плоть.

б. Афина прервала это ужасное пиршество, когда оно уже подходило к концу. Ей удалось спасти сердце Загрея, вложить его в гипсовую фигуру и вдохнуть в нее жизнь. Так Загрей обрел бессмертие. Кости его были собраны и погребены в Дельфах, а Зевс перунами поразил всех титанов¹⁵².

* * *

1. Этот миф повествует о ежегодном принесении в жертву мальчика, имевшем место на Крите, причем мальчик заменял царя-быка Миноса. Мальчик царствовал всего один день, затем участвовал в танце, символизировавшем пять времен года – льва, козы, коня, змея и тельца, после чего его заживо съедали. Все игрушки, с помощью которых титаны выманили Загрея, – это предметы, которыми пользовались философы-орфики, перенявшие обычай такого жертвоприношения, однако вместо мальчика поедали мясо бычка. Раковина была не настоящей, а представляла собой продырявленный камень или особой формы керамический предмет, в который дули, чтобы получить звук, напоминающий сильный порыв ветра, а клок шерсти вполне был пригоден для того, чтобы наносить на куретов слой мокрого гипса, причем куретами были юноши, которые в знак воздержания приносили прядь волос в жертву богине Кар (см. 95.5). Их также называли «корибантами», что значит «украшенные гребешком танцоры». Другие дары, полученные Загреем, призваны объяснить смысл церемонии, во время которой ее участники достигают единения с божеством: шишка была древним символом богини, в честь которой титаны приносят в жертву Загрея (см. 20.2); зеркало должно отражать второе «я» каждого участника церемонии инициации, другими словами, его дух; золотые яблоки – это пропуск в Элисиум после ритуальной смерти, а бабки символизируют гадательные способности (см. 17.3).

2. Критский гимн, не так давно обнаруженный около Диктейской пещеры, неподалеку от Палекастро, содержит обращение к Крониду, величайшему из юношей, кто танцует и прыгает вместе со своими властителями, чтобы большой урожай приносили поля и стада и чтобы рыбаки возвращались с богатым уловом. Джейн Харрисон в своей работе «Фемида» высказывает предположение, что одетые в доспехи предводители, о которых упоминает этот гимн и которые «взяли тебя, бессмертное дитя, от Реи», просто делают вид, что хотят убить и съесть жертву, которой является юноша, подвергающийся инициации при вступлении в их

¹⁵² Диодор Сицилийский V.75.4; Нонн. Деяния Диониса VI.209 и сл. и XXVII.228; Цец. Схолии к Ликофрону 355; Евстафий об «Илиаде» Гомера II.735; Фирмик Матерн. Об ошибочности языческих религий VI; Еврипид. Критяне, фр. 472.

тайное общество. Однако все подобные ритуальные смерти во время церемоний инициации, которые бытовали в различных частях света, основываются на традиции реальных человеческих жертвоприношений. От простых членов тотемного братства Загрея отличают только календарные превращения.

3. Неканонический тигр в превращении Загрея указывает на его идентичность Дионису (см. 27.e), о смерти и возрождении которого повествует такая же история, с той лишь разницей, что на этот раз мясо варится, а не съедается сырым и в пиршество вмешивается не Афина, а Рея. Дионис также был рогатым змеем – у него при рождении были рога и змеинные кудри (см. 27.a), и поклонявшиеся ему орфики ритуально поедали его в образе быка. Загрей превратился в «Зевса в накидке из козьих шкур» потому, что Зевс или заменяющий его мальчик возносится на небеса в накидке, сделанной из шкуры козы Амалфеи (см. 7.b). «Крон, творящий дождь» – указание на то, что в церемониях вызывания дождя использовались трещотки. В этом контексте титаны – это куреты, изменившие свое обличье настолько, чтобы дух жертвы не смог их узнать. Когда человеческие жертвоприношения вышли из употребления, Зевс предстал мечущим молнии в титанов в связи с их враждебным отношением к нему. Ни один из орфиков, вкусив однажды от плоти бога своего, уже никогда больше не прикасался ни к какому мясу.

4. Загрей-Дионис был также известен в Южной Палестине. В соответствии с табличками из Рас-Шамры, Астар временно оказался на небесном троне, пока бог Ваал томился в подземном мире, вкусив от пищи мертвых. Астар был еще ребенком и, сидя на троне, не доставал ногами даже до подножия; вернувшийся Ваал убил его палицей. Законы Моисея запретили церемонии инициации в честь Астара. «Не вари козленка в молоке матери его», – гласит трижды повторенный приказ (Исх. 23: 19; 24: 26; Втор. 14: 21).

Боги подземного мира и судьбы

31. Боги преисподней

Когда тени умерших спускаются в Аид, они минуют рощу из черных тополей на берегу Океана. Для каждой из них благочестивыми родственниками припасена монетка, которая, согласно традиции, кладется под язык покойного. Тени таким образом получают возможность заплатить Харону – скупому перевозчику, который должен перевезти их на утлой лодчонке через реку Стикс. Эта ненавистная для всех река ограничивает Аид с запада¹⁵³, принимая в себя воды Ахерона, Флегетона, Кокита, Аорнита и Леты, являющихся ее притоками. Если тень умершего окажется без денег, ей так и придется коротать время на берегу или, сбежав от проводника теней Гермеса, спуститься в Аид где-нибудь в другом месте, например через лаконийский Тенар¹⁵⁴ или феспротийский Аорн. Трехглавый (а некоторые утверждают, что пятидесятиглавый) пес по имени Кербер несет сторожевую службу на противоположном берегу Стикса, одинаково готовый сожрать и живых, стремящихся проникнуть в царство мертвых, и тени мертвых, если они попытаются сбежать из Аида¹⁵⁵.

б. Попавшие в Аид оказываются на безрадостных Асфоделевых лугах, где души героев бесцельно бродят среди бесчисленных толп менее знаменитых мертвых, издающих писк, словно мыши, и только у Ориона есть еще желание охотиться на оленя-призрака¹⁵⁶. Любой из умерших предпочел бы участи правителя всего Аида участь раба безземельного крестьянина. Одна радость для них – напиток живой крови: произведя такие возлияния, они ощущают себя живыми. За этими лугами лежит Эреб с дворцом Гадеса и Персефоны. Все, кто приближается к дворцу, видят слева от него белый кипарис, отбрасывающий тень в Лету, куда души простых смертных приходят пить. Души прошедших инициацию избегают пить из Леты, предпочитая пить из реки Памяти, куда отбрасывает тень белый тополь [?], что дает им определенные преимущества перед остальными¹⁵⁷. Неподалеку, у распутия трех дорог, сидят Минос, Радаманф и Эак и судят прибывающие тени мертвых. Радаманф судит азиатов, Эак – европейцев, а в наиболее сложных случаях им на помощь приходит Минос. После вынесения приговора тени направляются по одной из трех дорог. Если жизнь их нельзя назвать ни праведной, ни неправедной, то такие мертвые отправляются по дороге, которая ведет назад, на Асфоделевые луга. Если же человек прожил жизнь неправедно, его тень отправляется по дороге, ведущей к полю мук. Души праведников направляются по дороге в Элисиум.

с. Элисиум, где правит Крон, расположен рядом с владениями Гадеса, и, хотя вход в него находится у реки Памяти, он ничего общего с Аидом не имеет. Это счастливая земля незаходящего солнца, где нет ни холода, ни снега и где не прекращаются игры, музыка и пиры, причем обитатели Элисиума, если только пожелают, могут повторно родиться на земле. Неподалеку от Элисиума находятся Острова Блаженных, куда попадают только те, кто трижды испытал перевоплощение в обоих мирах¹⁵⁸. Некоторые говорят, что счастливый остров – это остров Левка в Понте Эвксинском, расположенный напротив устья Истра. Этот

¹⁵³ Павсаний X.28.1.

¹⁵⁴ Аполлодор II.512; Страбон VIII.5.1.

¹⁵⁵ Гомер. Илиада VIII.368; Гесиод. Теогония 311; Аполлодор. Там же; Еврипид. Геракл 24.

¹⁵⁶ Гомер. Одиссея XI.539; XI.572–575; XI.487–491.

¹⁵⁷ Орфическая табличка из Петелии.

¹⁵⁸ Платон. Горгий 523а и прим. 82; Пиндар. Олимпийские оды II.68–80; Гесиод. Работы и дни 167.

лесистый остров полон диких и прирученных зверей, на нем живут тени Елены и Ахилла, устраивающие пиры и читающие гомеровские стихи героям, которые принимали участие в описываемых им событиях¹⁵⁹.

d. Гадес, ревниво оберегающий свои права, поднимается наверх только по делам или же когда он не может побороть в себе очередное любовное увлечение. Однажды его золоченая колесница, запряженная четверкой черных коней, произвела большое впечатление на нимфу Менту. Гадес уже собирался воспользоваться легкой победой, как тут явилась Персефона и обратила Менту в «душистую мяту»¹⁶⁰. В другой раз Гадес решил силой овладеть нимфой Левкой, но бдительная супруга обратила ее в белый тополь, растущий над рекой Памяти. Никому из своих подданных он не разрешает покидать его владения, и описание Аида известно только по рассказам тех немногих, кому удалось вернуться оттуда живым. Поэтому Гадес стал богом, которого люди не любят более всего.

e. Гадес никогда не знает, что происходит на земле или на Олимпе¹⁶¹, отрывочные сведения доходят до него лишь в тех случаях, когда смертные стучат по земле кулаками и тревожат его своими клятвами или проклятиями. Из имеющегося у него в наличии имущества более всего он дорожит шлемом-невидимкой, подаренным ему киклопами в знак признательности за то, что он согласился освободить их по приказу Зевса. Ему принадлежат все драгоценные металлы и камни, спрятанные в земле, но наверху ему не принадлежит ничего, кроме нескольких мрачных греческих храмов и, кажется, стада на острове Эритея, хотя некоторые утверждают, что это стадо на самом деле Гелиоса¹⁶².

f. Царица подземного царства Персефона бывает доброй и милосердной. Она верна Гадесу, но у нее нет от него детей, и поэтому она предпочитает общество Гекаты, богини колдовства¹⁶³. Даже сам Зевс настолько уважал Гекату, что никогда не оспаривал ее древнего права давать или не давать смертным то, что они пожелают. У нее было три тела и три головы – львиная, собачья и кобылья¹⁶⁴.

g. Эринии по имени Тисифона, Алекты и Мегеры живут в Эребе. Они старше Зевса и всех остальных олимпийцев. В их обязанности входит выслушивать жалобы смертных о случаях непочитания младшими старших, детьми родителей, хозяевами гостей или унижения владельцами имений или городскими властями тех, кто обратился к ним за помощью. Виновных в таком преступлении эринии гнали из города в город, не давая им ни минуты, чтобы перевести дух или отдохнуть. Эти эринии были старухами с извивающимися змеями вместо волос, собачьими головами, черными, как уголь, телами, крыльями, как у летучих мышей, и налитыми кровью глазами. В руках они держали усеянные бронзовыми гвоздями плети, и жертвы их умирали мучительной смертью¹⁶⁵. Было бы неосмотрительно называть их по имени в разговоре, поэтому их обычно называли Эвменидами, т. е. «добрыми», так же как Гадеса называют Плутоном – «богатым».

¹⁵⁹ Павсаний III.19.11; Филострат. Диалог о героях X.32–40.

¹⁶⁰ Страбон VIII.3.14; Сервий. Комментарий к «Буколикам» Вергилия VII.61.

¹⁶¹ Гомер. Илиада IX.158–159; XX.61.

¹⁶² Гомер. Илиада IX.567 и сл.; Аполлодор II.5.10; Схолии к «Истмийским одам» Пиндара VI.32.

¹⁶³ Аполлоний Родосский III.529; Овидий. Метаморфозы XIV.405; Схолии к «Идиллиям» Феокрита II.12.

¹⁶⁴ Гесиод. Теогония 411–452.

¹⁶⁵ Аполлодор I.1.4; Гомер. Илиада IX.454–457; XV.204; XIX.259; Одиссея II.135 и XVII.475; Эсхил. Эвмениды 835 и Хозэфоры 290 и 924; Еврипид. Орест 317 и сл.; Орфический гимн LXVIII.5 и LXIX.

* * *

1. Мифографы проявили недюжинную смелость в попытке объединить противоречивые взгляды на жизнь после смерти, бытовавшие у первобытных людей, населявших Грецию. Согласно одной точке зрения, тени умерших живут в могилах, подземных пещерах или глубоких разломах, где они могут принимать вид змей, мышей, летучих мышей, но никогда не могут вновь превращаться в людей. По другой версии, души царей-жрецов обитали в определенной зримой форме на островах мертвых. Третья точка зрения была такова: тени мертвых снова могут стать людьми, если они войдут в бобы, орехи или рыбу, которые будут съедены их будущими матерями. По четвертому поверью, тени умерших уходят далеко на север, где никогда не светит солнце, и иногда возвращаются в виде оплодотворяющих дождей. По пятой версии, тени мертвых уходили далеко на запад, где солнце садится в Океан и существует мир духов, похожий на обычный мир. Шестая точка зрения гласит, что мертвые получают наказание в зависимости от того, как они прожили свою жизнь. К этому варианту орфики в свое время добавили теорию метемпсихоза, или переселения душ, причем сам процесс переселения можно в некоторой степени контролировать, используя соответствующие магические формулы.

2. Персефона и Геката олицетворяли надежду доэллинского населения на возрождение после смерти, однако родившийся среди эллинов образ Гадеса символизировал неминуемость смерти. Крон, несмотря на его кровавые похождения, наслаждается радостями Элисиума, поскольку это всегда считалось привилегией царя-жреца. Те же радости обещаны Менелаю («Одиссея» IV.561) не потому, что он отличался необычной добродетелью или храбростью, а потому, что женился на Елене – жрице спартанской луны-богини (см. 159.1). Гомеровское прилагательное *asphodelos* («асфodelевый») относится только к *leimones* («луга»). За исключением Аркадии (где основную пищу составляли желуди), корни и семена асфodelы, которые приносили первоначально в жертву теням умерших, приобрели в Греции повсеместное применение и просуществовали вплоть до появления зерновых. Асфodel хорошо растет даже на безводных островах, а тени умерших, как и боги, были довольно консервативны в вопросах питания.

3. Кербер – это греческий вариант Анубиса – собакоголового сына ливийской богини смерти Нефтиды, которая провожала души умерших в подземный мир. В европейском фольклоре, который частично имеет ливийские корни, души отверженных изгонялись в северный ад свирепой сворой собак – гончими Аннума, Герне, Артура или Гавриила – миф, рожденный шумным летним перелетом диких гусей к местам кладки яиц за полярным кругом. Кербер был первоначально пятидесятиголовым, как и свора, которая разорвала Актеона (см. 22.1); однако позже он становится трехглавым, как и его хозяйка Геката (см. 134.1).

4. Стикс («ненавистный») – это небольшой ручеек в Аркадии, воды которого считались смертельно ядовитыми. В Аид его помещали только поздние мифографы. Ахерон («поток печали») и Кокит («стенающий») – это вымышленные имена, призванные показать неприглядность смерти. «Лета» означает «забыть». Флегетон («пылающий») относится к обычаю кремации или к поверью, согласно которому грешники сгорают в потоках лавы.

5. Черные тополя были священными деревьями богини смерти (см. 51.7 и 170.1); белые тополя, или осины, были посвящены Персефоне как богине возрождения или Гераклу за его деяния в подземном мире (см. 134.f). Следует добавить, что головные золотые украшения в форме осиновых листьев были обнаружены в месопотамских погребениях, датируемых четвертым тысячелетием до н. э. Орфические таблички не называют дерево, росшее у реки Памяти. Возможно, это белый тополь, в который была превращена Левка, но не исключено,

что это орешина, являвшаяся символом мудрости (см. 86.1). Древесина белого кипариса считалась неподдающейся порче, и поэтому из нее изготавливали сундуки и гробы.

6. Храм Гадеса находился у подножия горы Менте в Элиде, и сюжет похищения им Менты («мята»), вероятно, возник в связи с использованием мяты в похоронных обрядах вместе с розмарином и миртом, чтобы заглушить дух разложения. Ячменный напиток, который пила Деметра в Элевсине, также был приправлен мятой (см. 24.е). Хотя Гадес и получил солнечное стадо на острове Эритея («красная земля») – поскольку именно там солнце умирало на ночь, – в этом контексте Гадеса чаще называют Кроном или Герионом (см. 132.3).

7. Гесиод говорит о Гекате, правящей на небесах, на земле и в море, однако эллины подчеркивали ее разрушительные силы, принизив созидательное начало, и с некоторых пор она стала фигурировать только в тайных обрядах, связанных с черной магией, особенно в тех местах, где сходились три дороги. Тот факт, что Зевс не отрицал за ней древнего права исполнять самые сокровенные желания смертных, объясняется тем суеверным ужасом, которым были окружены фессалийские колдуньи.

8. Спутницы Гекаты – эринии – олицетворяли муки совести после нарушения табу. Поначалу это был просто запрет, не допускающий нанесения обиды, проявления непослушания или насилия в отношении матери (см. 105.к и 114.1). Путники, ищущие пристанища, а также нашедшие его, находились под защитой Гестии – богини очага (см. 20.с), и плохое к ним отношение означало непослушание богине и ее оскорбление.

9. Левка – крупнейший остров в Понте Эвксинском, что не мешает ему иметь крохотные размеры. Сейчас на нем нет ни одного деревца и размещена румынская исправительная колония (см. 164.3).

32. Тюхе и Немесида

Тюхе – дочь Зевса, которой он предоставил право решать судьбу смертных. Одних она осыпает дарами из рога изобилия, других лишает даже того, что у них есть. В своих поступках она крайне безответственна и любит жонглировать шаром, который демонстрирует непредсказуемость случая: раз – вверх, раз – вниз. Но если случалось так, что она начала выказывать свое расположение к кому-либо из людей и тот хвастался несметностью своих богатств, при этом не принося жертвы богам и не стараясь облегчить участь бедных, то появлялась древняя богиня Немесида и заставляла его испытать унижение¹⁶⁶. Немесида считала своим домом Рамнунт в Аттике и носила яблоневою ветвь в одной руке и колесо в другой; ее серебряную корону украшали олени, с пояса свешивалась плеть. Она была дочерью Океана и красотой чем-то походила на Афродиту.

b. Некоторые говорят, что Зевс однажды воспылил страстью к Немесиде и начал преследовать ее и на земле, и на море. И хотя она постоянно меняла обличье, ему все-таки удалось удовлетворить свою страсть, приняв образ лебедя; из яйца, снесенного Немесидой, родилась Елена, из-за которой началась Троянская война¹⁶⁷.

* * *

1. Тюхе («удача»), как и Дике и Айдос (персонификация «естественного закона» или «справедливости» и «стыда»), была искусственным божеством, введенным древними философами, тогда как Немесида («неотвратимое возмездие») была нимфой-богиней моральной смерти (см. 18.4), которую философская мысль преобразовала в силу, осуществляющую нравственный контроль над Тюхе. Когда солнечный круг совершит пол-оборота, царь-жрец, находящийся на вершине своего величия, оказывается перед лицом смерти, о чем извещают олени Актеона на короне богини (см. 22.*i*). Когда колесо совершает полный оборот, месть царя обрушивается на соперника, который занял его место. Плеть богини раньше использовалась в ритуальном бичевании, совершавшемся с целью получения хорошего урожая фруктов и зерновых, а яблоневая ветвь служила пропуском для царя в Элисиум (см. 53.5; 80.4 и 133.4).

2. Преследуемая Зевсом Немесида (см. 62.*b*) – это не философская концепция божественного возмездия за человеческое высокомерие, а древняя нимфа-богиня, обычно именуемая Ледой. В доэллинском мифе богиня преследовала царя-жреца, и, хотя тот претерпевал сезонные трансформации (см. 30.1), богиня соответствующим образом меняла свое обличье и все-таки пожирала царя в день летнего солнцестояния. В эллинском мифе произошла смена ролей: бежала богиня, меняя свое обличье, а царь преследовал ее и в конце концов добивался своего, как в истории с Зевсом и Метидой (см. 9.*d*) или Пелеем и Фетидой (см. 81.*k*).

3. Философская Немесида почиталась в Рамнунте, где, как пишет Павсаний (I.33.2–3), предводитель персов решил в ознаменование завоевания Аттики поставить монумент из белого мрамора, но, услышав о поражении персидского флота у острова Саламин, спешно ретировался из города, и местные жители использовали завезенный белый мрамор для создания статуи местной нимфы – богини Немесиды. Не исключено, что именно после этого события Немесида стала олицетворять «божественное возмездие», а не разыгрывание еже-

¹⁶⁶ Пиндар. Олимпийские оды XII.1–2; Геродот I.34 и III.40; Аполлоний Родосский IV.1042–1043; Софокл. Филоклет 512.

¹⁶⁷ Павсаний I.33.3; Киприи цит. Атенеум; Аполлодор III.10.7.

годной драмы со смертельным исходом. По крайней мере для Гомера *nemesis* было не больше чем простое человеческое чувство, в соответствии с которым плата всегда должна была вноситься, а обещанное исполняться. Однако у нимфы-богини Немесиды имелся эпитет «Адрастея» («неотвратимая» – Страбон XIII.1.13), причем так же звали приемную мать Зевса – ясеневую нимфу (см. 7.b). Поскольку ясеновые нимфы и эринии были сестрами, так как и те и другие родились из крови Урана, то становится понятным, почему Немесида стала олицетворением идеи возмездия. Ясень был одним из сезонных перевоплощений богини, причем очень важным для почитавших ее пастушеских племен, которые связывали его с периодом гроз и с месяцем окота – третьим месяцем священного года (см. 52.3).

4. Немесиду считают одной из дочерей Океана, поскольку, будучи нимфой-богиней с яблоневою ветвью, она также оказывалась рожденной из моря Афродитой, сестрой эриний (см. 18.4).

Чудовища

33. Дети моря

Пятьдесят нереид – эти ласковые и благодетельные спутницы морской богини Фетиды – были русалками, дочерьми нимфы Дориды и Нерея, морского старика-прорицателя, который мог менять свое обличье¹⁶⁸.

b. Форкиды – дети Кето и Форкия, который также был морским кудесником, приходились родственниками нереидам. К их числу относят Ладона, Ехидну, трех обитавших в Ливии горгон и трех грай. Некоторые причисляют к ним еще гесперид. Горгон звали Сфено, Эвриала и Медуза, причем в свое время все они были красавицами. Однажды ночью Медуза возлегла с Посейдоном, и Афина, рассерженная тем, что встреча их происходила в одном из ее храмов, превратила Медузу в крылатое чудовище с горящими глазами, огромными зубами, высывающимся языком, ужасными когтями и змеями вместо волос. Одного ее взгляда было достаточно, чтобы человек превратился в камень. Когда наконец Персей обезглавил Медузу и из ее мертвого тела появились дети Посейдона Хрисаор и Пегас, Афина прикрепила отрубленную голову к своей эгиде; некоторые, правда, утверждают, что эгида была сделана из кожи Медузы, содранной самой Афиной¹⁶⁹.

c. Граи имели приятную наружность и напоминали собой лебедиц, но у них от рождения были седые волосы и один глаз и один зуб на троих. Звали их Энио, Пемфредо и Дино¹⁷⁰.

d. Три геспериды по имени Геспера, Эгла и Эрифия жили в далеком саду на западе, который мать-земля подарила Гере. Некоторые называют их дочерьми Ночи, другие называли их родителями Атланта и дочь Геспера – Геспериду. Были они сладкоголосы¹⁷¹.

e. Ехидна была наполовину прекрасной женщиной, наполовину – пятнистой змеей. Когда-то она жила в глубокой пещере, в горных Аримах, где поедала людей. От своего мужа Тифона она родила несколько чудовищ. Когда она спала, ее убил стоглазый Аргос¹⁷².

f. Ладон был настоящим змеем, хотя умел говорить по-человечески. Он сторожил золотые яблоки гесперид, и его настигла стрела Геракла¹⁷³.

g. Нерей, Форкий, Тавмант, Эврибия и Кето были детьми, рожденными матерью-землей от Понта, поэтому форкиды и нереиды считают себя родственниками гарпий. Это были прекрасноликие и быстрокрылые дочери Тавманта и океаниды Электры, которая передает эриниям преступников для наказания. Живет она в пещере на Крите¹⁷⁴.

* * *

1. Вероятно, именование луны-богини Эвриномой («широкое правление») объявляет ее правительницей неба и земли; она же – Эврибия («широкая сила») – правительница моря; Эвридика («широкая справедливость») – правительница подземного мира. Смерть Ехидны

¹⁶⁸ Гомер. Илиада XVIII.36 и сл.; Аполлодор I.2.7.

¹⁶⁹ Гесиод. Теогония. 270 и сл. и 333 и сл.; Аполлодор II.4.3; Овидий. Метаморфозы IV.792–802; Схолии к Аполлонию Родосскому IV.1399; Еврипид. Ион 989 и сл.

¹⁷⁰ Гесиод. Теогония 270–274; Аполлодор II.4.2.

¹⁷¹ Гесиод. Теогония 215 и 518; Диодор Сицилийский IV.27.2; Еврипид. Геракл 394.

¹⁷² Гомер. Илиада II.783; Гесиод. Теогония 295 и сл.; Аполлодор II.5.11.

¹⁷³ Гесиод. Теогония 333–335; Аполлоний Родосский IV.1397; Аполлодор II.5.11.

¹⁷⁴ Аполлодор I.2.6; Гесиод. Теогония 265–269; Гомер. Одиссея XX.77–78; Аполлоний Родосский II.298–299.

от руки Аргоса, возможно, указывает на подавление культа змеиной богини аргивян. Ее брат Ладон – змей-прорицатель – является атрибутом любого райского сада: он кольцами обвивается вокруг яблони (см. 133.4).

2. Среди прочих морских именований Эврибии – Фетида или, как вариант, Тетиды; Кето – образ морского чудовища, соответствующего древнееврейской Раав и вавилонской Тиамат (см. 73.5); нереида – божество влажной стихии; Электра – добытчица янтаря, столь высоко ценимого древними (см. 148.11); Тавмант – «чудесный». Нерей по прозвищу Протей («первороденный») – это морской чародей-прорицатель. Похоже, что он был прорицающим царем-жрецом, которого хоронили на ближайшем к берегу острове (см. 133.4); на древней вазописи он изображался с рыбьим хвостом в сопровождении льва, оленя и появляющейся из его тела змеи. В «Одиссее», как и в других произведениях, Протей претерпевает превращения, каждое из которых соответствует определенному времени года, в начале которого царь-жрец ритуально рождается, а в конце – ритуально умирает (см. 30.1).

3. Пятьдесят нереид, вероятно, были пятьюдесятью жрицами богини-луны, и их магические обряды должны были обеспечить хороший улов рыбы. Горгоны олицетворяли женскую божественную триаду и носили отпугивающие маски – хмурое лицо с горящими глазами и высунутым между оскаленными зубами языком, – чтобы посторонние случайно не увидели мистерий, посвященных триаде (см. 73.7). Для героев Гомера существовала только одна горгона, чья тень обитала в Аиде («Одиссея» XI.633–635), а голова, так напугавшая Одиссея («Одиссея» XI.634), оказалась на эгиде Афины для того, чтобы не позволить любопытным проникнуть в тайны скрытых за ней божественных мистерий. Греческие пекари рисовали маски горгоны на своих печах, чтобы никто лишний раз не открывал дверцу печи и ненароком не испортил хлеб сквозняком.

4. Сюжет рождения Пегаса от Медузы и Посейдона напоминает другой сюжет, согласно которому Посейдон покрыл Деметру, принявшую образ кобылицы, и она, негодуя на такое с ней обращение, родила от него жеребца Арейона (см. 16.f); оба мифа описывают, как поклонявшиеся Посейдону эллины силой брали в жены жриц луны-богини, несмотря на то что те носили маски горгоны. От них эллины переняли обряды вызывания дождя, являвшиеся частью культа коня. Однако в Фенее в каменном сундуке хранилась маска Деметры, которую надевал жрец Деметры во время церемонии побивания палками духов подземного мира (Павсаний VIII.15.1).

5. Хрисаор был символом Деметры – народившейся луны – золотой серп или изогнутый клинок; этот знак носили консорты Деметры, когда выполняли ее функции. Афина в этой версии – помощница Зевса, повторно рожденная из его головы и изменившая прежней религии (см. 9.1). Три гарпии, которых Гомер считал олицетворением бурь («Одиссея» XX.68–78), были на самом деле Афиной в прежней религиозной традиции, т. е. женской триадой в ее ипостаси нежданной разрушительницы. Ею же были три седые граи, о чем говорят их имена: Энио («воинственная»), Пемфредо («оса») и Дино («ужасная»). То, что у них на троих был один глаз и один зуб, – это результат неверного толкования священного изображения (см. 73.7), а лебедь в европейской мифологии – это птица смерти (см. 32.2).

6. Форкий, чье имя представляет собой форму мужского рода имени Форкида, т. е. богиня-свинья (см. 74.4 и 96.2), пожирающая трупы, в латинском появляется под именем Орка – эпитет Гадеса или *rogus* – свинья. Горгоны и граи звались форкидами, поскольку за разглашение мистерий богини полагалась смерть. Способность Форкия прорицать, вероятно, берет свое начало от образа свиньи-оракула (см. 24.7).

7. Имена гесперид, которых считали детьми Кето и Форкия, или Ночи, или титана Атланта, который далеко на западе поддерживал небесный свод (см. 39.1 и 133.t), связаны с солнечным закатом. Тогда небо бывает зеленым, желтым и красным, напоминая яблоню в пору плодоношения, а солнце, разрезанное горизонтом пополам, как красное яблоко, дра-

матично встречает свою смерть в волнах западного моря. Когда солнце садится, появляется Геспер. Эта звезда считалась священной звездой богини любви Афродиты, а яблоко вручалось жрицей Афродиты царю, олицетворявшему солнце и умиравшему под звуки любовных песен. Если яблоко разрезать пополам поперек, то в центре каждой половинки появится пятиконечная звезда.

34. Дети Ехидны

Ехидна родила от Тифона нескольких чудовищ: трехголового пса преисподней Кербера, многоголовую морскую змею Гидру, жившую в Лерне, огнедышащую козу Химеру с головой льва и телом змеи, а также Орфра – двуглавого пса Гериона, от которого его собственная мать родила Сфинкс и Немейского льва¹⁷⁵.

* * *

1. Кербер (см. 31.*a* и 134.*e*), которого дорийцы связывали с собакоголовым египетским богом Анубисом – проводником душ в подземный мир, первоначально, вероятно, был боги-ней смерти Гекатой, или Гекабой (см. 168.1); она изображалась в виде суки, поскольку собаки едят трупы и воют на луну.

2. Совершенно очевидно, что Химера была календарным символом трехсезонного года (см. 75.2), причем символами времен года были лев, коза и змей.

3. Орфр (см. 132.*d*), детьми которого от Ехидны были Химера, Сфинкс (см. 105.*e*), Гидра (см. 60.*h* и 124.*c*) и Немейский лев (см. 123.*b*), – это собака-звезда Сириус, с появлением которого в Афинах начинался новый год. У него было две головы, как у Януса, поскольку у афинян вместо трех времен года было два: сын Орфра – лев – символизировал одну половину, а его дочь – змея – вторую. Когда в эмблематике года для козы не осталось места, Химера была заменена Сфинкс с телом льва и змеиным хвостом. Поскольку измененный новый год начинался тогда, когда солнце оказывалось в созвездии Лев и шел отсчет дням собаки, Орфр смотрит в двух направлениях – вперед, к новому году, и назад, к старому, подобно календарной богине Кардее, которую римляне называли по этой причине Постворта и Антеворта. Орфра называли «ранним», возможно, потому, что с ним приходил новый год.

¹⁷⁵ Гесиод. Теогония 306 и сл.

35. Бунт гигантов

Возмущенные тем, что Зевс заключил их братьев-титанов в Аид, несколько огромных и страшных гигантов с длинными волосами и бородами, а также со змеиными хвостами вместо ног решили напасть на небо. Было их двадцать четыре, а родила их мать-земля во Флегре¹⁷⁶.

b. Без предупреждения они обрушили на небо с вершин гор, где обитали, огромные камни и горящие поленья, так что олимпийцам пришлось нелегко. Гера мрачно предсказала, что никто из богов не победит гигантов и что это сможет сделать лишь простой смертный, одетый в львиную шкуру, причем только в том случае, если ему удастся найти волшебную траву, которая растет в потаенном месте, раньше своих врагов. Зевс обратился за советом к Афине, отправив ее предупредить Геракла (поскольку именно на этого одетого в львиную шкуру смертного явно намекала Гера) и рассказать ему, как обстоят дела. Кроме того, Зевс временно запретил светить Эос, Селене и Гелиосу. При призрачном свете звезд Геракл отправился туда, куда указала ему Афина, нашел волшебную траву и благополучно доставил ее на небеса.

c. Олимпийцы теперь могли присоединиться к битве с гигантами. Геракл выпустил свою первую стрелу в Алкионея, предводителя гигантов. Он упал на землю, но тут же ожил и вновь поднялся, потому что это была его родная земля Флегры. «Скорее, благородный Геракл, – вскричала Афина, – перенеси его в другую страну!» Геракл взвалил Алкионея на плечи и перенес его в Беотию, где и убил дубиной.

d. Тогда Порфирион с огромной кучей камней, которую собрали гиганты, прыгнул на небеса и дал такой бой, что перед ним не смог устоять никто из богов. Афина приняла оборонительную позу, но Порфирион лишь пробежал мимо нее по направлению к Гере. Он уже был готов связать ее, как вовремя пущенная Эросом стрела ранила его в печень. Гнев его тут же прошел и уступил место страсти. С Геры спали ее сияющие одежды, и, видя, что его жену вот-вот могут обесчестить, Зевс яростно бросился вперед и поразил Порфириона перуном. Порфирион вновь попытался встать на ноги, но вернувшийся в тот момент из Беотии Геракл смертельно ранил его стрелой. Тем временем гигант Эфиал схватился с Аресом и сбил его с ног, но Аполлон попал ему стрелой в левый глаз, а подоспевший Геракл попал в правый, и Эфиал скончался.

e. И теперь всякий раз, когда кто-нибудь из богов ранил гиганта – будь то Дионис, повергший Эврита тирсом, Геката, опалившая факелами Клития, Гефест, выливший на Миманта целый ковш раскаленного металла, или Афина, сокрушившая похотливого Палланта камнем, – приходивший на помощь Геракл наносил смертельный удар. Миротворившие Гестия и Деметра не принимали участия в сражении, а стояли поодаль и в страхе заламывали руки. Богини судьбы ловко наносили удары медными пестами¹⁷⁷.

f. Упавшие духом оставшиеся в живых гиганты бежали на землю, преследуемые олимпийцами. Афина запустила огромный камень вдогонку Энкелад. Он буквально расплющил гиганта, превратив его в остров, известный теперь под названием Сицилия. Посейдон отколол трезубцем часть острова Кос и швырнул его в Полибута. Брошенный камень стал островком Нисир, погребшим под собой гиганта¹⁷⁸.

g. Оставшиеся в живых гиганты заняли оборону у Бафоса, рядом с аркадским Трапезундом. Там и сейчас земля еще горит и плуг пахаря иногда обнажает кости гигантов.

¹⁷⁶ Аполлодор I.6.1; Гигин. Мифы. Вступление.

¹⁷⁷ Аполлодор I.6.2.

¹⁷⁸ Аполлодор. Там же; Страбон X.5.16.

Позаимствовав у Гадеса шлем-невидимку, Гермес поверг Ипполита, Артемида попала стрелой в Гратиона, а богини судьбы размозжили голову Атрию и Тоону. С остальными расправились Арес с помощью копья и Зевс с помощью перунов, всякий раз призывая Геракла покончить с каждым гигантом. Некоторые, правда, утверждают, что битва произошла во Флегрейской долине неподалеку от Кум, что в Италии¹⁷⁹.

h. Силен, рожденный землей сатир, утверждает, что также участвовал в этой битве на стороне своего ученика Диониса, убив Энкалада и повергая гигантов в панику криками своего старого осла. Однако Силен всегда пьян и потому не может отличить правды от лжи¹⁸⁰.

* * *

1. Это уже послегомеровское повествование с признаками вырождения: Эрос и Дионис, которые принимали участие в сражении, появились на Олимпе значительно позднее других богов (см. 15.1–2 и 27.5); Геракл был допущен на Олимп незадолго до апофеоза на горе Эта (см. 147.*h*). В повествовании также делается попытка объяснить находки костей мамонта в Трапезунде, где они до сих пор выставлены в местном музее, а также вулканическую деятельность в Бафосе, около аркадской и фракийской Пеллены, в Кумах и на островах Сицилия и Нисир, под которыми, как считали, Посейдон и Афина погребли двух гигантов.

2. Исторический эпизод, составивший основу мифа о бунте гигантов, а также бунт Алоадов (см. 37.*b*), который принято считать сюжетным повторением, похоже, представлял собой совместную попытку горных племен Македонии захватить пограничные крепости эллинов, которой воспрепятствовали союзники последних. Однако беспомощность и трусость богов и противостоящая им непобедимость Геракла, а также элементы фарса, присутствующие в описании битвы, более характерны для народного повествования, чем для мифа.

3. В повествовании имеется скрытый религиозный элемент. Гиганты были сделаны не из плоти и крови, а были порожденными землей духами, на что указывают их змеиные хвосты; их можно было уничтожить только с помощью волшебной травы.

4. Как именно Геракл использовал найденную траву, можно восстановить на основе вавилонского мифа о космическом сражении между новыми и старыми богами. В этом мифе прообраз Геракла Мардук вложил траву себе в ноздри, чтобы не чувствовать отвратительный запах богини Тиамат. Гераклу же следовало нейтрализовать дыхание Алкионея.

¹⁷⁹ Павсаний VIII.29.1–2; Аполлодор. Там же; Диодор Сицилийский IV.21.

¹⁸⁰ Еврипид. Киклоп 5 и сл.

36. Тифон

В отместку за избиение гигантов мать-земля, разделив ложе с Аидом, произвела от него в Корикийской пещере в Киликии своего младшего отпрыска Тифона, которого называли самым большим из когда-либо рожденных чудовищ¹⁸¹. Его нижнюю часть тела составляли свернувшиеся кольцами змеи, а когда он простирал руки, они тянулись в обе стороны на сто верст и заканчивались не ладонями, а несчетным количеством змеиных голов. Его ужасная ослиная голова касалась звезд, огромные крылья затмевали солнце, из глаз полыхало пламя, а из глотки летели огненные камни. Когда он бросился на Олимп, все боги в страхе поспешили спрятаться в Египте, приняв вид различных животных. Зевс превратился в барана, Аполлон – в ворона, Дионис – в козла, Гера – в белую корову, Артемида – в кошку, Афродита – в рыбу, Арес – в вепря, Гермес – в ибиса и т. д.

b. Только Афина не проявила трусости и лишь насмеялась над Зевсом до тех пор, пока тот не принял своего истинного обличья и не ударил перуном в Тифона. Не дав ему опомниться, Зевс тут же пустил в ход кремневый серп, которым когда-то оскопил своего отца Урана. Стеная и истекая кровью, Тифон бежал на гору Касий, которая возвышается на севере Сирии, и там снова сошелся в поединке с Зевсом. Ему удалось обвить Зевса мириадами колец, отнять серп, отрезать им сухожилия на руках и ногах громовержца и оттащить его в Корикийскую пещеру. Хотя Зевс был бессмертным, он лежал и не мог пошевелить даже пальцем. Тифон засунул сухожилия в медвежью шкуру и отдал ее на хранение своей сестре – змеехвостой Дельфине.

c. Страх охватил богов, когда до них дошла весть о поражении Зевса, но Гермес и Пан тайно отправились в пещеру, где Пан чуть не до смерти перепугал Дельфину своим криком, а Гермес ловко похитил сухожилия и не менее ловко приставил их к конечностям Зевса¹⁸².

d. Некоторые, однако, говорят, что сухожилия у Дельфины лестью выманил Кадм, сказав, что они ему нужны, чтобы сделать струны для лиры, на которой он собирается исполнять для нее сладостную музыку¹⁸³.

e. Зевс вернулся на Олимп и, сев на колесницу, запряженную крылатыми лошадьми, вновь обрушил на Тифона перуны. Тифон бежал на гору Ниса, где три богини судьбы предложили ему нежные фрукты, заявив, будто с их помощью он сможет восстановить свои силы, хотя на самом деле плоды были смертоносными. Он достиг горы Гем во Фракии и стал швырять в Зевса целые горы, тот отвечал ему перунами, и вскоре на теле чудовища образовались ужасные раны. Потоки крови Тифона были так велики, что от них получила свое название гора Гем («кровавая»). Он бежал в сторону Сицилии, где Зевс окончательно расправился с ним, придавив его горой под названием Этна, из кратера которой до сих пор вырывается пламя¹⁸⁴.

* * *

1. Пифон – это персонификация разрушительного северного ветра, поскольку ветры обычно изображались со змеиными хвостами, причем в Сирии северным ветром считался такой, который дул с горы Касий, а в Греции – с горы Гем (см. 21.2). Тифон означает «дурманящий дым», а его появление – извержение вулкана. Именно поэтому сообщается, что

¹⁸¹ Гесиод. Теогония 819 и сл.; Пиндар. Пифийские оды I.15 и сл.; Гигин. Мифы 152.

¹⁸² Аполлодор I.6.3.

¹⁸³ Нонн. Деяния Диониса I.481 и сл.

¹⁸⁴ Аполлодор. Цит. соч.; Пиндар. Цит. соч.

Зевс похоронил Тифона под горой Этна. Однако имя Тифон также связано с горячим дыханием сирокко, дующего из южной пустыни, опустошающего Ливию и Грецию и несущего с собой вулканический запах. Египтяне изображали его в виде осла пустыни (см. 35.4 и 83.2). Бог Сет, чьим дыханием считался Тифон, изувечил Осириса почти так же, как Пифон изувечил Зевса, и оба в конечном счете потерпели поражение. Эта параллель привела к путанице между Пифоном и Тифоном.

2. Бегство богов в Египет, как подметил Лукиан («О жертвоприношениях» 14), было придумано, чтобы объяснить поклонение египтян богам в зооморфной форме: Зевс – Аммон в образе барана (см. 133.j), Гермес – Тот в образе ибиса или журавля (см. 52.6), Гера – Исида в образе коровы (см. 56.2), Артемида – Пашт в образе кошки и т. п. Однако с таким же успехом этот сюжет может указывать на вполне историческое событие – массовое бегство жрецов и жриц с островов Эгейского моря, напуганных извержением вулкана, охватившим почти половину большого острова Фера накануне второго тысячелетия до н. э. Одомашненных кошек в классической Греции еще не было. Еще одним источником этой легенды можно считать вавилонский эпос о Сотворении мира «Энума элиш», согласно которому, по ранней версии Дамаския, богиня Тиамат, ее возлюбленный Абзу и их сын Мумму напустили Кингу и огромное количество других чудовищ на только что родившуюся триаду богов: Эа, Ану и Бел. Поначалу все три бога бежали, но потом Бел собрал разбежавшихся братьев и, став во главе их, разбил войско Тиамат, а ей самой размоzzжил голову дубиной и разорвал ее пополам.

3. Миф о Зевсе, Дельфине и медвежьей шкуре – это свидетельство унижения, которому подвергла Зевса Великая богиня. Ей поклонялись в образе медведицы, и ее основное приращение находилось в Дельфах. Историческая канва событий неизвестна, однако создается впечатление, что кадмейцы из Беотии прилагали в определенный момент усилия, чтобы сохранить культ Зевса. «Нежные фрукты», которыми угостили Тифона богини судьбы, вероятно, были обычными яблоками смерти (см. 18.4; 32.4; 33.7 и т. д.). В протохеттской версии мифа змей Иллиунка побеждает бога грозы и похищает его глаза и сердце, которые побежденному удастся вернуть хитростью. Совет богов призывает богиню Инару отомстить за бога грозы. Приглашенный ею на пир Иллиунка наедается так, что его начинает рвать. Это позволяет богине связать его, а подоспевший бог грозы окончательно разделяется со своим противником.

4. Гора Касий (сейчас Джебел-аль-Акра) – это гора Хаззи, фигурирующая в хеттской легенде о каменном гиганте Улликумми, который очень быстро рос и которому его отец Кумарби приказал уничтожить семьдесят богов неба. Бог грозы, бог солнца, богиня красоты и другие боги не смогли убить Улликумми, тогда бог мудрости Эа взял нож, с помощью которого в свое время земля была отделена от неба, и отрезал чудовищу ноги, а потом швырнул его в море. Элементы этой легенды встречаются в мифе о Тифоне, а также в мифе об Алоадах, которые тоже быстро росли и использовали горы как лестницу на небо (см. 37.b). Вполне возможно, что жители Кадма принесли эту легенду в Грецию из Малой Азии (см. 6.1).

37. Алоады

Эфиальт и От были незаконнорожденными сыновьями Ифимедии, дочери Триопа. Она влюбилась в Посейдона, и ей нравилось, сидя на берегу, черпать ладонями морскую воду и выливать ее себе на подол. Так она зачала. Эфиальта и Ота, однако, назвали Алоадами, поскольку Триопа впоследствии вышла замуж за Алоея, которого его отец Гелиос сделал царем беотийской Асопии. Алоады росли каждый год на локоть в ширину и на сажень в высоту, и, когда им было девять лет и были они девять локтей в ширину и девять сажень в высоту, они объявили войну Олимпу. Эфиальт поклялся рекой Стикс, что овладеет Герой, а От дал такую же клятву, что овладеет Артемидой¹⁸⁵.

b. Решив, что они прежде всего должны взять в плен бога войны Ареса, братья отправились во Фракию, обезоружили его, связали и заключили в медный сосуд, который спрятали в доме своей приемной матери Эрибеи, поскольку Ифимедия к этому времени была уже мертва. После этого они начали осаждать Олимп: чтобы удобней было нападать, они поставили гору Пелион на гору Осса и пригрозили, что будут бросать горы в море до тех пор, пока оно не станет сушей, хотя море уже вышло из берегов и волны гуляли по равнине. Они были беспредельно уверены в своих силах, поскольку им предрекли, что их не смогут убить ни люди, ни боги.

c. По совету Аполлона Артемида направила послание Алоадам, в котором говорилось, что, если они снимут осаду, она встретится с ними на острове Наксос и придет в объятия Ота. От был вне себя от радости, а Эфиальт, не получив аналогичного послания от Геры, почувствовал, что его охватывает зависть и злоба к более удачливому брату. Когда они прибыли на Наксос, между ними произошла ужасная ссора. Эфиальт, как старший из братьев, настаивал на том, что такие условия следует отвергнуть или пусть Артемида по старшинству вначале принадлежит ему. В самый разгар ссоры Артемида явилась перед ними в образе белой лани. Алоады тут же схватились за свои копья, готовые доказать друг другу свою непревзойденную меткость. Когда Артемида, быстрая как ветер, пронеслась между ними, копья братьев взлетели в воздух, и через мгновение пронзенные насквозь Алоады рухнули наземь. Так сбылось пророчество, что не смогут их убить ни люди, ни боги. Тела их отнесли и погребли в беотийском Анфедоне, а жители Наксоса до сих пор отдают им почести как героям. Их также помнят как основателей беотийской Аскры и как первых смертных, поклонявшихся геликонским музам¹⁸⁶.

d. С Олимпа была снята осада, и Гермес отправился на поиски Ареса. Придя к Эрибее, он заставил ее освободить чуть живого бога войны из медного сосуда. Души Алоадов опустились в Тартар, где их крепко привязали к столбу клубками живых змей. Так они и сидят спиной друг к другу, а на вершине столба мрачно восседает нимфа Стикс как напоминание об их неисполненной клятве¹⁸⁷.

* * *

1. Это еще один широко распространенный вариант мифа о бунте гигантов (см. 35.*b*). Имя Эфиальт, факт нападения на Олимп, угроза в адрес Геры и пророчество о неуязвимости нападавших встречаются в обоих вариантах сюжета. Миф смешивается с историческим эпизодом, рассказанным Диодором Сицилийским (V.50 и сл.). Он пишет, что фессалиец Алоей

¹⁸⁵ Аполлодор I.7.4; Пиндар. Пифийские оды IV.88–92.

¹⁸⁶ Гомер. Одиссея XI.305–320; Илиада V.385–390; Павсаний IX.29.1–2.

¹⁸⁷ Аполлодор I.7.4; Гигин. Мифы.

отправил своих сыновей освободить их мать Ифимедию и сестру Панкратиду («всесильная») из фракийского плена. Пленниц содержали на острове Наксос. Поход братьев оказался успешным, но на острове Наксос между ними вспыхнула ссора из-за раздела острова, в которой они и погибли. Несмотря на то что Стефан Византийский пишет, что фессалийский город Алоей назван так в честь Алоадов, более древние мифографы считают их беотийцами.

2. Смерть близнецов от руки друг друга напоминает о вечном соперничестве за любовь Белой богини между царем-жрецом и его танистом, которые попеременно принимают смерть от руки друг друга. Наказание их в Тартаре, как и наказание Тесея и Пирифоя (см. 103.с), вероятно, восходит к календарной символике, в которой сидящие спиной друг к другу близнецы смотрят в противоположные стороны. Близнецы сидят на троне забвения, а вершина столба, на которой сидит богиня смерти-в-жизни, обозначает разгар лета, когда кончается царствование царя-жреца и начинается царствование таниста. В Италии этот символ превратился в двуликого Януса, однако там новый год отмечался в январе и не совпадал с появлением на небе двуглавого Сириуса (см. 34.3).

3. Пленение Ареса на тринадцать месяцев является чужеродным мифическим фрагментом, относящимся к неопределенному времени. Год пеласгов состоял из тринадцати месяцев, и, возможно, данный фрагмент указывает на годичное перемирие, достигнутое между фессалобеотийцами и фракийцами, когда вся военная атрибутика обеих сторон была сложена в бронзовый сосуд, установленный в храме Геры-Эрибеи. Пелион, Осса и Олимп – это горы, расположенные к востоку от Фессалии, с которых был виден фракийский Херсонес, где могли происходить прерванные перемирием военные действия.

Потоп

38. Девкалионов потоп

Девкалионов потоп, названный так в отличие от Огигийского и других потопов, произошёл потому, что Зевс разгневался на нечестивость сыновей Ликаона, который был сыном Пеласга. Сам Ликаон был первым, кто цивилизовал Аркадию и ввел культ Зевса Ликейского, но разгневал Зевса тем, что принес ему в жертву мальчика. В наказание Ликаон был превращен в волка, а дом его поразила молния. Одни говорят, что у Ликаона было двадцать два сына, другие называют 50 сыновей¹⁸⁸.

b. Весть о новых преступлениях, совершенных сыновьями Ликаона, достигла Олимпа, и сам Зевс решил навестить их, приняв вид бедного странника. Их наглость была столь велика, что они поставили перед Зевсом суп из потрохов, в котором внутренности их брата Никтима были смешаны с потрохами овец и коз. Зевс все понял и, отшвырнув стол, на котором стояло это отвратительное кушанье, превратил всех братьев в волков, а Никтима вернул к жизни. Место, где все произошло, стало называться Трапезунд¹⁸⁹.

c. Вернувшись на Олимп, Зевс, у которого еще не прошло отвращение к увиденному, обрушил на землю огромное количество воды, намереваясь утопить в ней все человечество. Однако царь Фтии Девкалион, предупрежденный своим отцом, титаном Прометеем, которого он посетил на Кавказе, построил ковчег, погрузил на него провизию, а затем сел на него сам с женой Пиррой, которая была дочерью Эпиметя. После чего подул южный ветер, пошел дождь, и реки с ревом понеслись к морю, которое, поднимаясь все выше и выше, смывало города, расположенные на побережье и в долинах. Наконец под водой оказался весь мир, кроме нескольких горных вершин, и все смертные существа, кроме Девкалиона и Пирры, исчезли с лица земли. Ковчег носило по волнам целых девять дней, после чего вода стала спадать, и ковчег пристал к горе Парнас или, как считают некоторые, к горе Этна. Кроме того, называют гору Афон и Орфийский хребет в Фессалии. Говорят также, что о появлении земли Девкалиону сообщил выпущенный им голубь¹⁹⁰.

d. Сойдя благополучно на землю, они принесли жертву Зевсу-Фиксию («дающему убежище») и отправились на молитву в святилище Фемиды на реке Кефис, крыша которого была покрыта водорослями, а алтарь давно остыл. Они молили о возрождении человечества. Услышав их голоса из своего далека, Зевс отправил к ним Гермеса, чтобы тот заверил, что любая их просьба будет выполнена. Фемида явилась сама и сказала: «Покройте головы ваши и бросайте кости праматери через голову!» Поскольку у Девкалиона и Пирры были разные матери и обе к тому времени уже почилы, то они решили, что титанида имела в виду мать-землю, чьи кости – это камни, лежавшие на речном берегу. Поэтому, закутав голову и распустив пояса, они стали собирать камни и бросать их через голову; из камней, брошенных Девкалионом, появлялись мужчины, а из камней, брошенных Пиррой, – женщины. Так снова появилось человечество, и с тех пор слова «люди» (laos) и «камень» (laas) звучат очень похоже в разных языках¹⁹¹.

¹⁸⁸ Аполлодор III.8.1; Павсаний VIII.2.1; Схолии к «Аратее» Цезаря Германика 39; Овидий. Метаморфозы I.230 и сл.

¹⁸⁹ Аполлодор. Там же; Цец. Схолии к Ликофрону 481; Павсаний VIII.3.1; Овидий. Метаморфозы I.230 и сл.

¹⁹⁰ Овидий. Там же I.317; Схолии к «Оресту» Еврипида 1095; Гигин. Мифы 153; Сервий. Комментарий к «Буколикам» Вергилия VI.41; Пиндар. Олимпийские оды IX.46; Плутарх. Кто из животных искуснее 13.

¹⁹¹ Аполлодор I.7.2; Овидий. Метаморфозы I.260–415.

е. Однако, как оказалось, потоп пережили не только Девкалион и Пирра, но и сын Зевса Мегар; его разбудили крики журавлей и призвали на вершину горы Герания, которую не затопили воды потопа. Кроме того, спасся Керамб с Пелиона, которого нимфы превратили в скарабея, и он улетел на вершину Парнаса¹⁹².

ф. Жители Парнаса, города, основанного сыном Посейдона Парнасом, который изобрел искусство предсказания, были разбужены волчьим воем и следом за волками направились на вершину горы. Новый город, основанный ими, они называли в честь волков – Ликорея¹⁹³.

г. Потоп не достиг своей цели, поскольку кое-кто из парнасцев переселился в Аркадию и продолжил там Ликаоновы мерзости. До сего дня Зевсу Ликейскому приносится в жертву мальчик, чьи внутренности перемешивают с внутренностями животных и варят суп из потрохов. Потом этот суп съедает толпа пастухов на берегу ручья. Пастух, который по жребию съедал внутренности мальчика, должен быть по-волчьи, развесить свою одежду на дубе, переплыть ручей и стать оборотнем. Целых восемь лет он должен жить с волками, но если в течение этого периода не ест человечины, то по истечении назначенного срока может вновь переплыть ручей, взять свою одежду и вернуться к людям. Не так давно житель Парнаса по имени Дамарх провел с волками восемь лет, вернулся к людям и на десятый год упорных занятий в гимнасии победил в кулачном бою на Олимпийских играх¹⁹⁴.

h. Этот Девкалион был братом критянки Ариадны и отцом Оресфея, царя озолийских локрийцев, при жизни которого белая сука оценилась палкой, которую Оресфеем посадил, и из нее выросла лоза. Другой его сын, Амфикион, известен тем, что развлекал Диониса и был первым, кто стал смешивать воду и вино. Однако самым знаменитым стал его старший сын Эллин, отец всех греков¹⁹⁵.

* * *

1. История о Зевсе и внутренностях мальчика является не столько мифом, сколько притчей, которая выражает то отвращение, которое испытывали жители культурно более развитых областей Греции к древним каннибалистским обрядам, исполнявшимся «именем Зевса» в Аркадии. Такие обряды уже воспринимались как «варварские и неестественные» (Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Пелопид 21). Благочестивый современник Ликаона – афинянин Кекроп (см. 25.d) приносил в жертву богам только ячменные лепешки, воздерживаясь даже от заклания животных. Ликаоновы обряды, которые, по мнению автора, Зевс не мог одобрять, очевидно, совершались для того, чтобы отпугнуть волков от стад и послать им человеческого царя. «Ликейский» означает «от волчицы» или «относящийся к свету», поэтому молния, фигурирующая в мифе о Ликаоне, говорит о том, что Зевс в Аркадии возник как царь-жрец в церемониях вызывания дождя. Он считался жрецом божественной волчицы, т. е. луны, на которую воют волки.

2. Великий год, состоявший из ста месяцев, или восьми солнечных лет, делился наполам между царем-жрецом и его танистом. Поэтому суп из потрохов едят пятьдесят сыновей Ликаона – по одному на каждый месяц правления царя-жреца. Цифра двадцать два, если только она не возникла от числа семейств, ведущих свое происхождение от Ликаона и поэтому являющихся обязательными участниками пиршества с поеданием супа из потрохов, может указывать на двадцать два пятилетних *lustra*, образующих 110-летний цикл, в течение которого правит определенная линия жриц.

¹⁹² Павсаний I.40.1; Овидий. Метаморфозы VII.352–356.

¹⁹³ Павсаний X.6.1–2.

¹⁹⁴ Павсаний VIII.2.3 и VI.8.2; Плиний. Естественная история VIII.34; Платон. Государство VIII.566a.

¹⁹⁵ Павсаний X.38.1; Евстафий. Комментарий к Гомеру, с. 1815; Аполлодор I.7.2.

3. Миф о Девкалионовом потопе, очевидно, был принесен из Азии элладцами и имеет тот же источник, что и библейская легенда о Ное. Однако если изобретение Ноем вина является содержанием древнееврейской морализации, в частности оправдывающей порабощение хананеев касситскими и семитскими завоевателями, то у греков факт изобретения вина постепенно переходит от Девкалиона к Дионису. Девкалион, между прочим, называется братом Ариадны, которую считали своей матерью (а Диониса отцом) многие племена, поклонявшиеся лозе (см. 27.7). Миф о Девкалионе свидетельствует не только о наводнении, имевшем место в третьем тысячелетии до н. э. в Месопотамии, но и об осеннем новогоднем празднике, который отмечали в Вавилонии, Сирии и Палестине. На этом празднике Парнапштим наливал молодое сладкое вино строителям ковчега, на котором, согласно вавилонскому мифу творения, он и его семейство должны были спастись от потопа, насылаемого богиней Иштар. Ковчег – это лунный серп, плавающий в небесах (см. 123.5), а праздник отмечался в полнолуние, ближайшее к дню осеннего равноденствия; во время исполнения церемоний призывались зимние дожди. Иштар в греческих мифах фигурирует под именем Пирра. Так звали богиню-мать народа пуресати, который примерно в XII в. до н. э. появился в Палестине под именем филистимлян, переселившись с Крита через Киликию. В греческом языке *pyrrha* означает «огненно-красный», причем это прилагательное использовалось в сочетании со словом «вино».

4. Ксисуф – герой армянской легенды о потопе, записанной Беросом. Его ковчег пристает к горе Арарат. Во всех легендах ковчег изготавливают из акации. Из такой же древесины Исида строит барку смерти Осириса.

5. Миф о разозлившемся боге, который решил наказать человека за жестокость, наслав потоп, представляет собой довольно позднее греческое заимствование, имеющее финикийские или древнееврейские корни, однако упоминание различных гор в Греции, Фракии и на Сицилии, к которым якобы приставал ковчег Девкалиона, говорит о том, что мы имеем дело с наложением более поздней легенды о потопе в Северной Греции на миф о Всемирном потопе. В наиболее древнем варианте греческого мифа Фемида восстанавливает род человеческий, даже не спрашивая на то позволения Зевса, поэтому не исключено, что не Зевс, а именно эта богиня наслала потоп так же, как это делает богиня в вавилонском мифе.

6. Превращение камней в людей, вероятно, является еще одним заимствованием, принесенным элладцами с Востока. Иоанн Креститель упоминает аналогичную легенду, когда обыгрывает древнееврейские слова *banim* и *abanim*, заявляя, что Господь может сотворить *детей Авраамовых из камней пустынных* (Мф. 3: 3–9; Лк. 3: 8).

7. Миф о том, как белая сука, т. е. богиня Геката, оценилась виноградной лозой в царствование сына Девкалиона Оресфея, вероятно, является древнейшим греческим винодельческим мифом. Считается, что имя озолийских локров происходит от слова *ozoī* («побеги лозы») (см. 147.7). Одного из нечестивых сыновей Ликаона также зовут Оресфеем, что может быть результатом насильственного объединения позднейшими мифографами мифа о супе из потрохов и Девкалионовом потопе.

8. Амфиктион – имя другого сына Девкалиона – представляет собой мужской род от имени Амфиктионида. Так звали богиню, в честь которой был назван северогреческий союз Амфиктиония. Согласно Страбону, Каллимаху и схолиям к «Оресту» Еврипида, Амфиктиония возникла благодаря аргосскому царю Акрисию (см. 73.а). В отличие от распущенных фракийцев, культурные греки не пили неразбавленное вино. Разбавление вина на встрече участников союза, которая происходила в сезон виноделия в Анфеле, неподалеку от Фермопил, предпринималось для того, чтобы избежать пьяных драк со смертельным исходом.

9. Сын Девкалиона Эллин был эпонимом и первопредком всех эллинов (см. 43.б). Его имя говорит о том, что он был царственным заместителем жрицы богини Эллы – Эллен –

Елены – Селены, т. е. луны. Как указывает Павсаний (VIII.6.6), первое племя, называвшее себя эллинами, пришло из Фессалии, где люди поклонялись богине Элле (см. 70.8).

10. Аристотель («Метеорологика» I.14.352b) говорит, что Девкалионов потоп произошёл в «Древней Греции», а именно в округе Додоны и реки Ахелой. Граеси означает «поклоняющиеся Кроне», вероятно земле-богине Додоны, которая изображается в виде триады, как и граи (см. 33.с). Высказывались предположения относительно того, что ахейцы были вынуждены переселиться на Пелопоннес из-за необычайно сильных дождей, заливших пастбища. Вполне вероятно, что культ Элле (см. 62.3; 70.8 и 159.1) вытеснил культ граи.

11. Жук-скарабей был символом бессмертия в Нижнем Египте, так как ему не страшны были разливы Нила (фараон, как Осирис, всходил в солнечную ладью в образе скарабея). Из Египта эта сакральная эмблема постепенно распространилась в Палестине, на островах Эгейского моря, в Этрурии и на Балеарских островах. Антонин Либерал также упоминает миф о Керамбе, или Терамбе, ссылаясь на Никандра.

Титаны, Атлант и Прометей

39. Атлант и Прометей

Творец человечества Прометей, которого некоторые считают одним из семи титанов, был сыном либо титана Эвримедонта, либо Иапета и нимфы Климены. Его братьями были Эпиметей, Атлант и Менетий¹⁹⁶.

b. Старший из братьев – огромный Атлант – знал все глубины моря, он правил царством с крутыми берегами, и превышало оно по размерам Ливию и Азию, вместе взятые. Земля Атлантида лежала за Геракловыми столпами, и от другого континента, никак не связанного с нашим, ее отделяли покрытые садами острова. Люди Атланта построили каналы и освоили огромную центральную долину, орошаемую водой с гор, окружающих ее со всех сторон и оставляющих только узкий проход к морю. Они построили также дворцы, бани, ипподромы, большие портовые сооружения и храмы. Они ходили войной не только на запад – до другого континента, но и на восток, вплоть до Италии и Египта. Египтяне говорят, что Атлант был сыном Посейдона, от которого родились пять пар братьев-близнецов, поклявшихся в верности своему брату на крови быка, принесенного в жертву на вершине столпа. Поначалу все они были исключительно добродетельны и стойко несли бремя своего богатства в виде несметного количества золота и серебра. Но однажды жадность и жестокость овладели ими, и афиняне с позволения Зевса нанесли им поражение и разрушили их державу. В то же время боги послали на них потоп, который всего за одни сутки поглотил всю Атлантиду так, что и причалы, и храмы оказались погребенными под слоем грязи, а море вокруг перестало быть судоходным¹⁹⁷.

c. Спасшиеся Атлант и Менетий присоединились к Крону и титанам в их безуспешной борьбе с олимпийскими богами. Зевс убил Менетия перуном и отправил его в Тартар. Однако Атланта Зевс пощадил, но обрек навеки держать на своих плечах небесный свод¹⁹⁸.

d. Атлант был отцом плеяд, гиад и гесперид. Лишь однажды, когда его временно подменил Геракл, ему удалось освободиться от тяжелой ноши. Некоторые говорят, что Персей превратил Атланта в камень, показав ему голову горгоны, и так появились Атласские горы. Однако они забывают, что Персей был отдаленным потомком Геракла¹⁹⁹.

e. Будучи умнее Атланта и предвидя, чем кончится бунт против Крона, Прометей предпочел воевать на стороне Зевса и убедил Эпиметея поступить так же. Он действительно был самым умным из всех братьев, и Афина, чьему рождению из головы Зевса он помог, научила его архитектуре, астрономии, математике, навигации, медицине, металлургии и другим полезным ремеслам, которые он передал людям. Однако Зевс, решивший уничтожить всех людей до единого (он пожалел их лишь благодаря своевременному заступничеству Прометея), злился при виде роста человеческих талантов и их власти над природой²⁰⁰.

f. Однажды, когда в Сикионе возник спор о том, какую часть быка нужно жертвовать богам, а какую оставлять людям, в судьи пригласили Прометея. Явившийся Прометей содрал с быка шкуру, разделал тушу, а из шкуры сшил два мешка, сложив в них все части животного. В один мешок он положил всю мякоть, прикрыв ее сверху требухой – наименее соблаз-

¹⁹⁶ Евстафий. Комментарий к Гомеру; Гесиод. Теогония 507 и сл.; Аполлодор I.2.3.

¹⁹⁷ Платон. Тимей 25b и Критий 108e, 114a и сл.

¹⁹⁸ Гомер. Одиссея I.52–54; Гесиод. Цит. соч.; Гигин. Мифы 150.

¹⁹⁹ Диодор Сицилийский IV.27; Аполлодор. II.5.11; Овидий. Метаморфозы IV.630.

²⁰⁰ Эсхил. Прометей прикованный 218, 252, 445 и сл., 478 и сл., 228–286.

нительной частью любого животного; во второй сложил все кости, спрятав их под толстым слоем жира. Когда он предложил Зевсу выбрать себе мешок, тот легко разгадал замысел Прометея, но не показал этого, взяв мешок с костями и жиром, которые до сих пор считаются принадлежащими богам; однако он решил проучить хитроумного Прометея, отняв у людей огонь. «Пусть едят свою мякоть сырьем!» – вскричал он²⁰¹.

g. Прометей тут же отправился к Афине с просьбой разрешить ему входить на Олимп с черного входа и получил от нее разрешение. Он поднялся на Олимп, зажег факел от огненной солнечной колесницы, отколол от него тлеющий уголек и засунул его внутрь стебля огромного фенхеля. После этого он загасил факел, незамеченным вернулся на землю и отдал огонь людям²⁰².

h. Зевс поклялся отомстить. Он приказал Гефесту вылепить из глины женщину, четырьмя ветрам – вдохнуть в нее жизнь, а олимпийским богиням – украсить ее. Эта женщина, Пандора, была самой прекрасной из когда-либо созданных женщин, и в сопровождении Гермеса Зевс отослал ее Эпиметею. Эпиметей, которого брат предупредил, чтобы тот ничего не брал от Зевса, вежливо отказался. Разозлившись еще больше, Зевс приковал Прометея обнаженным к Кавказским горам, где орел терзал ему печень, ежедневно вырастающую вновь. И не было конца его мучениям.

i. Однако Зевс, боясь признаться в том, что с его стороны это было не что иное, как месть, чтобы как-то оправдать свой поступок, распустил сплетню, что Афина пригласила Прометея на Олимп для тайного любовного свидания.

j. Видя судьбу, постигшую брата, Эпиметей поспешил жениться на Пандоре, которую Зевс сделал столь же глупой, злой и ленивой, сколь и красивой; Пандора возглавила таким образом «женщин губительный род». Однажды она открыла ящик, который Прометей запретил открывать Эпиметею и в который он с большим трудом заключил все невзгоды, досаждающие человечеству: старость, родовые муки, болезнь, безумие, порок и страсть. Не успела Пандора открыть ящик, как из него вылетели «тысячи бед» и стали жалить Эпиметея и Пандору, а затем напустились на всех смертных. Несбыточная мечта, которую Прометей также спрятал в ящик, не дала людям покончить с собой²⁰³.

* * *

1. Поздние мифографы воспринимали Атланта просто как олицетворение Атласских гор на северо-западе Африки, пики которых словно бы поддерживали небеса. Однако для Гомера столпы, с помощью которых он поддерживал небесную твердь, располагались далеко в Атлантическом океане, названном так Геродотом в его честь. Первоначально Атлант, вероятно, был титаном второго дня недели, который отделил небесную твердь от вод земных. Почти все дожди приходят в Грецию со стороны Атлантики, особенно тогда, когда на небосводе появляются звездные сестры Атланта – Гиады. Это частично объясняет, почему считалось, что его дом находится на западе. Тот факт, что Геракл снял с плеч Атланта небосвод, имеет два смысла (см. 133.3–4 и 123.4).

2. Египетская легенда об Атлантиде, которая также распространена вдоль всего атлантического побережья, от Гибралтара до Гебридских островов, а также среди племени йоруба в Западной Африке, не может быть отброшена как простая выдумка. Похоже, что она восходит к третьему тысячелетию до н. э. Однако вариант, рассказанный Платоном, который, как он утверждает, Солон узнал от своих друзей – египетских жрецов из Саиса (города в

²⁰¹ Гесиод. Теогония 521–564; Лукиан. Разговоры богов I и Прометей, или Кавказ, 3.

²⁰² Сервий. Комментарий к «Буколикам» Вергилия VI.42.

²⁰³ Гесиод. Работы и дни 42–105 и Теогония 565–616; Схолии к Аполлонию Родосскому II.1249.

дельте Нила), возник из более древней традиции. Эта традиция говорила о том, что минойский Крит, влияние которого испытывали на себе и Египет, и Италия, потерпел поражение от союза эллинских племен во главе с Афинами (см. 98.1). В результате подводного землетрясения или по другой причине огромные береговые сооружения, построенные кефтиу («людьми моря» или жителями Крита и их союзниками) на острове Фарос (см. 27.6 и 169.6), оказались глубоко под водой, где их впоследствии обнаружили ныряльщики. Эти сооружения имели внешнюю и внутреннюю гавань общей площадью около 250 акров (Гастон Жонде. Затонувший порт древнего острова Фарос, 1916). Отождествление Атлантиды с Фаросом могло бы объяснить, почему Атланта иногда называют сыном Иапета, или Яфета, из Книги Бытия. Древние евреи называли его сыном Ноя и прародителем объединившихся в союз «людей моря», а иногда сыном Посейдона – покровителя греческих мореходов. Ной – это Девкалион (см. 38.с), и хотя в греческих мифах Иапет фигурирует как дед Девкалиона, это значит лишь, что он был предком-эпонимом хананеев, принесших в Грецию месопотамскую легенду о потопе, а не легенду, связанную с Атлантидой. Некоторые детали, которые сообщаются в варианте, пересказанном Платоном, включая принесение в жертву быка на вершине столпа и систему снабжения горячей и холодной водой во дворце Атланта, говорят в пользу того, что это были критяне, а не какой-то другой народ. Как и Атлант, они «знали все глубины моря». Согласно Диодору (V.3), когда большая часть населения Греции была истреблена наводнением, афиняне забыли, что это именно они основали город Саис в Египте. Это, похоже, несколько путаное указание на то, что после затопления береговых сооружений на острове Фарос афиняне забыли о своих религиозных связях с городом Саис, где жители поклонялись той же ливийской богине Нейт, или Афине.

3. В рассказе Платона есть довольно странное указание на то, что в Атлантиде имелось множество слонов. Такое свидетельство могло возникнуть либо из-за ввоза в Грецию большого количества слоновой кости через Фарос, либо на основе еще более древней легенды. Местонахождение сказочной Атлантиды стало объектом множества теорий, хотя благодаря Платону основное внимание в этих теориях уделяется Атлантическому океану. До недавнего времени Атлантический хребет, простирающийся от Исландии до Азорских островов, а затем изгибающийся на юго-восток, к островам Вознесения и Тристан-да-Кунья, считался частью Атлантиды. Однако океанографические исследования показали, что весь хребет, за исключением указанных вершин, находится под водой как минимум последние шестьдесят миллионов лет. В Атлантике известен только один большой, некогда населенный остров, который опустился под воду: плато, которое сейчас называют Банка Доггера. Однако кости и орудия труда, которые периодически попадают в тресковые сети, говорят о том, что катастрофа произошла в эпоху палеолита. Поэтому вероятность того, что спасшиеся с острова принесли весть о его исчезновении в Европу, предварительно проплыв большое расстояние по воде, мала по сравнению с вероятностью того, что неолитические переселенцы из Ливии, относящиеся к так называемой катакомбной культуре, принесли с собой на побережье Атлантики память о другой подобной катастрофе.

4. Это были земледельцы, достигшие Британских островов в конце третьего тысячелетия до н. э., однако до сих пор непонятно, почему произошло такое массовое переселение на запад из Туниса и Марокко в Южную Испанию, а затем на север – в Португалию и дальше. Согласно валлийской легенде об исчезнувшей стране Дифед (которую вопреки здравому смыслу располагают в заливе Кардиган), море разрушило насыпи и дамбы и уничтожило шестнадцать городов. Хи Брасил в Ирландии, город Ис в Бретани, корнуоллский Лионесс (который настойчиво располагают между Корнуоллом и островами Силли), французский остров Верт, португальский Илья-Верде – это все варианты этой легенды. Однако если египетские жрецы действительно сказали Солону, что катастрофа произошла далеко

на западе и что спасшиеся переселились «за Геракловы столпы», то Атлантиду можно легко обнаружить.

5. Это страна атлантов, о которой упоминает Диодор Сицилийский (см. 131.*m*), называя ее самой высокоразвитой страной к западу от озера Тритон. Это у них ливийские амазонки, т. е. матриархальные племена, позднее описанные Геродотом, захватили город Керне. Археологически датировать легенду Диодора нельзя, однако он пишет, что эти события предшествовали нашествию ливийцев на острова Эгейского моря и Фракию, что не могло произойти раньше третьего тысячелетия до н. э. Если Атлантида – это Западная Ливия, то затопившие ее наводнения могли быть вызваны либо феноменально большим количеством осадков, как, например, месопотамское и огигийское наводнения (см. 38.3–5), либо обрушившейся на берег волной, возникшей из-за сильного северо-западного ветра, аналогично волнам, которые в XII и XIII вв. затопили значительную часть Нидерландов и образовали Зюйдер-Зее²⁰⁴, либо оседанием берега. Атлантида могла быть затоплена, когда образовалось озеро Тритон (см. 8.*a*), которое, очевидно, в какой-то период превышало по площади несколько тысяч квадратных миль и, возможно, простиралось на север до залива Сирт, фигурирующего у географа Скилакса как «залив Тритонис». Обилие опасных рифов в нем указывает на существование здесь некогда целого ряда островов, из которых сохранились только Джерба и Керкenna.

6. Оставшийся в центре озера остров, который упоминается у Диодора (см. 131.*l*), вполне может быть Чаамбу-Бу-Руба в Сахаре. Очень похоже, что Диодор имеет в виду именно такую катастрофу, когда пишет об амазонках и атлантах (III.55): «Говорят, что в результате землетрясений части Ливии, обращенные к океану, поглотили озеро Тритон и оно исчезло». Поскольку во времена Диодора озеро Тритон еще существовало, ему, скорее всего, могли сказать, что в результате землетрясений, случившихся в Западном Средиземноморье, море поглотило часть Ливии и образовалось озеро Тритон. От Зюйдер-Зее и Копайдского озера уже ничего не осталось, а озеро Тритон, которое, по словам Скилакса, в классическую эпоху все еще имело площадь, равную девятистам квадратным милям, превратилось в солончаковые болота Шотт-Мельгир и Шотт-эль-Джерид. Если именно здесь была Атлантида, то лишенные земли земледельцы вынуждены были отправиться на запад, в Марокко, на юг, в земли, лежащие за Сахарой, на восток, в Египет и дальше, всюду разнося весть о постигшей их катастрофе. Лишь незначительная часть населения осталась на берегу возникшего озера. На этой территории вполне могли водиться слоны, о которых писал Платон, а гористое побережье Атлантиды могло принадлежать Криту, о котором боявшиеся моря египтяне могли знать только понаслышке.

7. Пять пар сыновей-близнецов Посейдона, поклявшихся в верности Атланту, могли представлять на Фаросе царства «кефтиу», находившиеся в союзе с критянами. В микенскую эпоху двоецарствие было правилом, а не исключением. Так, например, во главе Спарты стояли Кастор и Полидевк, Мессенией правили Идас и Линкей, в Аргосе были Прет и Акрисий, в Тиринфе – Геракл и Ификл, в Фивах – Этеокл и Полиник. Жадность и жестокость «сыновья» Посейдона могли проявить только после падения Кносса, когда система торговых отношений распалась, а торговцы превратились в пиратов.

8. Имя Прометей («промыслитель», «предусмотрительный») могло возникнуть в греческом языке из-за неправильного прочтения санскритского слова *pramantha*, т. е. палочка для добывания огня, которую он якобы изобрел. Не случайно Зевс-Прометей в Фуриях изображался с палочкой для добывания огня в руках. Индоевропейского фольклорного героя Прометея стали путать с карийским культурным героем Паламедом, который по воле богини изобрел все искусства и ремесла и научил им людей, а также с вавилонским богом Эа, кото-

²⁰⁴ С тех пор как были написаны эти строки, стихийные бедствия подобного рода происходили неоднократно.

рый хвастался, что создал из крови совершенного человека Кингу (персонаж, напоминающий Крона), тогда как мать-богиня Аруру создала менее совершенного человека из глины. Братья Праматхи и Матхи, персонажи санскритского эпоса «Бхагавата Пурана», могут считаться прототипами Прометея и Эпиметея («запоздалая мысль»). Однако рассказ Гесиода о Прометее, Эпиметее и Пандоре – это не настоящий миф, а антифеминистская притча, причем не исключено, что изобретенная им самим, хотя и на основе истории Демофонта и Филлиды (см. 169.j). Пандора («одаренная всеми») была богиней земли Реей, которой под этим именем поклонялись в Афинах и других местах (Аристофан. Птицы 971; Филострат. Жизнь Аполлония Тианского VI.39) и которую пессимистически настроенный Гесиод обвинял в том, что из-за нее человек стал смертным, претерпел в жизни столько зол, а жены столь склонны к супружеским изменам. Его рассказ о том, как делили быка между богами и людьми, также нельзя назвать мифом: это скорее комический рассказ, придуманный, чтобы объяснить, за что был наказан Прометей и почему богам жертвуют только бедренные кости и жир, срезаемый с приносимого в жертву животного. В Книге Бытия священность бедренных костей объясняется хромотой Иакова, которую тот заполучил в борьбе с ангелом.

9. Жители островной Греции до сих пор переносят огонь внутри стебля гигантского фенхеля, а то, что Прометей оказался прикованным к Кавказским горам, может быть легендой, с которой эллины познакомились во время своего переселения с берегов Каспийского моря и в которой говорилось о великом морозе, лежащем на снегах горных пиков в окружении стаи стервятников.

10. Афиняне всячески старались отрицать, что Прометей был любовником их богини. Это указывает на то, что кое-где Прометея отождествляли с Гефестом – другим богом огня и культурным героем, о котором рассказывалась похожая история (см. 25.b), поскольку на Акрополе у них был общий храм с Афиной.

Небесные боги

40. Эос

Проходит ночь, и розовоперстая в шафранном одеянии Эос, дочь титана Гипериона и титаниды Тейи, встает со своего ложа на востоке, восходит на колесницу, запряженную жеребцами Лампом и Фазтоном, и спешит на Олимп, где извещает о приближении своего брата Гелиоса. Когда появляется Гелиос, она становится Гемерой и сопровождает его на всем пути и наконец, превратившись в Гесперу, объявляет об их благополучном прибытии на западные берега Океана²⁰⁵.

б. Раздосадованная однажды тем, что застала Ареса на ложе Эос, Афродита внушила Эос вечную страсть к смертным юношам, которых она с тех пор стала соблазнять одного за другим, стесняясь и делая все втайне. Сначала ее возлюбленным стал Орион, затем Кефал, затем внук Мелампа Клит. Причем все это время она была женой титана Астрея, которому родила северный, западный и южный ветры, а также Утреннюю звезду и, по мнению некоторых, все другие звезды на небесах²⁰⁶.

с. Наконец, Эос похитила Ганимеда и Титона, которые были сыновьями Троса или Ила. Когда Зевс отнял у нее Ганимеда, она упростила громовержца даровать Титону бессмертие. Однако она забыла испросить ему вечную юность, как то сделала Селена для Эндимиона. Поэтому Титон стал с каждым днем стареть, сидеть и покрываться морщинами. Голос его стал дрожать. Когда Эос надоело ухаживать за ним, она закрыла его в своей спальне, где он превратился в цикаду²⁰⁷.

* * *

1. Заря-девица – это эллинская фантазия, которую мифографы неохотно признали титанидой второго поколения. Ее запряженная парой лошадей колесница и то, что она объявляла о появлении на небосводе солнца, – скорее аллегории, чем мифы.

2. Бесконечные любовные приключения Эос и смертных юношей тоже являются аллегориями: с рассветом к влюбленным возвращается эротическая страсть, а у мужчин обычно возникает влечение. Аллегория союза Эос и Астрея также довольно проста: на востоке свет звезд сливается со светом зари и, словно бы рожденный ими, возникает предрассветный ветер Астрей. А поскольку ветер считался оплодотворяющим, то Эос рождает от Астрея Утреннюю звезду, одиноко сияющую на небосводе. Астрей – это одно из имен Кефала, который тоже считался отцом Утренней звезды, рожденной Эос. В философском смысле получалось следующее: поскольку Вечерняя звезда отождествлялась с Утренней звездой и поскольку вечер – это последнее явление утренней зари на небе, следовательно все звезды родились от Эос, как и все ветры, кроме предрассветного. Такая аллегория, однако, противоречит мифу о том, что Борея сотворила луна-богиня Эвринома (см. I.1).

3. В греческом искусстве Эос и Гемера представляют собой неразделимое единство. Аллегористы считают, что имя Титон означает «дар протяженности» (от *teino* и *one*), т. е. это как бы указание на продление жизни, которое испросила для него Эос. Однако более

²⁰⁵ Гомер. Одиссея V.1 и XXIII.244–246; Феокрит. Идиллии II.148.

²⁰⁶ Аполлодор I.4.4; Гомер. Одиссея XV.250; Гесиод. Теогония 378–382.

²⁰⁷ Схолии к Аполлонию Родосскому III.115; Гомеровский гимн к Афродите 218–238; Гесиод. Теогония 984; Аполлодор III.12.4; Гораций. Оды III.20; Овидий. Фасты I.461.

вероятно, что это просто форма мужского рода имени самой Эос – Титона, образованного от слова *tito* («день») (Цец. Схолии к Ликофрону 941) и слова *one* («царица»). Это имя должно означать «спутника царицы дня». Цикада оживает по мере потепления дня. Кроме того, золотая цикада была эмблемой Аполлона – бога солнца среди греков-колонистов, живших в Малой Азии.

41. Орион

Охотник из беотийской Гирии и самый красивый из когда-либо живших мужчин, Орион был сыном Посейдона и Эвриалы. Придя однажды в хиосскую Гирию, он влюбился в Меропу, дочь сына Диониса Энопиона. Энопион пообещал отдать Меропу в жены Ориону, если тот освободит остров от появившихся там ужасных диких зверей. Орион стал выполнять это условие, принося ежедневно Меропе по шкуре зверя. Когда наконец условие было выполнено и Орион потребовал Меропу в жены, Энопион стал твердить, что львы, медведи и волки все еще рыщут по холмам, и отказал ему в руке дочери, хотя причина была в том, что он сам был в нее влюблен.

b. Однажды ночью раздосадованный Орион выпил целый бурдюк Энопионова вина, и оно так разгорячило его кровь, что он ворвался в спальню Меропы и силой заставил ее разделить с ним ложе. На рассвете Энопион обратился к своему отцу Дионису и тот прислал к Ориону сатиров, напоивших его так, что он крепко заснул. Тогда Энопион выколол ему глаза и швырнул их на берег моря. Оракул заявил, что слепой Орион вернет себе зрение, если отправится на восток и обратит свои глазницы к Гелиосу, когда тот начнет подниматься из-за Океана. Орион тут же отправился на утлой лодчонке в море и, плывя на звук молота киклопа, достиг Лемноса. Там он вошел в кузницу Гефеста, схватил одного из его учеников по имени Кедалион, посадил на плечи и сделал своим поводырем. Кедалион повел Ориона через земли и моря, и наконец они достигли самого дальнего берега Океана, где в него влюбилась Эос и ее брат Гелиос вернул Ориону зрение.

c. Посетив в сопровождении Эос остров Делос, Орион решил вернуться, чтобы отомстить Энопиону, которого он, однако, на Хиосе найти не смог, потому что тот скрывался в подземном чертоге, построенном для него Гефестом. Отправившись через море на остров Крит, куда, по мнению Ориона, мог сбежать Энопион в надежде найти защиту у своего деда Миноса, он встретился с Артемидой, которая, так же как и он сам, страстно любила охоту. Ей быстро удалось уговорить Ориона отказаться от планов мести и вместо этого отправиться с ней на охоту²⁰⁸.

d. К этому времени Аполлон уже узнал, что Орион не отказал Эос и разделил с ней ложе на священном острове Делос; от этого бесстыдства Рассвет залился румянцем, да так и остался пунцовым. Более того, Орион хвалился, что освободит всю землю от диких зверей и чудовищ. Боясь, что его сестра Артемида не устоит, как и Эос, перед красотой Ориона, Аполлон отправился к матери-земле и, не без умысла повторив похвальбу Ориона, сделал так, что та натравила на него чудовищного скорпиона. Орион встретил скорпиона стрелами, но, видя, что они не причиняют ему вреда, бросился на него с мечом. Однако вскоре он понял, что никаким оружием смертный не сможет одолеть скорпиона, нырнул в море и поплыл в сторону Делоса, где, как он надеялся, Эос сможет его спасти. Аполлон тем временем позвал Артемиду и спросил: «Видишь, далеко в море, ближе к Ортигии, плывет что-то черное? Это голова злодея, который только что совратил Опис, одну из твоих гиперборейских жриц. Его зовут Кандаон. Прошу тебя, пронзи его стрелой!» Надо сказать, что Кандаоном звали в Беотии Ориона, но Артемида этого не знала. Она тщательно прицелилась, выстрелила и поплыла, чтобы поглядеть на свою жертву. Каково же было ее горе, когда она увидела, что поразила в голову Ориона. Тогда она упростила сына Аполлона Асклепия, чтобы тот оживил Ориона. Но не успел Асклепий выполнить ее просьбу, как перун Зевса поразил его самого.

²⁰⁸ Гомер. Одиссея XI.310; Аполлодор I.4.3–4; Парфений. Любовные истории 20; Лукиан. О доме 28; Теон. Схолии к Арату 638; Гигин. Поэтическая астрономия II.34.

Тогда Артемида поместила образ Ориона среди звезд, где его вечно преследовал Скорпион. Дух Ориона к тому времени уже отлетел к Асфоделевым лугам.

е. Некоторые говорят, что Орион погиб от укуса скорпиона и что Артемида обиделась на него за то, что тот стал преследовать ее девственных спутниц – семь плеяд, дочерей Атланта и Плейоны. Те вынуждены были бежать от него по лугам Беотии до тех пор, пока боги не превратили их в голубиц и не поместили их образы среди звезд. Однако это неправда, потому что плеяды не были девственницами: две из них разделили ложе с Зевсом, две – с Посейдоном, одна – с Аресом, а седьмая стала женой Сисифа Коринфского и не оказалась в созвездии потому, что Сисиф был простым смертным²⁰⁹.

Другие рассказывают вот какую странную историю о рождении Ориона, чтобы объяснить его имя (иногда оно писалось Урион), а также возникновение предания, в котором его называли сыном матери-земли. Бедный пасечник и земледelec Гириэй был в тоске оттого, что у него не было детей, а годы шли, и он становился все дряхлей. Когда однажды Зевс и Гермес, изменив обличье, посетили его и встретили радушный прием, они спросили Гириэя о его самом заветном желании. Тяжело вздохнув, Гириэй ответил, что то, что он больше всего хочет, а именно: иметь сына, уже для него невыполнимо. Боги, однако, сказали, чтобы он не отчаивался, а принес в жертву быка, помочился на его шкуру и закопал ее в могилу своей жены, что Гириэй и проделал. Прошло девять месяцев, и у него родился ребенок, которого он назвал Урион, т. е. «тот, кто мочится». И действительно, когда на небе восходит и заходит созвездие Орион, идут дожди²¹⁰.

* * *

1. История Ориона состоит из трех-четырех не связанных между собой мифов. Первый повествует об Энопионе. Это рассказ о нежелании царя-жреца уступить трон по окончании срока царствования даже после того, как новый кандидат на царствование одержал победу во всех ритуальных поединках и устроил пир по случаю женитьбы на царице. Однако новый царь всего лишь интеррекс, который проводит на троне только один день, после чего его умерщвляют и пожирают менады (см. 30.1); прежний царь, который все это время притворяется мертвым и лежит в могиле, повторно женится на царице и продолжает царствовать (см. 123.4).

2. Такая второстепенная деталь, как молот киклопов, объясняет слепоту Ориона: миф о том, как Одиссей выжег глаз пьяному Киклопу (см. 170.d), дополнился эллинской аллегорией, в которой титан-солнце каждый вечер ослепляется врагами, но к рассвету следующего дня вновь обретает зрение. Похвальба Ориона, что он истребит всех диких зверей, не только относится к его ритуальным поединкам (см. 123.1), но и является притчей о восходящем солнце, при появлении которого все звери прячутся в свои логовища (ср. Пс.103: 22).

3. Рассказ Плутарха о том, как бог Сет послал скорпиона убить дитя Гора, сына Исиды и Осириса, в самый жаркий период лета, объясняет смерть Ориона от укуса скорпиона и обращение Артемиды к Асклепию (Плутарх. Об Исиде и Осирисе 19). Гор умирает, но бог-солнце Ра оживляет его, и затем он мстит за смерть своего отца Осириса. В первоначальном мифе Ориона тоже оживляют. Орион чем-то напоминает вавилонского Геракла – Гильгамеша, о котором в десятой табличке календарного эпоса говорится, что на него нападает человек-скорпион, – миф, рассказывающий о том, как царю-жрецу наносится смертельная рана в тот день, когда солнце начинает подниматься в созвездии Скорпио. Время года, в которое царю-жрецу наносилась смертельная рана, зависит от древности мифа. Когда воз-

²⁰⁹ Аполлодор. Там же.

²¹⁰ Сервий. Комментарий к «Энеиде» Вергилия I.539; Овидий. Фасты V.537 и сл.; Гигин. Там же.

ник зодиак, Скорпион, вероятно, был знаком августа, однако в классическую эпоху в результате прецессии он оказался сдвинутым к октябрю.

4. Еще один рассказ о смерти Ориона записан на хеттских табличках, найденных в Рас-Шамре. Богиня войны Анат, или Аната, влюбилась в прекрасного охотника по имени Акхат, и, когда он, пользуясь всякими уловками, отказался дать ей свой лук, богиня упростила кровожадного Ятпана украсть лук у Акхата. К ее большому сожалению, неловкий Ятпан не только убил Акхата, но и уронил лук в море. Астрономическое значение этого мифа сводится к тому, что Орион и Лук – это часть созвездия, которое греки называют «Гончая» и которое каждую весну опускается за южный горизонт на целых два месяца. В Греции, вероятно, этот миф превратился в легенду о том, как оргиастические жрицы Артемиды (поскольку «Опис» – это эпитет самой Артемиды) убивали любвеобильных посетителей их крохотного островка Ортигия. Поскольку в Египте с появлением созвездия Орион устанавливалась летняя жара, его путали с врагом Гора Сетом, а две яркие звезды над ним считались ушами его осла.

42. Гелиос

Гелиос, которому волоокая Эврифаесса, или Тейя, родила титана Гипериона, является братом Селены и Эос. Он встает с криком петуха, который считается его священной птицей, и, приветствуемый Эос, правит свою запряженную четверкой лошадей колесницу к небесам, ежедневно проделывая путь от прекрасного дворца на востоке, недалеко от Колхиды, до не менее великолепного дворца на западе, где он распрягает своих лошадей и отпускает их пастись на Островах Блаженных²¹¹. Он плывет домой по потоку Океана, который омывает весь мир, погрузив колесницу и лошадей на золоченый паром, сделанный для него Гефестом, и всю ночь спит в уютном чертоге²¹².

b. Гелиос видит все, что происходит на земле, однако он не очень внимателен и однажды даже не заметил, как спутники Одиссея украли у него священный скот. У Гелиоса во владении несколько таких стад, причем в каждом насчитывается по триста пятьдесят голов. На Сицилии за стадом присматривают его дочери Фаэтуса и Лампетия. Но самое лучшее стадо он держит на острове Эритея²¹³. Ему во владение отдан Родос. Случилось так, что когда Зевс распределял города и острова между различными богами, то забыл о Гелиосе. «Какая жалость, – сказал Зевс, – теперь мне придется все начинать сначала». – «Не стоит, – вежливо ответил Гелиос, – сегодня я заметил, что к югу от Малой Азии в море появляется новый остров. Мне его вполне хватит».

c. Зевс призвал богиню судьбы Лахесис и попросил ее проследить за тем, чтобы любой новый остров принадлежал Гелиосу²¹⁴. Когда Родос поднялся достаточно высоко над волнами, Гелиос объявил его своим владением, и на этом острове нимфа Рода родила ему семь сыновей и одну дочь. Некоторые утверждают, что Родос существовал и до этого, просто его затопили воды, обрушенные Зевсом на землю. Остров первоначально населяли тельхины и нимфы, и Посейдон влюбился в одну из них – нимфу Галию, которая родила ему Роду и шесть сыновей. Это те шестеро сыновей, которые оскорбили Афродиту во время ее перехода с острова Кифера к Пафосу и которых она за это лишила разума. Они надругались над своей матерью и совершили множество таких отвратительных преступлений, что Посейдон не вытерпел и загнал их под землю, где они стали восточными демонами. Галия бросилась в море, и ей стали поклоняться как богине Левкофее. Однако такую же историю рассказывают об Ино, матери коринфца Меликерта. Тельхины, предвидя наводнение, поплыли в разные стороны, но больше всего их оказалось в Ликийи. Своих прав на Родос они больше не предъявляли. Поэтому Рода осталась единственной наследницей острова, и ее семь сыновей от Гелиоса правили островом после того, как он вновь поднялся из воды. Все они стали знаменитыми астрономами, а их единственная сестра Электрио умерла девственницей, и ей поклоняются как полубогине. Один из братьев по имени Актий был изгнан за братоубийство и бежал в Египет, где основал город Гелиополь и был первым, кто обучил египтян астрологии, как того захотел его отец Гелиос. В его честь родосцы построили Колосса высотой семьдесят саженей. Зевс добавил к владениям Гелиоса остров Сицилию, который возник, когда камень, брошенный в битве с гигантами, упал в море.

d. Однажды утром Гелиос уступил настойчивым просьбам своего сына Фаэтона и доверил ему управлять колесницей. Фаэтон захотел покрасоваться перед своими сестрами Про-

²¹¹ Гомеровский гимн к Гелиосу 2 и 9–16; Гомеровский гимн к Афине 13; Гесиод. Теогония 371–374; Павсаний V.25.5; Нонн. Деяния Диониса XII.1; Овидий. Метаморфозы II.1 и 106 и сл.; Гигин. Мифы 183; Атеней VII.296.

²¹² Аполлодор II.5.10; Атеней XI.39.

²¹³ Гомер. Одиссея XII.323 и 375; Аполлодор I.6.1; Феокрит. Идиллии XXV.130.

²¹⁴ Пиндар. Олимпийские оды VII.54 и сл.

той и Клименой и, напутствуемый Родой (чье имя нельзя назвать со всей определенностью, поскольку ее называли и Родой, и именами обеих ее дочерей), отправился в путь. Однако, не совладав с бегом белых лошадей, запряженных для него сестрами, Фэтон сначала направил колесницу слишком высоко, и люди на земле стали мерзнуть, а потом опустил ее так близко к земле, что жар стал выжигать поля. Увидев это, Зевс в припадке ярости поразил Фэтона перуном, и тот упал в реку По. Его опечаленные сестры превратились в тополя на берегах этой реки и роняли в нее янтарные слезы. Некоторые говорят, что они превратились в ольху²¹⁵.

* * *

1. Подчиненность солнца луне вплоть до того момента, когда Аполлон занял место Гелиоса и превратил бога солнца в интеллектуальное божество, является отличительной чертой древнегреческого мифа. Гелиос даже не был олимпийцем, а всего лишь сыном титана. Несмотря на то что со временем Зевс приобретает некоторые солярные характеристики, заимствованные у хеттского и коринфского бога Тесупа (см. 67.1) и других восточных солнечных божеств, они остаются несущественными по сравнению с тем, что ему подчинялись громы и молнии. Количество скота в стадах Гелиоса, который в «Одиссее» предстает под именем Гипериона (см. 170.1), напоминает о его подчиненности Великой богине: оно соответствует количеству дней, содержащихся в двенадцати полных лунных месяцах, как в календаре Нумы (Цензорин XX), минус пять дней, посвященных Осирису, Исиде, Сету, Гору и Нефтиде. Кроме того, это произведение «лунных чисел» – пятидесяти и семи. Так называемые дочери Гелиоса – это жрицы луны, поскольку в древнеевропейской мифологии коровы относились к лунному, а не солярному культу. Мать Гелиоса, волоокая Эврифаесса, – это не кто иной, как сама луна-богиня. Пересекающая небосвод солнечная колесница является, по сути, эллинской аллегорией, однако Нильссон в книге «Примитивное восприятие времени» (1920) показал, что культ предков даже в классической Греции строился только по лунному календарю, как и все земледелие в Беотии времен Гесиода. Золотые кольца, найденные в Тиринфе и на микенском акрополе, подтверждают, что богине подчинялись как луна, так и солнце, которое изображалось у нее над головой.

2. В рассказе о Фэтоне, чье имя – всего лишь одно из имен самого Гелиоса (Гомер. Илиада XI.735 и Одиссея V.479), присутствует нравоучение, в котором колесница играет роль аллегии, а суть нравоучения сводится к тому, что отцы не должны портить своих сыновей, позволяя им поступать по советам женщин. Однако притча эта не столь проста, как кажется. Ее мифологическая значимость заключается в указании на ежегодное принесение в жертву юноши царского рода, причем жертвоприношение совершалось в день, который не принадлежал звездному году, а считался частью года земного. Это был день, следующий за самым коротким днем в году. На закате разыгрывалась смерть царя-жреца: мальчик-интерекс сразу получал все титулы, почести и священные реликвии царя, женился на царице, а сутками позже приносился в жертву. Во Фракии его разрывали на куски женщины в массах кобылиц (см. 27.1 и 130.1), а в Коринфе и других местах его привязывали к солнечной колеснице и взбешенные лошади несли ее, пока она не разбивалась и юноша не погибал. После этого прежний царь вновь появлялся из своей могилы, служившей ему все это время укрытием (см. 41.1), и наследовал трон от мальчика-царя. Мифы о Главке (см. 71.а), Пелопе

²¹⁵ Схолии к «Олимпийским одам» Пиндара VI.78; Цец. Хиляды IV.137; Гигин. Мифы 52, 152 и 154; Еврипид. Ипполит 737; Аполлоний Родосский IV.598 и сл.; Лукиан. Разговоры богов 25; Овидий. Метаморфозы I.755; Вергилий. Буколики VI.62; Диодор Сицилийский V.3; Аполлодор I.4.6.

(см. 109.j) и Ипполите (см. 101.g) повествуют именно о таком обычае, который в Вавилон принесли, по всей вероятности, хетты.

3. Черные тополя были священными деревьями Гекаты, а белые тополя символизировали надежду на воскресение (см. 31.5 и 134.f). Поэтому превращение сестер Фазтона в тополя указывает на наличие острова-усыпальницы, где жрицы исполняли обряды у прорицалища родового царя. Такая точка зрения подтверждается еще и тем, что сестры Фазтона превратились также в заросли ольхи, а ольха росла по берегам принадлежавшего Кирке острова Эя. Это остров-усыпальница, расположенный в Адриатическом море, недалеко от впадения в него реки По (Гомер. Одиссея V.64 и 239). Тополя были священными деревьями Форонея, героя-прорицателя, открывшего секрет получения огня (см. 57.1). Долина реки По представляла собой южную оконечность существовавшего в эпоху бронзы «янтарного пути», по которому священный солнечный камень янтарь доставляли с Балтики в Средиземноморье (см. 148.9).

4. Родос являлся собственностью луны-богини Данаи, которую также называли Камира, Иалиса и Линда (см. 60.2), до тех пор, пока ее не вытеснил хеттский солнечный бог Тесуп, которому поклонялись в образе быка (см. 93.1). Данаю можно отождествить с Галией («морская»), Левкофеей («белая богиня») и Электрио («янтарь»). Шесть сыновей и одна дочь Посейдона и семь сыновей Посейдона – это указание на семидневную неделю, каждый день которой был посвящен определенной планете или титану (см. 1.3). Актий не основывал Гелиополиса, поскольку Онн, или Аун, является одним из древнейших египетских городов. Смешно выглядит утверждение, будто он научил египтян астрологии. Однако после Троянской войны родосцы оставались некоторое время единственными морскими купцами, которых признавали фараоны, и не исключено, что они поддерживали культовые связи с Гелиополем, который был центром культа бога Ра. «Гелиопольский» Зевс в окружении статуй, олицетворяющих семь планет и установленных в цоколе монумента, возможно, был создан не без родосского влияния, как и аналогичные статуи, найденные в Тортосе (Испания) и Библосе (Финикия) (см. 1.4).

Эллин и его потомство

43. Сыновья Эллина

Сын Девкалиона Эллин женился на Орсеиде и обосновался в Фессалии, которую унаследовал от него его старший сын Эол²¹⁶.

b. Младший сын Эллина Дор переселился к горе Парнас, где основал первую дорийскую общину. Его средний сын Ксуф к тому времени уже бежал в Афины, обвиненный братьями в краже. В Афинах он женился на Креусе, дочери Эрехфея, и она родила ему Иона и Ахея. Поэтому четыре самых знаменитых эллинских племени, а именно: ионийцы, эолийцы, ахейцы и дорийцы, – ведут свое начало от Эллина. Однако Ксуфу в Афинах не повезло: выбранный после смерти Эрехфея третейским судьей, он объявил своего сводного брата Кекропа Второго законным наследником престола; но это решение не нашло поддержки у населения, Ксуфа изгнали из города, и он умер в Эгиалее, которую теперь называют Ахайей²¹⁷.

c. Эол соблазнил дочь Хирона – пророчицу Тею, которую некоторые называют Фетидой и которая во время охоты сопровождала Артемиду. Тея боялась, что, когда все откроется, Хирон накажет ее, однако не посмела обратиться к Артемиде за помощью. Тем временем Посейдон, желая помочь Эолу, временно превратил его возлюбленную в кобылицу по имени Эвиппа. Когда Эвиппа ожеребилась Меланиппой, Посейдон превратил ее в маленькую девочку, а образ Теи поместил среди звезд. Теперь ее образ называют созвездием Лошадь. Эол взял Меланиппу, переименовал ее в Арну и доверил ее воспитание некоему Десмонту, который, будучи бездетным, был рад взять на воспитание дочь. Хирон ничего об этом не узнал.

d. Посейдон соблазнил Арну, которая ему приглянулась, как только та достигла брачного возраста. Обнаружив, что она беременна, Десмонт ослепил ее, закрыл в пустой гробнице и оставил ей воды и хлеба ровно столько, чтобы та не умерла с голоду. В этой гробнице Арна родила сыновей-близнецов, которых Десмонт приказал своим слугам отнести на гору Пелион, чтобы их сожрали дикие звери. Однако икарийский пастух спас близнецов. Один из них был так похож на своего деда по матери, что его назвали Эолом, а второй довольствовался именем Беот.

e. Тем временем царь Икарии Метапонт сказал, что разведется со своей женой Феано, если она не родит ему в течение года наследника. Когда муж уехал, чтобы посоветоваться с оракулом, она обратилась к пастуху за помощью и тот принес ей найденышей, которых, по возвращении Метапонта, она выдала за своих собственных детей. Позднее, оказавшись вовсе не бесплодной, она родила мужу двойню, однако найденыши, имея божественного родителя, оказались намного красивей ее собственных детей. Поскольку Метапонт даже не подозревал, что Эол и Беот не его дети, они так и оставались его любимцами. Такое положение становилось все более невыносимым для Феано, и, дождавшись, когда Метапонт вновь уехал из дому – на этот раз чтобы принести жертву в святилище Артемиды Метапонтины, – Феано приказала своим детям отправиться на охоту вместе со старшими братьями и там якобы по неосторожности убить их. Однако ее планам не суждено было сбыться, поскольку в завязавшейся между братьями схватке Посейдон встал на сторону своих сыновей. Вскоре

²¹⁶ Аполлодор I.7.3.

²¹⁷ Геродот I.56; Павсаний VII.1.2.

Эол и Беот показали перед дворцом, неся мертвые тела напавших на них братьев. При виде этой процессии Феано схватила охотничий нож и зарезалась.

f. После этого Эол и Беот бежали к своему приемному отцу-пастуху, где явившийся к ним Посейдон рассказал, кто их родители. Он приказал им спасти их мать, которая до сих пор томилась в гробнице, и убить Десмонта. Они без колебания повиновались. Когда Арна была освобождена, Посейдон вернул ей зрение, и все трое отправились в Икарию. Метапонт, узнав, что Феано обманула его, женился на Арне и официально признал ее сыновей как своих наследников²¹⁸.

g. Несколько лет все шло хорошо, пока Метапонт не решил избавиться от Арны и вновь жениться. В начавшейся борьбе Эол и Беот приняли сторону матери и убили новую царицу Автолику, однако вынуждены были отказаться от наследства и бежать. Беот и Арна нашли прибежище во дворце своего деда Эола, который подарил им южную часть своего царства и переименовал ее в Арну, а люди, жившие там, до сих пор называют себя беотийцами. Два фессалийских города, один из которых позднее называли Херонея, также стали именоваться в честь Арны²¹⁹.

h. Тем временем Эол с несколькими друзьями поплыл на запад и захватил семь Эолийских островов в Тирренском море, где стал известен как доверенный богов и хранитель ветров. Он жил на плавучем острове Липара, где за отвесными скалами были заточены все ветры. Его жена Энарета родила ему шесть сыновей и шесть дочерей. Жили они все в дружбе и согласии во дворце, окруженном медной стеной. Жизнь их протекала как праздник, с песнями и весельем, пока Эол не узнал, что его младший сын Макарей спит со своей сестрой Канакой. В ужасе он бросил плод их кровосмесительной любви собакам, а Канаке отправил меч, который она использовала по назначению. После этого он узнал, что и остальные его сыновья и дочери, не ведая, что инцест среди людей не нравится богам, давно уже жили парами, считая себя мужем и женой. Не желая обидеть Зевса, который считал, что инцест допустим только для олимпийцев, Эол запретил эти союзы и приказал четверем сыновьям уехать. Сыновья отправились в Италию и Сицилию, где основали знаменитые царства, каждое из которых отличалось такой же справедливостью и строгостью нравов, как и царство их отца. При себе Эол оставил только своего старшего сына, который должен был унаследовать от отца трон Липары. Некоторые, правда, говорят, что у Макарея и Канаки была дочь Амфисса, которую потом полюбил Аполлон²²⁰.

i. Зевс заточил ветры потому, что боялся, что в противном случае они поднимут на воздух и землю, и море. По желанию Геры за ветрами стал присматривать Эол. Его обязанностью было выпускать ветры по одному по своему желанию или по желанию богов. Когда нужна была буря, Эол бросал в скалу копье, и из образовавшегося отверстия начинали дуть ветры до тех пор, пока Эол вновь не закрывал его. Эол так хорошо справлялся со своими обязанностями, что, когда настал его смертный час, Зевс не отправил его в Аид, а усадил на трон в Пещере ветров, где его можно видеть до сих пор. Хотя, по мнению Геры, своей добросовестностью Эол заслужил того, чтобы присутствовать на пирах богов, другие олимпийцы, особенно Посейдон, считавший море и воздух над ним своей собственностью и оспаривавший право любого распоряжаться бурями, полагали, что Эол вмешивается не в свои дела²²¹.

²¹⁸ Гигин. Мифы 186; Поэтическая астрономия II.18.

²¹⁹ Диодор Сицилийский IV.67.6; Павсаний IX.40.3.

²²⁰ Овидий. Героиды XI; Гомер. Одиссея X.1 и сл.; Гигин. Мифы 238; Диодор Сицилийский V.8; Павсаний X.38.2.

²²¹ Гомер. Одиссея. Там же; Вергилий. Энеида I.142–145.

* * *

1. Ионийцы и эолийцы – первые две волны патриархальных эллинов, пришедших в Грецию, – переняли от уже живших здесь элладцев культ женской триады и соответствующим образом изменили свой социальный порядок. Позднее ахейцам и дорийцам удалось установить здесь патриархальное правление и патрилинейное наследование, поэтому Ахей и Дор рассматривались ими как сыновья их общего предка Эллина, чье имя представляет собой форму мужского рода от имени луны-богини Эллы, или Елены. «Паросская хроника» утверждает, что переименование греков в эллинов произошло в 1521 г. до н. э., что представляется вполне правдоподобным. Эол и Ион были отнесены ко второму поколению и названы сыновьями вороватого Ксуфа. Таким образом, было высказано отрицательное отношение к практиковавшемуся эолийцами и ионийцами оргиастическому культу луны-богини Афродиты, священной птицей которой был хуѳос, т. е. воробей, и жрицы которой не признавали патриархального взгляда на женщину, считавшуюся собственностью отца и мужа. Еврипид, будучи верным афинянином и ионийцем, представил Иона как старшего брата Дора и Ахея и одновременно как сына Аполлона (см. 44.а).

2. Совращение Посейдоном Меланиппы и овладение силой кобылоголовой Деметрой (см. 16.ѳ), а также соблазнение Эолом Эвиппы, вероятно, относятся к одному и тому же событию: захвату эолийцами доэллинских центров культа лошади. Миф об ослеплении Арны и ее заточении в гробницу, где она родила близнецов Эола и Беота, брошенных на съедение диким зверям, очевидно, происходит от распространенного живописного сюжета, который также породил мифы о Данае (см. 73.2), Антиопе (см. 76.а) и других. Согласно этому сюжету, жрица матери-земли, распростертая в гробнице – толос, предъявляет пастухам близнецов, олицетворяющих новый год, что являлось частью мистерий. Гробница имела вход, всегда обращенный к востоку, что символизировало надежду на воскресение. Эти пастухи должны были сообщать остальным, что нашли на горе брошенных кем-то детей, вскормленных определенным священным животным – коровой, свиньей, козой, сукой или волчицей. Дикие звери, от которых якобы спасали близнецов, были сезонными перевоплощениями новорожденного царя-жреца (см. 30.1).

3. Если исключить историю с заключением на острове Липара ветров и историю кровосмесительных браков, то в остальном миф повествует о миграции племен. Мифографы нарочито путают Эола – сына Эллина, Эола, которого называют сыном Ксуфа (чтобы представить эолийцев третьим поколением греков), а также еще одного Эола, который был внуком первого.

4. Поскольку боги Гомера не считали кровосмесительные браки между сыновьями и дочерьми Эола предосудительными, можно предположить, что ни Эол, ни Энарета не были смертными и не подчинялись жреческим спискам, выводящим степень родства. Они оба плюс шесть пар их дочерей и сыновей, возможно, были титанами, которые управляли семью небесными телами и семью днями священной недели (см. 1.д). Такое допущение объясняет их особое положение и богоподобное существование в неприступном дворце на плавающем острове, где не нужно заботиться ни о пропитании, ни об одежде. Этот остров напоминает Делос накануне рождения на нем Аполлона (см. 14.3). «Макарей» означает «счастливые», но счастливыми считались только боги. Уже на долю латинских мифографов выпала задача сделать из Эола человека и заставить его критически взглянуть на поведение своих детей.

5. Ветры первоначально принадлежали Гере, и мужчины-боги власти над ними не имели. Так, у Диодора Эол только учит островитян тому, как пользоваться парусами, и предсказывает по огненным знакам, какие будут дуть ветры. Управление ветрами, которые считались душами мертвых, являлось той привилегией богини смерти, которой ее представители

меньше всего хотели лишиться. Колдуньи в Англии, Шотландии и Бретани даже в XVI и XVII вв. утверждали, что могут управлять ветрами и продавать их морякам. Однако дорийцы вели себя последовательно: уже в эпоху Гомера Эол – предок-эпоним эолийцев – оказался возведенным в ранг божка и стал распоряжаться ветрами, ранее принадлежавшими Гере. Эолийские острова, названные в его честь, расположены в районе, известном своими сильными ветрами (см. 170.g). Появление нового божка не могло не встретить сопротивления со стороны жрецов Зевса и Посейдона, которые противились созданию новых божеств, и, бесспорно, не встретило энтузиазма со стороны поклонников Геры, для которых ветры всегда казались неотъемлемой собственностью их богини.

44. Ион

Аполлон тайно возлег на ложе с дочерью Эрехтея Креусой, женой Ксуфа. Случилось это в пещере под афинскими Пропилями. Когда у нее родился сын, Аполлон перенес его в Дельфы, где он стал храмовым слугой, и жрецы называли его Ионом. Ксуф, не имея наследника, после долгих раздумий отправился к Дельфийскому оракулу, чтобы узнать, как обрести сына. К своему удивлению, он узнал, что первый, кого он встретит, выйдя из святилища, и есть его сын. Ему повстречался Ион. Ксуф подумал, что это сын одной из менад, зачавшей от него во время дионисийских оргий много лет назад. Иону нечего было возразить, и он признал в Ксуфе своего отца. Однако Креуса была раздосадована тем, что у Ксуфа появился сын, а у нее сына не было, и попыталась умертвить Иона, предложив ему чашу с отравленным вином. Но Ион сначала совершил жертвенное возлияние богам, и прилетевший голубь испил пролитого вина. Голубь упал мертвым, а Креуса бросилась искать спасения у алтаря Аполлона. Когда жаждущий отомстить ей Ион попытался вытащить Креусу из святилища, вмешалась жрица и объяснила ему, что он – сын Креусы и Аполлона и что не следует разубеждать Ксуфа в том, что Иона родила ему одна из менад. За это Ксуфу было обещано, что Креуса родит ему Дора и Ахея.

b. После этих событий Ион женился на Гелике, дочери Селина, царя эгиалеев, от которого он унаследовал трон, а когда умер Эрехтей, он был избран царем Афин. Четыре сословия афинян – земледельцы, ремесленники, жрецы и солдаты – получили свои названия от имен сыновей, которых Иону родила Гелика²²².

* * *

1. Этот театральный миф рассказывали для того, чтобы обосновать старшинство ионийцев над дорийцами и ахейцами (см. 43.1), а также для того, чтобы вывести их божественное происхождение от Аполлона. Креуса в пещере – это, вероятно, богиня, производящая на свет новогоднего младенца или младенцев (см. 43.2) от пастуха, которого ошибочно принимают за Аполлона в пастушеских одеждах. Гелика – это ива, дерево пятого месяца, посвященного триаде муз, жрица которой использовала это дерево в колдовстве и магии вызывания дождя (см. 28.4); не исключено, что ионийцы без сопротивления подчинились этой богине.

²²² Павсаний VII. 1.2; Еврипид. Ион; Страбон VIII.7.1; Конон. Повествования 27.

Алкиона и Кеик

45. Алкиона и Кеик

Алкиона была дочерью Эола – хранителя ветров – и Эгиалы. Она вышла замуж за Кеика из Трахина, сына Утренней звезды, и им было так хорошо друг с другом, что она даже посмела называть себя Герой, а его Зевсом. Вполне понятно, что олимпийцы, Зевс и Гера, почувствовали себя оскорбленными и обрушили молнию на судно, в котором Кеик отправился за советом к оракулу. Кеик утонул, а его дух явился Алкионе, которая вынуждена была против своей воли остаться в Трахине. Горе ее было так велико, что она бросилась в море, а растроганные происшедшим боги превратили их обоих в зимородков.

b. С тех пор каждую зиму самка зимородка с громким причитанием несет своего спутника жизни к месту погребения, а затем, свив плотное гнездо из колючек морской иглы, опускает его в море, откладывает яйца и высиживает птенцов. Происходит это в Алкионовы дни, т. е. семь дней до зимнего солнцестояния и семь дней после, причем в это время Эол не разрешает ветрам волновать море.

c. Некоторые утверждают, что Кеик был превращен в чайку²²³.

* * *

1. Легенда о гнезде Алкионы, или зимородка, которой, кстати, нет подтверждения в природе, поскольку зимородок вообще не строит гнезда, а откладывает яйца в ямки на побережье, может быть объяснена только рождением нового царя-жреца во время зимнего солнцестояния, после того как царица, олицетворявшая мать царя, т. е. луну-богиню, переправит труп прежнего царя на остров для погребения. Однако в связи с тем, что зимнее солнцестояние не всегда совпадает с одной и той же фазой луны, «каждый год» следует понимать как «каждый Великий год», состоящий из ста лунных месяцев, в конце которого происходило примерное совпадение лунного и солнечного календарей и кончался срок правления царя-жреца.

2. Гомер отождествляет зимородка с Алкионой (см. 80.*d*), т. е. эпитетом жены Мелеагра Клеопатры («Илиада» IX.562), а также с дочерью хранителя ветров Эола (см. 43.*h*), «Зевс», как пишет Иоанн Цец («Antehomerica» 102 и сл. и «Хилиады» I.474), был всего лишь титулом царьков (см. 68.1), который со временем сохранился только за Небесным отцом. Однако на Крите даже в эпоху христианства еще продолжала существовать мистическая традиция, согласно которой Зевс рождался и умирал ежегодно, причем могилу Зевса показывали в Кноссе, на горе Дикта и на горе Ида, хотя эти центры принадлежат различным культам. Каллимах был настолько поражен этим, что написал в своем «Гимне к Зевсу»: «„Критяне все-то солгут“; еще бы, и гроб сотворили критяне, боже, тебе, – а ты пребываешь живущим!» Этот гимн приводится в «Послании к Титу» I.12 (см. 7.6).

3. Плиний, который подробно описывает несуществующее гнездо зимородка – очевидно, это зоофит, названный Линнеем *halcyoneum*, – сообщает также, что зимородка можно увидеть очень редко – только во время двух солнцестояний и при появлении созвездия Плеяды. Это еще одно доказательство того, что птица олицетворяла луну-богиню, которая попе-

²²³ Аполлодор I.7.3; Схолии к «Птицам» Аристофана 250; Евстафий. Комментарий к «Илиаде» Гомера IX.562; Плиний. Естественная история X.47; Гигин. Мифы 65; Овидий. Метаморфозы XI.410–748; Лукиан. Гальциона I; Плутарх. Кто из животных самый ловкий 35.

ременно была богиней живого начала во время зимнего солнцестояния и богиней жизни-в-смерти во время летнего солнцестояния. Эта же богиня каждый Великий год, когда в начале ноября Плеяды заходили на небе, объявляла царю-жрецу о приходе смерти.

4. Еще одна Алкиона – дочь Пелионы и Атланта – была предводительницей семи плеяд (см. 39.d). Появление Плеяд на небе в мае означало начало сезона мореплавания, который продолжался до захода Плеяд, с исчезновением которых, как указывал Плиний в разделе, посвященном зимородку, начинали дуть очень холодные северные ветры. Обстоятельства смерти Кеика показывают, что эолийцы, которые были хорошими моряками, поклонялись богине как «Алкионе», защищавшей их от скал и плохой погоды: Зевс ударяет перуном в корабль Кеика, чтобы показать свое неподчинение богине. Однако остается вера в магическую возможность зимородка успокаивать бури, а высушенная тушка этой птицы использовалась как талисман, оберегающий от молний Зевса, – вероятно, на том основании, что молния дважды не попадает в одно и то же место. Во время зимнего солнцестояния на Средиземном море, как правило, держится хорошая погода.

Род Афинских царей

46. Терей

Терей – сын Ареса – правил фракийцами, которые тогда жили в фокийской Давлиде. Некоторые, правда, говорят, что он был царем Паг в Мегариде²²⁴. Говорят также, что он выступал посредником в пограничном споре на стороне царя Афин Пандиона – отца близнецов Бута и Эрехтея, и женился на их сестре Прокне, родившей ему сына Итиса.

b. К несчастью, Терей, околдованный голосом младшей сестры Пандиона Филомелы, влюбился в нее, а годом позже, спрятав Прокну в сельской хижине неподалеку от своего дворца в Давлиде, сообщил о ее смерти Пандиону. Пандион, проникнувшись сочувствием к Терее, великодушно предложил Филомеле заменить ему Прокну и отправил ее в сопровождении афинских воинов для бракосочетания в Давлиду. Терей перебил сопровождавших, а когда Филомела оказалась в его дворце, совершил над ней насилие. Вскоре весть о происшедшем дошла до Прокны, но Терей из предосторожности отрезал ей язык и стал содержать ее на той половине дома, где жили рабы. Ей удалось связаться с Филомелой, только вплетая тайное послание в узоры брачного одеяния, предназначенного для нее. В послании говорилось: «Прокна среди рабов».

c. Тем временем оракул предупредил Терее, что Итис погибнет от руки кровного родственника. Терей, заподозрив своего брата Дрианта в том, что это он готовит кровавый заговор с целью овладеть его тронem, застал его врасплох и зарубил топором. В тот же день Филомела прочла вышитое на одеянии послание и поспешила на половину рабов. Обнаружив, что дверь в одну из комнат заперта, она выломала дверь и освободила Прокну, которая стала бегать вокруг нее, пытаясь что-то сказать.

«Терей не должен остаться неотмщенным за то, что объявил тебя мертвой и овладел мной!» – догадавшись, возопила Филомела.

Лишенная языка, Прокна не смогла подтвердить ее догадки, и, выбежав вон, она убила своего сына Итиса, расчленила его тело и сварила в медном котле, так что к возвращению Терее блюдо было уже готово.

d. Когда Терей понял, чью плоть он ест, он схватил тот же топор, которым некогда зарубил Дрианта, и бросился в погоню за сбежавшими из дворца женщинами. Вскоре он догнал их и уже было собрался совершить двойное убийство, но боги превратили всех троих в птиц. Прокна стала ласточкой, Филомела – соловьем, а Терей – удоом. Поэтому жители Фокиды говорят, что из-за страха перед Тереем в Давлиде и поблизости от нее не вьют гнезд ласточки и не поют соловьи. Оставшаяся без языка ласточка только пищит и летает кругами в небесах, а ищущий ее удоо кричит: «Роу? Роу?» («Где? Где?»). Филомела же в образе соловья нашла убежище в Афинах, где беспрестанно скорбит по Итису, на которого она нечаянно навлекла смерть, и поет: «Ity! Ity!»²²⁵

e. Некоторые говорят, что Терей превратился в ястреба²²⁶.

²²⁴ Аполлодор III.14.8; Фукидид II.29.3; Страбон IX.3.13; Павсаний I.41.8.

²²⁵ Аполлодор III.14.8; Нонн. Деяния Диониса IV.320; Павсаний I.5.4; I.41.8 и X.4.6; Гигин. Мифы 45; Фрагменты 523–538 из «Терея» Софокла; Евстафий об «Одиссее» Гомера XIX.418; Овидий. Метаморфозы VI.426–674.

²²⁶ Гигин. Мифы 45.

* * *

1. Эта экстравагантная история, вероятно, возникла с целью объяснить фрако-пеласгические настенные росписи, обнаруженные вторгшимися фокидцами в одном из храмов Давлиды, на которых были изображены различные местные методы гаданий.

2. Отрезание языка Прокны – это неправильное прочтение сцены, изображавшей жрицу, впавшую в пророческий транс от жевания лавровых листьев; ее лицо искажено не от боли, а от экстаза, а предмет, напоминающий отрезанный язык, – всего лишь лавровый лист, который подает ей жрец, объясняющий ее бессвязное бормотание. Вплетение букв в брачное одеяние – еще одна неправильно понятая сцена, в которой жрица бросает на белую ткань несколько ивовых прутиков, так же как это делали кельты, по свидетельству Тацита («Германия» X), и скифы (Геродот IV.67); прутики должны принять форму букв, которые читает жрица. В так называемом поедании Итиса Тереем ивовая жрица гадает по внутренностям ребенка, принесенного в жертву для того, чтобы принести удачу царю. В сцене Терей и оракула царь мог быть изображен спящим на овечьей шкуре в храме, где ему снились пророческие сны (см. 51.g). Греки вряд ли могли ошибиться в прочтении этой сцены. В сцене с убийством Дрианты, вероятнее всего, фигурировал дуб, под которым был изображен жрец, пытающийся предсказать будущее по падению умерщвляемого человека, как это делали друиды. Превращение Прокны в ласточку, возможно, было навеяно сценой, в которой жрица в одеянии из перьев гадала по полету ласточки. Превращение Филомелы в соловья, а Терей в удода, вероятно, оказалось результатом того же неправильного прочтения. Имя Терей означает «наблюдатель», что говорит о том, что на картине с удодом был изображен мужчина-авгур.

3. Можно предположить, что были еще две сцены: принесение человеческой жертвы змеехвостому герою-прорицателю и юноша, гадающий по пчеле. Этими персонажами соответственно были Эрехтей и Бут (см. 47.1) – самые знаменитые бортники древности и братья Прокны и Филомелы. Матерью их была Зевкסיппа («запрягающая лошадей»), т. е. наверняка Деметра в образе кобылицы.

4. Аполлодор и Овидий отмечают, что Прокна стала соловьем, а Филомела – ласточкой, однако это лишь неловкая попытка исправить ошибку одного из греческих мифографов, утверждавшего, что Терей отрезал язык у Филомелы, а не у Прокны. Удод – царственная птица, на голове которой имеется хохолок из перьев. Удод как нельзя лучше подходит для повествования о Терее, поскольку гнездо этой птицы отличается невероятным зловонием. Согласно Корану, удод открыл Соломону тайны предсказаний.

5. Давлида, которая позднее стала называться Фокидой, вероятно, была центром культа птиц. Фок, основатель-эпоним нового государства, считался сыном Орнитиона (см. 81.b), а после него один из царей носил имя Ксуф («воробей») (см. 43.1). Гигин сообщает, что Терей превратился в ястреба, который был царской птицей в Египте, во Фракии и в Северо-Западной Европе.

47. Эрехфей и Эвмолп

Царь Пандион умер от горя, когда узнал, что случилось с Прокной, Филомелой и Итисом. Все досталось в наследство его сыновьям-близнецам: Эрехфей стал царем Афин, а Бут стал жрецом Афины и Посейдона²²⁷.

b. Жена Эрехфея Праксифея родила ему четырех сыновей, среди которых был и его наследник Кекроп. Кроме того, у него родилось семь дочерей: Протогония, Пандора, Прокрида, ставшая женой Кефала, Креуса, Орифия, Хтония, вышедшая замуж за своего дядю Бута, и самая младшая – Отиония²²⁸.

c. Случилось так, что Посейдон тайно возлюбил Хиону, дочь Орифии и Борея. Она родила ему сына Эвмолпа и бросила его в море, чтобы Борей ничего не узнал и не рассердился. Посейдон не дал Эвмолпу погибнуть, и ребенка прибило к берегам Эфиопии, где его вскормили в доме Бенфесикимы, которая была дочерью морской богини Амфитриты и приходилась Эвмолпу сводной сестрой. Когда Эвмолп возмужал, Бенфесикима женила его на одной из своих дочерей. Однако он полюбил другую дочь, за что Бенфесикима прогнала его во Фракию, где он стал плести заговор против своего защитника – царя Тегирия и в результате вынужден был искать убежища в Элевсине. Здесь он исправился и стал жрецом, исполнявшим мистерии Деметры и Персефоны, в которые он со временем посвятил Геракла, научил его петь и играть на лире. На лире Эвмолп играл с большим мастерством. Кроме того, он победил в соревновании флейтистов на играх памяти Пелия. В Элевсине жрицами были дочери Келея. Эвмолп жил так благочестиво все эти годы, что перед смертью царь Тегирий простил его и завещал ему фракийский трон²²⁹.

d. Когда между Афинами и Элевсином началась война, Эвмолп на помощь элевсинцам привел большое войско фракийцев и именем отца своего, Посейдона, стал добиваться трона царя Аттики. Афиняне были не на шутку встревожены, и, когда Эрехфей обратился к оракулу, тот сказал, что, если Эрехфей хочет победить, он должен принести в жертву Афине свою младшую дочь Отионию. Отиония, не колеблясь, возшла на жертвенный алтарь, после чего две ее старшие сестры, Протогония и Пандора, также покончили с собой, поскольку дали клятву, что если кто-нибудь из них умрет насильственной смертью, то и они умрут так же²³⁰.

e. В состоявшейся затем битве Ион привел афинян к победе, а убежавшего Эвмолпа поразил Эрехфей. Посейдон упросил своего брата Зевса отомстить убийце, и тот поразил Эрехфея перуном. Некоторые, правда, говорят, что Посейдон сам поразил его ударом трезубца неподалеку от Макр, и земля разверзлась, чтобы принять тело.

f. По условиям заключенного затем мира элевсинцы должны были подчиниться афинянам во всем, кроме мистерий. Жреческое звание унаследовал от Эвмолпа его младший сын Керикс, чьи потомки до сих пор пользуются большими наследственными привилегиями в Элевсине²³¹.

g. После Эрехфея правил Ион, а в честь дочерей Эрехфея, пожертвовавших собой, до сих пор совершаются жертвенные возлияния без вина²³².

²²⁷ Овидий. Метаморфозы VI.675 и сл.; Аполлодор III.15.1.

²²⁸ Овидий. Цит. соч.; Суда под словом Parthenoi; Аполлодор. Цит. соч.; Гигин. Мифы 46.

²²⁹ Плутарх. О ссылке 17; Аполлодор II.5.12; Феокрит. Идиллия XXIV.110; Гигин. Мифы 273; Павсаний I.38.3.

²³⁰ Аполлодор III.15.4. Гигин. Мифы 46; Суда. Цит. соч.

²³¹ Павсаний VII.1.2 и I.38.3; Еврипид. Ион 277 и сл.

²³² Схолии к «Эдипу в Колоне» Софокла 100.

* * *

1. Миф об Эрехфее и Эвмолпе рассказывает о подчинении Элевсина Афинам и о фрако-ливийских корнях элевсинских мистерий. Афинский культ оргиастической пчелы-нимфы летнего солнцеворота также попал в этот рассказ, поскольку Бут ассоциировался в греческих мифах с пчелиным культом на горе Эрик (см. 154.d), а его брат-близнец Эрехфей был мужем богини активного начала, царицы-пчелы. Имя фракийского царя Тегирия, царство которого унаследовал внук Эрехфея, еще более укрепляет связь с пчелами; оно значит «покрывающий улы». Афины были знамениты своим медом.

2. Три благородные дочери Эрехфея, так же как и три дочери его предка Кекропа, представляют собой женскую триаду пеласгов, в честь которой по торжественным случаям совершались жертвенные возлияния. Отиония, которую, как сообщает миф, принесли в жертву Афине, была, вероятно, сама Афина в образе совы. Протогония была сотворившей мир Эвриномой (см. 1.1), а Пандора – землей-богиней Реей (см. 39.8). При переходе от матриархата к патриархату некоторых жриц Афины могли приносить в жертву Посейдону (см. 121.3).

3. Трезубец Посейдона и перун Зевса первоначально были одним и тем же оружием – священным обоюдоострым топором – лабрис; различия между ними стали проводить только тогда, когда Посейдон стал богом моря, а Зевс стал претендовать на монопольное владение перуном (см. 7.7).

4. Бут, который был одним из аргонавтов (см. 148.1), на самом деле не принадлежал роду Эрехфеидов, однако его потомки, Бутейды в Афинах, сумели пробиться в верхние слои афинского общества, и в VI в. до н. э. из их числа происходили жрецы в афинских храмах Полиея и Посейдона Эрехфея. Так произошло слияние эллинского культа Посейдона с культом героя пеласгов (Павсаний I.26.6). Они могли внести изменения в этот миф так же, как внесли изменения в миф о Тесее (см. 95.3), соединив в одном лице аттического Бута и их предка-фракийца, сына Борея, который основал поселение на Наксосе, а во время нападения на Фессалию силой овладел Коронидой (см. 50.5), лапифской принцессой (Диодор Сицилийский V.50).

48. Борей

Дочь афинского царя Эрехтея Орифия и его жена Праксифея однажды кружились в танце на берегу реки Илис, но тут налетел Борей, сын Астрея и Эос и брат южного и западного ветров, и унес Орифию на высокую скалу, стоявшую над рекой Эргин, где завернул ее в черные тучи и овладел ею²³³.

b. Борей давно любил Орифию и неоднократно просил ее руки, но Эрехфей каждый раз выпроваживал его, отделяваясь туманными обещаниями. Терпение Борей лопнуло, и он решил применить силу. Некоторые тем не менее говорят, что однажды во время ежегодного фесмофорийского шествия Орифия несла корзину, которую ветром унесло по склону Акрополя в храм Полиея, а Орифию налетевший Борей спрятал под своими дымчатыми крыльями и незаметно от собравшейся толпы унес прочь.

c. Он принес ее в город фракийских кикон, где Орифия стала его женой и родила ему двух сыновей – Калаида и Зета, у которых выросли крылья, когда они стали взрослыми, и также двух дочерей – Хиону, у которой от Посейдона родился Эвмолп, и Клеопатру, вышедшую замуж за царя Финея, ставшего жертвой гарпий²³⁴.

d. Вместо ног у Борей были змеиные хвосты, а обитал он в пещере на горе Гем, в семи расщелинах которой Арес держал своих лошадей. Борей также чувствовал себя как дома на берегу реки Стримон²³⁵.

e. Однажды, обратившись в темногривого жеребца, он покрыл двенадцать из трех тысяч кобылиц, принадлежавших Эрихтонию, сыну Дардана, и пасшихся на заливных лугах по берегам реки Скамандр. От этого союза родилось двенадцать жеребят, которые смогли скакать по полю, не касаясь колосьев, или резвиться, носясь по гребням волн²³⁶.

f. Афиняне считали Борей своим сводным братом и однажды даже упростили его уничтожить флот царя Ксеркса, после чего построили ему прекрасный храм на берегу реки Илис²³⁷.

* * *

1. Змеехвостый Борей, или северный ветер, – это одно из имен демиурга Офиона, который плясал с Эвриномой (Орифией), богиней творения (см. 1.а), и оплодотворил ее. Роль Офиона при Эвриноме или Борей при Орифии могла быть такой же, как Эрехфея при Афине в первоначальном культе, а Афина Полиея («городская»), для которой плясала Орифия, могла быть Афиной Полиеей, т. е. Афиной-жеребенком, богиней местного культа лошади и возлюбленной Борей-Эрехфея, который таким образом превращается в сводного брата афинян. Культ Борей, вероятно, возник в Ливии. Следует помнить, что Гермес, влюбившийся в предшественницу Орифии Герсу, когда она также несла священную корзину в Акрополь, и овладевший ею, не навлек на себя гнев Афины. Фесмофории, вероятно, некогда были оргиастическим праздником, во время которого жрицы публично занимались проституцией, чтобы повысить урожайность полей (см. 24.1). В священных корзинах находились фаллические предметы (см. 25.4).

²³³ Аполлодор III.15.1–2; Аполлоний Родосский I.212 и сл.

²³⁴ Овидий. Метаморфозы VI.677 и сл.; Схолии к «Одиссее» Гомера XIV.533; Аполлодор III.15.3.

²³⁵ Павсаний V.19.1; Каллимах. Гимн к Артемиде 114 и Гимн к Делосу 26 и 63–65.

²³⁶ Гомер. Илиада XX.219 и сл.

²³⁷ Геродот VII.189.

2. Представления первобытных людей о том, что ребенок – это воплощение мертвого предка, который вошел в чрево женщины вместе с неожиданным порывом ветра, можно обнаружить в эротическом культе богини-кобылицы, и авторитет Гомера был настолько велик, что образованные римляне, вместе с Плинием, продолжали верить, будто в Испании кобылы оплодотворяются ветром (Плиний. Естественная история IV.35 и VIII.67). Варрон и Колумелла пишут об этом же явлении, а в конце III в. н. э. Лактанций проводит параллель между этим явлением и Непорочным зачатием от Sanctus Spiritus (Святого Духа).

3. Борей дует зимой со стороны хребта Гем и Стримона, а когда приходит цветущая весна, создается впечатление, что этот ветер оплодотворяет всю землю Аттики. Но поскольку ветер не может дуть в обратную сторону, миф о похищении Орифии, очевидно, повествует о распространении культа северного ветра из Афин во Фракию. Из Фракии или непосредственно из Афин культ пришел в Троаду, где владельцем трех тысяч кобыл стал Эрихтоний, являющийся синонимом Эрехфея (см. 158.g). Двенадцать жеребят могли впрягать в три квадриги: по одной на каждое время года, т. е. весну, лето и осень. Гора Гем была убежищем чудовища Тифона (см. 36.e).

4. Сократ, который не понимал мифы, пропускает сюжет с похищением Орифии и предлагает следующую трактовку этого места: царская дочь, носившая имя Орифии, играла на краю обрыва у реки Илис или же на горе Арея; ветром ее столкнуло в пропасть, и она разбилась (Платон. Федр 229b—d). Культ Борея вновь возродился в Афинах в честь уничтожения этим ветром персидского флота (Геродот VII.189). Борей также помог мегалополитам в борьбе со спартамцами, чем заслужил ежегодные жертвоприношения (Павсаний VIII.36.4).

Алопа

49. Алопа

Была у аркадского царя Керкиона, сына Гефеста, прекрасная дочь Алопа, которую однажды соблазнил Посейдон. В тайне от отца родила она сына и приказала служанке отнести его на гору и там оставить. Шел пастух и нашел ребенка, который в это время сосал кобылицу, и взял его с собой в овчарню. Богатое одеяние ребенка привлекло всеобщее внимание. Один из пастухов вызвался вырастить ребенка, настаивая на том, чтобы ему отдали и его богатые одежды, которые он собирался сохранить как доказательство благородного происхождения мальчика. Оба пастуха стали спорить и убили бы друг друга, если бы остальные не схватили их и не привели к царю Керкиону. Керкион потребовал, чтобы ему показали одежду мальчика, из-за которой возник спор, а когда ему принесли пеленки, он увидел, что они вырезаны из одежды его дочери. Служанка перепугалась и призналась во всем. Тогда Керкион приказал заточить Алопу, а ребенка вновь отнести на гору. И вновь его стала кормить кобылица, и вновь его нашел уже другой пастух. Зная о царском происхождении ребенка, он отнес его в свою хижину и назвал Гиппофоем²³⁸.

б. Когда Тесей убил Керкиона, он посадил на аркадский трон Гиппофоя. Алопа к тому времени умерла в заточении и была похоронена на обочине дороги, ведущей из Элевсина в Мегару, недалеко от того места, где у Керкиона была площадка для борьбы. Однако Посейдон превратил ее тело в источник, получивший название Алопа²³⁹.

* * *

1. Этот миф отличается от подобных мифов (см. 43.с, 68.ф, 105.а и т. д.) лишь тем, что Гиппофоя оставляли на горе дважды и что в первый раз дело дошло до драки между пастухами. Такое отклонение, возможно, является результатом неправильного прочтения серии изображений, на которых царских детей-близнецов сначала находят пастухи, а затем показана ссора между уже подросшими близнецами, например между Пелием и Нелеем (см. 68.ф), Претом и Акрисием (см. 73.ф) или Этеоклом и Полиником (см. 106.б).

2. Алопа – это луна-богиня в образе лисы, чьим именем назван фессалийский город Алопа (Ферекид. Цит. по: Стефан Византийский под словом «Алопа»). Лиса была также изображена на гербе Мессении (см. 89.7 и 146.6). Мифограф, вероятно, ошибся, записав, что пеленки Гиппофоя были вырезаны из платья Алопы. Более вероятно, что это были свивальники с вытканными на них фамильными знаками (см. 10.1 и 60.2).

²³⁸ Гигин. Мифы 38 и 187.

²³⁹ Павсаний I.39.3; Аристофан. Птицы 533; Гигин. Мифы 187.

Асклепий

50. Асклепий

У царя лапифов Флегия, приходившегося братом Иксиону, была дочь Коронида, которая жила на берегу Бебеидского озера в Фессалии. В этом озере она обычно омывала ноги²⁴⁰.

b. Ее возлюбленным стал Аполлон, который, отправившись однажды в Дельфы, оставил ее под присмотром белой вороны. Однако в душе Коронида уже давно хранила тайную страсть к Исхию, сыну аркадца Элата, и в отсутствие Аполлона пригласила его разделить с ней ложе, хотя к тому времени она уже зачала от Аполлона. Не успела еще возмущенная ворона отправиться в Дельфы, чтобы сообщить Аполлону о таком скандальном поведении его возлюбленной и получить награду за бдительность, а Аполлон уже знал из гадания, что Коронида ему неверна. Он проклял ворону за то, что та не выклевала глаза Исхию, когда тот приблизился к Корониде; и стала ворона от того проклятия черной, и потомки ее с тех пор рождаются черными²⁴¹.

c. Когда Аполлон пожаловался своей сестре Артемиде на нанесенное ему оскорбление, Артемиде в отместку выпустила в Корониду целый колчан стрел. Жалость охватила Аполлона при виде трупа Корониды, но оживить ее он уже не мог. Когда он пришел в себя, дух Корониды уже отлетел в Аид, а тело лежало на вершине погребального костра, источая аромат благовоний; снизу по поленьям бежало пламя. Тогда Аполлон обратился к Гермесу, и тот при свете костра изъясил еще живое дитя из чрева Корониды²⁴². Это был мальчик, которого Аполлон назвал Асклепием и отнес в пещеру кентавра Хирона. Там мальчик научился искусствам медицины и охоты. Что касается Исхия, которого также зовут Хилом, то некоторые говорят, что его Зевс поразил молнией, другие же утверждают, что его убил сам Аполлон²⁴³.

d. Жители Эпидавра рассказывают совершенно другую историю. Они говорят, что отец Корониды Флегий, который основал город, названный его именем, собрал там лучших воинов Греции и жил набегами. Однажды он пришел в Эпидавр посмотреть, что это за земля и сколь сильны в ней люди. С ним пришла его дочь Коронида, которая без ведома отца уже зачала от Аполлона. В святилище Аполлона в Эпидавре Коронида с помощью Артемиды и богинь судьбы родила мальчика, которого отнесла на гору Тифион, знаменитую лечебными свойствами произрастающих там трав. Пастух Аресфан, пасший на этой горе коз, вдруг заметил, что с ним нет его собаки и не хватает одной козы. Он отправился на их поиски, а найдя, увидел, как они по очереди кормят своим молоком дитя. Он уже было поднял ребенка на руки, но яркий свет, исходящий от младенца, помешал ему сделать это. Не смея вмешиваться в божественную тайну, он благочестиво отвернулся и решил уйти, оставив Асклепия на попечение его отца Аполлона²⁴⁴.

e. По словам эпидаврян, Асклепий научился искусству врачевания от Аполлона и Хирона и достиг такого мастерства в хирургии и использовании лекарств, что ему стали поклоняться как основателю медицины. Он мог не только лечить больных, но с помощью двух фиалов крови горгоны Медузы, подаренных ему Афиной, оживлять людей, дав им кровь, взятую из левой части тела горгоны, или мог мгновенно умертвить их, дав им кровь,

²⁴⁰ Страбон IX.5.21 и XIV.1.39.

²⁴¹ Павсаний II.26.5; Пиндар. Пифийские оды III.25 и сл.; Аполлодор III.10.3.

²⁴² Пиндар. Пифийские оды III.8 и сл.; Павсаний. Цит. соч.; Гигин. Мифы 202; Овидий. Метаморфозы II.612 и сл.

²⁴³ Аполлодор III.10.3; Гигин. Цит. соч. и Поэтическая астрономия II.40.

²⁴⁴ Павсаний IX.36.1 и II.26.4; Греческие надписи 4.1.28.

взятую из правой части тела горгоны. Другие говорят, что Афина и Асклепий поделили кровь горгоны между собой: Асклепий использовал эту кровь для спасения жизни, а Афина – для уничтожения жизни и разжигания войны. Еще до Асклепия Афина дала две капли этой крови Эрихтонию, причем одной каплей можно было убить, а другой – вылечить. Оба фиала она крепко привязала золотыми ремнями к змеиному телу Эрихтония²⁴⁵.

f. Среди тех, кого Асклепий поднял из мертвых, были Ликург, Капаней и Тиндарей. Сейчас неизвестно, по какому случаю Гадес жаловался Зевсу, что у него крадут его подданных, – возможно, это было после оживления Тиндарея, а может быть, после Главка, Ипполита или Ориона, но одно люди знают наверное: Асклепия обвинили в том, что его подкупили золотом, и Зевс убил и его, и пациента перуном²⁴⁶.

g. Однако позднее Зевс вернул Асклепия к жизни. Так сбылось неосторожное пророчество дочери Хирона Эвиппы, которая объявила, что Асклепий станет богом, умрет, а затем к нему снова вернется божественность, т. е. он дважды повторит свою судьбу. Образ Асклепия, держащего целительного змея, Зевс поместил среди звезд²⁴⁷.

h. Мессенцы утверждают, что Асклепий родился в мессенском городе Трикка, аркадцы говорят, что он родом из Телпусы, а фессалийцы настаивают на том, что он родом из Трикки фессалийской. Спартанцы называют его Агнитас, потому что они вырезали его статую из ствола ивы. Жители Сикиона почитают его в образе змея, восседающего на запряженной мулом повозке. В Сикионе его изображали с фисташковой шишкой в левой руке, а в Эпидавре он изображен держащим левую руку на голове змея, однако в обоих случаях в правой руке он держал скипетр²⁴⁸.

i. Асклепий был отцом Подалирия и Махаона, которые врачевали греков во время осады Трои, а также блистательной Гигиеи. Латиняне называют его Эскулапом, а критяне говорят, что это он, а не Полиид вернул сына Миноса, Главка, к жизни, дав ему траву, найденную змеем на могиле²⁴⁹.

* * *

1. Этот миф рассказывает о религиозной борьбе в Северной Греции, Аттике и Пелопоннесе, когда именем Аполлона был уничтожен доэллинический культ врачевания, во главе которого стояли жрицы лунной богини в святилищах-прорицалищах, посвященных местным героям в образах змеи, вороны или ворона. Среди этих героев встречается Фороней, которого можно отождествить с кельтским вороном-богом Браном, или Враном (см. 57.1), змеехвостый Эрихтоний (см. 25.2) и Крон (см. 7.1), имя которого является вариантом имени Корон («ворона» или «ворон»), а также два других лапифских царя (см. 78.а).

2. Покровительница этого культа богиня Афина первоначально не считалась девственницей: умирающий герой был одновременно ее сыном и возлюбленным. Она получила эпитет «Коронида» из-за вещей птицы вороны или ворона, а эпитет «Гигиея» – за приносимое ею исцеление. Ее универсальным целительным средством была омела (*ixias*) – слово, с которым тесно связано имя Исхий («сила») и Иксион. Восточноевропейская омела, или лоранф, – это растение-паразит, произрастающее на дубе, а не на тополе и яблоне, как его западная разновидность. Омела считалась гениталиями дуба, и, когда друиды ритуально отрезали

²⁴⁵ Диодор Сицилийский V.74.6; Аполлодор III.10.3; Татиан. Послание к грекам 8; Еврипид. Ион 999 и сл.

²⁴⁶ Аполлодор III.10.3–4; Лукиан. О пляске 45; Гигин. Мифы 49; Эратосфен. Цит. по: Гигин. Поэтическая астрономия II.14; Пиндар. Пифийские оды III.55 и сл. и схолии.

²⁴⁷ Германик Цезарь. О небесных явлениях Арата 77 и сл.; Овидий. Метаморфозы 642 и сл.; Гигин. Там же.

²⁴⁸ Павсаний II.26.6; VIII.25.6; III.14.7 и II.10.3; Страбон XIV.1.39.

²⁴⁹ Гомер. Илиада II.732; Гигин. Поэтическая астрономия II.14.

ее золотым серпом, они таким образом осуществляли символическое оскпление (см. 7.1). Густой сок ее ягод воспринимался как сперма дуба – жидкость, обладавшая огромными регенеративными возможностями. Дж. Фрэзер в книге «Золотая ветвь» отмечает (с. 785), что Эней побывал в мире мертвых с омелой в руке и благодаря этому сохранил возможность при желании вернуться в мир живых. Трава, которая позволила поднять Главка из могилы, скорее всего, также была омелой. Исхий, Асклепий, Иксион и Полиид на самом деле один и тот же мифический персонаж, олицетворявший целительные свойства, которыми якобы обладали отрубленные гениталии принесенного в жертву героя культа дуба.

3. Кровь горгоны, подаренная Афиной Асклепию и Эрихтонию, говорит о том, что целительные обряды, применявшиеся в этом культе, считались тайной, охранявшейся жрицами, и за проникновение в эту тайну полагалась смерть, о чем предупреждала голова горгоны (см. 73.5). Не исключено, что во время ритуальных церемоний раздавалась кровь принесенного в жертву царя-дуба или заменявшего его ребенка, подобно тому как раздавался сок омелы.

4. Мифографы Аполлона возложили ответственность за убийство Исхия на Артемиду. И действительно, первоначально она была той же богиней, что и Афина, и в ее честь царь-дуб встречал свою смерть. В их варианте и Исхий, и Асклепий погибают от перуна Зевса потому, что все цари культа дуба погибали от обоюдоострого топора, который позднее превращался в молнию. Тело приносимого в жертву царя сжигалось на костре.

5. Аполлон проклял ворону, сжег Корониду за ее незаконную любовную связь с Исхией, объявил Асклепия своим сыном, а затем вместе с Хироном научил его искусству врачевания. Другими словами, эллинские жрецы Аполлона при помощи своих магнесийских союзников-кентавров, которые были извечными врагами лапифов, захватили фессалийское прорицалище культа вороны вместе с героем и остальными атрибутами, изгнали жриц лунной богини и запретили ей поклоняться. Аполлон стал пользоваться украденной вороной или вороном как символом гаданий, однако его жрецы посчитали, что толкование снов является более простым и эффективным способом распознавания болезней у пациентов, чем толкование непонятного карканья птиц. Одновременно в Аркадии, Мессении, Фессалии и Афинах перестали использовать омелу в ритуальных целях, и Исхий стал сыном ели (Элат), а не дуба. Вот почему в Сикионе Асклепий изображался с фисташковой шишкой. Есть еще одна Коронида – лапифская принцесса, которой силой овладел Бут, предок афинских Бутидов (см. 47.4).

6. Представление Асклепия в образе змея, как и змееподобный вид Эрихтония, которого Афина также наделила способностью оживлять мертвых, дав ему кровь горгоны, говорит о том, что он был героем-прорицателем, однако несколько прирученных змей жили в его храме в Эпидавре (Павсаний II.28.1) как символ обновления, поскольку змеи сбрасывают кожу ежегодно (см. 160.9). Сука, кормившая Асклепия молоком, когда пастух приветствовал его как новорожденного царя, вероятнее всего, была Гекатой, или Гекабой (см. 31.3; 38.7; 134.1; 168.1 и 1). Возможно, чтобы объяснить, почему Асклепий всюду изображался в сопровождении суки, возник сюжет с Хироном, обучавшим его охотничьему мастерству. Его вторая приемная мать – коза, вероятнее всего, была козой Афиной, эгида которой стала прибежищем Эрихтония (см. 25.2); и если у Асклепия был брат-близнец, как, например, у вскормленного кобылой Пелия или вскормленного сукой Нелея (см. 68.d), то им мог быть только Эрихтоний.

7. Афина, повторно родившаяся как верная дочь-девственница Зевса Олимпийца, должна была, вслед за Аполлоном, проклясть ворону, свою бывшую подругу (см. 25.e).

8. Ива считалась в лунной магии деревом, обладающим большой силой (см. 28.4; 44.1 и 116.4). Горькое лекарство, которое приготавливали из ивовой коры, до сих пор применяется против ревматизма, которому вполне могли быть подвержены населявшие сырые равнины

спартанцы. Однако ветви одной из разновидностей ивы, с которой отождествлялся спартанский Асклепий, а именно *agnus castus*, стелили на ложе матрон во время афинской Фесмофории, т. е. праздника плодородия (см. 48.1), якобы для того, чтобы отпугнуть змей (Арриан. История животных IX.26), хотя на самом деле они должны были привлечь к себе духов в виде змей. Поэтому не исключено, что жрецы Асклепия специализировались на лечении бесплодия.

Оракулы

51. Оракулы

В материковой и островной Греции было много оракулов, но самым древним из них был Додонский Зевс. В стародавние времена из египетских Фив вылетели две черные голубки. Одна полетела к ливийскому Аммону, а другая – в Додону, причем обе голубки сели на дубы, объявив их прорицалищами Зевса. В Додоне жрицы Зевса прислушивались к воркованию голубей, шелесту листвы или к звону бронзовых сосудов, свешивавшихся с ветвей этого дуба. Зевс имел еще одно знаменитое прорицалище – в Олимпии, где его жрецы отвечали на вопросы, предварительно изучив сожженные внутренности жертвенного животного²⁵⁰.

b. Дельфийский оракул первоначально принадлежал матери-земле, назначившей своей пророчицей Дафну, которая восседала на треножнике и пророчествовала, одурманенная парами, как это до сих пор делает пифийская жрица. Некоторые говорят, что мать-земля уступила свои права на оракула титаниде Фебе, или Фемиде, а уже та уступила их Аполлону, который построил себе на этом месте святилище из лавровых ветвей, принесенных из Темпейской долины. Другие же утверждают, что Аполлон захватил оракул у матери-земли после того, как убил Пифона, и что его гиперборейские жрецы Пагас и Агий утвердили здесь культ Аполлона.

c. В Дельфах, говорят, первое святилище было сделано из пчелиного воска и перьев, второе сплетено из листьев папоротника, третье – из лавровых ветвей, четвертое Гефест сделал из бронзы и украсил крышу золотыми певчими птицами, но однажды земля поглотила его, пятое, построенное из тесаного камня, сгорело в год пятьдесят восьмой Олимпиады (489 г. до н. э.), и на его месте было построено нынешнее святилище²⁵¹.

d. Аполлону принадлежало множество других святилищ-оракулов, например в Ликее и аргосском акрополе, причем в обоих городах святилища возглавляли жрицы. Однако в беотийском Йемене его оракулы объявлялись жрецами после изучения внутренностей сожженных животных. В Кларосе, что около Колофона, его прорицатель пьет воду из тайного источника и произносит оракул в стихах, тогда как в Тельмесе и других местах толкуют сны²⁵².

e. Жрицы Деметры дают оракулы больным в Патрах, используя для этого зеркало, опускаемое на веревке в колодец. В Фарах больной, обращающийся к Гермесу, за медную монетку получает оракул в виде первых случайных слов, услышанных больным, когда тот покидает рыночную площадь²⁵³.

f. Гера имела древний оракул около Пат. К матери-земле до сих пор обращаются в ахейской Эгире, которую называют «местом черных тополей». Там ее жрица пьет бычью кровь – смертельный яд для всех других смертных²⁵⁴.

g. Кроме этих, есть еще множество оракулов героев: оракул Геракла в ахейской Буре, где ответ дается по бросанию четырех игральные кости²⁵⁵. Есть множество оракулов Аскле-

²⁵⁰ Геродот II.55 и VIII.134; Дионисий Галикарнасский I.15; Гомер. Одиссея XIV.328; Эсхил. Прометей прикованный 832; Суда под словом Dodona; Софокл. Царь Эдип 885.

²⁵¹ Эсхил. Эвмениды 1–19; Павсаний X.5.3–5.

²⁵² Павсаний II.24.1; Плутарх. Пирр XXXI; Геродот VIII.134 и I.78; Тацит. Анналы II.54.

²⁵³ Павсаний VII.21.5 и 22.2.

²⁵⁴ Страбон VIII.6.22; Аполлодор I.9.27.

²⁵⁵ Павсаний VII.25.6.

пия, куда больные собираются, чтобы получить совет или излечиться. О лечении им сообщается в снах после поста²⁵⁶. Оракулы фиванца Амфиарая и Амфилоха в Маллее совместно с самым непогрешимым из нынешних прорицателей – Мопсом даются так же, как и оракулы Асклепия²⁵⁷.

h. Кроме того, у Пасифаи есть оракул в лаконийских Таламах, ему покровительствуют пари Спарты, а ответы он дает во сне²⁵⁸.

i. Есть оракулы, ответ которых получить много труднее. Например, в Лебадее существует оракул Трофония, сына аргонавта Эргина, где просители накануне должны пройти многодневное очищение, затем разместиться в доме, посвященном Удаче или некоторому доброму демону, мыться только в реке Геркина и принести жертвы Трофонию, его кормилице Деметре-Европе и другим богам. Здесь просителя кормят священным мясом, особенно мясом барана, принесенного в жертву тени Агамеда, брата Трофония, который помог ему построить храм Аполлона в Дельфах.

j. Когда проситель подготовлен для обращения к оракулу, двое мальчиков тринадцати лет препровождают его к реке, купают и умащают маслами. Он пьет из источника, называемого Вода Леты, позволяющего ему забыть свое прошлое; затем он должен испить из соседнего источника, называемого Вода Памяти, позволяющего ему лучше запомнить, что он видел и слышал. Надев простую обувь и полотняную тунику, а затем украсив себя лентами, как человек, приносимый в жертву богам, он подходил к пропасти прорицалища. Она напоминала огромный горшок для выпечки хлеба глубиной восемь локтей. Спустившись в нее по лестнице, он находил внизу, на дне, узкое отверстие, куда он, усевшись, протягивал ноги, причем в каждой руке у него было по ячменной медовой лепешке. Неведомая сила неожиданно начинала тянуть его за лодыжки, и, словно по воле быстрого течения, он оказывался в темноте и ощущал удар по голове, означавший его мнимую смерть. После чего незримый голос открывал перед ним будущее и множество других тайн. Как только голос смолкал, проситель терял чувство и разум, и он снова оказывался на дне пропасти ногами вперед, но уже без медовых лепешек в руках. Потом просителя водружали на Трон Памяти и просили повторить, что он слышал. Наконец, еще не пришедшего в себя, его возвращали в дом доброго демона, где он окончательно приходил в чувство и вновь обретал способность смеяться.

k. Невидимый глас принадлежал одному из добрых демонов золотого века Крона. Он действовал как вездесущий, карающий, бдящий и спасительный дух, а также обращался к духу Трофония, который имел форму змея и прорицал, взимая с просителя в качестве платы медовые лепешки²⁵⁹.

* * *

1. Первоначально все оракулы принадлежали матери-земле, чей авторитет был столь высок, что патриархальные пришельцы взяли за правило захватывать ее святилища и либо назначать своих жрецов, либо оставлять служивших там жриц. Так, Зевс в Додоне и Аммон в оазисе Сивва являлись преемниками культа дуба-оракула, священного дерева богини Диа, или Дионы (см. 7.1). Аналогичным образом древнееврейский Яхве стал преемником культа акации – дерева-оракула, посвященного Иштар (4 Цар.14: 15), а Аполлон захватил святилища в Дельфах и Аргосе. В Аргосе пророчице предоставлялась полная свобода, в Дель-

²⁵⁶ Там же II.27.2.

²⁵⁷ Там же I.34.2; Геродот VIII.134.

²⁵⁸ Плутарх. Клеомен VII; Павсаний III.26.1.

²⁵⁹ Павсаний IX.39.1–5; Плутарх. О демоне Сократа XXII и О лике на диске Луны XXX.

фах между пророчествовавшей жрицей и просителем в качестве посредника выступал жрец, переводивший ее бессвязные восклицания в написанные гекзаметром стихи. В Додоне пророчествовали и голубка-жрица, и мужчины-пророки Зевса.

2. Святилище матери-земли в Дельфах было основано критянами, от которых в наследство эллинам остались священная музыка, ритуалы, танцы и календарь. От критского скипетра или двойного топора, лабриса, произошло название жречества в Дельфах – лабриады, которое существовало еще в классическую эпоху. Храм, построенный из пчелиного воска и перьев, относится к богине в образе пчелы (см. 7.3; 18.3 и 47.1) и в образе голубки (см. 1.б и 62.а). Храм из папоротника напоминает о магических свойствах, которые приписывали семенам папоротника во время летнего и зимнего солнцестояния. Дж. Фрэзер посвятил этому вопросу несколько страниц в книге «Золотая ветвь» (с. 782 и сл.). Святилище из лавра напоминает о жевании лаврового листа пророчествовавшей жрицей и ее подругами во время оргий. Святилище из бронзы, поглощенное землей, могло просто фигурировать как четвертая часть песни, бытовавшей в Дельфах, наподобие песни «Падал в реку Лондон-бридж», и повествовавшей о различных непригодных для строительства материалах, из которых якобы возводился храм. Однако этот сюжет может быть и указанием на подземный толос, т. е. могилу героя, воплотившегося в Пифоне. Толос – прибежище души героя, построенное в форме улья, вероятно, имеет африканское происхождение. Обычай строить такие сооружения был занесен в Грецию из Палестины. Таким же святилищем повелевала Эндорская волшебница, а в Геброне прорицание давала и тень Адама. Филострат («Жизнь Аполлония Тианского») упоминает о золотых птицах, называя их вертишейками, чарующими, как сирены, однако Пиндар называет их соловьями (Фрагмент цит. по: Атенею 290е). Однако нельзя с уверенностью сказать, были ли это соловьи-оракулы или вертишейки, которых использовали в любовной ворожбе (см. 152.а) или для вызывания дождя (Марин о Прокле 28).

3. Гадание по внутренностям жертвенных животных, вероятно, относится к индоевропейской мантике. Подбрасывание четырех бабок, возможно, ведет свое происхождение от алфавита, поскольку на четырех сторонах бабок стояли не числа, а «знаки», которые могли выпадать при подбрасывании. Двенадцать согласных и четыре гласных (как и в используемом для гадания ирландском огаме, известном как «О’Салливан») – это простейшая форма, к которой можно было свести греческий алфавит. Однако в классическую эпоху на каждой бабке проставляли числа 1, 3, 4 и 6, и каждая выпадавшая комбинация чисел имела свое значение. Толкование снов практиковалось повсеместно.

4. Жрецы Аполлона требовали, чтобы пифийская жрица была девственницей, поскольку жрицы в Дельфах считались невестами Аполлона. Однако, после того как одну из жриц соблазнил паломник, на должность пифии стали назначать женщин не моложе пятидесяти лет, которых тем не менее обряжали как невест. Бычья кровь считалась очень ядовитой из-за приписываемых ей магических свойств (см. 155.а); кровь священного быка иногда использовалась для освящения целого народа, как, например, в Библии (Исх. 24: 8); в других случаях ее смешивали с большим количеством воды и опрыскивали поля в надежде повысить урожайность. Жрица земли, однако, могла пить все, что пила сама земля.

5. Гера, Пасифая и Ино – это все эпитеты женской триады, и взаимозависимость всех трех ипостасей этой триады олицетворяет треножник, на котором восседала жрица.

6. Процедура получения ответа у оракула Трофония, где побывал Павсаний, напоминает спуск в Аид Энея с омелой в руке, когда он хотел посоветоваться со своим отцом Анхисом, а также предшествовавшее этому соитию обращение к Анхису Одиссея. Налицо также связь между этими мифами и общепринятым обрядом инициации, во время которого посвящаемый переживает ритуальную смерть, получает мистические наставления от того, кто играет роль духа, а затем вновь рождается как член нового клана или тайного общества. Плутарх («О лике на диске Луны») отмечает, что трофониады, т. е. мистагоги в темной пещере,

принадлежат доолимпийской эпохе Крона, и правильно сравнивает их с идейскими дактилями, совершавшими самофракийские мистерии.

7. Черные тополя были священными деревьями богини смерти в Пагах, а Персефоне принадлежала роща черных тополей на западе мира (Павсаний X.30.3; см. также 170.1).

8. Амфилох и Мопс пали от руки друг друга, но их тени согласились основать общий оракул (см. 169.e).

Алфавит

52. Алфавит

Три богини судьбы или, как некоторые говорят, сестра Форонея Ио изобрела пять гласных и согласные В и Т; Паламед, сын Навплия, изобрел остальные одиннадцать согласных, а Гермес перевел эти звуки в буквы, придав им клинообразную форму потому, что журавли летят клином и именно они принесли клинопись из Греции в Египет. Это был алфавит пеласгов, который Кадм позднее вернул в Беотию, а аркадец Эвандр, из рода пеласгов, распространил его в Италии, где его мать Кармента создала известный всем латинский алфавит из пятнадцати букв.

b. После этого другие согласные были добавлены самосцем Симонидом и Эпихармом Сицилийским, а две гласные – долгое О и краткое Е – были введены жрецами Аполлона, вот почему каждой из семи струн его священной лиры соответствует одна гласная.

c. Первой из восемнадцати букв была «альфа», потому что *alphē* означает «честь», а *alphainein* – «изобретать» и еще потому, что Алфей – самая известная река; более того, хотя Кадм и поменял порядок букв в алфавите, он оставил «альфу» на прежнем месте, так как *aleph* на языке финикийцев означает «бык», а Беотия известна как страна быков²⁶⁰.

* * *

1. Греческий алфавит создан на базе упрощенных критских иероглифов. По общему мнению ученых, первый письменный алфавит был создан в Египте в XVIII в. до н. э. и не обошелся без критского влияния. Это соответствует традиции, идущей от Аристиды, который, по сообщению Плиния, считал, что некий египтянин по имени Менон («луна») изобрел алфавит «за пятнадцать лет до правления Форонея, царя Аргоса».

2. Однако есть свидетельства того, что до появления в Греции измененного финикийского алфавита там имелся ритуальный алфавит, который держали в тайне жрицы луны Ио или три богини судьбы, причем этот алфавит был тесно связан с календарем и буквы в нем не записывались символами, а представлялись в виде прутиков, вырезанных из деревьев различных пород и соответствовавших порядку следования месяцев в году.

3. Древнеирландский алфавит, как и алфавит галльских друидов, о которых писал Цезарь, первоначально мог не предназначаться для записи, а все его буквы носили названия деревьев. Назывался такой алфавит *Beth-luis-nion* («береза-рябина-ясень») – по первым трем согласным. Его канонический вариант, предполагающий фригийское происхождение, соответствует пеласгическому и латинскому алфавитам, состоявшим из тринадцати согласных и пяти гласных. Первоначально буквы в алфавите шли в следующем порядке: А, В, L, N, О, F, S, H, U, D, T, C, E, M, G, Ng, или Gn, R, I, причем не исключено, что именно в таком порядке их использовал Гермес. Из ирландского алфавита «оллавес» развился язык глухонемых, на котором с помощью костяшек пальцев можно выразить отдельные буквы и даже целые словосочетания. Каждая согласная соответствует одному из тринадцати 28-дневных месяцев года, начинавшегося вслед за зимним солнцестоянием.

²⁶⁰ Гигин. Мифы 277; Исидор Севильский. Начала VIII.2.84; Филострат. Диалог о героях X.3; Плиний. Естественная история VII.57; Схолии к «Илиаде» Гомера XIX.593; Плутарх. Застольные беседы IX.3.

1. 24 декабря	B	береза или дикая олива
2. 21 января	L	рябина
3. 18 февраля	N	ясень
4. 18 марта	F	ольха или кизил
5. 15 апреля	S	ива; SS(Z) терн
6. 13 мая	H	боярышник или дикая груша
7. 10 июня	D	дуб или терпентин
8. 8 июля	T	падуб или колючий дуб
9. 5 августа	C	орех; CC(Q) яблоня, рябина или айва
10. 2 сентября	M	виноградная лоза
11. 30 сентября	G	плющ
12. 28 октября	Ng, или Gn,	камыш, калина
13. 25 ноября	R	бузина или мирт

4. Примерно в IV в. до н. э. в результате изменений в религиозной системе порядок букв был приведен в соответствие с новой календарной системой: B, L, F, S, N, H, D, T, C, Q, M, G, Ng, Z, R. Если более древний алфавит ассоциировался с Форонеем, то новый алфавит считался творением Геракла-Огмня, или Огма Солнечноликого.

5. Каждая гласная соответствовала четвертой части года: О (дрок) – весеннее равноденствие; U (вереск) – летний солнцеворот; Е (тополь) – осеннее равноденствие; А (ель или пальма) – древо рождения, а I (тисс) – древо смерти, которому соответствовало зимнее солнцестояние. Такой порядок деревьев явно прочитывается в греческих и латинских мифах, а также в сакральных традициях всей Европы и, *mutatis mutandis*, Сирии и Малой Азии. Богиня Кармента (см. 86.2 и 132.4) изобрела В и Т, а также гласные, потому что каждая из этих согласных вводила одно полугодие ее священного года, поделенного между царем и его танистом.

6. Журавли были священными птицами Гермеса (см. 17.3 и 36.2), который считался защитником поэтов до тех пор, пока Аполлон не присвоил себе это право. Связь между ними и алфавитом возникает потому, что древнейшие алфавитные символы были клинописными. Паламед («древний разум») со священным журавлем (Марциал. Эпиграммы XIII.75) был карийским аналогом египетского бога Тота, изобретшего буквы; его священной птицей был похожий на журавля ибис. У древних эллинов Гермес отождествлялся с Тотом (см. 162.s). То, что Симонид и Эпихарм добавили новые буквы в алфавит, – это история, а не миф, хотя до сих пор остается непонятным, почему они это сделали. Дополнения «кси» и «пси» были необязательными, а исключение аспирата (H) и дигаммы (F) обеднили канон.

7. Можно показать, что названия букв, сохранившихся в ирландском алфавите *Beth-luis-níon*, который традиционно считается пришедшим в Ирландию из Греции через Испанию, образовывали архаическую греческую магическую формулу, восхвалявшую аркадскую Белую богиню Алфито, которая к классическому времени уже стала колыбельной песней. Кадмейский порядок букв, увековеченный во всех букварях, вероятно, возник в результате перетасовки алфавита финикийскими купцами: в торговле они применяли тайный алфавит, однако скрывали порядок букв в нем из-за боязни обидеть богиню.

Этот сложный и важный вопрос рассмотрен подробно в книге «Белая богиня» (гл. 1–15 и 21).

8. Гласные, которые добавили жрецы Аполлона, чтобы установить соответствие между гласными и струнами божественной лиры, – это, вероятно, те, которые упоминает Деметрий

– александрийский философ I в. до н. э. – в своем труде «О стиле» 71: «...а, например, у египтян в гимне, который поют жрецы, прославляя богов, следуют друг за другом семь гласных звуков. И звучание этих гласных в результате создаваемого ими благозвучия воспринимается как звучание флейты или кифары... Но сейчас не время продолжать рассуждение об этом».

На основе этого можно предположить, что распевание гласных в сопровождении лиры использовалось в лечебных целях в святилищах Аполлона.

Демонические существа

53. Дактили

Некоторые говорят, что когда Рея рожала Зевса, то, чтобы облегчить муки, она вдавила пальцы в землю и из нее выросли дактили: пять женщин из ее левой руки и пять мужчин из правой. Однако большинство людей считают, что эти женщины и мужчины жили на фригийской горе Ида задолго до рождения Зевса, а другие говорят, что нимфа Анхиала родила их в Диктейской пещере неподалеку от Оакса. Дактили-мужчины были кузнецами и первыми обнаружили железо на соседней горе Берекинт, а их сестры, осевшие в Самофракии, заставили всех смотреть на них как на великое чудо тем, что произносили магические заклинания и научили Орфея мистериям богини. Имена их – хорошо сохраняемая тайна²⁶¹.

b. Еще говорят, что мужчины были куретами, охранявшими колыбель Зевса на Крите, и что потом они пришли в Элиду и воздвигли храм, чтобы умиловить Крона. Их звали: Геракл, Пеон, Эпимед, Иасий и Акесид. Геракл, принеся дикую оливу от гиперборейцев в Олимпию, устроил между братьями соревнование в беге, положив тем самым начало Олимпийским играм. Еще говорят, что он увенчал победившего Пеона веточкой дикой оливы и что после этого они все спали на ложах, устланных зелеными оливковыми листьями. Однако правда заключается в том, что победителей стали награждать оливковой ветвью только начиная с седьмой Олимпиады, когда Дельфийский оракул приказал Ифиту заменить оливой яблоневую ветвь, которую раньше вручали победителю как приз²⁶².

c. Акмон, Дамнаменей и Кельмис – это имена трех старейших дактилей. Некоторые говорят, что Кельмис был превращен в железо за оскорбление Реи²⁶³.

* * *

1. Дактили – это олицетворение пальцев, а устроенные Гераклом соревнования в беге – не что иное, как детская попытка проиллюстрировать игру, в которой барабанят пальцами по столу, пропуская большой, при этом в имитируемом беге первым всегда приходит указательный палец. Однако тайные орфические предания основывались на календарной последовательности магических деревьев, каждому из которых соответствовал свой палец, являвшийся частью языка знаков, и своя буква орфического календаря-алфавита, который, вероятно, имеет фригийское происхождение (см. 52.3). Дикая олива соответствует верхнему суставу большого пальца, который считался средоточием мужской силы и потому назывался Гераклом. Считалось, что у этого Геракла из тела росли листья (Палефат 37). О существовании такой системы напоминают бытующие в Западной Европе названия пальцев, например «палец глупца», соответствующий Эпимеду, или среднему пальцу, и «лекарственный палец», соответствующий Иасию, или безымянному пальцу. Аналогичные параллели можно найти между названиями пальцев в хиромантии: Сатурн соответствует Эпимеду, поскольку Сатурн показал себя тугодумом в борьбе с Зевсом; бог врачевания Аполлон соответствует Иасию, а указательный палец отдан Юпитеру, или Зевсу, который и выиграл соревнование в беге. Мизинец, которому соответствовал Меркурий, или Гермес, считался магическим

²⁶¹ Диодор Сицилийский V.64; Софокл. Глухие сатиры. Цит. по: Страбон X.3.22; Аполлоний Родосский I.509 и 1130.

²⁶² Павсаний V.7.4.

²⁶³ Схолии к Аполлонию Родосскому I.1126; Овидий. Метаморфозы IV.281.

пальцем. Во всей первобытной Европе металлургия связывалась с магическими формулами, поэтому кузнецы считали пальцы своей правой руки дактилями, а левую руку оставляли для чародеек.

2. История с Акмоном, Дамнаменеем и Кельмисом, чьи имена указывают на причастность к кузнечному ремеслу, – это еще одна детская притча, показывающая, как указательный палец бьет по большому пальцу, как молот по наковальне, между ними вставляется средний палец, который изображает кусок раскаленного железа. На Крит железо пришло из Фригии, куда оно в свою очередь проникло с Южного Причерноморья. Кельмис, будучи олицетворением выплавленного железа, был отвратителен Великой богине Рее, покровительнице кузнецов, чей религиозный упадок совпал с началом эпохи железа и появлением вооруженных железным оружием дорийцев. Рея признавала только золото, серебро, медь, свинец, которые считались земными рудами. Тем не менее куски метеоритного железа высоко ценились из-за их таинственного происхождения, и один железный метеорит вполне мог упасть на гору Берекинт. Необработанный кусок железа был обнаружен в неолитическом поселении в Фесте рядом с глиняной фигуркой сидящей богини, морскими раковинами и ритуальными чашами. Железо, относящееся к Древнему Египту, имеет метеоритное происхождение: оно содержит большой процент никеля и почти не ржавеет. Оскорбление, которое Кельмис нанес Гере, дало название среднему пальцу: *digita impudica* («бесстыдный палец»).

3. Олимпийские игры возникли как результат забега девушек, соревновавшихся за право стать жрицей луны-богини Геры (Павсаний V.16.2). Поскольку эти соревнования устраивались в месяц парфений («девичий»), можно предположить, что они устраивались ежегодно. Когда Зевс взял в жены Геру, т. е. когда ахейцы принесли в Грецию новую форму культа царя-жреца (см. 12.7), юноши начали устраивать аналогичные соревнования, победитель которых получал опасную привилегию стать консортом жрицы, т. е. солнцем для богини луны, и одновременно царем Элиды. Так же Антей заставил соревноваться в беге женихов его дочери (ср.: Пиндар. Пифийские оды IX), взяв пример с Икария (см. 160.d) и Даная (см. 60.m).

4. Позднее игры стали проводиться не ежегодно, а раз в четыре года, а соревнования в беге девушек устраивались во время специального праздника, либо за две недели до него, либо через две недели после Олимпийских игр. О звании царя-жреца, которое победитель в беге получал во время свадьбы с новой жрицей, напоминают те великие почести, которые приносила с собой победа даже в классическую эпоху. Победитель получал венок из оливы Зевса или Геракла, его приветствовали как «царя Геракла», осыпали листьями как «зеленого Джека», а затем он танцевал во главе триумфального шествия и вкушал мясо жертвенного быка в зале Совета.

5. Первоначально вручаемой наградой было яблоко или яблоневая ветвь, которая обещала бессмертие после того, как в соответствующий день победитель принимал смерть от рук своего преемника. Плутарх («Застольные беседы» V.2) упоминает, что первоначально на Олимпийских играх было всего одно соревнование – бег, однако устраивался и поединок, который всегда заканчивался смертью побежденного. Мифологическое свидетельство о таком поединке можно найти в рассказе о том, что Олимпийские игры начались с поединка в борьбе между Зевсом и Кроном за обладание Элидой (Павсаний V.7), что было не чем иным, как поединком между царем и его танистом в день летнего солнцеворота, причем его исход был заранее предreshен, так как танист выходил вооруженный копьем.

6. В схолиях к Пиндару («Олимпийские оды» III.33) есть ссылка на Комарха, который утверждает, что новый год в Элиде отсчитывался от ближайшего к зимнему солнцестоянию полнолуния и что второй новый год наступал в день летнего солнцеворота. Вероятно, поэтому новый Зевс-Геракл, т. е. победитель в беге, убивал таниста старого года, т. е. Крона-

Ификла, во время зимнего солнцеворота. Вот почему Геракл впервые учредил игры и «прозвание Крона дал холму... влажному от многих снегов» (Пиндар. Олимпийские оды X.49).

7. В древности Зевса-Геракла перед смертью от руки таниста посыпали дубовыми листьями и вручали ему яблоневою ветвь в день летнего солнцеворота. В день зимнего солнцеворота ему вручалась ветвь дикой оливы как приз за одержанную победу и признак царской власти. Замена яблоневою ветви оливковой – олива считалась деревом, отпугивающим злых духов, – свидетельствует о запрещении этого смертельного поединка и переходе от счета по полугодиям к счету по Великим годам. Великий год начинался в день зимнего солнцеворота, когда совпадение солнечного и лунного календарей благоприятствовало браку между солнцем и луной, и делился пополам Олимпийскими играми, проводившимися раз в обычные четыре года, при этом царь и танист царствовали либо поочередно по четыре года каждый, либо одновременно. Хотя к классической эпохе гонки «солнечных» колесниц, ведущие свое начало от мифического поединка между Пелопом и Эномаем за руку Дейдамии (см. 109.3), стали главным событием игр, посыпание листьями победителя в беге все еще связывалось с несчастьем, и Пифагор советовал своим друзьям участвовать в этом соревновании, но не побеждать в нем. Бык победителя, мясо которого поедалось в зале Совета, стал явно подменять собой царя, как, например, на празднике афинской Буфонии (см. 21.12).

8. Олимпия не принадлежит к микенской культуре, поэтому предшествовавшие ахейцам мифы скорее принадлежат пеласгам, чем заимствованы на Крите.

54. Тельхины

Девять собакоголовых, ласторуких тельхинов, детей моря, появились на Родосе, основав там города Камир, Иалис и Линд, а затем переселились на Крит, став его первыми обитателями. Рея оставила на их попечение младенца Посейдона, для которого они выковали трезубец, но еще до этого они изготовили Крону зубчатый серп, которым тот оскотил своего отца Урана. Более того, они были первыми, кто стал делать изображения богов.

b. Однако Зевс решил известить их наводнением за то, что они вмешивались в погоду, создавая колдовством туманы и портя урожай, используя серу и воду из Стикса. Предупрежденные Артемидой, они сбежали за море: кто в Беотию, где в Тевмессе они построили храм Афине, кто – в Сикион, кто – в Ликий, а кто – в Орхомен, где они стали псами, растерзавшими на куски Актеона. Тевмесских тельхинов Зевс уничтожил, настав на них наводнение; Аполлон в волчьем облике растерзал ликийских тельхинов, хотя они хотели задобрить его новым храмом. В Орхомене их тоже больше не видно. Ходят слухи, что кто-то из них еще живет в Сикионе²⁶⁴.

* * *

1. Тот факт, что девять тельхинов были детьми моря, псами Артемиды, которые колдовством напускали туманы и основали города, названные в честь трех данаид – Камиры, Иалис и Линды (см. 60.*d*), свидетельствует в пользу того, что первоначально они были эманациями луны-богини Данаи, причем соответствовали каждой из ее ипостасей в триаде (см. 60.2). «Тельхин» греческие грамматики возводили к слову *thelgein* («околдовывать»). Похоже, что им поклонялись древние матриархальные народы Греции, Крита, Лидии и Эгейских островов, но потом патриархальные пришельцы-эллины стали преследовать их и вынудили ассимилироваться или бежать на запад. Возникнуть тельхины могли в Восточной Африке.

2. Туманы насылались с помощью магических заклинаний, в которых фигурировала ива. Вода Стикса (см. 31.4) почиталась столь священной, что и одной ее капли якобы было достаточно, чтобы умертвить человека. Однако она не производила вреда, если ее пить из чаши, сделанной из лошадиного копыта. Этот факт свидетельствует о том, что река была посвящена кобылоголовой аркадской богине. Про Александра Македонского говорили, что он был отравлен водой из реки Стикс (Павсаний VIII.18.2). То, что тельхины использовали эту воду в магии, говорит о том, что поклонявшимся им племенам принадлежала гора Нонакрида («девять пиков»), которая одно время считалась главным религиозным центром Греции, и даже олимпийские боги были вынуждены в самых торжественных случаях клясться рекой Стикс.

²⁶⁴ Евстафий. Комментарий к Гомеру; Овидий. Метаморфозы VII.365–367; Страбон XIV.2.7; Каллимах. Гимн к Делосу 31; Сервий. Комментарий к «Энеиде» Вергилия IV.377.

55. Эмпусы

Звавшиеся эмпусами мерзкие демоны были детьми Гекаты и носили на ослиных ногах бронзовые башмаки, если, разумеется, не правы те, кто утверждает, что у них одна нога была ослиная, а вторая – бронзовая. Они любили пугать путников, но и их самих можно было легко отпугнуть бранным словом, заслышав которое они, визжа, обращались в бегство. Эмпусы могут принимать вид сук, коров или прекрасных девушек, причем именно в образе дев они соблазняли мужчин, делили с ними ложе ночью или во время дневного сна и сосали из них жизненные силы до тех пор, пока те не умирали²⁶⁵.

* * *

1. Эмпусы – это ненасытные соблазняющие женщины-демоны – образ, пришедший в Грецию, вероятно, из Палестины, где аналогичные демоны были известны под именем лилим («дети Лилит»), причем считалось также, что у них ослиные ноги, поскольку осел символизировал разврат и жестокость. Лилит была Гекатой хананеев, и, чтобы защититься от нее, евреи изготавливали амулеты даже в Средние века. Геката – настоящая правительница Аида (см. 31.f)– носила бронзовые сандалии, в отличие от Афродиты, носившей золотые сандалии, поэтому и у дочерей Гекаты – эмпус – сандалии были бронзовыми. Они могли становиться прекрасными девушками, коровами или суками, потому что сука Геката, будучи одной из богинь лунной триады, представляла ту же богиню, что и Афродита, и волоокая Гера.

²⁶⁵ Аристофан. *Лягушки* 288 и сл., *Женщины в народном собрании* 1056 и 1094; Филострат. *Жизнь Аполлония Тианского* IV.25; Суда под словом *Empuse*.

Старшее поколение героев

56. Ио

Ио, дочь речного бога Инаха, была жрицей аргивской Геры. Зевс, которого околдовала Иинкс, дочь Пана и Эхо, влюбился в Ио, а когда Гера обвинила его в супружеской неверности и в наказание обратила Иинкс в вертишейку, то он стал лгать, будто даже не прикасался к Ио. Затем он обратил Ио в белую корову, которую Гера тут же потребовала себе и передала ее Аргосу Панопту, наказав при этом: «Привяжи тайно это животное в Немейской оливковой роще». Зевс же отправил на выручку Ио Гермеса, а сам в образе дятла полетел в Немею или, как утверждают некоторые, в Микены. Хотя Гермес и слыл искуснейшим вором, он знал, что не сможет украсть Ио незаметно от стоглазого Аргоса, поэтому для начала он усыпил Аргоса игрой на флейте, нанес ему удар огромным камнем, отрезал голову и освободил Ио. В напоминание об этом отвратительном убийстве Гера поместила глаза Аргоса на хвост павлина, а на Ио наслала овода, который жалил ее и гнал по всему миру.

b. Сначала Ио отправилась в Додону и вскоре достигла моря, которое в ее честь стали называть Ионическим. Но здесь она повернула и отправилась на север, к горе Гем, а оттуда, через дельту Дуная, обежала по солнцу весь Понт Эвксинский, переправившись через Босфор Киммерийский и поднявшись по реке Гибрист до самого ее истока в Кавказских горах, где все еще мучился прикованный к скале Прометей. Чтобы вернуться в Европу, ей пришлось пересечь Колхиду, страну халибов и фракийский Босфор; затем ей снова пришлось бежать через Малую Азию в Тарс и Иоппу, а оттуда – в Мидию, Бактрию и Индию, а затем, пройдя в юго-западном направлении всю Аравию и переправившись через индийский Босфор (Бабель-Мандебский пролив), она достигла Эфиопии. Там она пошла к северу от истоков Нила, где пигмеи ведут постоянную войну с журавлями, и наконец нашла покой в Египте. В Египте Зевс вернул ей человеческий облик, и, выйдя замуж за Телегона, она родила Эпафа – ее сына от Зевса, который все-таки *прикоснулся* к ней. Там же она учредила поклонение Исиде, называя этим именем Деметру. Эпаф, который, по слухам, был божественным быком Аписом, правил всем Египтом, а его дочь Ливия родила от Посейдона Агенора и Бела²⁶⁶.

c. Однако некоторые считают, что Ио родила Эпафа в Эвбейской пещере, известной под названием Боос-Ауле, после чего умерла от укуса овода. Говорят также, что, будучи коровой, она из белой сначала стала фиолетово-красной, а затем черной²⁶⁷.

d. Другие рассказывают совсем иную историю. Они говорят, что сын Иапета Инах правил Аргосом и основал город Иополис, поскольку под именем Ио в Аргосе некогда почитали луну, и назвал свою дочь Ио в честь луны. Западный царь Зевс-Пикус отправил своих слуг украсть Ио и овладел ею, лишь только она оказалась в его дворце. Родив ему дочь по имени Ливия, Ио сбежала в Египет, но оказалось, что там правит сын Зевса Гермес, поэтому ей пришлось бежать на гору Сильпий в Сирии, где она умерла от горя и позора. Тем временем братья и другие родственники Ио, посланные Инахом, искали ее, боясь вернуться с пустыми руками. Взяв в проводники Триптолема, они стучались в Сирии во все двери, крича: «Да упокоится дух Ио!» Наконец они пришли на гору Сильпий, где призрак в образе коровы сказал им: «Это я, Ио». Они сочли, что на этом месте погребена Ио, и решили основать там

²⁶⁶ Каллимах. О птицах, фр. 100; Аполлодор II.1.3; Гигин. Мифы 145; Суда под словом Ио; Лукиан. Разговоры богов 3; Моск. Идиллия II.53; Геродот I.1 и II.41; Гомер. Илиада III.6; Эсхил. Прометей прикованный 705 и Просительницы 547 и сл.; Еврипид. Ифигения в Тавриде 382 и сл.; Цец. Схолии к Ликофрону 835 и сл.

²⁶⁷ Страбон X.1.3; Суда под словом Isis.

второй Иополис, который теперь называют Антиохией. В честь Ио иополитане раз в год стучатся друг другу в двери и выкрикивают те же слова, а аргивяне ежегодно в память о ней погружаются в траур²⁶⁸.

* * *

1. Данный миф содержит несколько сюжетных линий. Аргивяне поклонялись луне в образе коровы, поскольку рогатая молодая луна считалась источником любой воды и, следовательно, корма для скота. Три ее цвета – белый для новолуния, красный для полнолуния и черный для убывающей луны – соответствуют трем возрастным ипостасям лунной богини – девственнице, нимфе и старухе (см. 90.2). Ио меняет свой цвет так же, как его меняет луна, а вместо «красного» мифографы вставили «фиолетовый», потому что *ion* по-гречески – «фиалка». Считалось, что дятлы стучат по стволам дубов к дождю, а Ио была луной, приносящей дождь. Пастухам очень нужен был дождь в конце лета, когда оводы нападали на стада и приносили им много мучений. В Африке племена негров-скотоводов до сих пор при появлении оводов торопятся сменить пастбище. Вероятно, аргивские жрицы Ио ежегодно исполняли танец телок, изображая при этом, как их мучают оводы. Наряженные дятлами мужчины стучали в это время в дубовые двери и кричали: «Ио! Ио!» – призывая тем самым дождь, чтобы избавить скот от мучений. Не исключено, что так возник миф о превращениях в коров коанских женщин (см. 137.s). Аргивяне, основавшие колонии в Эвбее, на Босфоре, на Понте Эвксинском, в Сирии и Египте, принесли с собой этот танец дождя. Вертишейка, которая считалась основной оргиастической птицей луны-богини, вила гнезда на ивах и поэтому была связана с магией воды (см. 152.2).

2. Легенда, придуманная для того, чтобы объяснить распространение этого ритуала на Восток, а также схожесть культа Ио в Греции, Исиды в Египте, Астарты в Сирии и Кали в Индии наслонились на две не связанные между собой истории: одна повествовала о священной луне-корове, которая блуждала по небесам, охраняемая звездами (она имеет много общего с ирландской легендой о Зеленом Стриппере), а вторая – о жрицах луны, которых предводители вторгшихся эллинов, называвшие себя Зевсами, насильно брали в жены, к ужасу местного населения. Гера, будучи женой Зевса, затем предстает испытывающей ревность к Ио, хотя Ио – всего лишь одно из имен «волоокой» Геры. В аргивском празднике оплакивания Ио многое напоминает оплакивание Деметрой Персефоны, особенно если учесть, что в мифах Ио приравнивалась к Деметре. Более того, раз в три года в Келеях, близ Коринфа, праздновались мистерии Деметры, которые, как утверждалось, были основаны братом Келея – царем Элевсина. Гермеса называют сыном Зевса-Пикуса («дятел»), причем Аристофан в «Птицах» (480) обвиняет Зевса в том, что он украл скипетр дятла. Пана также считают сыном Гермеса и нимфы Дриопы, а латинского Пана – Фавна полагали сыном Пикуса («дятел»), которого Кирка превратила в дятла за то, что он отверг ее любовь (Овидий. *Метаморфозы* XIV.6.). На критской могиле Фавна была эпитафия: «Здесь лежит дятел, который также был Зевсом» («Суда под словом *Picos*»). Все трое были пастушескими богами, во власти которых был дождь. Имя Ливии обозначало дождь, и зимние дожди приходили в Грецию из Ливии.

3. То, что Зевс был отцом Эпафа, ставшего предком Ливии, Агенор, Бела, Эгипта и Даная, предполагает, что поклонявшиеся Зевсу ахейцы пытались распространить свою власть на все «морские народы» Юго-Восточного Средиземноморья.

4. Миф о пигмеях и журавлях повествует о высокорослых скотоводческих племенах, которые ворвались в верховья Нила из Сомали и оттеснили пигмеев дальше на юг. Их назы-

²⁶⁸ Иоанн Малала. Хроники II.

вали «журавлями», потому что как раньше, так и сейчас они часто стоят на одной ноге, поджав другую и поддерживая ее рукой за лодыжку, опершись при этом на копье.

57. Фороней

Первым человеком, который основал и населил торговый город, был брат Ио – Фороней, сын речного бога Инаха и нимфы Мелии. Позднее этот город, названный Фороний, был переименован в Аргос. Фороней был также первым, кто научился применять огонь, украденный Прометеем. Он женился на нимфе Кердо, правил всем Пелопоннесом и стал поклоняться Гере. Когда он умер, его сыновья Пеласг, Иас и Агенор разделили Пелопоннес между собой, а его сын Кар основал город Мегара²⁶⁹.

* * *

1. В качестве духа ольхи, символизировавшей четвертый месяц священного года (см. 28.4; 52.3 и 170.8), во время которого отмечался праздник весенних костров, Фороней считался сыном Инаха, потому что ольха растет по берегам рек. Его матерью была нимфа-ясень Мелия, поскольку ясень предшествовал ольхе в календаре деревьев и считался «притягивающим огонь», так как зажженные молнией деревья были для первобытного человека первым источником огня. Будучи одновременно героем-оракулом, он ассоциировался с вороной (см. 50.1). То, что Фороней стал первым пользоваться огнем, можно объяснить тем, что древние кузнецы и гончары отдавали предпочтение углю из ольхи, поскольку тот дает больше жару, чем любой другой. «Кердо» («польза» или «ремесло») – один из эпитетов Деметры, принимавшей образ ласки или лисы, которые считались животными-оракулами. «Фороней», возможно, был эпитетом Крона, с которым отождествлялись ворона и ольха (см. 6.2), и поэтому эпитетом титана седьмого дня священной недели. Раздел царства Фороней между его сыновьями Пеласгом, Иасом и Агенором напоминает раздел царства Крона между Зевсом, Посейдоном и Гадесом, однако не исключено, что он соответствует разделу Пелопоннеса до прихода ахейцев.

2. Кар – это К’ре, или Карий, или Великий бог Кер. Вероятно, свое имя он получил от своей луны-матери Артемиды Карики, или Кариатиды.

²⁶⁹ Гигин. Мифы 143 и 274; Аполлодор II.1.1.; Павсаний I.39.4–6; II.15.5.

58. Европа и Кадм

Агенор, сын Ливии и Посейдона и близнец Бела, отправился из Египта и обосновался в стране Ханаан, где женился на Телефассе, которую также называли Аргиопой, родившей ему Кадма, Феникса, Килика, Фасоса, Финея и единственную дочь Европу²⁷⁰.

b. Влюбившийся в Европу Зевс приказал Гермесу перегнать скот Агенора поближе к берегу моря у Тира, где Европа любила гулять в сопровождении своих подруг, а сам присоединился к стаду, превратившись в белоснежного быка с огромным подгрудком и крохотными жемчужными рожками, между которыми пролегла единственная черная полоска. Европа была поражена красотой быка и, убедившись, что он нежен, как ягненок, подавила страх и стала играть с ним. Она совала ему в пасть цветы, украшала рога венками и наконец решилась забраться к нему на спину и не испугалась, когда он пошел с ней в сторону моря. Неожиданно бык быстро поплыл, и ей осталось только с испугом смотреть на тающий вдали берег. Одной рукой она продолжала держаться за правый рог быка, а в другой все еще держала корзину с цветами²⁷¹.

c. Выйдя на берег около критского города Гортина, Зевс превратился в орла и овладел Европой в ивовых зарослях у ручья. Некоторые утверждают, что это случилось под вечно-зеленым платаном. Европа родила ему трех сыновей: Миноса, Радаманта и Сарпедона²⁷².

d. Агенор отправил своих сыновей на поиски их сестры и запретил им возвращаться без нее. Они тут же сели на корабли, но поскольку никто из них не знал, куда делся бык, то поплыли в разные стороны. Феникс отправился на запад, за Ливию, туда, где сейчас стоит Карфаген, и там дал свое имя пунийцам. Однако после смерти Агенора он вернулся в Ханаан, переименованный в его честь в Финикию, и стал отцом Адониса, матерью которого была Алфесибей²⁷³. Килик отправился в землю гипахейн, которая по его имени стала называться Киликией²⁷⁴, а Финей поплыл в Тинию – полуостров, отделяющий Мраморное море от Понта Эвксинского, где позднее ему досаждали гарпии. Фасос со своими спутниками вначале отправился в Олимпию, поставил там бронзовую статую, посвященную тирскому Гераклу, – десятиметровый исполин был изображен с палицей и луком, – а затем отправился на остров Фасос, где основал колонию и стал разрабатывать богатые золотые копи. Все это произошло за пять поколений до того, как в Греции родился Геракл, сын Амфитриона²⁷⁵.

e. Кадм поплыл с Телефассой на Родос и там посвятил Афине Линдской бронзовый котел и построил храм Посейдона, оставив для присмотра за ним наследственных жрецов. Затем они прибыли в Феру, построили там такой же храм и наконец достигли земли фракийских эдониев, которые встретили их с радушием. Здесь Телефасса неожиданно умерла, и после ее похорон Кадм со спутниками пешком пошли к Дельфийскому оракулу. Когда они спросили, где можно найти Европу, пифия посоветовала им оставить поиски, а самим отправиться за коровой и основать город там, где она свалится от усталости.

f. Выйдя на дорогу, ведущую из Дельф в Фокиду, Кадм повстречал пастухов, служивших царю Пелагону, и те продали ему корову, на боках которой были знаки полной луны. Он погнал животное на восток через всю Беотию, нигде не давая ему отдохнуть. Наконец

²⁷⁰ Аполлодор III.1.1; Гигин. Мифы 178 и 19; Павсаний V.25.7; Аполлоний Родосский II.178.

²⁷¹ Овидий. Метаморфозы II.835 и сл.; Моск. Идиллии II.37–62.

²⁷² Феофраст. История растений I.9.5; Гигин. Мифы 178.

²⁷³ Гигин. Там же; Аполлодор III.1.1 и 14.4.

²⁷⁴ Геродот VII.91.

²⁷⁵ Павсаний V.25.7; Геродот IV.47 и II.44.

обессиленная корова упала там, где сейчас стоят Фивы. Там же Кадм воздвиг статую Афины, которую назвал ее финикийским именем Онка²⁷⁶.

g. Предупредив своих спутников, что корову следует незамедлительно принести в жертву Афине, Кадм отправил их за очистительной водой к источнику Ареса, который ныне называют Касталийским источником. Однако он не знал, что источник охраняет большой дракон. Этот дракон уничтожил большинство спутников Кадма. За это Кадм раскроил ему голову камнем. Не успел он принести жертву Афине, как она появилась сама и похвалила его за все, что он совершил, приказав при этом посеять зубы убитого им змея. Когда Кадм все исполнил, из земли выскочили вооруженные спарты, или «посеянные люди», и стали греметь оружием. Он швырнул в их ряды камень, чем вызвал ссору: каждый стал обвинять другого, что камень бросил именно он. Бились они так яростно, что в конце концов в живых осталось только пятеро: Эхион, Удей, Хтоний, Гиперенор и Пелор. Все они в один голос заявили, что готовы служить Кадму. Однако Арес потребовал возмездия за убийство змея, и божественный суд приговорил Кадма к тому, чтобы тот отслужил у Ареса рабом в течение Великого года²⁷⁷.

* * *

1. Этот миф предлагает несколько противоречивых генеалогий. Например, Фасос называется то сыном Посейдона, то Килика (Аполлодор III.1.1), то Тития (ср.: Пиндар. Пифийские оды IV.46). Агенор – это финикийский герой Хнас, который появляется в Исходе под именем Ханаан. Многие хананейские обычаи говорят об их восточноафриканском происхождении, и не исключено, что хананеи пришли в Нижний Египет из Уганды. То, что сыновья Агенора разбрелись в разные стороны, возможно, говорит о бегстве на запад во втором тысячелетии до н. э. хананейских племен, теснимых племенами ариев и семитов.

2. Рассказ о сыновьях Инаха, отправившихся на поиски лунной коровы Ио (см. 56.d), повлиял на историю сыновей Агенора, искавших Европу. «Феникс» – это форма мужского рода от имени Фенисса («красная», или «кровавая»), которое было эпитетом луны как богини смерти-в-жизни. «Европа» означает «широколикая» – синоним полной луны и эпитет луны-богини Деметры в Лебадее и Астарты в Сидоне. Ливия, Телефасса, Аргиопа и Алфесибей – это все эпитеты луны-богини.

3. Похищение Зевсом Европы, свидетельствующее о появлении эллинов на Крите, могло быть навеяно доэллиническими изображениями жрицы луны, торжественно восседающей на солнце-быке, который падет от ее руки. Эта сцена сохранилась на дисках из синего стекла, обнаруженных при раскопках микенского города Мидеи. Похоже, что это было частью обряда плодородия, во время которого торжественно проносили майскую гирлянду Европы (Атений 678a—b). Тот факт, как Зевс овладел Европой в образе орла, напоминает о том, как он овладел Герой, обернувшись кукушкой (см. 12.a). Есть еще одна параллель: согласно Гесихию, у Геры был эпитет «Европия». На Крите и в Коринфе Европу называли Геллотидой, что напоминает имя Гелика («ива»). Гелле (см. 43.1 и 70.8) и Елена – это тот же божественный персонаж. Каллимах в своем Эпитапии Елене указывает, что платан также считался священным деревом Елены. Его святость объяснялась пятиконечностью листьев, символизировавших кисть богини (см. 53.a), и тем, что он ежегодно менял кору. Однако к классической эпохе это дерево присвоил себе Аполлон.

²⁷⁶ Павсаний IX.12.1–2.

²⁷⁷ Гигин. Мифы 178; Аполлодор III.4.1–2.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.